

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№1 (11)
2023

Сергиев Посад
2023

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№1 (11)
2023

Sergiev Posad
2023

ISSN 2658-4476

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-308-0219

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. — № 1 (11). — 218 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создается на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:

- 5.11.2. Историческая теология,
- 5.6.1. Отечественная история,
- 5.6.3. Археология.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
старший преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный про-
фессор Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Игумен Петр (Еремеев), доктор богословия (ThD), Россия, Москва

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Senior Teacher at the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St Petersburg

Hegumen Peter (Eremeev), Doctor of Theology (ThD), Russia, Moscow

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

13 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

15 **Иерей Герасим Юрьевич Захаров**

Епископ Ульфила – апостол готов

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

28 **Священник Серафим Михайлович Беляев**

Происхождение преподобного Савватия Тверского

45 **Иерей Дионисий Викторович Красноперов**

Русская церковь и борьба за власть в Суздальско-Нижегородском княжестве в 60-е годы XIV века

56 **Священник Иван Александрович Лазурченко**

Особенности повседневной жизни военного духовенства русской армии в первой половине XIX в., по материалам фонда Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства Синода (РГИА Ф. 806.)

82 **Бартенев Григорий Владимирович**

Новые материалы к биографии архиепископа Филиппа (Ставицкого): происхождение его семьи и студенческие годы будущего архиерея

102 **Иерей Дмитрий Сергеевич Богачев**

Повседневная жизнь миссионеров в Якутии, по трудам епископа Дионисия (Хитрова)

132 **Протоиерей Павел Петрович Романенко**

Особенности перехода из обновленческого раскола в Русскую Православную Церковь митрополита Василия (Кожина)

147 **Священник Александр Викторович Палазник**

События празднования 50-летнего юбилея епископской хиротонии Патриарха Алексия I (Симанского) в 1963 году

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

158 **Георгий Сергеевич Дмитриев**

Об обстоятельствах и месте ослепления великого князя Василия II

- 172 **Николай Николаевич Смолин**
Поражений не предполагали (торжества, связанные с формированием
Государственного Подвижного ополчения в 1855 г.)

ОТДЕЛ IV. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 195 **Михаил Васильевич Афанасьев**
Епископ в истории Церкви, по трудам обновленческого митрополита
Александра Введенского
- 204 **Олег Александрович Шабалин**
Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева)

CONTENTS

13 **List of Abbreviations**

SECTION I. HISTORY OF CHRISTIANITY

15 **Priest Gerasim Yu. Zakharov**
Bishop Ulfilas – Apostle of the Goths

SECTION II. RUSSIAN CHURCH HISTORY

28 **Priest Serafim M. Belyaev**
The Origin of venerable Savvati of Tver

45 **Priest Dionysius V. Krasnoperov**
The Russian Church and the struggle for power in the Suzdal-Nizhny Novgorod
Principality in the 60s of the XIV century

56 **Priest Ivan I. Lazurchenko**
Features of the daily life of the military clergy of the Russian army in the first half
of the XIX century., based on the materials of the Foundation of the Spiritual Board
under the protopresbyter of the military and naval clergy of the Synod (f. 806. RGIA)

82 **Grigory V. Bartenev**
New materials for the biography of Archbishop Philip (Stavitsky): the origin
of his family and the student years of the future bishop

102 **Priest Dmitry S. Bogachev**
The daily life of missionaries in Yakutia, according to the writings of Bishop Dionisy
(Khitrov)

132 **Archpriest Pavel P. Romanenko**
Features of the transition from the Renovationist split to the Russian Orthodox
Church Metropolitan Vasily Kozhin

147 **Priest Alexander V. Palaznik**
Celebration events the 50th anniversary of the Bishop Chirotony
of Patriarch Alexis I (Simanskiy) in 1963

SECTION III. DOMESTIC AND WORLD HISTORY

158 **Georgy S. Dmitriev**
About the circumstances and place of the blinding of Grand Duke Vasily II

- 172 **Nikolay N. Smolin**
Defeats were not expected (celebrations related to the formation of the State Militia in 1855)

SECTION IV. CHURCH HISTORY SOURCES

- 195 **Mikhail V. Afanas'ev**
Bishop in the History of the Church According to the Works of the Renovatoinist Metropolitan Alexander Vvedensky
- 204 **Oleg A. Shabalin**
Preaching activity of archbishop Hermogen (Golubev)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ

- Вестник ВГУ Вестник воронежского государственного университета. 1993.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: ИС РПЦ, 1931–1935, 1943.
- ПСРЛ Полное собрание Русских летописей Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Санктпетербург: В типографии Эдуарда Праца, 1841–1921. Т. V., VI. Псковская и софийския летописи. Том VI. Софийские летописи. СПб., 1853. Том VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. 1859. Том XII. Изд. 1-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1901. Том XV. Издание 1-е. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. 1863. Том XVIII. Изд. 1-е. Симеоновская летопись. СПб., 1913. Том XX. Львовская летопись. 1-я половина. Ч. 1. 1910. Том XXI. Издание 1-е. Половина 2-ая. Книга Степенная царского родословия (11–17 степени грани). 1913. Том XXII. Ч. 2. Русский Хронограф. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 г. 1911. Том XXIII. Изд. 1-е. Ермолинская летопись. 1910. Том XXIV. Летопись по Типографскому списку. Издание 1-е. Птг., 1921. Том XXV. Изд. 1-е. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. Том XXVI. Изд. 1-е. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959. Том XXVII. Изд. 1-е. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М.; Л., 1962. Том XXX. Изд. 1-е. Владимирский летописец. Новгородская II (Архивская летопись) М.; Л., 1965.
- ПСЗ Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. СПб., 1830–1851; Собрание 2. СПб., в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830–1885.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- АТЕУ Архив Ташкентского епархиального управления
- АН СССР Академия Наук СССР
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации
- ОГАЧО Объединенный Государственный архив Челябинской области
- РГИА Российский государственный исторический архив
- РСФСР Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СДРПЦ Совет по делам Русской Православной Церкви
ВДНХ Выставка Достижений Народного Хозяйства
ЦСДФ СССР Центральная ордена Ленина и ордена Красного Знамени студия
документальных фильмов СССР

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
МДА Московская духовная академия
НИТГУ Национальный исследовательский Томский государственный университет

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ЕПИСКОП УЛЬФИЛА — АПОСТОЛ ГОТОВ

Иерей Герасим Юрьевич Захаров

студент магистратуры
кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
zakharov259@mail.ru

Для цитирования: Захаров Г. Ю., иер. Епископ Ульфила — апостол готов // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 15–27. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.001

Аннотация

УДК 2-725 (2-762)

Во время переселения народов германские племена обосновывались на территории Европы. В результате происходил культурный обмен с местным населением, что приводило к христианизации варваров, глобальному изменению этнического самосознания и, как результат, — образования варварских христианских королевств на обломках Римской империи. Вестготы одни из первых прошли данный путь. Пройдя через всю империю, они основали на территории Пиренейского полуострова своё королевство, где христианство было связующим фактором между варварами и местным населением и двигателем развития культуры и законодательства. Переход от языческой веры был сложным процессом, который начался с переселения готов к Дунаю. Первый епископ вестготов Феофил, христианская ересь Авдиан, все они внесли вклад в дело христианизации готов, но более всего на этом поприще потрудились епископ Ульфила, который сам был готом по рождению. Знания местных традиций и хорошее образование помогли ему обратить своих собратьев в веру во Христа. Самое же главное, что он для этого предпринял, — перевод Священного Писания на созданный им самим готский язык, который был основан на латинском, греческом языках и частично на руническом письме самих готов. Когда апостол готов выходил на проповедь, почти все вестготы были язычниками, после же его смерти и переселения их на территорию Римской империи в меньшинстве уже оказались сами язычники. Личность Ульфила также крайне интересна при изучении вестготов в связи с тем, что он передал свое богословское воззрение — арианство (субординационизм), которое готы хранили вплоть до конца VI века, что сказалось и на устройении государства.

Ключевые слова: Ульфила, вестготы, христианизация готов, Мёзийские готы, арианство, Авк-сентий Доросторский, переводы Библии, христианизация варваров, Футарк.

Bishop Ulfilas – Apostle of the Goths

Priest Gerasim Yu. Zakharov

MA student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

zakharov259@mail.ru

For citation: Zakharov, Gerasim Yu., priest. "Bishop Ulfilas – Apostle of the Goths". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 15–27 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.001

Abstract. During the migration of peoples, Germanic tribes settled on the territory of Europe. As a result, cultural exchange with the local population took place, which led to the Christianization of the barbarians, a global change in ethnic identity and, as a result, the formation of barbarian Christian kingdoms on the ruins of the Roman Empire. The Visigoths were among the first to pass this way. Having passed through the entire empire, they established their kingdom on the territory of the Iberian Peninsula, where Christianity was the connecting factor between the barbarians and the local population and the engine of the development of culture and legislation. The transition from the pagan faith was a complex process that began with the migration of the Goths to the Danube. The first bishop of the Visigoths, Theophilus, the Christian heresy of the Avdians, all of them contributed to the Christianization of the Goths, but most of all Bishop Ulfilas, who himself was a Goth by birth, worked in this field. Knowledge of local traditions and a good education helped him to convert his brethren to the faith in Christ. The most important thing that he undertook for this was the translation of the Holy Scriptures into the Gothic language created by himself, which was based on Latin, Greek and partly on the runic script of the Goths themselves. When the apostle of the Goths went out to preach, almost all the Visigoths were pagans, but after his death and the resettlement of the Goths to the territory of the Roman Empire, the pagans themselves were already in the minority. The personality of Ulfilas is also extremely interesting in the study of the Visigoths due to the fact that he transmitted his theological view – Arianism, subordinationism, which the Goths kept until the end of the VI century, and it also affected the organization of the state.

Keywords: Ulfilas, Visigoths, Christianization of Goths, Moesian Goths, Arianism, Auxentius of Dorostor, Bible translations, Christianization of barbarians, Futark.

Когда речь заходит про христианство у готов, самым главным деятелем в этой сфере является, конечно же, епископ Ульфила (Вульфила)¹. В чем его значимость и какие он совершил деяния, чтобы считаться главным просветителем готов, попробуем разобраться в данной статье.

Существует множество научных работ по исследованию жизни данного деятеля. Для этой статьи были использованы следующие труды: особенно хотелось бы отметить труд Димитрия Никаноровича Беликова, в котором последовательно изложен процесс христианизации готов, где особое внимание автор обращает на деятельность Ульфила. Димитрий Никанорович подробно разбирает хронологию, события из жизни и перевод Священного Писания, который сделал исследуемый епископ. Понять роль апостола готов в контексте истории Европы и вестготов можно благодаря труду Хервига Вольфрама, который является одним из ключевых исследователей вестготов и подробно описывает всю историю данного народа вплоть до VI века. Для нашей работы особо ценными были сведения про малых готов Мёзии и уникальные факты про социальное происхождение Вульфила. Зиньковская Ирина Владимировна в своей статье «Об уровне готской письменной культуры в III–IV веках» подробно рассматривает ульфилианский алфавит, его происхождение и применение в жизни вестготов. О древнейших рунах, которые называются Футарк и которые явились связующей основой для готского алфавита, мы брали информацию из труда Мельниковой Елены Александровны «Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Восточная литература», который описывает рунические письма того времени.

Основными источниками по теме работы являются: Церковная история Филосторгия, которая подробнее всех остальных углубляется в жизнеописание Вульфила, «О вере, жизни и кончине Ульфила» Авксентия, епископа Доросторского, который запечатлел в веках завещание и исповедание веры своего учителя, и хроника Эвнапия, он был очевидцем перехода вестготского народа на территорию Римской империи, его свидетельство о данном событии помогает установить степень христианизации тервингов того времени.

Епископ Вульфила родился среди вестготов, но при этом его семья не была по происхождению готами. Так случилось, когда вследствие набегов на Малую Азию, его предков увели в плен вестготы, об этом мы узнаем

1 См. *Мыршану Д. Г. Вульфила // ПЭ. Т. 10. М., С. 28–29.*

из Церковной истории Филосторгия². Профессор Д. Н. Беликов в своей книге «Христианство у готов» дает интересное пояснение, что со времени пленения и до рождения Вульфила прошло 60 лет³, и за это время семья апостола готов восприняла все местные традиции и стала «своей» среди местного населения, об этом же и свидетельствует готское имя Вульфила, которое получил проповедник. Эти факты помогают нам понять, что Вульфила был первым епископом, который вышел из готов, знал язык, обычаи и нравы местных жителей, что в будущем поможет ему повести за собой множество вестготов к свету познания Христа. Кроме того, исследуемый епископ был из рода так называемых «кудрявых»⁴, не относящихся к правящему классу, но крайне состоятельных готов. О данном положении свидетельствует его участие в посольстве в Константинополь.

Перейдем к вопросу датировки жизни епископа. Историк Филосторгий считает, что Вульфила родился в 311 году, а умер в 383 году, когда приехал на собор в Константинополе, одним из инициаторов которого он и являлся, лично испросив повеления созвать собор у императора Феодосия⁵. Профессор Беликов же полагает, что годы жизни епископа Вульфила были несколько иными: с 318 по 388 года. Исследователь опирается на труд Авксентия, епископа Доросторского, ученика Ульфила, анализ которого позволил выявить годы жизни апостола готов. Д. Н. Беликов описывает это следующим образом: «Год, когда родился скифский вероучитель, было бы указать легко, если бы Авксентий, известивший, что его наставник прожил семьдесят лет и умер в Константинополе, когда явился сюда для участия в назначенном соборе, точнее и подробнее выяснил обстоятельства этого собора. К счастью, Авксентия в данном случае пополнил Максимин. Из слов последнего можно выразуметь, что кончина Ульфила произошла в 388 году, таким образом, годом его рождения был 318-й»⁶. Хотелось бы отметить значимость труда Авксентия Доросторского в деле изучения жизни епископа Вульфила. Это творение, признанное достоверным многими исследователями, дает нам ценные знания об апостоле готов и помогает точно

2 *Филосторгий* Церковная история. С. 165. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/tserkovnye-istoriki-4-5-vekov/4

3 *Беликов Д. Н., проф.* Христианство у готов // Православный собеседник. Казань, 1886/1887 г. С. 49.

4 *Вольфрам Х.* Готы: от истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). Пер. Миловидов Б. И., Некрасов М. Ю. СПб. 2003. С. 117.

5 *Филосторгий* Церковная история. С. 529.

6 *Беликов Д. Н., проф.* Христианство у готов // Православный собеседник. Казань 1886/1887. С. 49.

определить его вероучение. Значимость данному труду придает и тот факт, что епископ Авксентий был не только единоверцем, но и близким учеником Вульфилы, которого последний забрал еще ребенком из семьи⁷. Основываясь на сказанном выше, в данной работе будем придерживаться мнения профессора Беликова.

Христианское воспитание, любознательность к языкам, общение с пришельцами из Римской империи подвигало Вульфилу к изучению греческого и латинского языков, обычаев Церкви и римлян. Это позволило ему во время посольства в Константинополь, о котором мы говорили ранее, обратить на себя внимание императора, который решил реализовать знаменитую политику культурной экспансии через Вульфилу. Последний усовершенствовал здесь свои познания в риторике, знании языков⁸ и получил помощь в переводе Священного Писания. Здесь же его и рукополагают в сан епископа. Филосторгий указывает это событие 341 годом и говорит о том, что Вульфилу рукоположил Евсевий Никомедийский⁹, профессор Д. Н. Беликов же опровергает его версию датировки означенного события, о чем мы упомянули выше; насчет же персоналий необходимо отметить следующее: Д. Н. Беликов считает, что Филосторгий нарочно искажает факты, чтобы друг Ария, который был верным сторонником арианства, и Вульфила соединились вместе в его истории¹⁰. Таким образом, будем считать, что рукоположение в сан епископа Вульфилы состоялось в 348 году, когда Евсевия Никомедийского уже не было в живых.

После рукоположения апостол готов сразу стал усердно проповедовать своим братьям, просвещение готов продолжалось 7 лет, до 355 года, до времени, когда языческий князь Атанарих воздвиг гонение на христиан. Вследствие этих гонений Вульфила с общиной покидают земли готов и переходят в Римскую империю, где им для проживания выделяют земли. Так появились Мёзийские или малые готы во главе с епископом Ульфилой. Стоит отметить, что «малыми» они называются не из-за малого количества представителей, но ввиду особенностей терминологии, так «малыми» назывались народы, которые относились к империи, а «великими» свободные, независимые народы¹¹.

7 Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI века. С. 118.

8 Там же. С. 116.

9 Филосторгий Церковная история. С. 529.

10 Беликов Д. Н., проф., Христианство у готов. Православный собеседник, Казань, 1886/1887 г. С. 51–52.

11 Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI века. С. 123.

В 376 году племена гуннов пришли на земли готов, последние не могли противостоять мощи армии кочевников, которые перед этим прошли всю территорию современной России и набрали в свое войско множество добровольцев и рабов, кроме того, они были искусными воинами. Под этим давлением они принимают решение перейти через Дунай и просить римлян дать им поселиться на землях империи. Апостол готов уже здесь с первых лет ненастья своего народа начинает оказывать им всяческую помощь. Д. Н. Беликов считает, что это решение вестготами было принято усердием Фридигерна и Вульфилы и что последний сам возглавил посольство к императору Валенту с данной просьбой¹². Стоит отметить, что за двадцать лет мирной жизни в империи и исповедании арианства, которое было близко императору Валенту, Вульфила добился уважения при дворе и был в хороших отношениях с императором, поэтому не стоит исключать участие просветителя готов в деле их переселения на территории Римской империи. Таким образом, Вульфила вновь соединился со своим народом, но возобновлению его проповеди помешала война вестготов и римлян. Для переговоров в битве при Андрианополе был отправлен от готов некий пресвитер. Профессор Д. Н. Беликов сообщает, что многие исследователи, и он в том числе, сходятся на том, что этим «пресвитером» и был исследуемый епископ. «Пресвитером он назван потому, что первоначально для обозначения высшей и средней иерархических степеней готы на своем языке не имели особых наименований, довольствуясь в этом случае одним общим термином *rara*»¹³ — объясняет профессор недоумение по поводу наименования сана переговорщика. Из этих сведений мы видим, что епископ любил свой народ и был истинным миротворцем. После окончания войны и прихода к власти императора Феодосия (379 год), который покровительственно относился к вестготам, способствовал их христианизации и старался поддерживать с ними мир, апостол готов мог снова просвещать свой народ учением о Христе. В деле христианизации вестготов Вульфила помогали и Мёзийские готы, которые из «братской любви»¹⁴ оказывали помощь своим братьям, так как они уже имели опыт жизни в Римской империи¹⁵, знали языки и обычаи; это влияние, конечно, способствовало и христианизации. Малые готы за двадцать

12 Беликов Д. Н., проф., Христианство у готов. С. 90.

13 Там же. С. 91.

14 Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI века. С. 125.

15 Копаев М. Ю. О некоторых аспектах христианизации Дунайских готов в III–IV веках н. э. // Вестник ВГУ. Серия: история, политология. Социология. 2014. № 1. С. 46–50.

лет жизни под предводительством Вульфилы имели Священное Писание, богословские трактаты и богослужение, которое было переведено для них их учителем; таким образом, они имели все инструменты для плодотворного просветительского влияния на вестготов, которые бежали от гуннского нашествия.

Мы считаем важным выявить степень просвещения вестготов на момент переселения. Изучим вопрос — насколько плодотворна была проповедь апостола готов среди своего народа до их переселения. Мы встречаем интересное свидетельство историка из эллинов Эвнания, который имел негативное отношение к готам, был язычником, но при этом, как очевидца событий перехода вестготов на территорию Римской империи, его свидетельства очень важны. Приведем его описание данного события: «Сперва перешли многочисленные толпы неприятелей, а так как никто не препятствовал, то за ними шли другие, еще в большем количестве. Среди таких бедствий римляне считали для себя выгодой то, что допускали неприятелей подкупать себя подарками. Каждый род вывез с собой из родины отечественную святыню и служащих ей священников и священниц, но молчание их о сих предметах и хранение тайны было самое глубокое и ненарушимое. Наружный вид и притворство их служили к обольщению их неприятелей. Облекши некоторых из них в уважаемую одежду епископов, они скрыли их под ней, придали им много лисьего и пустили их вперед. Посредством клятв, ими презираемых и в точности хранимых царями, они пробирались далее по незащищенным местам. Был у них и род так называемых монахов, установленных наподобие тех, которые учреждены у римлян. В этом подражании нет ничего трудного, стоило им только надеть черные верхние и нижние одежды, влачащиеся по земле, и лукавством приобрести их доверенность. Варвары скоро узнали, до какой степени уважаются римлянами этот чин, и употребили его к их обольщению. Между тем хранили они твердо и неизменно тайны отечественной веры в глубокой непроницаемости. В таком положении дел безрассудство римлян дошло до того, что и люди с умом были твердо уверены, что эти варвары были христиане и исполняли все обряды христианского богослужения»¹⁶. Из данного повествования мы можем увидеть, что многие из готов имели епископский сан, были и монашествующие, а описание автором данного отрывка этих одеяний как «лукавства» проистекает из его негативного отношения к народу вестготов и приверженности

16 *Дексипп, Эвнаний и др.* Пер. Дестуниса С. Ю. Типография Леонида Демиса, СПб., 1860г. С. 141–142.

язычеству, о чём мы сразу сообщили читателю. То, что готы везли с собой языческие божества, свидетельствует о том, что христианство еще не прочно обосновалось в их народе. Напомним, что переход этот совершали готы под предводительством Фридигерна. О положении дел с религией в народе Атанариха, другого визиготского полководца, который остался за Дунаем, узнаем из книги профессора Д. Н. Беликова, где он говорит, что огромное количество приверженцев последнего готского князя было еще во тьме язычества¹⁷. Таким образом, мы видим, что Вульфиле предстояло еще многое сделать на поприще проповедничества. С 379 года, когда наступил мир и пришел к власти император Феодосий I, Вульфила приступил к этому деланию. Неизвестно, как именно происходило просвещение готов, но есть свидетельства об их результате. Итак, после бегства готов от гуннов, народы Фридигерна и Атанариха еще исповедовали веру своих отцов, существовали лишь некоторые группы людей, которые уже были просвещены проповедниками прошлого и самим Вульфилей. После смерти же апостола готов, если подводить итоги его деятельности, станет понятно, почему он удостоился такого титула. Находим у профессора Д. Н. Беликова следующие свидетельства: «После смерти вероучителя язычество у Вестготов было уже редкостью. С верованиями, унаследованными от отцов, не хотели расставаться только отдельные личности».¹⁸ Получается, что примерно за 20 лет проповедничества епископ Вульфила обратил в христианство большую часть готов, конечно же, в этом деле ему способствовал перевод Священного Писания и местное христианское население Римской империи.

Как мы говорили ранее, Вульфила обладал отличным образованием, знал традиции вестготов, что позволило ему создать собственный алфавит своего народа, который смог стать языком перевода Библии для готов. Вульфила хорошо знал греческий и латинский языки, рунический язык своего народа, а также старшие, древнейшие руны германского народа, которые назывались Футарком по первым буквам этого алфавита¹⁹. Им владели лишь старейшины варварских народов, что также является подтверждением исключительных филологических познаний исследуемого епископа, а также его знатного положения в народе. Именно Футарк стал основой алфавита апостола готов, это доказывает

17 Беликов Д. Н., проф., Христианство у готов. С. 95.

18 Там же. С. 95.

19 f, u, þ, a, r, k. См.: Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Восточная литература. М. 2001. С. 7.

И. В. Зиньковская, опираясь на последовательность букв, которая соответствовала именному старейшему алфавиту германского народа²⁰. Кроме того, алфавит содержит греческие и латинские буквы и минимальное количество рун; ввиду их тесной связи с языческими традициями народа они имели магическое значение, известно, что их использовали при изготовлении амулетов и прочих колдовских средств²¹. А также они не обладали достаточным развитием, чтобы выразить всю образность и глубину Священного Писания. Об этом профессор Д. Н. Беликов пишет следующим образом: «руны были письменами священного характера и, как таковые назначались преимущественно для целей языческого культа, выражая собою формулы предсказаний, благословений, заклятий и проклятий»²². Новый алфавит состоял из 25 букв²³. На наш взгляд, апостол готов использовал одинаковое расположение букв с футарком и примерное единообразие по их количеству (старейший германский алфавит включал в себя 24 руны), чтобы готам было легче воспринять новый язык и скорее перейти к изучению Священного Писания и богослужений, языком которых и стал Вульфилианский алфавит. Интересно, что остальные сферы жизни были связаны с латинским языком, а новый алфавит был сугубо церковным²⁴.

После его составления сразу же были переведены книги Библии, их перевод был отмечен в веках крайней достоверностью и неискаженностью. «В трудах древних историков мы не встречаем упрека епископу готов в порче Священного Писания, но, если бы факт порчи существовал, историки никак не прошли бы его молчанием. Ещё употребление готского перевода Библии для Скифов, обращенных в православие и живших в Константинополе было дозволено св. Иоанном Златоустом, а это было бы решительно немислимо в случае хотя малейшего со стороны святителя подозрения перевода в неправильностях, вредных православию» — отмечает в своем труде Д. Н. Беликов.

Что касается авторства перевода Священного Писания, им был несомненно сам Вульфила, в этом сходятся большинство исследователей.

20 Зиньковская И. В. Об уровне готской письменной культуры в III–IV веках. Воронежский государственный университет. // Вестник ВГУ. Серия: история. политология. социология. 2015. № 4. С. 59–63.

21 Скардиллы П. Готы: язык и культура. Пер. с нем. Сыщиков А. Д., Баева А. Г. СПб., 2012. С. 105.

22 Беликов Д. Н., проф. Христианство у готов. С. 142.

23 Там же. С. 147.

24 Зиньковская И. В. Об уровне готской письменной культуры в III–IV веках. // Воронежский государственный университет. Вестник ВГУ. Серия: история. политология. социология. 2015. № 4. С. 59–63.

Многие из них обращают внимание на то, что у него были помощники на этом поприще, но они работали под руководством Вульфила, поэтому авторство данного перевода можно смело всецело отнести к апостолу готов. Интересно будет отметить тот факт, что епископ Вульфила не стал переводить книгу Царств для готской Библии. Историк Филосторгий следующим образом объясняет данную особенность в выборе книг для перевода: «Ульфила проявлял великую заботу о них и во всем прочем: составил для них собственную азбуку и перевел на родной их язык все книги Священного Писания, за исключением книг Царств, так как они содержат описание войн. Народ же сей необычайно привержен войне и гораздо более нуждается в строгой узде, чтобы обуздать воинственный пыл, чем в шпорах, дабы возбудить оный. Книги сии и правда заключают в себе великую вдохновляющую силу, ибо весьма заслуживают почитания и души верующих побуждают к служению Богу»²⁵. Кроме этого, переводчик не только убрал некоторые книги, но и вовсе отказался от военной терминологии и сравнений в Библии для своего народа²⁶. Здесь мы в очередной раз можем заметить знание своего народа и заботу о мире, которую Вульфила постоянно проявлял. Итак, благодаря изобретению азбуки и переводу Священного Писания, усердию в деле проповеди, епископ Вульфила смог больше других преуспеть в деле просвещения готов и отвратить многих от тьмы язычества. Но к какому именно христианству привел апостол готов свой народ? Разберем вопрос вероучения епископа Вульфила, так как будучи просветителем большинства вестготов, он передал им именно те богословские воззрения, которых придерживался сам. Хервиг Вольфрам считает, что деятельность по христианизации германцев исследуемого епископа ввиду своей масштабности — чего только стоит безупречный перевод Священного Писания — затронула не только вестготов, но и народы остроготов, гепидов, вандалов и даже франков²⁷, таким образом, Вульфила передал свою веру многим германским народам.

Апостол готов придерживался арианства и активно утверждал его в Империи. Так, он был в 360 году на арианском синоде, в 381 г. на II Вселенском соборе, уговорил императора Феодосия созвать собор для примирения православных и ариан, который состоялся в 383 году. Более точное исповедание веры просветителя готов мы узнаём из труда Авксентия Доросторского. Позволим привести себе весь

25 *Филосторгий* Церковная история. С. 192.

26 *Вольфрам Х.* Готы: от истоков до середины VI века. С. 114.

27 Там же. С. 128.

Символ веры, так как именно такое учение Вульфила преподавал своему народу в проповеди: «Я Ульфила, епископ и исповедник, всегда так верил и в этой единственной и истинной вере совершаю переход к Господу моему. Верую в то, что один есть Бог Отец, единственный нерожденный и невидимый, и в едиnorodного Его Сына, Господа и Бога нашего, Виновника и Создателя всего творения, не имеющего подобного Себе, потому один есть Бог всего сущего Отец, который есть Бог и нашего Бога, и в Единого Святого Духа, силу просвещающую и освящающую, как сказал апостолам Своим Христос после воскресения: «От я посылаю вам Обещанного Отцом Моим, вы же пребывайте в городе Иерусалиме до тех пор, пока не облечетесь силою свыше». Также и: «Вы примете силу, снисходящую на вас в Духе Святом», не Бога и не нашего Бога, но слугу Христова ... во всем подчиненного и послушного Сыну, как Сын во всем подчинен и послушен Богу и Отцу Своему...»²⁸ Как видно из этого текста, Вульфила имел еретические воззрения, далекие от никейского исповедания. Но как так получилось, что ученик епископа Феофила, который подписался под определениями I Вселенского собора и был истинным православным христианином, отошел от истины? Профессор Д. Н. Беликов проводит по этому вопросу обширное исследование, в силу его важности для нашей статьи представим краткий пересказ основных идей историка. Профессор приводит свидетельства самых разных древних историков, которые упоминали о том, когда и при каких обстоятельствах Вульфила принял арианство. Филосторгий, по его мнению, указывает на принятие арианства с началом епископского служения, Сократ же связывает это событие с арианским синодом 360 года. Историк Созомен считает, что отход от никейской веры был связан с посольством к императору Валенту, который при переселении готов поставил условием расселения переход к арианскому исповеданию. Изучив все эти свидетельства, Д. Н. Беликов старается изложить все события в логическом порядке следующим образом: Вульфила родился и воспринял никейскую веру, как единственно тогда существовавшую почти на всей территории Римской империи, но, за неимением другого исповедания, не размышлял о догматах и верил сердцем. Приехав в Константинополь, где при дворе были лишь ариане, которые соблазнили его своим учением, просветитель готов думал, что углубился в понимании своей веры, которую исповедовал

28 *Доросторский Авксентий. О вере, жизни и кончине Ульфила. Вступ. ст., пер. с латин., комментарий Г. Е. Захарова. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 110.*

с детства. После бегства от первого гонения князя Атанариха, Вульфила попадает в Римскую империю в самый расцвет в ней арианской ереси, естественно, что он в ней утверждает еще больше, в итоге уже природно на соборе 360 года признает себя арианином. Во время же перехода варваров на территорию Рима, когда первые спасались от нашествия гуннов, Валент, по мнению профессора Беликова, не смог упустить шанса и выдвинул требование к переходу всех тервингов в арианское исповедание, епископ Вульфила же спокойно согласился на это, так как и сам к тому времени являлся арианином²⁹.

Рассмотрев приведенные свидетельства, мы приходим к следующим выводам: епископ Вульфила был, без сомнения, самым успешным и деятельным просветителем готов. Он имел великолепное образование, знал языки и обычаи и Римской империи и своего народа вестготов, что позволило ему за время своей жизни обратить свой народ в христианство. В этом просветителю готов способствовал ряд факторов: многочисленность учеников, деятельность по переводу Священного Писания на язык готов и близость к императору, который был крайне заинтересован в христианизации соседей и всячески помогал ему. Так как именно исследуемый епископ обратил большинство вестготов к свету Христовой веры, он имел непререкаемый авторитет среди всех членов своей Церкви, и по этой причине его исповедание веры было беспелляционно воспринято народом. Таким образом, мы определяем веру вестготов именно по исповеданию Вульфилы. Субординационизм апостола готов в будущем сказался на государственном строе, когда король имел почти безграничную власть над церковью, как и Бог Отец, в учении епископа, один имеет власть над всеми. Интересным представляется вопрос об участии перевода Священного Писания этого просветителя в деле христианизации других варварских народов, а также в редактировании других переводов Библии в будущем.

29 См. подробнее: *Беликов Д. Н., проф.*, Христианство у готов. Православный собеседник, Казань, 1886/1887 г. С. 107.

Библиография

- Беликов Д. Н., проф.*, Христианство у готов. Православный собеседник, Казань, 1886/1887 г.
- Вольфрам Х.* Готы: от истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). Пер. Миловидов Б. И., Некрасов М. Ю. СПб.: Ювента. 2003.
- Дексипп, Эвнаний и др.* Пер. Дестуниса С. Ю. Типография Леонида Демиса, СПб., 1860г., С. 141–142.
- Доросторский Авксентий.* О вере, жизни и кончине Ульфила. Вступ. ст., пер. с латин., коммент Г. Е. Захарова. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 110.
- Зиньковская И. В.* Об уровне готской письменной культуры в III–IV веках. Воронежский государственный университет. // Вестник ВГУ. Серия: история. политология. социология. 2015. № 4. С. 59–63.
- Копаев М. Ю.* О некоторых аспектах христианизации Дунайских готов в III–IV веках н. э. // Вестник ВГУ. Серия: история, политология. Социология. 2014. № 1. С. 46–50.
- Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Восточная литература. М. 2001.
- Мыршану Д. Г.* Вульфила // ПЭ. Т. 10. М. С. 28–29.
- Скардильи П.* Готы: язык и культура. Пер. с нем. Сыщиков А. Д., Баева А. Г. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2012.
- Филосторгий* Церковная история // [электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/tserkovnye-istoriki-4-5-vekov/4 (дата обращения: 22.07.2022).
- Marschand J. M.* Hatten die Goten vor Wulfila eine Schrift ? // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Berlin, 1959. № 81. S. 259–302.

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО САВВАТИЯ ТВЕРСКОГО

Священник Серафим Михайлович Беляев

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
serafim.belyaev99@mail.ru

Для цитирования: *Беляев С. М., священник.* Происхождение преподобного Савватия Тверского // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 28 – 44.

Аннотация

В данной статье будут приведены все имеющиеся на данный момент сведения и версии о происхождении преподобного Савватия Тверского. Возможно, это первая попытка наиболее объективно интерпретировать дошедшие до наших дней сведения о его жизни. Некоторые современные исследователи пытаются связать происхождение преподобного Савватия Тверского и его становление как монаха с исихастской традицией Палестинского монашества. Для достижения данной цели они приводят свои аргументы. В данной статье некоторые из них будут представлены и прокомментированы. Также личностью преподобного и ее происхождением интересовались и дореволюционные тверские краеведы. Их версии тоже будут представлены и рассмотрены здесь. Цель настоящей работы заключается в восстановлении, на основании сопоставления разных точек зрения, объективного исторического взгляда на происхождение преподобного Савватия Тверского. На мой взгляд, необходимо более полно представить личность преподобного, историю его происхождения, поскольку она, в связи с малым количеством источников, недостаточно изучена; поэтому создаются разные версии и теории по вопросу его происхождения. Несомненно, эта работа будет ещё одним вкладом в краеведение Тверской земли, в изучение истории того временного периода истории Русской Церкви, в котором жил преподобный Савватий Тверской.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, преподобный Савватий Тверской, Тверское княжество, конец XIV – начало XV вв., краеведение.

The Origin of venerable Savvati of Tver

Priest Serafim M. Belyaev

MA student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

serafim.belyaev99@mail.ru

For citation: Belyaev, Serafim M., priest. "The Origin of venerable Savvati of Tver". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 28–44 (in Russian). DOI: 000

Annotation. This article will present all the currently available information and versions about the origin of St. Savvati of Tver. Perhaps this is the first attempt to interpret the information about his life that has come down to our days in the most objective way. Some modern researchers are trying to link the origin of St. Savvati of Tver and his formation as a monk with the hesychastic tradition of Palestinian monasticism. To achieve this goal, they give their arguments. In this article, some of them will be presented and commented on. The pre-revolutionary Tver local historians were also interested in the personality of the monk and her origin. Their versions will also be presented and reviewed here. The purpose of the presented work is to restore, on the basis of a comparison of different points of view, an objective historical view of the origin of St. Savvati of Tver. In my opinion, it is necessary to present a more complete picture of the personality of the monk, its origin, since, due to the small number of sources, it is insufficiently studied, therefore, different versions and theories are being created on the question of its origin. Undoubtedly, this work will be another contribution to the local history of the Tver land, to the study of the history of the temporal context of the history of the Russian Church in which the Monk Savvati of Tver lived.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, venerable Savvati of Tver, Tver Principality, late XIV – early XV centuries, local history.

Преподобный Савватий Тверской — это очень загадочная и уникальная личность, о которой до настоящих дней дошло очень немного сведений и материалов. Вклад преподобного Савватия в развитие тверского монашества трудно переоценить. По данным, которые имеются на настоящий момент, можно с уверенностью сказать, что монастырь преподобного Савватия был серьёзным духовным центром в то время. Современные исследователи пытаются связать духовное становление преподобного Савватия с восточной исихастской традицией, в русле которой и развивался его монастырь: «Скитское житие, основанное здесь преподобным Савватием, было тесно связано с тем духовным явлением, которое современная наука именует “исихазмом”. Собственно, оно было прямым его воплощением на русской почве»¹. Эта теория имеет под собой косвенные доказательства, однако она не совпадает с мнениями дореволюционных исследований. Происхождение и становление преподобного Савватия Тверского, описанное в местном предании тверскими краеведами XIX века, связывается с Тверской землёй.

Древнее предание о происхождении преподобного Савватия Тверского

Древнее предание, которое было записано в XIX в. тверскими краеведами², повествует о том, что преподобный Савватий примерно в 35–40 лет направился в Иерусалим и, вернувшись оттуда, принёс с собой небольшой деревянный Крест Господень³. Действительно, Крест этот сохранялся в Савватьеве, и описание его есть почти у всех исследователей данного вопроса, живших до революции. Преподаватель Тверской духовной семинарии А. А. Митропольский описывает этот Крест следующим образом: «...деревянный крест, небольшой, с выемкой, где тщательно вырезано распятие Господа, трость и копие: на левой стороне его есть надпись “Царь Господь” и сокращено «Іс. Хр. Ні-ка», а на обратной стороне, по середине креста, есть место для святых мощей, залитое воскомастикой. Крест этот, по местному преданию, есть тот самый,

1 *Егоров А. В. Иванов П. С. Тверской монастырь Савватьева пустынь. XIV–XXI вв. Святые, тексты, исследования. СПб., 2006 С. 5.*

2 Там же. С. 16.

3 Оршин монастырь в трудах тверских исследователей XIX – начала XX века. Тверь, 2017. С. 13–14.

который был принесен самим преподобным Савватием из Иерусалима и был носим на груди, что отчасти подтверждается отсутствием рукояти»⁴. В словах А. А. Митропольского видно подтверждение народному преданию, сомневаться в котором у нас нет достаточных оснований.

В памятнике XV в. «Инока Фомы Слово похвальное о благоверном Великом князе Борисе Александровиче»⁵, который был опубликован только в 1908 г., ясно говорится о том, что Оршинский Вознесенский монастырь основан был Тверским Князем Борисом Александровичем. Таким образом, этот древний письменный памятник опроверг мнение тверских краеведов XIX в. А. А. Митропольского, В. Ф. Владиславлева, которые основывали его на народном предании⁶. Они утверждают, что преподобный Савватий Тверской происходил из Тверской земли и был постриженником Оршинского монастыря, который, по мнению краеведов, был основан примерно в XIV в. Именно поэтому они считают, что Савватий называется Оршинским, поскольку пострижен в Оршином монастыре. После этого, по их мнению, он направился в Иерусалим, откуда и принёс свой деревянный Крест, затем, после этого, говорят они, он ушёл в глухой лес недалеко от Твери, где подвизался и основал монастырь на берегу р. Орши. Но дело в том, что Великий Князь Тверской Борис Александрович правил Тверским княжеством с 1425 по 1461 гг.⁷ Таким образом, Оршин монастырь, скорее всего, был основан ближе к середине XV в., но точно не ранее 1425 г.

Е. А. Веригин, тверской краевед, член Тверской Учёной Архивной Комиссии, указывает в своей работе на ошибку, допущенную А. А. Митропольским и краеведами его времени. Он говорит, что если «Инока Фомы Слово...» было написано около середины XV в., а Борис Александрович княжил в Твери с 1425 г., то Оршин Вознесенский монастырь мог быть основан не позднее половины XV в. Далее он говорит, что Тверские краеведы могли утверждать своё мнение по поводу основания Оршина монастыря в XIV в. лишь на наименовании прп. Савватия

4 Митропольский А. А. Историческое сказание о подвижнической жизни Преподобного Савватия Тверского и Оршинского и об основанном им монастыре, называвшегося его именем, где ныне село Савватьево, Тверского уезда. Тверь, 1899. С. 68.

5 Опубликовано Императорским Обществом Любителей Древней Письменности в С.-Петербурге в 1908 г.

6 Владиславлев В. Ф., протоиерей. Село Савватьево. Тверь, 1883; Митропольский А. А. Очерк истории Савватьевского монастыря, ныне села Савватьева Тверского уезда с предварительным жизнеописанием основателя монастыря Савватьева, подвижника Тверского и Оршинского. Тверь, 1897.

7 Ключ Э. Княжество Тверское (1247–1485). Тверь, 1994. С. 220.

«Оршинским». «Преподобный Савватий назван «Оршинским», — вернее всего, по р. Орше, на которой находилась пустынь Савватьева (ныне село)»⁸ — заключает Е. А. Веригин. Исходя из представленного рассуждения, смело можно утверждать, что Оршин монастырь был основан позднее Савватьева монастыря.

Таким образом, народное предание говорит только об одной версии происхождения преподобного Савватия Тверского. Эта версия заключается в том, что преподобный является нашим соотечественником, то есть по происхождению русским. Он предпринимает путешествие в Иерусалим, откуда возвращается с деревянным Крестом и обосновывается на берегу реки Орши в 12 километрах от Твери, в дремучем лесу, где начинает вести подвижническую жизнь.

Существует и другая версия происхождения преподобного Савватия Тверского. Ее придерживаются дореволюционные тверские краеведы А. В. Егоров и П. С. Иванов, которые утверждают, что «тверское происхождение преподобного Савватия вообще сомнительно... некоторыми своими чертами Савватьева пустынь выделяется на фоне не только тверских, но и вообще русских монастырей XV века»⁹.

Версии современных исследователей о происхождении преподобного Савватия Тверского. Сведения о происхождении преподобного Савватия Тверского из икон «Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития» и «Савватий Тверской в молении Кресту».

В трудах дореволюционных исследователей-краеведов есть описание икон «Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития» и «Савватий Тверской в молении Кресту». Однако это описание в их трудах носит только описательно-ознакомительный характер. Исследователи не анализируют данную икону на предмет стилистики и времени её происхождения.

А. В. Егоров и П. С. Иванов, рассматривая две иконы преподобного «Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития» и «Савватий Тверской в молении Кресту», говорят, что иконы писались по ближневосточной традиции иконописи¹⁰. Их мнение основывается на том, что на двух иконах преподобного Савватия есть немало указаний на то, что иконописец хотел показать принадлежность преподобного к восточной исихастской традиции. Они начинают с маленьких

8 Веригин Е. А. Оршин Вознесенский Монастырь. Историческое описание. Тверь, 1913. С. 5–6.

9 Егоров А. В., Иванов П. С. Тверской монастырь Савватьева пустынь... С. 16.

10 Там же. С. 20.

замечаний. На малой иконе преподобного Савватия, где он молится Кресту на берегу реки, схима на преподобном красного цвета, что, по их мнению, не встретишь в русском иконописном каноне. На иконе со сценами жития преподобного Савватия есть место, где он изображён входящим в монастырь в накидке, наброшенной на голову, которая спускается до колен. По мнению исследователей, такой стиль не встречается на иконах у других русских святых. Нижняя одежда на святом белого цвета. В одной руке преподобного посох, а в другой ведро: «Такое изображение преподобного, и особенно его одежда, столь же необычны для русской иконописи, как традиционны для ближневосточной иконографии»¹¹. Так же они упоминают, что святой почти везде на иконах изображается босым, и в сцене «исхода души» на житийной иконе он изображается также без обуви. Скорее всего, считают исследователи, иконописец хотел подчеркнуть именно эту деталь, как особо важную. А. В. Егоров и П. С. Иванов считают, что по русскому иконописному канону босыми изображали только юродивых, но никак не преподобных. В самом центре иконы изображена библейская сцена явления пророку Моисею Неопалимой купины. Пророк изображён на ней два раза. Первый раз — внизу горы, снимающий обувь, а второй — на горе, слушающий голос из Купины: «Именно такой, парный сюжет известен, например, по двум иконам из Синайского монастыря, созданным ок. 1200 г.»¹². Служение босиком — традиция, основывающаяся на библейском эпизоде, когда Моисею был глас Божий из огненного куста на горе Синай (Исх. 3:1–6). Сейчас этот обычай можно, допустим, повстречать у сирийцев. Также, можно отметить ещё одну небольшую особенность житийной иконы преподобного Савватия. Сцены жития расположены не в отдельных местах, заключённых в квадрат либо в прямоугольник, но расположены автором иконы по всей иконе, на которой изображён монастырь с прилегающей местностью.

Также исследователи А. В. Егоров и П. С. Иванов на двух иконах преподобного Савватия отмечают ещё один момент, на котором, как они говорят, автор произведения тоже заостряет внимание молящегося. Это особое почитание Животворящего Креста¹³. На житийной иконе преподобного изображено целых три сцены с молитвой перед крестом. Преподобный Исаак Сирийский говорит: «...преклонил колена в молитве и руки его воздеты к небесам, лицо устремлено на Крест Христов,

11 Егоров А. В., Иванов П. С. Тверской монастырь Савватъева пустынь... С. 21.

12 Там же. С. 21.

13 Там же. С. 21.

и все помышления свои собирает он воедино к молитве к Богу»¹⁴. На самом деле, молитва перед крестом заимствована сирийскими монахами из древней монашеской египетской земли и являлась у них особой молитвенной практикой: «Мы видим, что в сирийской традиции вообще и у святого Исаака в частности Крест является главным фокусом молитвенного внимания христианина: молитва как бы устремлена в одну точку, и эта точка — Крест»¹⁵. Если опираться на тот факт, что автор иконы так сильно делает акцент на молитве преподобного перед Крестом, то совершенно очевидно, считают А. В. Егоров и П. С. Иванов, что преподобный Савватий был знаком с древней практикой ближневосточных монахов молитвы перед Крестом¹⁶.

Также А. В. Егоров и П. С. Иванов отмечают ещё одно место на иконе «Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития», имеющее несколько очень характерных черт, нужных для того, чтобы сделать определённый вывод. Это место, где изображена сцена «Исход души». В этом эпизоде жития преподобного изображается Ангел, принимающий душу умершего, а в ногах умершего сидит пророк Давид в образе отрока. «Согласно русской иконописной традиции, подобные сцены обычно не включают ни Ангелов, ни каких-либо святых. Наличие их, в данном случае, можно объяснить либо реальным событием — явлением Ангела — имевшим место в момент смерти преподобного Савватия, либо же следованием традиции (преимущественно афонской) изображать Ангела, принимающего душу усопшего монаха»¹⁷. Действительно, похожее изображение можно встретить в Следованной псалтири 1313 г. из монастыря Дионисиат¹⁸. Возможно, явление Ангела видели входящие монахи — братия. Можно привести много таких примеров, когда является Ангел во время исхода души святого из древних палестинских и египетских Патериков. К примеру, об этом упоминает авва Дорофей в своих поучениях¹⁹. Что же касается изображения пророка Давида в образе отрока, то надо сказать, что в русской иконографии такой образ не встречается, но в Благовещенском соборе Кремля есть икона «Спас Смоленский с притчами» XVI в. где в клейме этой иконы изображён пророк Давид, но не в образе отрока, а в образе

14 *Исаак Сирин. Слова подвижнические. Правило веры.* М., 1993. С. 289.

15 *Иларион (Алфеев), иеромонах. Мир Исаака Сирина.* М., 1998. С. 177–178.

16 *Егоров А. В. Иванов П. С. Тверской монастырь Савватыева пустынь...* С. 21.

17 *Егоров А. В. Иванов П. С. Указ соч.* С. 22.

18 *Панов Т. Д., Самойлова Т. Е. Усыпальница Царя Ивана Грозного.* М., 2004. С. 17.

19 *Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения и послания.* М., 2010. С. 110–111.

царя, сидящий на ложе усопшего. Возможно, изображение царя Давида как отрока обосновывается на словах псалтири: *Призри на мя и помилуй мя: даждь державу отроку Твоему и спаси сына Рабы Твоея* (Пс. 85:16). И псалом 17-й (в надписании на славянском «*В конец, отроку Давиду*»): *С предодобным преподобен будеши* (Пс. 17:26).

На житийной иконе преподобного Савватия Тверского есть ещё один момент, который отмечают исследователи А. В. Егоров и П. С. Иванов. Это сцена с отпеванием тела преподобного Савватия: «...в сцене «Отпевания изображена пальма — символ победы в ближневосточной традиции»²⁰.

На основе представленных данных и рассуждениях у Егорова и Иванова рождается следующее размышление о том, как человек, привыкший жить совершенно в других, более мягких климатических условиях, может приспособиться к суровым русским погодным условиям, а также изучить так быстро другой язык? Ответ на этот вопрос у них был следующий: «Разгадку можно искать в том обстоятельстве, что исихастское движение было на редкость дружным, а связи между самыми удалёнными духовными центрами исихастов весьма устойчивы»²¹. Действительно, монастыри Афона, Сербии и Болгарии всегда очень активно поддерживали связь с Синаем. К примеру, митрополит Иаков Сербский, ученик преподобного Григория Синаита, до конца своих дней сохранял связь с Синаем, и стоит упомянуть, что в монастыре святой Екатерины проживала целая колония сербских монахов²². Именно в его юрисдикции находился монастырь Иоанна Предтечи, который считался подворьем Синайского монастыря. Этот монастырь был некой площадкой для встреч учеников и последователей Григория Синаита с Синаем из Болгарии, Сербии и Афона. Митрополит Иаков Сербский не жалел своего внимания и подарков для Синайского монастыря. Он во всём покровительствовал монахам сербам и славянам, подвизавшимся на Синае. До наших дней также сохранились подарки от митрополита этому монастырю²³.

Данный пример может дать основание для следующего предположения А. В. Егорова и П. С. Иванова. Митрополит Киприан мог забрать преподобного Савватия с собой в Русскую землю, так как он был

20 Егоров А. В. Иванов П. С. Тверской монастырь Савватыева пустынь... С. 22.

21 Там же.

22 Амфилохий (Радович), митрополит. Синаиты и их значение для духовной жизни Сербии XIV–XV в. Белград. 1981., С. 107.

23 Там же. С. 107.

славянского происхождения. То есть преподобный Савватий являлся синайским иноком славянского происхождения, возможно, он был русичем и даже — тверитянином. К примеру, на Афоне в то время проживала колония тверских монахов, а в монастырях Константинополя и Святой Земли подвизалось достаточно русских иноков²⁴. Исследователи предполагают, что аналогичная ситуация могла произойти и с Арсением Тверским, но доказать это на данный момент невозможно, за неимением данных. Но однозначно А. В. Егоров и П. С. Иванов говорят о том, что преподобный Савватий был из того же круга общения, что и святитель Киприан: «В свите митрополита Савватий попал в Тверь, где и остался в целях миссионерства: распространения исихазма на Руси»²⁵. Прибыв в Тверь, преподобный Савватий удаляется за город, в глухой лес, чтобы подвизаться в уединении, но ненадолго: «Однако этот уединённый подвиг продолжался совсем не долго. Ведь он — миссионер, его задача передача опыта подвижнической жизни местному монашеству»²⁶.

О византийско-исихастском влиянии на написание упомянутой иконы молчат такие исследователи как Салимов²⁷, Озёрская²⁸. Конечно, изучая позицию Егорова и Иванова по этому вопросу, замечаешь, что они подошли к этому очень основательно и серьёзно. Однако нельзя не отметить и профессионализм в своём деле и других представленных учёных. Вероятнее всего, что А. В. Егоров и П. С. Иванов преследовали определённую цель в исследовании данного вопроса, а именно — проследить связь преподобного Савватия Тверского с исихастским миром православного востока, что у них несомненно получилось. Однако этого не вполне достаточно, чтобы создать объективную картину действительного происхождения преподобного Савватия Тверского.

Рассмотрев подробно некоторые эпизоды двух икон прп. Савватия Тверского: «Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития» и «Савватий Тверской в молитве Кресту», можно заключить, что нет

24 *Вздорнов Г. И.* Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитие книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV в. // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). Т. 23. Л., 1968. С. 171–198.

25 *Егоров А. В., Иванов П. С.* Тверской монастырь Савватыева пустынь... С. 23.

26 Там же. С. 23.

27 *Данилов В. В., Салимов А. М.* Сретенский собор тверского монастыря Савватыева пустынь: история, архитектура и археология. Тверь, 2018. С. 15–19.

28 *Озёрская Е. А.* Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития // Иконы Твери, Новгорода, Пскова. XV–XVI вв. М., 2000. С. 125.

достаточных указаний в пользу того, что преподобный действительно мог быть в числе «палестинских иноков», пришедших на Русь в свите святителя Киприана. С такой же смелостью можно утверждать, что преподобный Савватий являлся ранее подвижником Киево-Печерской лавры, где, по сведениям древнего жития подвизался святитель Арсений. Данных, которые приводят А. В. Егоров и П. С. Иванов, недостаточно. Они не настолько весомы, поскольку о них не упоминают серьёзные учёные исследователи.

Ранее уже было сказано, что данные иконы датируются XVI веком²⁹. Об этом говорят многие искусствоведы и исследователи³⁰. Надо сказать, что, хотя Русь и переняла традицию иконописания от Византии, но так как «для древней Руси сношения с Византией были спорадическими, иногда же они надолго и совсем прерывались»³¹, поэтому на Руси сформировалась своя традиция. Русская традиция сохранила византийскую основу, но дополнила её своими чертами: «Однако как ни сильно и плодотворно было воздействие на древнерусскую иконопись византийской, это не исключало между ними расхождений»³². Но, если предположить, что икону писал человек очень хорошо знакомый с византийской традицией иконописи, то вполне можно понять тогда все те нюансы, которые отмечают А. В. Егоров и П. С. Иванов, как следование этой традиции; и потому не обязательно предполагать то, что преподобный Савватий был палестинским иноком, пришедшим в Москву вместе с митрополитом Киприаном. Некоторые же мелочи, которые отмечают исследователи, к примеру, цвета одежды святого на иконах, можно отнести к фантазии художника.

«Духовная Грамота» преподобного Иосифа Волоцкого как исторический источник о происхождении преподобного Савватия Тверского

По данным Тверских дореволюционных краеведов, вследствие быстрого распространения известий и славы подвигов преподобного Савватия, ему пришлось недолго пробыть в уединении: «Опытный уже в подвигах Савватий, видя приходивших к нему желание строгой отшельнической жизни, не отталкивал их от себя, но всегда ласково принимал их к себе,

29 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 20.

30 Озёрская Е. А. Указ. соч. С. 125; Данилов В. В., Салимов А. М. Указ. соч. С. 19.

31 Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. Статья и исследования. М., 1970, С. 19.

32 Алпатов М. В. Древнерусская иконопись. М., 1978, С. 10.

беседовал с ними и давал им приют...»³³. Согласно мнению современных исследователей, цель пребывания его здесь заключалась не столько в отшельничестве, сколько в просвещении монашествующих³⁴.

В вопросе о времени основания монастыря преподобным Савватием нельзя не согласиться с мнением А. А. Митропольского: «Когда наш подвижник Савватий поселился в своей пустыне, точно не известно, но несомненно, в самом конце XIV века или в начале XV-го...»³⁵. Действительно, как уже ранее было сказано, как раз в это время в Тверской земле епископом был поставлен святитель Арсений, при котором начинается бурный расцвет монастырской жизни. К тому же есть ещё древний памятник, который даёт нам некоторый временной отрезок, позволяющий вычислить примерную дату основания монастыря. Этот древний письменный памятник — «Духовная грамота»³⁶ преподобного Иосифа Волоцкого, о которой уже говорилось ранее. В этой грамоте говорится о том, что старец Ефросин был родом из князей Тепринских, прожил в Савватыевой пустыни 60 лет, затем он ушёл из неё на Ладожское озеро и опять вернулся. Потом к нему прислал князь Борис Александрович свою юную дочь, которая была обручена Великому Князю Ивану Васильевичу, с большой свитой. Они все просили её исцелить, потому что она тяжело болела. Старец помолился, затем все отслужили молебен Божией Матери, и юная девица исцелилась от своей болезни.

Преподобный Иосиф был как минимум два раза в Савватыевой пустыни. Впервые он там побывал до 1460 г., когда он ещё не был пострижен. Целью его первого визита туда были поиски духовного отца. Там же «старец-отшельник Варсонофий Неумой из Саввина монастыря благословил юношу идти в Боровск к преподобному Пафнутию, что Иван Санин и исполнил»³⁷. В 1478–1479 г. он пришёл туда во второй раз, но уже с другой целью и в другом качестве, а именно приходил «...с целью посмотреть, как они организованы, чтобы использовать их опыт при устройении своего Иосифо-Волоколамского монастыря»³⁸.

Надо сказать, что из текста непонятно, о каком посещении преподобного Иосифа здесь идёт речь. Исследователи данного эпизода

33 Оршин монастырь в трудах тверских исследователей. С. 23.

34 Егоров А. В. Иванов П. С. Тверской монастырь Савватыева пустынь... С. 23.

35 Оршин монастырь в трудах тверских исследователей. С. 19.

36 Опубликовано: «Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете». Заседания 28. II. 1847 г. М., 1847 г.

37 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 18.

38 Там же. С. 39.

из «Духовной грамоты» говорят: «Даже поверхностный анализ отрывка позволяет сделать вывод о том, что Иосиф не был очевидцем описываемого чудесного исцеления дочери Бориса Александровича, а пересказывает с чьих-то слов. Срок 60 лет, который якобы прожил Ефросин... весьма условный. Правильно было бы считать — где-то около 60 лет»³⁹. Юную дочь князя Бориса Александровича звали Марией Борисовной. Она была обручена сыну московского князя Василия II Тёмного — Ивану III в 1447 г.⁴⁰. Заключение же брака состоялось в 1452 г.⁴¹. По мнению Егорова А. В. и Иванова П. С., скорее всего, болезнь приходилась прямо перед самым заключением брака: «Об этом свидетельствуют слова пришедших в пустынную келью преподобного Ефросина о «смирении двух царств» и столь представительное посольство от князя Бориса в Савватьеву пустынь»⁴². Действительно, видно, что просьба посольства от князя Бориса Александровича была с явным политическим подтекстом. Не могло быть иначе, ведь под угрозой стояло важнейшее политическое мероприятие — династический брак. Как известно, в то время такое событие являлось залогом мирных и стабильных отношений между двумя княжествами, либо государствами. В тексте «Духовной грамоты» говорится, что преподобный Ефросин не сразу согласился исполнить просьбу пришедшего к нему народа. По мнению П. С. Иванова и А. В. Егорова, вполне возможно, как монах он не хотел иметь участия в суетных политических делах, но нельзя отрицать и другой вариант, что «...святой старец предвидел тяжкую участь первой жены Ивана III и потомков от этого брака»⁴³. И это вполне возможно, так как Мария Борисовна умерла в 1467 г.⁴⁴ Возможной причиной её смерти было отравление по политическим мотивам⁴⁵. Сын её умер тоже при загадочных обстоятельствах, а невеста сына — княгиня Елена с внуком Дмитрием скончались в темнице⁴⁶.

Взяв за основу 1452 год как дату событий, которые описывались выше, можно примерно определить время основания монастыря преподобным Савватием. Таким образом, получается, что это 1390–1392 г.⁴⁷

39 Там же. С. 39.

40 Морозова Л. Е. Знаменитые женщины московской Руси. XV–XVI вв. Москва, 2014. С. 2.

41 Карманов Д. И. Собрание сочинений относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893.

42 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 19.

43 Егоров А. В. Иванов П. С. Тверской монастырь Савватьева пустынь. С. 19.

44 Морозова Л. Е. Знаменитые женщины московской Руси. XV–XVI вв. Москва, 2014. С. 2.

45 Там же.

46 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 19.

47 Там же.

Эта дата как раз совпадает с началом расцвета монашества на Тверской земле. Это время, когда тверскую кафедру возглавлял святитель Арсений. Вспомним, что 1390 г. — это год посещения святителем Киприаном Твери. Князь Михаил Александрович встретил его очень торжественно, как нам повествуют об этом летописи: «со многими князьями и множеством бояр»⁴⁸. С митрополитом Киприаном приехали ещё два греческих митрополита из Царьграда — Матвей Адрианопольский и Никандр Ганский⁴⁹. Исследователи данного вопроса пишут: «...этот «епископский состав» свиты Киприана явно миссионерский»⁵⁰. П. С. Иванов и А. В. Егоров считают, что кто-то из свиты митрополита остался в Твери вместе с епископом Арсением для миссионерской деятельности. Однако в Тверской летописи ничего не говорится о монахах в свите святителя Киприана⁵¹. Но исследователи П. С. Иванов и А. В. Егоров считают, что они там были, предполагая, что это и есть те самые «палестинские иноки», которые, по преданию, в 1390 г. принесли икону «Неопалимой Купины» в Москву⁵².

По мнению Г. В. Флоровского «Митрополит Киприан оставил большой след в русской культуре... На Руси он стремился провести литургическую реформу Константинопольского Патриарха Филофея, известного паламиста»⁵³. Как известно, на Синае в монастыре очень почиталась икона «Неопалимой Купины». Опираясь на эти данные, некоторые исследователи считают, что именно эту икону Богородицы иноки принесли в Москву⁵⁴, когда туда приехал святитель Киприан, который распространял на Руси, как считают П. С. Иванов и А. В. Егоров, Иерусалимский устав⁵⁵, точнее одну из его разновидностей. С этим утверждением исследователей однозначно нельзя согласиться, поскольку это противоречит некоторым историческим фактам. В Следованной псалтири митрополита Киприана⁵⁶, которая датируется исследователями

48 Исааков. В. И. Тверские летописи. Древнерусские тексты и переводы. Тверь, 1999. С. 102–103.

49 Ключ Э. Княжество Тверское (1247–1485). Тверь, 1994. С. 223.

50 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 19.

51 Исааков В. И. Указ. соч. С. 102–103.

52 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 19.

53 Флоровский Г. прот. Пути русского богословия. Париж, 1937, репринт 1994. С. 9. Так же: Й. Иванов. Българското книжовно влияние в Русия при митрополите Киприане (1375–1406). // Известия на Института за българска литература. Кн. VI. София, 1958. С. 26, 68–69.

54 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 19.

55 Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии. СПб., С. 162–163.

56 Следованная псалтирь, писанная митрополитом Киприаном, конец XIV – начало XV вв. // ОР РГБ. Ф. 173/1. № 142.

второй половиной XIV — первой половиной XV вв.⁵⁷, приводится двоение аллилуии как единственный способ её исполнения. Голубинский Е. Е. по этому поводу пишет: «Первое свидетельство об употреблении греками сугубой аллилуии вместе и одновременно с трегубою находим в так называемом Студийском уставе Константинопольского патриарха Алексея, который занимал кафедру с 1025 по 1043 г. и устав которого был перенесён из Греции в Россию стараниями преподобного Феодосия Печерского и стал нашим русским Студийским уставом. За патриархом Алексеем следует Никон Черногорец... у которого вместе с предписанием троить песнь аллилуия находим предписание и двоить ее в первом слове его Тактикона. Затем, у митрополита Киприана в сохранившейся до настоящего времени его Следованной псалтири, находим сугубление аллилуии как единственный способ возглашения песни»⁵⁸. Совершенно очевидно, что митрополит Киприан был приверженцем Студийского устава, если он был приверженцем двоения аллилуии. Таким образом, ставится под сомнение вся версия П. С. Иванова и А. В. Егорова, заключающаяся в том, что одной из целей пребывания святителя Киприана на Руси является распространение Иерусалимского устава, а в связи с этим и приезд «Палестинских иноков» в свите митрополита для миссионерской деятельности на Тверской земле, среди которых, как предполагают они, мог находиться преподобный Савватий Тверской.

В первую очередь, хотелось бы выдвинуть предположение, что преподобный Савватий Тверской мог являть собой пример того, как самобытное русское монашество, стремившееся в то время к уединению в лесах, переняло некоторые традиции монашества православного востока. Данные о возведенных обителях и их основателях, которые приводит митрополит Макарий, говорят и свидетельствуют о том, что все эти монастыри основывались либо учениками преподобного Сергия Радонежского, либо монахами, имеющими самобытный монашеский опыт

57 *Леонид, архимандрит.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году. М., 1887. Вып. 2. С. 306; Собрание рукописных книг МДА, фундаментальное. М., 1975–1985. № 142, С. 57.

58 *Голубинский Е. Е.* К нашей полемике со старообрядцами. (Частные вопросы: О песни аллилуйя). // БВ. 1892. Т. 2. № 5. С. 200–201.

на Руси⁵⁹. Можем предположить, как делают это А. В. Егоров и П. С. Иванов, что преподобный Савватий являлся выходцем с востока в свите митрополита Киприана. Надо сказать, что и происхождение епископа Арсения Тверского данные исследователи связывают с православным востоком и привязывают к исихастским кругам. Однако данные жития XV в. связывают его монашеское становление с Киево-Печерским монастырем⁶⁰, что наталкивает на мысль о том, что А. В. Егоров и П. С. Иванов проводили своё исследование достаточно субъективно, выбирая только те факты, которые соответствуют их версии. Древнее предание, которое было записано в XIX в. тверскими краеведами⁶¹, повествует о том, что преподобный Савватий примерно в 35–40 лет направился в Иерусалим и, вернувшись оттуда, принёс с собой небольшой деревянный Крест Господень⁶². Затем он обосновывается на берегу реки Орши в 12 километрах от Твери, в дремучем лесу, где начинает вести подвижническую жизнь. А. В. Егоров и П. С. Иванов, рассматривая две иконы преподобного: «Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития» и «Савватий Тверской в молении Кресту», говорят, что иконы писались по ближневосточной традиции иконописи⁶³. Основываясь на этом, они хотят связать происхождение преподобного Савватия с палестинским монашеством. Но опираться на иконный образ как на безусловный источник информации о происхождении святого нельзя, поскольку очень многое зависит от иконописца, который пишет икону, как он видит образ святого, насколько развита его фантазия в этом направлении: «архитектурная «реальность» в русской живописи XVI века всегда идёт рука об руку с условностью. А в житийных иконах этого времени присутствует наглядность изображения и одновременно «сплавленность» образа, обобщённость целого»⁶⁴.

Можно добавить, что это касается не только архитектурной реальности. Тем более, что житийная икона преподобного Савватия написана в XVI веке. Это примерно через 100 лет после кончины святого. Интересны сведения, которые преподносят как древнее предание о том, что к преподобному Савватию Тверскому приходили для душеполезных

59 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 3 и 4, ч. 1. М., 1995. С. 102.

60 Ростовский Д. С. Жития Святых. Том 3. Март. С. 29.

61 Егоров А. В. Иванов П. С. Тверской монастырь Савватъева пустынь... С. 16.

62 Оршин монастырь в трудах тверских. С. 13–14.

63 Егоров А. В. Иванов П. С. Указ. соч. С. 20.

64 Салимов А. М. Сретенский собор тверского монастыря Савватъева пустынь: история, архитектура и археология. Тверь, 2018. С. 16.

бесед монахи: Савва Вишерский (Бороздин), Варсонофий Тверской, преподобный Нектарий Бежецкий, Зосима, Ксенофонт Тутанский. Надо отметить, что Нектарий Бежецкий и Ксенофонт Тутанский являлись выходцами из обители преподобного Сергия Радонежского. Об этом говорится в их житии. Монашеский мир был тесен в то время. Савва Вишерский и Варсонофий Тверской были братьями, являлись выходцами из Тверского княжества, оба они подвизались в тверских монастырях, путешествовали на Афон, вернулись и основали свои монастыри на Руси. Так же преподобный Савватий путешествовал в Иерусалим, по древнему преданию, он мог набраться там духовного опыта от палестинских подвижников. Вернувшись на Тверскую землю, он основал свой монастырь. Естественно, не могло не сказаться его путешествие в Иерусалим, тот опыт общения с палестинскими монахами. Конечно, это всё предположения. Правда, пока многое остается загадкой, но, по моему мнению, обосновательно связывать происхождение преподобного Савватия с Палестиной. Странным казалась бы такая крепкая дружба с русским монашеством, его понимание, а то, что он его понимал, видно из того, сколько известных Русских подвижников с ним общалось и приходило за советом.

Библиография

- Алпатов М. В. Древнерусская иконопись. М., Искусство., 1978.
- Амфилохий (Радович), митрополит. Синаиты и их значение для духовной жизни Сербии XIV–XV в. Белград, 1981.
- Веригин Е. А. Оршин Вознесенский Монастырь. Историческое описание. Тверь, изд. Тверской Учёной Архивной Комиссии. 1913.
- Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитие книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV в. // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). Т. 23. Л., 1968. С. 171–198
- Владиславлев В. Ф., прот. Село Савватьево. Тверь, 1883.
- Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. (Частные вопросы: О песни аллилуйя). // БВ. 1892. Т. 2. № 5. С. 200–201.
- Данилов В. В., Салимов А. М. Сретенский собор тверского монастыря Савватьева пустынь: история, архитектура и археология. Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2018.
- Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения и послания. М.: Благовест, 2010.
- Духовная грамота преподобного Иосифа Волоцкого XV в. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Вып. 7. Заседания 28. 02. 1847 г. М., 1847 г. С. 1–16

- Егоров А. В. Иванов П. С.* Тверской монастырь Савватьева пустынь. XIV–XXI вв. Святыни, тексты, исследования. СПб.: Ассоциация «Невская книга», 2006.
- Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв.: каталог / ред. Сост. Л. М. Евсеева и В. М. Сококатый. М., 2000.
- Иларион (Алфеев), иеромонах.* Мир Исаака Сирина. М., 1998.
- Инока Фомы* Слово похвальное о благоверном Великом князе Борисе Александровиче. Комитет Императорского Общества Любителей Древней: СПб, 1908 г.
- Исаак Сирин, преподобный.* Слова подвижнические. Правило веры. М., 1993.
- Исааков. В. И.* Тверские летописи. Древнерусские тексты и переводы. Тверь, 1999.
- Карманов Д. И.* Собрание сочинений относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893.
- Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485). Тверь, 1994.
- Лазарев В. Н.* Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. М., 1970.
- Леонид, архимандрит.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году. М., 1887.
- Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. Кн. 3 и 4, ч. 1. М., 1995.
- Митропольский А. А.* Историческое сказание о подвижнической жизни Преподобного Савватия Тверского и Оршинского и об основанном им монастыре, называвшегося его именем, где ныне село Савватьево, Тверского уезда. Тверь, 1899.
- Митропольский А. А.* Очерк истории Савватьевского монастыря, ныне села Савватьева Тверского уезда с предварительным жизнеописанием основателя монастыря Савватьева, подвижника Тверского и Оршинского. Тверь, 1897 г.
- Морозова Л. Е.* Знаменитые женщины московской Руси. XV–XVI века. Москва, 2014.
- Озёрская Е. А.* Обитель преподобного Савватия Тверского со сценами его жития. Иконы Твери, Новгорода и Пскова XV–XVI вв. М., 2000.
- Оршин монастырь в трудах тверских исследователей XIX — начала XX века. Тверь: Вознесенский Оршинский женский монастырь, 2017.
- Панова Т. Д., Самойлова Т. Е.* Усыпальница Царя Ивана Грозного. М., 2004.
- Следованная псалтирь, писанная митрополитом Киприаном, конец XIV — начало XV вв. // ОР РГБ. Ф. 173/1. Д. 142.
- Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии. Литургические труды Патриарха Евфимия Терновского. СПб, 1898
- Флоровский Г., протоиерей.* Пути русского богословия. Париж, 1937, репринт 1994.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В СУЗДАЛЬСКО- НИЖЕГОРОДСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В 60-Е ГОДЫ XIV ВЕКА

иерей Дионисий Викторович Красноперов

магистр теологии

преподаватель литургики Нижегородской духовной семинарии

603001, Нижний Новгород, Похвалинский съезд, 5

Для цитирования: Красноперов Д. В., иер. Русская церковь и борьба за власть в Суздальско-Нижегородском княжестве в 60-е годы XIV века // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 45–55. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.003

Аннотация

УДК 2-674

В статье рассматривается участие Русской Православной Церкви в разрешении политического кризиса в Суздальско-Нижегородском княжестве в 60-е годы XIV столетия. Подчеркивается роль свт. Алексия Московского, свт. Дионисия Суздальского и святого благоверного кн. Димитрия Донского в этом процессе. Анализируются проблема «нижегородского противостояния» и сведения о посещении прп. Сергием Радонежским Нижнего Новгорода. Делается вывод, что завершение конфликта между князьями Дмитрием и Андреем связано с поставлением Дионисия Суздальского в архимандриты в 1365 году после его знакомства с прп. Сергием Радонежским.

Ключевые слова: русское монашество, история Русской Православной Церкви, прп. Сергей Радонежский, свт. Алексей Московский, свт. Дионисий Суздальский, Нижегородско-Суздальское княжество, Московская Русь.

The Russian Church and the struggle for power in the Suzdal-Nizhny Novgorod Principality in the 60s of the XIV century

Priest Dionysius V. Krasnoperov

MA of the Theology

teacher of liturgics Nizhny Novgorod Theological Seminary

5 Pokhvalinskiy sezid, Nizhny Novgorod 603001, Russia.

For citation: Krasnoperov, Dionysius V, priest. "The Russian Church and the struggle for power in the Suzdal-Nizhny Novgorod Principality in the 60s of the XIV century". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 45–55 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.003

Abstract. The article examines the aspect of the participation of the Russian Orthodox Church in the struggle for power in the Suzdal-Nizhny Novgorod Principality in the 60s of the XIV century. The role of svt is emphasized. Alexia of Moscow, svt. Dionysius of Suzdal and the Holy Blessed Prince. Dimitri Donskoy in this process. The problem of the «Nizhny Novgorod confrontation» and information about the visit of the PRP are analyzed. Sergius of Radonezh of Nizhny Novgorod. It is concluded that the end of the conflict between Princes Dmitry and Andrey is connected with the appointment of Dionysius of Suzdal to the archimandrite in 1365 after his acquaintance.

Keywords: Russian Russian monasticism, the history of the Russian Orthodox Church, St. Peter the Great. Sergius of Radonezh, svt. Alexy of Moscow, svt. Dionysius of Suzdal, Nizhny Novgorod-Suzdal Principality, Moscow Rus.

Процесс борьбы Москвы и Твери за великокняжеский стол со-
впал со временем жизни и служения святителя Алексия Мо-
сковского. Важным итогом его церковно-государственной де-
ятельности станет воспитание «собирателя русских земель»,
национального вождя, одержавшего крупную и триумфальную побе-
ду на Куликовом поле в 1380 году — Дмитрия Ивановича Донского¹.
По мере взросления Дмитрия рядом с ним непрестанно присутство-
вал святитель Алексий Московский как его главный наставник и по-
кровитель. В самые важные и ответственные моменты противостоя-
ния Твери, Нижнего Новгорода или той же Литвы, успех Московского
княжества определялся вкладом церковно-государственной полити-
ки святителя Алексия.

В процессе конфликта с одним из князей Нижнего Новгорода — Бо-
рисом, связанного с вопросом принадлежности Владимирской земли,
святитель отобрал у союзного Нижегородскому князю владыки в свою
юрисдикцию Нижний Новгород и Городец.

Первый период правления юного князя Дмитрия был связан
с борьбой за обладание ярлыком на великое княжение. Когда тот при-
ехал за ним в 1360 году к хану Золотой Орды, Владимирское княже-
ство уже перешло во владение князю Суздальскому Дмитрию Констан-
тиновичу. Этот факт предопределил борьбу за ярлык между князьями
Дмитрием Донским, Дмитрием Константиновичем, а впоследствии
и с его братом — Борисом Городецким². Святитель Алексий Москов-
ский сыграет непосредственную роль в этом соперничестве, в связи
с чем он будет вынужден пойти на радикальный шаг — выгнать из суз-
дальской епархии правящего епископа³. С этими событиями связано
сохранившееся историческое предание о визите в Нижний Новгород
прп. Сергия Радонежского⁴.

Развернувшееся в середине 1360-х годов соперничество за ниже-
городский престол между князьями Дмитрием и Борисом Константи-
новичем, представляет собой отдельный интерес. Митрополит Алексий
Московский, будучи регентом при князе Дмитрие Ивановиче, прибе-
гал к особым полномочиям, будучи главой Церкви. Разгар конфликта,
пришедшийся на это время и разрешение данного конфликта в пользу

1 Федорова О. Допетровская Русь. Исторические портреты. М., 2008. С. 202.

2 Бондаренко Ю. В. Русская православная церковь и государство на пути к патриарше-
ству // Евразийская адвокатура. М., 2016. № 4 (23). С. 13.

3 Турилов А. А. Свт. Алексий Московский // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 641.

4 Аверьянов К. А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006. С. 183.

Московского царства и князя Дмитрия Константиновича, дает возможность интерпретировать их (эти полномочия) как важнейший фактор в процессе формирования единого централизованного государства. На сегодняшний день имеется лишь один источник, повествующий о данных событиях — это летописи. Однако и здесь мы не встречаем подробных сведений. Сведения из таких источников XV–XVI столетий как Новгородская IV, Софийская и Никоновская летописи позволили восстановить хронологию соперничества за Нижегородское княжество. В 1365 году на нижегородский престол восходит князь Борис Константинович. Его родной брат — Суздальский князь Дмитрий предпринимал попытки, направленные на укрепление позиций в Нижнем Новгороде. Однако ни одна из них не увенчалась успехом.

Со временем, по инициативе князя Дмитрия Ивановича к Борису был послан преподобный Сергей Радонежский. Вняв наставлениям последнего, Борис решается уступить князю Дмитрию, закрепив свою власть в Городце. В таком ключе древнерусские летописи и отечественные историки дореволюционной эпохи интерпретируют рассматриваемые события.

Стоит обратить внимание еще на один значимый источник XV столетия — «Рогожский летописец». В отличие от представленных выше летописей, здесь даются более детальные сведения о ходе рассматриваемых событий. Приход к власти Бориса Константиновича в Нижний Новгород датируется 1365 годом. В это время был еще жив его брат — князь Андрей. Дипломатические шаги по урегулированию конфликта предпринимались согласно «Рогожскому летописцу» в 1363, а не в 1365 году (как об этом свидетельствуют прочие летописи)⁵. Инициатором переговоров выступает святитель Алексий Московский.

В летописи говорится, что в Нижний Новгород с целью переговоров был направлен не преподобный Сергей Радонежский, но два других делегата от Русской Православной Церкви — архимандрит Павел и игумен Герасим. Причем «Рогожский летописец» о визите преподобного Сергея в Нижний Новгород никак не упоминает. В силу этого факт действительного посещения Нижнего Новгорода и затворения храмов преподобным Сергием Радонежским в середине 1360-х годов некоторыми представителями современной исторической наукой ставится под сомнение.

Исследователи, рассматривающие данную проблему, дают разные оценки по поставленной проблеме. Некоторые основываются на данных

5 ПСРЛ Т. 15. М., 2000. С. 145.

Новгородской IV и Софийской летописях, утверждая, что в 1365 году преподобный Сергей действительно приезжал в Нижний Новгород. Вторая группа, основывается на данных «Рогожского летописца», отвергая аутентичность этого события. Третьи пытаются примирить все рассмотренные выше источники, продемонстрировав свою версию разрешения проблемы⁶.

В. А. Кучкин, основываясь преимущественно на данных «Рогожского летописца», выдвигает следующую версию. Послы, приехавшие в Нижний Новгород к князю Борису — архимандрит Павел и игумен Герасим — воспользовались специальным интердиктом. Право использования интердикта связано с тем, что Нижний Новгород, равно как и Городец на тот момент времени пребывал под юрисдикцией святителя Алексия — митрополита Московского. Упоминание о посещении Нижнего Новгорода преподобным Сергием в других летописных источниках объясняется следствием редактирования известия 1363 года протографа «Рогожского летописца»⁷. Соответственно, нет весомых доводов утверждать, что преподобный Сергей лично приезжал в Нижний Новгород.

Весьма интересную гипотезу выдвигает Н. С. Борисов. Исследователь разрешает противоречия летописных источников, заключая, что послы московского митрополита явились в Нижний Новгород в 1363 году, использовав здесь интердикт. Два года спустя в Нижний Новгород вторично явилось посольство, инициатором которого был преподобный Сергей Радонежский. Правда, во втором случае не применялся интердикт⁸.

Б. М. Клосс утверждает, что в Нижний Новгород для дипломатического урегулирования ситуации была направлена только одна делегация в 1363 году, которую составляли не только архимандрит Павел, игумен Герасим, но и преподобный Сергей Радонежский. В этом же году и был использован интердикт. Датирование этого события 1365 годом и упоминание лишь о преподобном Сергии связано с особенностями редактирования протографа «Рогожского летописца»⁹.

Проанализировав различные исторические гипотезы по данному вопросу, К. К. Аверьянов пришел к следующим интересным выводам. Он отмечает, что князь Борис взшел на Нижегородский престол

6 Пудалов Б. М. Анализ летописных известий о событиях в Нижнем Новгороде в 1363–1365 гг. // Журнал «Дамаскин». 2014. № 2 (27). С. 54–55.

7 Кучкин В. А. Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992. № 10. С. 83.

8 Борисов Н. С. Сергей Радонежский. М., 2014. С. 108.

9 Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. 1998. С. 110.

не в 1363 году, как подчеркивали многие исследователи, но в 1364 году после того, как в 1364 году принял монашество его брат Андрей. Осенью этого же года в Нижний Новгород явилось посольство в лице архимандрита Павла и игумена Герасима, принявшее решение о наложении интердикта. На следующий год преподобный Сергей Радонежский прибывает в Нижний Новгород с целью урегулирования вопросов епархиального управления, а также налаживания взаимоотношений с Москвой¹⁰.

В контексте столь обширного и разнопланового спектра гипотез важно взглянуть непосредственно на содержание сохранившихся источников. Это даст возможность верифицировать достоверность гипотез исследователей, а также разрешить проблему соотношения летописных источников относительно посольства в Нижний Новгород. Главный вопрос сводится к следующему: являются ли сведения о приезде преподобного Сергия Радонежского в Нижний Новгород редакцией какого-то раннего источника о посольстве, инициатором которого был святитель Алексей Московский? Имеют ли какую-либо взаимосвязь данные источники или они совершенно независимы друг от друга? Детальный историко-филологический и текстологический анализ источников был осуществлен Б. М. Пудаловым, в ходе чего исследователь пришел к следующим выводам: сведения о посольстве в Нижний Новгород, фигурирующие в разных летописных источниках, позволяют говорить о двух версиях рассматриваемых событий.

Первая версия (датируемая первым десятилетием XV века) фигурирует в «Рогожском летописце», согласно которому представленные события происходили в период с 1363 по 1365 годы. Вторая версия, рожденная в 20-е, 30-е годы XV века, относит события «нижегородского противостояния» к 1365 году. Данные прочих источников и редакций в той или иной степени связаны с поздней версией. В связи с этим встает закономерная проблема: можно ли говорить о взаимосвязи представленных источников? Б. М. Пудалов, прибегая к лексико-грамматическому анализу источников, приходит к положительному выводу. Совпадающие грамматические, синтаксические и вводные конструкции свидетельствуют о текстуальной связи Рогожского летописца и Новгородской IV летописи: «Совершенно очевидно: если бы известия происходили из разных, не связанных между собою источников, то вместо одинаковых, совпадающих лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций логично было бы ожидать в Новгородской IV летописи

другие слова и обороты речи, хотя бы и синонимичные по значению словам известия «Рогожского летописца» (например, что-нибудь вроде «позва князя Бориса», а тот «отказа и к Дмитрию на Москву не поиде», «молитву в церквах запрети по всему граду» или что-то подобное). Этого, однако, не происходит: полное, подчас буквальное совпадение элементов текста известий не позволяет предполагать наличие у составителя Новгородской IV летописи в данном случае источника, отличающегося от протографа «Рогожского летописца». Вывод: обе версии событий взаимосвязаны»¹¹.

В этом контексте актуальным является следующий вопрос: какая именно версия является наиболее ранней — версия «Рогожского летописца» или «Новгородской летописи»? В. А. Кучкин выделяет одну крайне значимую ремарку: в повествовании о посольстве преподобного Сергия в Нижний Новгород используется форма множественного числа¹². В частности, в Новгородско-Софийской летописи говорилось о нескольких представителях посольства, а не только лишь о преподобном Сергии Радонежском.

Следовательно, хронологию событий необходимо восстанавливать в соответствии с содержанием «Рогожского летописца». Сведения прочих источников, а также связанных с ними редакций необходимо рассматривать как неверную переработку текста, следствием которой стало искажение событий, фигурирующих в «Рогожском летописце». В результате историографический и текстологический анализ рассматриваемых событий позволяет заключить, что наиболее авторитетным источником является «Рогожский летописец». Конфликт, разгоревшийся между Дмитрием и Борисом Константиновичем, продолжался довольно длительное время (с 1363 по 1365 годы). Посольство, прибывшее в 1363 году в Нижний Новгород для урегулирования конфликтной ситуации, было представлено ближайшими советниками митрополита — архимандритом Павлом и игуменом Герасимом. Сведения о специальной миссии преподобного Сергия в Нижний Новгород и закрытии им храмов не являются аутентичными и являются следствием переработки первоисточника.

Проблема «нижегородского противостояния» и приезда преподобного Сергия Радонежского в Нижний Новгород заслуживает отдельного внимания, так как ее разбор проливает свет на обстоятельства знакомства преподобного Сергия Радонежского со святителем Дионисием

11 Пудалов Б. М. Анализ летописных известий ... // Журнал «Дамаскин». 2014. № 2 (27). С. 62.

12 Кучкин В. А. Сергей Радонежский // Вопросы истории. М., 1992. № 10. С. 107.

Суздальским. Знакомство двух церковных деятелей связано с особым движением в русском монашестве, которое пришлось на XIV столетие. В этом контексте И. К. Смолич совершенно верно утверждал то, что влияние преподобного Сергия Радонежского в деле возрождения правильной монашеской жизни стало «основанием и корнем великого древа монашества XIV и XV веков: почти все ветви этого древа питаются от духа Сергиевой обители»¹³.

Русской религиозное возрождение XIV века связано с повсеместным распространением общежительного устава в обителях, стремительно распространившегося по всей Руси. Важную роль в этом деле сыграли «собеседники» преподобного Сергия¹⁴. Под «собеседниками» понимаются последователи преподобного, взиравшие на последующее развитие монашества в духе аскетической традиции своего учителя — преподобного Сергия Радонежского. Интенция монашества на Руси была связана со стремительным развитием общежительного устава, а также укреплением исихастской традиции¹⁵. Одним из таковых «собеседников» (последователей) преподобного Сергия Радонежского был святитель Дионисий Суздальский. В подражание прп. Сергию святитель учредит Вознесенскую Печерскую обитель в Нижнем Новгороде с общежительным уставом. Упоминание о святителе Дионисии Суздальском как учредителе православных обителей подчеркивается сведениями из Жития преподобного Евфимия Суздальского о том, что в 1352 году святитель направил своего ближайшего последователя в Суздаль для учреждения там общежительного монастыря. Впоследствии, еще 11 насельников Вознесенского Печерского монастыря с аналогичной целью направятся в прочие «верховские города»¹⁶.

Н. С. Борисов отмечает, что оба церковных деятеля были знакомы друг с другом уже в 1365 году¹⁷. По всей видимости, в скором времени после знакомства с преподобным Сергием Радонежским, святитель

13 *Смолич И. К.* Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988–1917) и Жизнь и учение старцев (Путь к совершенной жизни) // Прил. к «История Русской Церкви». М., 1997. С. 56.

14 *Макарий (Веретенников), архим.* Преподобный Сергий, игумен Радонежский, и созданный им монастырь (история, традиции и современность) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 34.

15 *Петрушко В. И.* Преподобный Сергий Радонежский и возрождение русского монашества в середине XIV – начале XV в // Культурное наследие России. М., 2017. № 2. С. 31.

16 *Преображенский А. С., Рябов А. Н.* Евфимий // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 387.

17 *Борисов Н. С.* Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV в.) М., 1999. С. 273.

Дионисий Суздальский был поставлен в архимандриты, сделавшись фактически главой Нижегородского духовенства. Чтобы предотвратить всякие конфликты со стороны местной паствы в связи с ликвидацией суздальской епархии, сюда было направлено посольство, ошибочно олицетворяемое рядом исследователей исключительно с личностью преподобного Сергия.

Сведения о поставлении святителя Дионисия в Суздаль в 1374 году содержатся в сохранившихся летописях. В первое воскресенье святой Четырдесятницы митрополитом Алексием Московским была совершена хиротония Дионисия во епископа: «Въ лето 6882 индикта 12 въ великое говеино на зборъ (т. е. в первое воскресенье Великого поста, которое в 1374 г. пришлось на 19 февраля) на Москве пресвященный архиепископъ Алексеи митрополить постави архимандрита Печерскаго монастыря, именем Дионисиа, епископомъ Суждалю и Новугороду Нижнему и Городцу»¹⁸. В повествовании об утверждении святителя Дионисия на Суздальскую кафедру летописец дает ему следующую характеристику: «...изящена в Божественных писаниих, учителна и книгам сказателя, монастырем строителя и мнишьскому житию наставника... общему житию начальника»¹⁹. Согласно версии П. П. Соколова, инициатором поставления святителя Дионисия был патриарх Нил. Главной его целью было покончить с вмешательством великокняжеских властей в церковные дела, приведшим к разделению митрополии всея Руси²⁰. Несколько иную версию предлагает И. Б. Греков. Он рассматривал святителя Дионисия ставленником суздальско-нижегородских князей²¹. Г. М. Прохоров пришёл к выводу о том, что святитель только для видимости соглашался с церковно-политическим курсом князя Димитрия Ивановича, однако на практике держался самостоятельной церковно-политической линии²².

На освободившееся место архимандрита Вознесенской Печерской обители, по всей видимости, был поставлен предшествующий Суздальский епископ — Иоанн, который будет пострижен в схиму с именем Иона. Святитель Дионисий Суздальский будет наделен правами

18 *Приселков М. Д.* Троицкая летопись // ПСРЛ. Т. 15. М.; Л., 1950. С. 391.

19 Там же. С. 393.

20 *Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913. С. 451.

21 *Греков И. Б., Шамагонов Ф. Ф.* Мир истории. Русские земли в XIII–XV веках. М., 1988. С. 312.

22 *Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб., 2000. С. 172–173.

митрополичьего экзарха на Нижний Новгород и Городец. С момента заключения мирного договора между московским и тверским великими князьями в начале 1374 года до объявления Михаила Александровича о разрыве мирных отношений в июле 1375 г. митрополит Алексий поставил еще трех епископов: Даниила в Смоленск, Герасима в Коломну и Григория в Чернигов. Учитывая, что при поставлении каждого кандидата на епископскую кафедру, согласно канонам, должно было присутствовать не менее двух-трех епископов, можно прийти к заключению об оживлении церковной жизни Руси. Восстановление церковных связей между русскими землями предшествовало укреплению союза русских князей под главенством Дмитрия Ивановича.

Заключение

Утвердив свою власть во Владимире в 1360 году, и оставив Владимирский престол спустя три года, в период с 1366 по 1382 годы князь Дмитрий Константинович был приближен к Московскому князю. Пик «нижегородского противостояния» между князьями Дмитрием и Борисом случился в период с 1363 по 1365 годы. Урегулировать конфликт пытались такие видные церковные деятели как прп. Сергей Радонежский, свт. Алексий Московский и свт. Дионисий Суздальский. В 1365 году после знакомства с преподобным Сергием Радонежским святитель Дионисий Суздальский ставится в архимандриты, сделавшись фактически главой Нижегородского духовенства. Чтобы предотвратить всякие конфликты со стороны местной паствы в связи с ликвидацией суздальской епархии, сюда было направлено посольство, ошибочно олицетворяемое рядом исследователей исключительно с личностью преподобного Сергия. Таким образом, завершение «нижегородского противостояния» связано с поставлением святителя Дионисия в архимандриты в 1365 году. Русская Церковь в вопросе о судьбе Суздальско-Нижегородского княжества в 60-е годы XIV века исходила из принципа соборности православных русских, связанных прежде всего одной верой, вне зависимости от территории их проживания.

Библиография

ПСРЛ. Т. 15. Выпуск 1. М., 2000.

Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998.

- Аверьянов К. А.* Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М.: Энциклопедия российских деревень, 2006.
- Бондаренко Ю. В.* Русская православная церковь и государство на пути к патриаршеству // Евразийская адвокатура. М., 2016. № 4 (23). С. 11–13.
- Борисов Н. С.* Политика Московских князей (конец XIII — первая половина XIV в.). М., 1999.
- Борисов Н. С.* Сергей Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2014.
- Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф.* Мир истории. Русские земли в XIII–XV веках. М.: Молодая гвардия, 1988.
- Кучкин В. А.* Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992. № 10. С. 75–92.
- Макарий (Веретенников), архим.* Преподобный Сергей, игумен Радонежский, и созданный им монастырь (история, традиции и современность) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 30–50.
- Петрушко В. И.* Преподобный Сергей Радонежский и возрождение русского монашества в середине XIV — начале XV в // Культурное наследие России. М., 2017. № 2. С. 31–40.
- Преображенский А. С., Рябов А. Н.* Евфимий // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 384–397.
- Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб.: Алетейя, 2000.
- Пудалов Б. М.* Анализ летописных известий о событиях в Нижнем Новгороде в 1363–1365 гг. // Журнал «Дамаскин». 2014. № 2 (27). С. 53–66.
- Смолич И. К.* Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988–1917) и Жизнь и учение старцев (Путь к совершенной жизни) // Прил. к «История Русской Церкви». М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 1997.
- Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913.
- Турилов А. А.* Свт. Алексей Московский // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 637–646.
- Федорова О.* Допетровская Русь. Исторические портреты. М.: АСТ, 2008.

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРОТОПРЕСВИТЕРЕ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА СИНОДА (РГИА Ф. 806)

священник Иван Александрович Лазурченко

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
iereyioannlazurchenko@mail.ru

Для цитирования: Лазурченко И. А., *свящ.* Особенности повседневной жизни военного духовенства русской армии в первой половине XIX в. по материалам фонда Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства Синода (РГИА Ф. 806.) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 56–81. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.004

Аннотация

Статья посвящена особенностям служения военного духовенства русской армии в первой половине XIX в. Данный хронологический период в историографии истории русского военного духовенства изучен гораздо хуже, чем последующее время, в особенности рубеж XIX и XX веков. На материалах фонда Духовного правления при протопресвитере

УДК 2-733

военного и морского духовенства анализируются взаимоотношения полковых священников с полковым начальством и между собой. Также анализируются отношения военного и приходского духовенства. В работе над статьёй применялись традиционные методы архивного и библиотечного поиска, такие как работа с каталогами и описями архивных и книжных собраний, основные принципы внутренней и внешней критики исторического источника. Итогом исследования стали выводы о том, что военные священники нередко становились заложниками своего положения двойной подчинённости армейскому церковному начальству и полковым командирам. Полковые командиры по разным причинам фактически принуждали полковых священников нарушать церковные каноны. Особенно часто поводы для конфликта давало совершение таинства брака над военными. Также важную особенность в служении военного духовенства составляла его конкуренция с духовенством приходским. Формально паствы этих двух групп священнослужителей были разделены, но на деле соблюсти такое разделение удавалось далеко не всегда. Такая ситуация также порождала взаимные упреки и недовольство среди священников по отношению друг к другу.

Ключевые слова: военное духовенство, армейское начальство, приходское духовенство, нарушение канонов, полевые священники, таинство брака, рапорт.

Features of the daily life of the military clergy of the Russian army in the first half of the XIX century., based on the materials of the Foundation of the Spiritual Board under the protopresbyter of the military and naval clergy of the Synod (f. 806. RGIA)

Priest Ivan I. Lazurchenko

MA student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

ireyioannlazurchenko@mail.ru

For citation: Lazurchenko, Ivan I., priest. "Features of the daily life of the military clergy of the Russian army in the first half of the XIX century., based on the materials of the Foundation of the Spiritual Board under the protopresbyter of the military and naval clergy of the Synod (f. 806. RGIA)". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 56–81 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.004

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the service of the military clergy of the Russian army in the first half of the 19th century. This chronological period in the history of the Russian military clergy has been studied much worse than the subsequent time, especially at the turn of the 19th and 20th centuries. Based on the materials of the Fund of the Spiritual composition under the archpriest of the military and naval clergy, the discoveries of the regiment of priests with the regimental authorities and among themselves are analyzed. The relations between the military and the parish clergy are also analyzed. In the work on the article of criminal

prosecution, methods of archival and library search were adopted, such as working with catalogs and descriptions of archival and book collections, the basic principles of internal and external criticism of a historical source. The result of the study was cases when the head priest became hostages of his position of dual subordination to the army church and regimental commanders. Regimental commanders, for various reasons, in fact, forced regimental priests to violate church canons. Especially often, the sacrament of marriage over the military gave rise to conflict. Also, an essential feature in the ministry of spiritual clergy consists of its participants with a clergy parish. Formally, the flocks were divided into two groups of clergy, but in practice such a division was not always observed. This situation also gives rise to mutual stocks and dissatisfaction among the priests who are next to each other.

Keywords: military clergy, army authorities, parish clergy, violation of canons, field priests, sacrament of marriage, report.

Данная статья посвящена анализу отдельных вопросов из пастырской практики военного духовенства в русской армии первой половины XIX в. На материалах фонда 806 «Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода» Российского государственного исторического архива рассмотрены дела о конфликтах между армейским начальством и военным духовенством русской армии в первой половине XIX в. Во второй части статьи проанализированы конфликтные взаимоотношения между самими военными священниками на материалах служебных рапортов военного духовенства. Изучение означенных выше вопросов построено на не привлекавшихся до этого исследователями источниках.

Первая половина XIX в. в истории русского военного духовенства освящена значительно хуже, чем более поздние периоды. В особенности период начала XX в. и Первой мировой войны¹.

Важной особенностью служения военного духовенства была фактическая двойная юрисдикция, когда священники подчинялись церковному начальству в лице обер-священника армии и флота и военному командованию тех частей, в которых они проходили службу. Такая ситуация нередко приводила к конфликтам. Одной из главных точек

1 Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. СПб., 1875; Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879; Фёдор (Ласкеев), свящ. Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие. СПб., 1900; Боголюбов А. А. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях гл. священников его за время с 1800 по 1901 г. СПб., 1900; Желобовский А. А., протопр. Управление церквами и правосл. духовенством Военного ведомства // Столетие военного министерства: В 16 т. Т. 13. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. СПб., 1902; Каллистов Н. А., прот. Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия. СПб., 1904; Шавельский Г. И., протопр. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном. М., 1912; Цитович Г. А. Храмы армии и флота: Историко-статистическое описание. Пятигорск, 1913. В 2 ч.; Смирнов А. В. История флотского духовенства. СПб., 1914; Кандидов Б. П. Церковный фронт в годы Мировой войны. М., 1927; Василенко В. О. Офицеры в рясах. М., 1930; Суглобов Г. А. Союз креста и меча. М., 1969; Сенин А. С. Армейское духовенство России в первую мировую войну // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 159–165; Фирсов С. Л. Протопресвитеры русской армии и флота (1890–1917 гг.) // Новый часовой. № 1. 1994. С. 6–14; Фруменкова Т. Г. Православное духовенство в годы Крымской войны // Новый часовой. № 2. 1994. С. 13–18; Кострюков А. А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2005. № 1. С. 24–44; Георгий (Безик), свящ. Влияние военного духовенства на результаты военных действий в Первой мировой войне // Христианское чтение. № 5. 2020. С. 145–157.

конфликта духовенства и армейского командования были браки военных чинов. Такое положение вещей не является очевидным и нигде в историографии вопроса не отмечено. Однако, архивные материалы дают много данных на этот счёт. Обстоятельства таких конфликтов могли различаться, но суть была одинаковой — конфликт военного духовенства и армейского начальства. Бывали бракосочетания действительно скандальные. Так, священник Семёновского лейб-гвардии полка о. Симеон Наумов обвенчал унтер-офицера лейб-гвардии Литовского полка Рябикова при первой живой жене (при жизни, не в присутствии). Венчание было совершено в храме Литовского полка, а не Семёновского². Таким образом было нарушено сразу несколько запретов: канонический запрет совершать второй брак при жизни одного из супругов и дисциплинарные запреты военным священникам венчать служащих из других полков и не совершать треб в храмах других полков. Ситуацию усугубляло и то, что инцидент произошел в гвардии, элитных частях армии, бывших всегда на особом счету у руководства государства.

В объяснительной записке священник дал ответы на поставленные перед ним Св. Синодом вопросы. Он ответил, что обвенчал офицера Литовского полка, так как рота полка, где служил Рябиков, была приписана на момент совершения венчания к Семёновскому полку, так как основная часть Литовского полка была в походе³. Второе венчание Рябикова было совершено в тот же календарный день года, что и первое его венчание и о. Симеону это ставилось в вину. Ответ его объясняет, по сути своей, все истории с каноническими нарушениями при совершении брака военными священниками: «а как полковой священник (я — Симеон Наумов) обязан повиноваться и исполнять беспрепятственно требования или приказы своего начальства, за которое оно уже отвечает»⁴. Полковой священник здесь не более чем исполнитель обряда. При таком отношении этот обряд принимает формальный характер. Священники понимали, что не всегда поступают согласно канонам, но были вынуждены их нарушать, исполняя приказы начальства. Конечно, для епархиальных священников, не вникавших в тонкости административного подчинения полковых священников, такие случаи как раз свидетельствовали о либерализме и халатности

2 О повенчании протоиереем лейб-гвардии Семеновского полка Наумовым унтер-офицера Рябикова при жизни 1-ой его жены // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3246. Л. 6–7.

3 О повенчании протоиереем лейб-гвардии Семеновского полка Наумовым унтер-офицера Рябикова при жизни 1-ой его жены // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3246. Л. 9–10.

4 Там же. Л. 9.

военного духовенства. И об отсутствии причин для вступления в брак Наумов не спрашивал по той же причине: он посчитал достаточным, что разрешение на брак Рябикову дал его начальник в полку. В храме не своего полка священник Наумов совершил венчание, так как именно храм Литовского полка, а не Семеновского, оказался рядом. Оканчивает свой отчёт о. Симеон следующей фразой: «И потому за солдата, который в полном заведывании начальства военного и о коем надлежащим образом удостоверило меня оное я не нахожу себя повинным никакой ответственности»⁵. Такой текст можно рассматривать двояко. Можно сказать, что о. Симеон уходит от ответственности, отказывается принимать её на себя. Нарушил каноны и правила служения военных священников, а винит во всём армейское начальство. Однако, судя по другим брачным делам, ситуация была именно такой, как её описывает о. Симеон. Священники были просто требоисполнителями, которым приказывали совершить ту или иную потребу. В конфликте полкового офицера и полкового священника сила на стороне офицера. Поэтому священнику приходилось просто выполнять то, что от него требовалось без каких-либо попыток протеста. Даже если все основания для протеста были. И справедливо, что священник не считал себя повинным в нарушении церковных канонов, которое он был вынужден сделать по приказу начальства.

В ходе развернувшегося следствия выяснилось следующее. В 1802 г. Рябиков был отдан в рекруты и с тех пор первой своей жены не видел. Письма ей слал неоднократно, но она на них не отвечала. Ещё через несколько лет до него начали доходить слухи о её смерти. Вкупе с отсутствующими ответами на письма Рябиков решил, что первая его жена действительно умерла и решил жениться второй раз. Что было сделано в 1814 г. Но в Петербургской духовной консистории аргументы Рябикова сочли недостаточными и постановили второй его брак признать недействительным и подтвердили законность лишь первого брака. Если же первая жена умрет раньше Рябикова, то ему в третий брак вступать запрещается и предписано быть холостым до конца дней своих⁶. Решение было вынесено в 1821 г., спустя 7 лет после заключения второго брака. О. Симеон Наумов никакого наказания не понёс.

Иногда полковое начальство прямо предписывало священникам нарушать церковные каноны. В 1820 г. командир 26-го Егерского полка генерал-майор Рохмин приказал священнику этого же полка о. Фоме

5 Там же. Л. 10.

6 Там же. Л. 19–20 об.

Незинскому обвенчать генерал-адъютанта Григория Тувалова в лютеранско-евангелической кирхе г. Улеборга, так как православного храма там не было. Приказание было выполнено, а запись о браке сделана в метрические книги полковой церкви⁷. Рапорт о происшедшем священник направил обер-священнику армии и флота.

По причине подчинённости полкового духовенства командирам полков случались и ещё более невероятные ситуации, которые в обычной приходской жизни едва ли могли произойти. Так, священник Пермского пехотного полка о. Михаил Шакуцевич по настоятельной просьбе командира полка совершил таинство брака над женихом католического вероисповедания и невестой лютеранского вероисповедания. Венчание было совершено накануне выступления полка в поход за границу, а католического священника рядом с полком не оказалось. Откладывать совершение брака не хотели, поэтому обратились к о. Михаилу. После уговоров он согласился⁸.

Однако не только православные священники венчали католиков и лютеран. Бывали и обратные случаи. В 1827 г. началось крупное разбирательство по поводу совершения католическими и униатскими священниками треб для военных православного вероисповедания⁹. Причина была столь же уважительная, сколь и неожиданная. При Белостокском, Виленском, Литовском пехотных и двести семнадцатом Егерском полках просто не было православных священников. Поэтому солдатам и офицерам греко-российского вероисповедания приходилось обращаться к униатам и католикам. Примечательно, что сами эти священники во время следствия отказывались от того, что делали это, в то время как солдаты подтверждали такое исполнение треб многими свидетельствами. События происходили в 1827 г. Делалось это с ведома полкового руководства. Исполнялся ограниченный перечень треб: напутствие тяжелобольных и умирающих, таинство брака¹⁰. В 47-м Егерском полку ксендзы также совершали таинство крещения¹¹. Таинства

7 О повенчании священником Незинским подпоручика Зинкевича в костёле // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1610. Л. 4 – 6 об.

8 О доставлении Пермского пехотного полка священником Михаилом Шакуцевичем объяснения, почему он повенчал того полка подполковника Худинского Римско-католического исповедания с девицею Илириною лютеранского вероисповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3630. Л. 2–2 об.

9 Доношение в Синод о дозволении ксендзам исправлять христианские требы у воинских чинов грекороссийского исповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 5089. Л. 5–5 об.

10 Там же. Л. 7.

11 Там же. Л. 9.

эти были признаны Синодом. Для крещеных было лишь выдвинуто условие, чтобы они были миропомазаны православными священниками¹².

Бывали ситуации, когда полковой священник выступал в роли соучастника нарушения канонов, как казалось на первый взгляд. А на самом деле на нём не было никакой вины. Так, в 1804 г. в Одессе священник Ладожского мушкетёрского полка Симеон Кушаневич обвенчал пару, в которой, как выяснилось позже, супруги будто бы состояли в родстве¹³. Через 5 лет после венчания жена решила развестись и заявила о том, что брак незаконный, так как они с мужем родственники. Следствие показало, что это неправда, придуманная женой, чтобы получить основание для расторжения брака.

С бракосочетаниями бывали и более сложные ситуации. Так, 2 ноября 1811 г. в Синод был направлен рапорт от благочинного девятнадцатой и двадцатой дивизий священника Сергея Львова¹⁴. Священник Григорий Пискубов повенчал майора Казанского пехотного полка Николая Михайловича Вознесенского с дочерью генерала от инфантерии Любовью Сергеевной Булгаковой. Генерал С. А. Булгаков был видным военачальником Екатерининской, Павловской, Александровской эпох. Ситуация здесь была очень сложной, но брак при этом расторгнут не был. Священник Пискубов указал интересные подробности венчания. Оно было совершено в приходской церкви села Касаев Брод. Местный священник присутствовал при венчании, исполнял обязанности дьячка, читал и пел на клиросе¹⁵. Разрешения от начальства Пискубов спрашивал у Вознесенского, на что тот честно ответил, что разрешения у него нет, но он его достанет позже. Такой ответ армейского священника устроил. Далее выяснилось, что о. Григорий Пискубов неоднократно венчал офицеров тайно, без ведома начальства¹⁶. В итоге было подано прошение о переводе этого священника в другой полк. Эта история интересна по нескольким причинам: 1. Священник длительное время игнорировал требования военного начальства; 2. Брак расторгнут не был; 3. Одно из действующих лиц — генеральская дочь, девушка, занимавшая очень высокое положение в обществе; 4. Венчание совершено было

12 Там же. Л. 12 об.

13 О повенчании священником Симеоном Кушакевичем незаконного брака канцеляриста Ивана Антипы // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1605. Л. 7–9.

14 О повенчании священником Пискубовым майора Вознесенского без позволения начальства // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2015. Л. 1.

15 Там же. // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2015. Л. 6–6 об.

16 Там же. Л. 12.

в приходской церкви, а не в полевой; 5. Священник не был запрещён в служении, но было лишь подано прошение о его переводе в другой полк.

Бывали случаи притеснения полковых священников со стороны руководства полков, в которых они служили. В такую ситуацию в 1800 г. попал о. Антоний Леонтьев, священник мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка. В рапорте на имя обер-священника протоиерея Павла Озерецковского он писал: «Принужденным нахожусь, сим беспокоить и донести вам о поступках находящегося ныне полкового Шефа Генерал-майора Велимбахова, который причиняет мне, совсем невинно, разные огорчения и досады. За глаза ругает, в глаза обходится не так как со священником, а как с самым малейшим воинским подчинённым. Каковых поступков я от прежних полковых начальников никогда не имел. И притом требует от меня о каждом браке во исполнение к нему отношения, какого и в прочих полках не водится и прежними в оном полку шефами, от меня требовано никогда не было, и в том никаких предписаний не имею, о чем по его приказанию отношения не делал за что он гневался. Сказывает, что де полковой священник в равном подчинении, как и полковой кузнец и при том должен ещё службу отправлять в то время, когда от него назначено будет»¹⁷. Данное прошение получило интересную резолюцию. Священнику Леонтьеву было предписано венчать полковых чиновников и служащих только с разрешения полкового начальства. А что касалось богослужения, то здесь нужно было руководствоваться лишь правилами святой Церкви¹⁸. Получается, имела место попытка компромисса, когда военное священноначалие попыталось соблюсти интересы как полкового начальства, так и свои собственные. Таинство венчания было отнесено к государственной сфере жизни верующего. Так, в деле присутствует копия приказа по полку о бракосочетании унтер-офицера Ивана Гайдукова с девицею Анною Ивановною Смирновой¹⁹. Священнику Леонтьеву предписывается при отсутствии препятствий пару обвенчать и сообщить об этом полковому начальству. Это было связано с изменением статуса человека после заключения брака. Правила церковной службы остались в ведении священника, как не подлежащие регулированию военным

17 О притеснениях священнику мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка Антону Леонтьеву от шефа этого полка, о переводе священника в Мушкетерский Руница 1-го полка, а с этого полка священника Молодикова на его место, об увольнении Молодикова в епархию и определении на его место священника Михайлова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–1об.

18 Там же. Л. 2 об.

19 Там же. Л. 8.

начальством. Также в деле присутствует ответ о. Антония, данный шефу полка ещё до разбирательства с участием обер-священника армии и флота. В рапорте по указанному выше вопросу о. Антоний пишет, что в вопросах совершения духовных треб он подотчётен только «полевому и флотскому обер-священнику Озерецковскому»²⁰.

В деле о жалобе священника Антония Леонтьева есть рапорт на имя обер-священника от шефа полка генерал-майора Вилинбахова. Он позволяет увидеть конфликт с противоположной стороны. О. Антоний, узнав, что генерал-майор Вилинбахов собирается подавать на него рапорт на имя обер-священника, просил прощения у Вилинбахова в присутствии полковых офицеров. Однако ни слова не сказал о том, что сам подал рапорт на имя о. Павла Озерецковского. Вилинбахов настаивает, что шефу полка должны подчиняться все без исключения служащие полка. Таковы правила, и он не считает возможным их менять. То, что от него поступали приказы о. Антонию назначать церковную службу в непредназначенное для этого время, Вилинбахов отрицает: «...обряды и законы мне известны, ежели бы пошел против их, то послужило бы к моему беззаконию, следовательно, донесение его не справедливо, почему»²¹. Вилинбахов просил перевести Леонтьева в другой полк. В определённом смысле здесь произошел не столько конфликт начальника и подчинённого, сколько конфликт двух мировоззрений: церковного и светского. Шеф полка считал всех значившихся в его полку своими подчинёнными, а священник этого полка считал себя вне этой структуры, принадлежащим структуре церковной.

Предполагалось, что Леонтьева переведут в мушкетёрский полк Рунича I-го. Но, выяснилось, что священник этого полка о. Василий Молодик, хотя и окормляет названный выше полк, но является при этом приходским священником и числится в Московской духовной консистории. О нём очень похвально отзывался как шеф полка генерал-майор Рунич, так и прочие полковые чины. Ситуация хорошо иллюстрирует кадровую неразбериху в ведомстве обер-священника армии и флота. Священник числится полковым, а когда ему предписывают сменить полк, оказывается, что он приходской и выполнить приказ не может²². В полк к Вилинбахову был назначен священник Козьма Михайлов²³.

20 Там же. Л. 9.

21 О притеснениях священнику мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка... // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 117. Л. 4 об.

22 Там же. Л. 17.

23 Там же. Л. 25–25 об.

Иногда епархиальное духовенство венчало военных. Тогда военное духовенство было вынуждено требовать бумаги о произошедшем от епархиальных священников²⁴. Издавались даже специальные указы, запрещавшие приходским священникам совершать требы для военных²⁵. Такая ситуация сложилась в Ревеле, где была мощная крепость и многочисленный гарнизон. Солдаты гарнизона были приписаны к крепостной церкви, но требы для них исполняли священники ревельских приходов. Настоятель ревельской гарнизонной церкви о. Фёдор Мансветов обращался в Ревельскую консисторию с просьбой исправить положение, но консистория никак на его просьбы не отреагировала. Тогда он написал в Петербург главному священнику армии и флота. Через Синод дело было улажено. Эта история показывает, что епархиальные власти не всегда хотели войти в положение полкового духовенства и игнорировали даже законные его просьбы.

Вместе с тем существовала и обратная ситуация, когда военное духовенство совершало епархиальные требы. Так, обер-священник армии и флота о. Иоанн Державин писал в 1821 г. полковому обер-священнику 2-й армии протоиерею Иоанну Яновицкому: «Из многих отношений ко мне от епархиальных начальств на основании жалоб от приходских священнослужителей представляемых оным явствует, что полковые священники, в нарушение порядка и существующих узаконений входят в исправление мирских треб заведыванию епархиальных священнослужителей подлежащих, как то читают молитвословия родительницам, сподобляют св. Крещения детей и венчают браки, без согласия приходских священников, без совершения законных обысков, без оглашения и наблюдения прочих пред браком предосторожностей, и что... приступают к сочетанию браков дел незаконных, не внося ни рождения и крещения детей, ни браков некоторых в метрические книги. По исследовании дел, к сожалению, все те, на которых поступали таковые жалобы оказываются виновными в означенных злоупотреблениях. Хотя число таковых дерзновенных нарушителей порядка и закона невелико, но тем не менее оно посрамляет честь Армейского духовенства: для того я справедливым и нужным признал, поставив таковые законопротивные поступки некоторых священников из Армейского

24 По рапорту священника 2го карабинерного полка о происшедшем шуме от громкоглаго- лания людей при браковенчании поручика Поля и о повенчании военнослужащих епар- хиального ведомства священниками // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3255 б. Л. 7.

25 О воспрещении приходским исправлять требы у военнослужащих Ревельского гарни- зонного батальона // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2325.

духовенства на вид отцам благочинным подтвердить через них всем в ведомстве их находящимся священнослужителям, дабы они к совершению христианских треб у лиц к заведыванию их не принадлежащих отнюдь не приступали без согласия приходских священников под опасением строгого суда и штрафа, лишения права на удостоверение знаков отличий и исключения из Армейского духовенства»²⁶. Как видим из этого документа, совершение полковыми священниками треб у мирян, хотя и не было распространено широко, но встречалось достаточно часто, чтобы на это обратил внимание обер-священник армии и флота. Кроме самого нарушения заведённого порядка, по которому военное духовенство не совершает требы для мирян, полковым священникам ставили в вину небрежное ведение документации о совершении этих треб. Отчасти, это второе обвинение имело своей причиной первое. В собственные метрические книги священники простых крестьян и горожан записывать не могли, так как в свои метрические книги они могли записывать только военных. К приходским метрическим книгам у полкового духовенства доступа не было, как правило. Это обвинение было тем более серьёзно, что в системе государственного управления Российской Империи метрические книги выполняли роль материалов статистики для учёта народонаселения.

Приходские храмы могли превращаться в военные по указу императора. Так, в 1817 г. собор г. Софии в Петербургской губернии (сейчас часть г. Пушкин) был сделан полковым храмом лейб-гвардии гусарского полка. При этом уведомлялись как военные, так и епархиальные власти. Например, вот текст записки князя А. Голицына к протоиерею А. А. Торопогрицкому, главному священнику гвардии: «Государь император высочайше указать соизволил состоящий в городе Софии собор обратить в полковую церковь Лейб гвардии гусарского полка, с тем, чтобы всё церковное строение, как то: Престол, Жертвенник, иконостас, лампы, налои, подсвечники и колокола по описи были сданы в Ваше, Милостивый Государь мой, ведомство; прочая же утварь церковная имеет поступить в царскосельскую приходскую Знаменскую церковь, куда причисляются и священноцерковнослужители Софийского собора, с обращением в пользу Знаменской церкви всего того содержания, которое производилось на собор. Сделав надлежащее отношение митрополиту Новгородскому Амвросию, я имею честь сообщить и Вашему

26 О строжайшем воспрещении полковым священникам входить в исправление мирских треб, заведыванию епархиальных священнослужителей подлежащих // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3644. Л. 1–1 об.

Высокопреподобию для зависящего распоряжения о принятии собора в Ваше ведомство на вышесказанном основании, и о последующем прошу не оставить меня без уведомления»²⁷.

О. Александр Измайлов, приходской священник, повенчал командующего фридрихсгамской брандкомандой лейтенанта Протопопова с вдовой подполковницей Крашенинниковой, хотя это венчание должен был совершить полковой священник о. Фёдор. Но с последним у лейтенанта Протопопова была личная неприязнь, и тот не хотел, чтобы венчание совершил неприятный ему человек. Здесь хорошо видно, что речь не идёт о соперничестве или конкуренции приходского и военного духовенства в обычном смысле этого слова. Трудно здесь чётко определить пострадавшую сторону.

Бывали и открытые конфликты между приходскими и военными священниками. Так, в 1821 г. в Екатеринославской епархии, куда также входили приходы Крымского полуострова, приходское духовенство отказалось допускать военных священников служить в приходских храмах литургию, исповедовать и причащать военных²⁸. Пострадавшей стороной здесь, справедливее всего, было бы указать военных, оставшихся без исповеди и причастия.

Интересный материал для анализа взаимоотношений между приходским и военным духовенством даёт дело священника тридцать первого Егерского полка Александра Измайлова, чей полк был расположен во Фридрихсгаме²⁹. На этого священника поступила жалоба от служившего во Фридрихсгаме иерея Фёдора Измайлова, что якобы о. Александр совершает требы мирянам, хотя они к его ведомству не относятся. На это полковой священник написал объяснительную, где указал, что совершил лишь три требы, все три были отпевания и все три были им совершены по просьбе самого о. Фёдора. Без инициативы со стороны полкового священника. Также, в случае отсутствия приходского священника, он, о. Александр Измайлов, исповедовал и причащал тяжелобольных и умирающих, крестил слабых младенцев. Если от начальства военного духовенства последует запретительная на это резолюция, то он готов такие действия прекратить. Обвиняемый указывает, что в праздничные

27 Об обращении Софийского собора в полковую церковь Лейб-гвардии гусарского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3253. Л. 3.

28 О недопущении приходскими священниками полковых к священнослужению в их церквах // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3639. Л. 4–5.

29 О вмешательстве священником Измайловым в исполнение приходских треб // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2014. Л. 7 об. — 9.

дни ходил по домам с крестом, поздравлял верующих с праздником. Но заходил лишь в те дома, где его ждали. Важно, что о. Фёдор Измайлов делал то же самое, но уже с военными чинами. То есть оба священника поздравляли верующих, не относящихся к их ведомствам, но делали это по просьбам самих верующих. Иногда в полковую церковь приходили горожане и просили о. Александра отслужить заупокойную литургию или панихиду. Он делал это, но в полковой церкви.

Если в среде полкового духовенства существовало различие между гвардейскими священниками, священниками неподвижных церквей и духовенством полевых, подвижных церквей, то полковое духовенство в целом было объектом настороженного отношения со стороны духовенства епархиального. Главная причина — неподвластность военного духовенства епископам. Епархиальное духовенство по этой причине даже могло называть полковых священников «пресвитерианами»³⁰. Частыми были разговоры о необходимости отмены отдельного административного устройства военного духовенства и встраивания его в общецерковную структуру. Особенно епархиальные власти настаивали на необходимости такой меры в отношении армейских и флотских храмов в крепостях и портах, так называемых «неподвижных военных храмах». Кроме особенного административного положения военное духовенство, по мысли духовенства епархиального, отличается от них «легким отношением к обязанностям своего звания», и полковое духовенство никак не принимает во внимание канонические ограничения, важные для духовенства епархиального³¹. Полковые священники — это худшие выпускники семинарий, не устроившиеся в епархиях, и в то же время «практические либералы», своим поведением и участием в увеселениях со своей паствой могут только вводить её в соблазн.

В то же время встречались случаи положительного отношения военных священников к приходским. Иногда армейские священники предлагали передать неиспользовавшееся облачение и утварь полевых церквей в приходские храмы. Например, такая утварь была передана из Могилёвского гарнизона в Могилевский кафедральный собор Девы Марии³².

30 Значение нового «положения» об управлении военными пастырями в преуспевании их миссии и в нравственном сближении с епархиальным духовенством // Вестник военного духовенства. 1890. № 17. С. 527.

31 Там же. С. 528.

32 Об увольнении священника из Софийского мушкетерского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1535. Л. 3–5.

Как было отмечено выше, отношения между самими полковыми священниками также содержали в себе конфликты. Можно выделить три группы среди полковых священников: 1) священники, служившие в полевых храмах. Сюда же относятся иеромонахи, служившие в корабельных церквях; 2) священники, служившие в храмах при крепостях и военно-морских базах; 3) духовенство гвардейских частей. В отношении материального благополучия военных священников самым благополучным считалось гвардейское духовенство, а наименее благополучным — полевое и корабельное. При этом духовенство в крепостях и полевое будто даже противопоставляло себя гвардейскому. По этому поводу велась полемика на страницах «Вестника военного духовенства». Гвардейскому духовенству было поставлено в вину будто бы имевшее место быть нежелание его объединяться вместе с простым армейским духовенством в вопросах благотворительности, а именно в наполнении кассы Общества попечения о бедных военного духовенства. Далее, гвардейское духовенство уподобляется духовенству в крупных приходах обычных епархий, которое не платит взносов в епархиальное попечительство о бедных, а «огромные церковные суммы» употребляет для устройства торжественных обедов в честь собственных семейных торжеств. Представителям гвардейского духовенства пришлось даже писать статью в ответ на публикацию такого характера³³. Здесь нужно отдать должное редакции «Вестника военного духовенства», которая печатала такого рода полемические статьи, подавая пример свободы печати, не стараясь обойти сложные темы. В ответной статье протоиерей Дмитрий Никитин, настоятель Сергиевского всей артиллерии собора прямо пишет, что да, гвардейское духовенство действительно старается, в первую очередь, обеспечить лучший уход и содержание своих близких: «Такое желание и естественно, и справедливо, и похвально»³⁴. И далее о. Дмитрий поясняет, что гвардейские храмы не делают взносов в кассу Общества попечения о бедных военного духовенства не от нежелания, а от того, что им распоряжением главного военного священника предписано делать взносы «на вдов и сирот гвардейского духовенства»³⁵. Отчислять деньги на нужды бедных армейского духовенства храмы гвардейских полков не имели права.

Как было указано выше, гвардейское духовенство было длительное время самоуправляемым по отношению к армейскому. Изначально,

33 По поводу статьи о. Протоиерея Григория Фалютинского «Общество попечения о бедных военного духовенства» // Вестник военного духовенства. 1890. № 10. С. 312.

34 Там же. С. 313.

35 Там же. С. 314.

по указу императора Павла I, обер-священнику П. Я. Озерецковскому было подчинено всё военное духовенство, армейское, флотское, гвардейское. В 1814 г. был сформирован Гвардейский корпусный штаб, и духовенство гвардейских полков выделено в отдельную административную единицу, которой руководил священник А. Торопогрицкий. С 1844 г. главному священнику гвардейского корпуса были подчинены и гренадеры³⁶. Синод пытался уничтожить это разделение, но длительное время достичь этого не получалось.

Такое положение изменилось после выхода «Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств». В среде самого военного духовенства эта новость была воспринята одобрительно. После объединения гвардейское духовенство, подобно армейским частям, в которых оно служило, стало собирать в свои ряды лучших представителей среди полковых священников.

Среди полкового духовенства не всегда бывали добрые отношения. Так, в 1809 г. благочинный армейского духовенства в Молдавии о. Онисим Боровик разослал по военным госпиталям инструкцию с обязанностями военных священников при госпиталях. В насмешку над этой инструкцией священник Григорий Цытович написал на ней разные «похабные» слова (истукан, болван, самодур³⁷). Но документ, уже изрисованный, оказался в руках у о. Онисима. Он отправил письмо главному священнику армии и флота с просьбой отправить о. Григория в монастырь на исправление на три месяца. Но дело было улажено миром. Цытович отрицал, что писал что-либо подобное и никогда в разговорах оскорблений начальству не наносил. О. Онисим был удовлетворён этим ответом.

Иногда полковое начальство посылало сомнительные рапорты на полковых священников. Так, в 1821 г. командир Уфимского пехотного полка подполковник Михаил Добровольский направил рапорт обер-священнику армии и флота, где просил заменить полкового священника Нуджилевского. Причиной своего обращения Добровольский назвал проступок Нуджилевского столь ужасный, что написать о нём прямо он, Добровольский, не решился³⁸. На это обер-священник резонно ответил, что по такому рапорту он не может переменить священника

36 Значение нового «положения» об управлении военными пастырями в преуспевании их миссии и в нравственном сближении с епархиальным духовенством // Вестник военного духовенства. 1890. № 17. С. 523.

37 О поступках священника Цытовича // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1621. Л. 3.

38 О поступках Уфимского пехотного полка священника Нуджилевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3645. Л. 1.

и попросил указать совершённый Нуджилевским поступок³⁹. Сама по себе эта ситуация обычна, но удивляет в ней то, что командир полка решил, будто обер-священник согласится уволить полкового священника от службы, не узнав подлинного проступка этого священника, а лишь доверившись рапорту полкового командира, что священник совершил нечто крайне недостойное. Как оказалось, вся вина священника Иоанна Нуджилевского заключалась в том, что он обвенчал барабанщика Уфимского пехотного полка вопреки запрету подполковника Добровольского. Сослался при этом на его несуществующий приказ. Кроме того, о. Иоанн злоупотреблял горячительными напитками. Однажды в нетрезвом виде, вместе с аудитором своего полка, избил сотского одного из селений недалеко от Винницы, где тогда был расквартирован Уфимский пехотный полк⁴⁰. В объяснительной Нуджилевский указал, что лишь присутствовал при том, как аудитор трижды лозинной ударил сотского, так как тот долго не хотел пускать их на отведённую для ночлега квартиру и держал на холоде, назвал «псами»⁴¹. Венчание он совершил, так как невеста долгое время жила при полку и была всем известна, документы её о. Иоанн видел собственными глазами за 2 года до бракосочетания. Он имел их копии, но к 1821 г. копии были утрачены. Хранились они в квартире священника и потерялись. Он не мог представить, что полковой командир может быть против этого брака. Как видим, ничего из ряда вон выходящего Нуджилевский не делал. Возможно, подполковник Добровольский знал, что такие случаи не редкость и обер-священник не сочтёт их причиной для перевода в другой полк. В данном деле нет дальнейших документов о переводе Нуджилевского в другие полки, как в других похожих делах. Это позволяет нам считать, что о. Иоанн Нуджилевский был оставлен в полку вопреки просьбам полкового командования.

Случались ситуации более простые, не требовавшие сложных разбирательств. Так, в 1804 г. в Адмиралтейств коллегию был подан рапорт от капитана 1-го ранга Шостака, что на вверенном ему корабле иеромонах Софроний «беспрестанно» предаётся пьянству и «поведения весьма развратного», поэтому свои церковные обязанности исполнять не может⁴². Шостак просит прислать на его корабль нового

39 Там же. Л. 2.

40 Там же. Л. 4–4 об.

41 Там же. Л. 6 об.

42 Об определении иеромонаха Софрония, находившегося на корабле Тальской Богородицы за дурное поведение от сей обязанности // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 694. Л. 1.

иеромонаха. О. Софроний был отправлен в Екатеринославскую епархию, в один из находящихся там монастырей под особый надзор настоятеля. Правящему Екатеринославскому епископу было предписано следить за этим процессом⁴³.

Конфликты случались не только между командованием полка и полковыми священниками. В мае 1800 г. произошел конфликт между капитаншей Анной Фреевой и священником Лейб-гвардии Его Императорского Величества полка о. Иоанном Филипповым⁴⁴. Суть конфликта, по словам Фреевой, в следующем: пока её супруг находился на службе в Петербурге, о. Иоанн был их духовником, но в 1796 г. муж был направлен в Тамбов, а Фреева сменила место жительства и переехала к дочерям, так что стала ходить в храм, где служит о. Иоанн Львов, который стал её духовным отцом. Затем она ещё раз переменила место жительства и снова стала посещать храм Конной гвардии, где служил о. Иоанна Филиппов. При этом духовно она продолжала окормляться у о. Иоанна Львова. Великим постом 1799 г. она исповедовалась у Львова, и тот снабдил её письмом к Филиппову, чтобы она могла причаститься в храме, ближнем к её дому. Далее, она подала это письмо о. Иоанну Филиппову во время службы, после прочтения правила ко причащению перед самим причащением. Тот прочел письмо, бросил его на пол и со словами «Нет тебе причастия, у меня и своих много», выгнал Фрееву из храма. Далее, уже после Пасхи ещё дважды священник выгонял её из храма. Но написать прошение на имя о. Павла Озерецковского её заставил эпизод вне храма. Однажды, выйдя на улицу, Фреева увидела, что по улице, через участок о. Иоанна Филиппова идут люди и тоже решила пройти через него. Священник это увидел, выбежал к ней из дома и едва не сшиб ударом с ног. Она ответила о. Иоанну, что нельзя так поступать с людьми, на что он, якобы, сказал: «Что ты свинья ещё разговорилась! Вот я велю тебя проводить!»⁴⁵ и побежал домой. Из дома вышли его родственники и стали бросать в женщину полукирпичи. Она еле спаслась от тяжёлых увечий. Кроме физического насилия, пострадавшая жаловалась на то, что всё происходило при большом стечении народа и она была «посрамлена» перед людьми.

По данному делу было проведено следствие. О. Иоанн свидетельствовал, что женщина сама его оскорбляла, а рассказ об эпизоде

43 Там же. Л. 3–3 об.

44 Об обиде нанесенной якобы капитанше Фреевой священником лейб-гвардии полка Филипповым // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–1об.

45 Об обиде нанесенной якобы капитанше Фреевой...// РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

в храме — ложь. В то же время, безусловно принять слова священника за правду и отказать в этом оскорблённой женщине было бы неверно. К сожалению, в деле не приведены показания свидетелей. Они могли бы быть весьма полезны в данном случае.

Иногда жалобы в адрес руководства военными священниками поступали не только на самих священников, но и на их жен. Так, жена священника 20-го Егерского полка Феврония Звонарёва, согласно поданному на неё рапорту, постоянно устраивает драки и ссоры с мужем, время от времени дерётся со служащими полка, донимает начальство незначительными просьбами⁴⁶. Так, она подала жалобу на аудитора 12-го класса Коссова, в которой писала, что Коссов склоняет её мужа к некоторым развратным действиям. Но ни на какое сотрудничество со Следственной комиссией она не шла и даже игнорировала её. Для защиты мужа от нападков с её стороны при женщине даже был поставлен караул. Но он не помогал⁴⁷. Женщина была сослана на 1,5 года в один из женских монастырей Черниговской епархии. Какой именно — было оставлено на выбор епархиального епископа. В деле название монастыря не приводится.

Военные священники подавали рапорты по разным поводам. Иногда не касавшимся напрямую их непосредственного служения. Так, 14 января 1809 г. король Пруссии и российский император должны были присутствовать в экзерциргаузе на учениях Измайловского полка. Но за 8 часов до прибытия в экзерциргауз глав государств там полностью обрушилась крыша в средней части здания. Так как при падении крыши никто не пострадал, то был отслужен благодарственный молебен. Священник лейб-гвардии Измайловского полка Антипа Гаврилов отправил на имя обер-священника соответствующий рапорт с просьбой оповестить о случившемся всю Россию, чтобы каждый её житель мог возблагодарить Бога о спасении жизни императора⁴⁸.

Характерной чертой служения военного духовенства в XIX в. было его плохое материальное обеспечение. По этой причине в начале XIX века духовенство переводилось из армии в штат епархиальных священников.

46 О определении жёну священника 20го Егерского полка Звонарева Февронию Ефимову Звонареву за неприличные и противозаконные её поступки на полтора года в монастырь для усмирения // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 4242. Л. 1–2, 3, 4–4 об.

47 Там же. Л. 14.

48 Об обвалившейся середине потолка в экзерциргаузе Лейб-гвардии Измайловского полка за 8 часов до прибытия Императора Российского и Короля Прусского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1581.

Так, священник Василий Софрониев, служивший в мушкетёрском полку генерал-майора Алексеева, просил перевести его из полка на «пустое» место священника Выборгского Преображенского собора, так как на его попечении находится его большая семья — жена, пятеро детей, престарелая мать и сестра, еще не выданная замуж⁴⁹. Мушкетёрский полк был расквартирован в Выборге, поэтому перемена административного подчинения не означала перемены города проживания. Прошение о переводе было адресовано архиепископу Санкт-Петербургскому, Эстляндскому и Выборгскому Амвросию, а он, одобрив прошение о. Василия, направил дело далее обер-священнику армии и флота Павлу Яковлевичу Озерецковскому. На место о. Василия был назначен вдовый священник Никита Фёдоров, находившийся среди братии Арзамасского Спасского монастыря. Изначально он был переведён в число братии Валаамского монастыря, но сумел добиться своего перевода на флот⁵⁰. В данном случае священник счёл службу на флоте привлекательнее, чем служение иеромонахом в монастыре.

На плохое материальное положение семьи указывает в своём прошении о переводе в епархию священник Мина Кораблёв. Он был зачислен во флотские священники в 1796 г. и до 1799 г. находился в походах, был в Голландии и Англии. За это время заболел морской болезнью, которая, кроме общего ухудшения его самочувствия, сделала невозможным отправление о. Миной церковных служб⁵¹. Поэтому он просил зачислить его в штат Воронежской епархии, откуда он родом и где находилась его семья.

По причине слабого здоровья просился перевестись из армии в приходское служение священник Иоанн Зинкевич⁵². В прошении он указывал, что в полевые священники был отправлен насильно своим епархиальным начальством епископом Слуцким Варлаамом (Шишицким)⁵³.

49 По указу из св. Синода о определении бывшего во флоте священника Федорова в ведомство Мушкетерского Алексеевского полка на место уволенного в епархию священника Сафониева // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.

50 Там же. Л. 3а–3а об., 3б.

51 Об увольнении священника Мушкетерского Кононовича полка Кораблина в епархии и об определении на его место диакона Полянского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131. Л. 1а–1а об.

52 О переводе из Егерского Михельсона 2го полка священника Петра Егорова в Мушкетерский, князя Горчакова 3го полк, на место неспособного в этом полку полкового священника Зинкевича, который для определения его по епархии к какому-либо месту отправлен к Минскому архиепископу // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

53 Там же. Л. 1.

На плохое здоровье и буквальную невозможность для себя далее следовать за полком жаловался в прошении на имя обер-священника Павла Озерецковского священник Фёдор Юзефович⁵⁴. В данном случае здоровье было главной причиной отказа от дальнейшей службы в армии. О. Фёдор просил зачислить его в Минскую епархию, на любой свободный приход. На его место был избран диакон Рижского Петропавловского собора о. Василий Полянский. Однако замещение проходило не быстро. Так, 23 января 1801 г. на имя обер-священника поступило обращение от командующего гренадерским полком, в котором служил Юзефович, с просьбой ускорить прибытие избранного для служения в полку о. Василия Полянского. Канцелярии обер-священника было необходимо время, чтобы получить характеристику на о. Василия из Псковской епархиальной консистории. Когда справка была получена, Синод утвердил назначение⁵⁵.

Полковых священников не хватало. В октябре 1800 г. на имя обер-священника армии и флота о. Павла Озерецковского поступил рапорт от князя Горчакова с вопросом: для всех расквартированных в русской Финляндии войск было четыре полковых священника: в Фридригсгаме, Кексгольме, Выборге, Евруцолове⁵⁶. Кроме этих священников солдат окормляли также приходские священники, и было не ясно, считать ли этих приходских священников полковыми. Была организована специальная проверка, целью которой было установить, не получают ли эти священники полкового жалования. Проверка выявила, что не получают, а имеют лишь жалование, выплачиваемое местной епархиальной консисторией⁵⁷.

Причины для перевода полковых священников из одного полка в другой были связаны не только со здоровьем. Интересна в связи с этим записка благочинного Кавказской инспекции протоиерея Сергия Львова с просьбой перевести его из 16-го Егерского полка в Суздальский мушкетёрский полк. Просьба связана с тем, что в местах расположения частей Егерского полка нет священников, кроме него, о. Сергия Львова. Сам полк расположен в дозорах, фортах и ему приходится ездить между ними по мере необходимости. Фактически он постоянно находится в разъездах и не имеет возможности для отдыха. К пастырским

54 Об увольнении священника Мушкетерского Кононовича полка Кораблина в епархии и об определении на его место диакона Полянского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131. Л. 3.

55 Там же. Л. 8.

56 По рапорту благочинного Андрея Свиридова о том какому подлежат ведомству священники команд гарнизонной, артиллерийской, госпитальной и Морской флотилии // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 137. Л. 1.

57 Там же. // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 137. Л. 4–4 об.

обязанностям прибавляются обязанности благочинного Кавказской инспекции, вынуждающие его работать с бумагами. Суздальский полк расположен в городах и крепостях, там есть свои священники. Так, будучи переведённым в этот полк, Львов имел бы возможность больше времени работать с документацией как благочинный⁵⁸.

Священник Иоанн Соловьевич просил уволить его в Минскую епархию в связи со слабым здоровьем, подорванным во время многих походов⁵⁹. Священник Иоанн Кокоревский также просил уволить его в связи с плохим состоянием здоровья⁶⁰.

Бывали случаи и карьерного роста, выражаясь мирским языком, когда священник увольнялся из армейского духовенства, принимал монашество и назначался настоятелем монастыря, получив сан архимандрита. Так произошло со священником Санкт-Петербургского драгунского полка Саввой Стрелецким, назначенным настоятелем в Могилевский братский монастырь с производением в сан архимандрита⁶¹.

Привлекали полковых священников и для налагания епитимий на провинившихся солдат. Так, в сентябре 1809 г. ратник 16-го Егерского полка Марк Кривцов случайно застрелил крепостную девку Авдотью. За это ему предполагалось наложение епитимии⁶². К сожалению, в документах не указано, какой именно, но обсуждение данного вопроса велось. Схожая ситуация произошла с солдатом Либавского Мушкетёрского полка Ларионом Емельяновым, случайно убившим крестьянина в драке. Убитый был пьян, первым выхватил нож и уколол солдата. Тот вырвал нож у нападающего и убил его. Суд постановил прогнать Емельянова через строй шпицрутенев и отдать на церковное покаяние⁶³.

Случались и более «бытовые» конфликты, не связанные с вопросами иерархии или субординации. Так, в 1811 г. в Казанском пехотном полку

- 58 О переводе благочинного кавказской инспекции Сергея Львова в 16-й Егерский полк, а священника сего полка на его место // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 700. Л. 1.
- 59 О увольнении из Колыванского мушкетерского полка священника Соловьевича в епархию и определении на его место из Киевской епархии священника Корниевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 205. Л. 7–7 об.
- 60 Касательно увольнения священника Гусарского Глебова полка Кокоревского в епархию // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.
- 61 О поступлении Санкт-Петербургского драгунского полка протоиерея Стрелецкого в монашество с производством в архимандриты // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3641. Л. 6.
- 62 О наложении епитимии на рядового Марка Кравцова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1609. Л. 1–1 об.
- 63 О наложении епитимии на рядового Лариона Емельянова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1634. Л. 2–2 об.

во время венчания унтер-офицера полка Ульяна Иванова причетник Василий Мамонтов подал на венчание вместо красного вина какой-то раствор соли. Во время следствия выяснилось, что вино он выпил сам. Как было написано в записке на имя обер-священника армии и флота Иоанна Державина: «он, Василий Мамонтов, учинил сие не из злости на жениха, а единственно только от пьянства»⁶⁴. Такие эпизоды иллюстрируют проблемы, с которыми приходилось сталкиваться уже самому военному духовенству. Ситуацию едва ли можно считать рядовой, всё же, она была сообщена обер-священнику армии и флота. Характерно само её существование.

Рассмотренные материалы позволяют сделать следующие выводы. Служение полкового духовенства в русской армии в первой половине XIX в. имело свои специфические черты. К таковым можно отнести разделение среди армейского духовенства на полевое и корабельное, духовенство в крепостных и портовых храмах, гвардейское духовенство. Взаимоотношения между этими группами духовенства не всегда были бесконфликтными. Военное духовенство испытывало постоянное давление со стороны армейского руководства, считавшего, что военные священники должны подчиняться ему, подобно тому, как ему подчиняются все военные чины. Сами же священники относили себя к церковной структуре, что приводило к конфликту мировоззрений и, как следствие, бытовым конфликтам при исполнении военным духовенством своих обязанностей. Особенностью служения военного духовенства были сложные отношения с приходским духовенством, не понимавшим специфики несения пастырского послушания в войсках и считавшего военное духовенство либо «либеральным», либо «безответственным». В дальнейшем изучение темы особенностей повседневного служения военных священников может быть продолжено посредством обращения к более частным вопросам. Например, через изучение вопроса о восприятии рядовым военным духовенством власти обер-священников армии и флота в сравнении с властью епископов в епархиях. Также перспективным кажется дальнейшее изучение материалов ф. 806 РГИА, в особенности для периода XIX в., как гораздо менее изученных, чем материалы начала XX в.

64 О поступках церковника Мамонтова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2022. Л. 4.

Список источников и литературы

Источники

- Российский государственный исторический архив. (РГИА)
Ф. 806. Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода.
Доношение в Синод о дозволении ксендзам исправлять христианские требы у воинских чинов грекороссийского исповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 5089.
- Касательно увольнения священника Гусарского Глебова полка Кокоревского в епархию // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 199.
- О вмешательстве священником Измайловым в исполнение приходских треб // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2014.
- О воспрещении приходским исправлять требы у военнослужащих Ревельского гарнизонного батальона // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2325.
- О доставлении Пермского пехотного полка священником Михаилом Шакуцевичем объяснения, почему он повенчал того полка подполковника Худинского Римско-католического исповедания с девицею Илириною лютеранского вероисповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3630.
- О наложении эпитимии на рядового Лариона Емельянова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1634.
- О наложении эпитимии на рядового Марка Кравцова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1609.
- О недопущении приходскими священниками полковых к священнослужению в их церквях // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3639.
- О определении жену священника 20-го Егерского полка Звонарева Февронию Ефимову Звонареву за неприличные и противозаконные её поступки на полтора года в монастырь для усмирения // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 4242.
- О переводе благочинного кавказской инспекции Сергея Львова в 16-й Егерский полк, а священника сего полка на его место // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 700.
- О переводе из Егерского Михельсона 2-го полка священника Петра Егорова в Мушкетерский, князя Горчакова 3го полк, на место неспособного в этом полку полкового священника Зинкевича, который для определения его по епархии к какому-либо месту отправлен к Минскому архиепископу // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131.
- О повенчании протоиереем лейб-гвардии Семеновского полка Наумовым унтер-офицера Рябикова при жизни 1-ой его жены // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3246.
- О повенчании священником Пискубовым майора Вознесенского без позволения начальства // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2015.
- О повенчании священником Симеоном Кушакевичем незаконного брака канцеляриста Ивана Антипы // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1605.
- О поступках священника Цытовича // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1621.
- О поступках Уфимского пехотного полка священника Нуджилевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3645.
- О поступках церковника Мамонтова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2022.

- О поступлении Санкт-Петербургского драгунского полка протоиерея Стрелецкого в монашество с производством в архимандриты // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3641.
- О притеснениях священнику мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка Антону Леонтьеву от шефа этого полка, о переводе священника в Мушкетерский Рунича 1-го полк, а с этого полка священника Молодикова на его место, об увольнении Молодикова в епархию и определении на его место священника Михайлова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 117.
- О строжайшем воспрещении полковым священникам входить в исправление мирских треб, заведыванию епархиальных священнослужителей подлежащих // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3644.
- О увольнении из Кольванского мушкетерского полка священника Соловьевича в епархию и определении на его место из Киевской епархии священника Корниевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 205.
- Об обвалившейся середине потолка в экзерцисгаузе Лейб-гвардии Измайловского полка за 8 часов до прибытия Императора Российского и Короля Прусского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1581.
- Об обиде нанесенной якобы капитанше Фреевой священником лейб-гвардии полка Филипповым // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 35.
- Об обращении Софийского собора в полковую церковь Лейб-гвардии гусарского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3253.
- Об определении иеромонаха Софрония, находившегося на корабле Тальской Богородицы за дурное поведение от сей обязанности // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 694.
- Об увольнении священника из Софийского мушкетерского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1535.
- Об увольнении священника Мушкетерского Кононовича полка Кораблина в епархию и об определении на его место диакона Полянского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131.
- По рапорту благочинного Андрея Свиридова о том какому подлежат ведомству священники команд гарнизонной, артиллерийской, госпитальной и Морской флотилии // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 137.
- По рапорту священника 2-го карабинерного полка о происшедшем шуме от громкоглаголения людей при браковенчании поручика Поля и о повенчании военнслужащих епархиального ведомства священниками // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3255 б.
- По указу из св. Синода о определении бывшего во флоте священника Федорова в ведомство Мушкетерского Алексеевского полка на место уволенного в епархию священника Сафониева // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 111.

Литература

- Барсов Т. В.* Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879.
- Боголюбов А. А.* Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях гл. священников его за время с 1800 по 1901 г. СПб., 1900.
- Василенко В. О.* Офицеры в рясах. М.; Л.: Госиздат, 1930.

- Георгий (Безик), свящ.* Влияние военного духовенства на результаты военных действий в Первой мировой войне // Христианское чтение. № 5. 2020. С. 145–157.
- Желобовский А. А., протопр.* Управление церквами и правосл. духовенством Военного ведомства // Столетие военного министерства: В 16 т. Т. 13. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. СПб., 1902.
- Каллистов Н. А., прот.* Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия. СПб., 1904.
- Кандидов Б. П.* Церковный фронт в годы Мировой войны. М.: Атеист, 1927.
- Кострюков А. А.* О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2005. № 1. С. 24–44.
- Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. СПб., 1875.
- Сенин А. С.* Армейское духовенство России в первую мировую войну // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 159–165.
- Смирнов А. В.* История флотского духовенства. СПб., 1914.
- Суглобов Г. А.* Союз креста и меча. М.: Воениздат, 1969.
- Фёдор (Ласкеев), свящ.* Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие. СПб., 1900.
- Фирсов С. Л.* Протопресвитеры русской армии и флота (1890–1917 гг.) // Новый часовой. № 1. 1994. С. 6–14.
- Фруменкова Т. Г.* Православное духовенство в годы Крымской войны // Новый часовой. № 2. 1994. С. 13–18.
- Цитович Г. А.* Храмы армии и флота: Историко-статистическое описание. Пятигорск, 1913. В 2 ч. Ч. 1., Ч. 2.
- Шавельский Г. И., протопр.* Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном. М., 1912.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ АРХИЕПИСКОПА ФИЛИППА (СТАВИЦКОГО): ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕГО СЕМЬИ И СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ БУДУЩЕГО АРХИЕРЕЯ

Григорий Владимирович Бартенеv

аспирант
кафедры общей и русской церковной истории
и канонического права ПСТГУ
Российская Федерация, 127051,
г. Москва, Лихов пер., 6 / 1
gbartenev@bk.ru

Для цитирования: Бартенеv Г. В. Новые материалы к биографии архиепископа Филиппа (Ставицкого): происхождение его семьи и студенческие годы будущего архиерея // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 82–101. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.005

Аннотация

УДК 2-725

В статье рассматриваются история семьи архиепископа Филиппа (Ставицкого), условия его жизни, учебы в Житомирском духовном училище, Волынской духовной семинарии и Московской Духовной Академии от рождения в 1884 году до окончания им МДА в 1910 году. Исследованы обстоятельства участия в работе проповеднического кружка и Пастырско-Просветительского Братства при МДА, исследовательской и публицистической деятельности, а также монашеского пострига будущего архиерея. Показаны персоналии, оказывавшие наибольшее влияние на юного Виталия. Общее настроение и богословские взгляды будущего владыки проиллюстрированы цитатами из архивных и изданных работ архиепископа Филиппа того периода времени.

Ключевые слова: архиепископ Филипп (Ставицкий), Житомирское духовное училище, Волынская духовная семинария, Московская Духовная Академия, Пастырско-Просветительское Братство, ученое монашество.

New materials for the biography of Archbishop Philip (Stavitsky): the origin of his family and the student years of the future bishop

Grigory V. Bartenev

Graduate Student,
Department of World History,
Russian History and Canon Law,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
6/1 Likhov pereulok, Moscow 127051, Russian Federation
gbartenev@bk.ru

For citation: Bartenev, Grigory V. "New materials for the biography of Archbishop Philip (Stavitsky): the origin of his family and the student years of the future bishop". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 82–101 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.005

Abstract: The article deals with the history of the family of Archbishop Philip (Stavitsky), his living conditions, studies at the Zhytomyr Theological School, the Volyn Theological Seminary and the Moscow Theological Academy from his birth in 1884 to his graduation from the Moscow Theological Academy in 1910. The circumstances of participation in the work of the preaching circle and the Pastoral-Educational Brotherhood at the Moscow Theological Academy, research and journalistic activities, as well as the monastic vows of the future bishop are investigated. The personalities that had the greatest influence on young Vitaly are shown. The general mood and theological views of the future Archbishop are illustrated by quotations from archival and published works of Archbishop Philip of that period of time.

Keywords: Archbishop Philip (Stavitsky), Zhytomyr Theological School, Volyn Theological Seminary, Moscow Theological Academy, learned monasticism.

Виталий Степанович Ставицкий родился 14 апреля в 1884 году в г. Новоград-Волыньск, в семье диакона Стефана Михайловича Ставицкого. Виталий рос в семье потомственных священнослужителей. Прадедом Виталия был священник Константин Ставицкий, служивший в 1819 году в селе Немиринцы Кременецкого уезда Волынской губернии. Известно, что его сыновья окончили Волинскую семинарию. Дед, Михаил Ставицкий, окончил обучение восемнадцатым в богословском классе 21 ноября 1812 года, будучи 23 лет отроду, был направлен в Черниговскую епархию, получив следующую характеристику: «In-dolis praeclare, diligens, profecit optime, moribus est non suspectis». (Отличный характер, прилежный, очень успешный, характер не вызывает подозрений)¹. Младший брат Михаила, Василий, окончил Волинскую семинарию 54-м в 1819 году, 23 лет, с характеристикой: «способен и прилежен, успехов хороших, поведения честного»².

Отец Виталия Стефан родился в селе Княгинино Дубенского уезда Волынской губернии в 1839 году и окончил высшее отделение Дерманского училища (1862–1866 гг.) В уездный город Новоград-Волыньск диакон Стефан был переведен 1 сентября 1879 года из Преображенской церкви местечка Народичи Овручского уезда³. Некогда Новоград-Волыньск претендовал на звание губернского города, но тщетно. В Новоград-Волыньске диакон Стефан со своим семейством жил в одной из трех квартир «весьма сырого» каменного дома, принадлежавшего церкви, в другой квартире жил настоятель — протоиерей Даниил с супругой Меланией и дочерью Анной, третья квартира была настолько сырой, что в ней жить было нельзя.

Отец Виталия служил в Соборной церкви Преображения Господня, построенной в 1861 году, каменной, крепкой, но маловместительной и небогатой утварью. Приход был 4 класса, настоятелем церкви был замечательный человек — протоиерей, магистр богословия Даниил Григорьевич Ключковский⁴, окончивший Волинскую семинарию и Санкт-Петербургскую Духовную Академию, преподававший

1 Теодорович Н. И. Волинская духовная семинария. История первоначального устройства ея и подведомственных ей духовных училищ. Список воспитанников, окончивших в ней курс учения, а также начальников и наставников ея в период времени с 1796 по 1900 г. Почаев, 1901. С. 284.

2 Там же. С. 344.

3 Перемены по службе // Волинские епархиальные ведомости. 1879. № 22. С. 858.

4 Венгеров называл его духовным писателем. Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей / Собр. С. А. Венгеров. Т. I–IV. Санкт-Петербург: тип. Имп. академии наук, 1900–1917. Т. 3. Карамышев-Ломоносов. Петроград, 1914. С. 102–103.

в Волынской семинарии логику, психологию и латинский язык, некоторое время занимавший пост ректора этой семинарии и служивший с 1841 года⁵. Протоиерей Клюковский был настоятелем Соборной церкви с 18 января 1884 года и до своей смерти, в возрасте 82 лет, 9 сентября 1896 года⁶. Судя по всему, именно он крестил Виталия, родившегося 14 апреля 1884 года. Видимо, он же привил Виталию тягу к академическому богословскому образованию и к церковному пению. С семи лет Виталий пел на клиросе Преображенской церкви⁷. Так же в Соборной церкви служили: священник Леонид Евгеньевич Завалич, диакон Стефан Михайлович Ставицкий, псаломщик Афанасий Михайлович Билич, пономарь Симеон Димитриевич Тишинский и просфорня. Получал отец Стефан 180 рублей в год.

Город был небольшим, в нем имелось четыре церкви, почтовая контора, двухклассное городское училище Министерства Народного Просвещения, квартира судебного следователя, мировой посредник и городская больница. Периодически проходили ярмарки трёхдневные и однодневные, а также базары — по воскресеньям, средам и пятницам. Торговали одеждой (свитами, кожухами, сукном серым и чёрным), посудой (деревянную, каменную, фаянсовую и глиняную), а также рогатым скотом и лошадьми. Третью часть населения составляли римо-католики и униаты, около 10 процентов были раскольниками и сектантами⁸.

В 1894 году десятилетний Виталий поступил в Житомирское духовное училище, находившееся в 80 верстах от родительского дома. Виталий Ставицкий окончил подготовительный класс Житомирского духовного училища в 1895 году по первому разряду двенадцатым⁹. 1 класс он окончил уже по второму разряду пятнадцатым¹⁰. В этом же

- 5 Послужной список протоиерея г.Ровно, Магистра Даниила Клюковского, составлен в сентябре 1872 года // Волынские епархиальные ведомости. 1872. № 23. С. 637–641.
- 6 О смерти протоиерея // Волынские епархиальные ведомости. 1896. № 28. С. 616.
- 7 *Николай (Павлов), иеромон.* Светильник веры. Третье издание, дополненное и исправленное. К 400-летию Астраханской Епархии и 50-летию со дня блаженной кончины архиепископа Астраханского, Сталинградского и Саратовского Филиппа. Астрахань, 2021. С. 119.
- 8 *Теодорович Н. И.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии. С. 159–161.
- 9 Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1894–95 учебного года // Волынские епархиальные ведомости. 1895. № 21. С. 508.
- 10 Разрядный список воспитанников приговорительного, I, II и III классов Житомирского духовного училища, составленный на основании годовых отметок за сей 1895–96 учебный год // Волынские епархиальные ведомости. 1896. № 18. С. 353.

1896 году 21 июня, отец Виталия диакон Новоград-Волынской Соборной церкви Стефан Ставицкий был определен на священническое место в с. Гриву, Ковельского уезда¹¹.

Село Гриву Н. И. Теодорович описывал по летописи, составленной священником Иоанном Хаинским в 1895 году, то есть за год до переезда туда семейства Ставицких: «Хаты расположены в два ряда, а по середине проходит военная дорога из Луцка в Пинск. Дома черные немазанные глиной, весьма мрачные, хотя деревянный материал здесь очень дешев и его в избытке. Местность гнилая, болотистая. Вода имеет цвет чаю и летом наполовину с миазмами, но... полищук пьет ее без всякого отвращения, глотая все миазмы и насекомые, от чего народ здесь часто страдает лихорадками и колтунами. Бедность природы сильно поражает глаз наблюдателя. Избы крестьянские вросли в землю. Внутри их поразительная неопрятность, в углу двигается какая-то колтуноватая куча, это — немывые и нечесанные дети, в черном нижнем белье, грызущие какую-то кору, — оказывается, это хлеб. Почти ни в одной избе нет икон, и все мужчины сидят в шапках (чамурках). Даже за обедом и ужином не снимают их. По данным за 1896 год, дворов в приходе 98, прихожан 753 человека обоего пола.

В селе церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Построена в 1762 году. Деревянная, без каменного фундамента, совместно с такою же колокольнею, крыта дранью, имеет очень жалкий вид. Сначала здесь была построена часовня, потом к ней пристроена алтарная часть и, наконец, в 1876 году к ней была пристроена колокольня на средства прихожан. Очень непрочна. Во время дождей бывает большая течь, лишаящая возможности служить в ней. Вся церковь грозит падением. Иконостас в два яруса, очень ветх. Утварью и ризницею крайне бедна. Причт: священник 300 руб. и псаломщик 50 руб. Для священника дом построен в 1885 г. прихожанами и требует капитального ремонта, хозяйственные постройки ветхи. Для псаломщика дома и хозяйственных построек нет, а живет он в школе. При священническом доме есть фруктовый садик. Церковно-приходская школа существует с 1892 года»¹². Село Грива Каминь-Каширского района Волынской области было стерто с карт области в 1951 году. Основная масса жителей была переселена

11 Перемены по службе // Волынские епархиальные ведомости. 1896. № 24. С. 523.

12 *Теодорович Н. И.* Волынь в описании городов, местечек и сел в церковно-историческом, географическом, этнографическом, археологическом и других отношениях. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии. Том V. Ковельский уезд. Почаев, 1903. С. 228–231.

в Днепропетровскую область. Храм Рождества Пресвятой Богородицы был разрушен.

Во 2-й класс духовного училища Виталий поехал уже за 400 верст и окончил его восемнадцатым по второму разряду¹³. По окончании 3-го класса, в 1898 году Виталий был двадцать седьмым по второму разряду. Кроме того, ему была назначена переэкзаменовка по латинскому языку¹⁴. Очевидно, не сдав этот экзамен, Виталий был оставлен на второй год. Судя по всему, причиной неуспеваемости Виталия была тяжкая и продолжительная болезнь отца¹⁵, а также потеря наставника в лице протоиерея Даниила Клюковского. Однако Виталий взял себя в руки и в следующем 1899-м году окончил 3 класс по второму разряду седьмым¹⁶, а 4 класс четвертым по второму разряду¹⁷.

О смерти иерея Стефана Ставицкого, бывшего 60-ти лет от роду, 5-го июня 1899 года, сообщил благочинный 2-го округа Ковельского уезда священник Иаков Тарановский: «После него осталось пять душ семейства — жена, один сын и три дочери — все непристроенные, без всяких средств к жизни. Священник Ставицкий все денежные взносы вносил аккуратно»¹⁸. Маму Виталия звали Натальей, старших сестер Людмилой и Марией, младшую — Елизаветой¹⁹. Сестры Виталия окончили Волынское женское училище духовного ведомства в 1891, 1898 и 1907 годах соответственно²⁰. Людмила на момент смерти отца «примерно служила

13 Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1896–97 учебного года // Волынские епархиальные ведомости. 1897. № 19. С. 410.

14 Там же. С. 414.

15 Возможно, это была чахотка, так как именно от этой болезни в 1896 году в возрасте 49 лет умер предыдущий настоятель храма отец Иоанн Хаинский, о чем сообщалось в некрологе. См.: О смерти священника и псаломщика // Волынские епархиальные ведомости. 1896. № 15. С. 286.

16 Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1898–99 учебного года // Волынские епархиальные ведомости. 1899. № 20. С. 480.

17 Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1899–1900 учебного года // Волынские епархиальные ведомости. 1900. № 19. С. 401.

18 О смерти священников // Волынские епархиальные ведомости. 1899. № 21. С. 511.

19 В «Светильнике веры» вместо Марии упоминается Ольга и приводятся обстоятельства смерти сестер владыки Филиппа. См.: *Николай (Павлов), иеромон.* Светильник веры. С. 105.

20 Имена сестер даются по данным сайта История и Генеалогия. Выпускницы Волынского женского училища духовного ведомства 1873–1914. URL: <https://www.mem6.com/2017/vypusknicy-volynskogo-genskogo-uchilisha/>

учащей» и помогала ему в приходской школе села Гривы в 1899 году²¹. Елизавета «примерно учительствовала» в Ореповской школе Новоград-волинского северного района в 1909 году²². Наталья Ставицкая, будучи вдовой священника, получала пенсию из эмеритальной кассы Волинского духовенства в размере 60 рублей в год²³. После 1913 года сообщений о материальной помощи вдове священника Наталии Ставицкой в Волинских епархиальных ведомостях не появлялось.

В 1900 году Виталий Ставицкий поступил в число воспитанников Волинской духовной семинарии и окончил 1-й класс 1-го отделения по второму разряду шестым.²⁴ Во 2-м классе 1 отделения он был двенадцатым по второму разряду²⁵. В 3-м классе 1 отделения повторилась история, аналогичная проблемам Виталия в духовном училище, он опустился до третьего разряда и был двадцать третьим, к тому же ему была назначена переэкзаменовка по Гражданской истории²⁶, которую Виталий, собравшись с силами, сдал, и 4 класс 1 отделения окончил по второму разряду шестнадцатым²⁷. В 5-ом классе 1 отделения Виталий поднялся до десятого места по второму разряду²⁸. В 1906 году Виталий Ставицкий окончил Волинскую духовную семинарию восьмым по первому разряду, что давало ему возможность поступать в Духовную Академию²⁹.

- 21 Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Волинской епархии в 1897–8 учебном году // Волинские епархиальные ведомости. 1899. № 25. С. 609.
- 22 Отчет о церковно-приходских школах Волинской епархии за 1908–1909 учебный год // Волинские епархиальные ведомости. 1909. № 51–52. С. 1034.
- 23 Список пенсионеров и пенсионерок эмеритальной кассы волинского духовенства к 1-му января 1912 года // Волинские епархиальные ведомости. 1913. № 21. С. 28.
- 24 Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1900–1 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1901. № 19. С. 518.
- 25 Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1901–2 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 475.
- 26 Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1902–3 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1903. № 20. С. 540.
- 27 Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1903–4 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1904. № 21. С. 411.
- 28 Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1904–5 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1905. № 20. С. 341.
- 29 Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1905–6 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 386.

Отличные отметки (5 баллов) у Виталия были по поведению, церковному пению, гомилетике и практическому руководству для пастырей. Хуже всего, на хорошо (3 балла) Виталию давались светские предметы: геометрия, русская словесность, история русской литературы, философия, логика и психология. Судя по всему, Виталий в большей степени интересовался церковными и богословскими дисциплинами, по которым в его выпускном аттестате стояли оценки «очень хорошо», то есть 4 балла³⁰. В краткой характеристике, данной Виталию ректором Волынской духовной семинарии, сообщалось, что он «в нравственном отношении вполне благонадежен, поведения всегда был отличного хорошего, религиозен и нес клиросное послушание (был уставщиком и певчим)»³¹.

Во время обучения Виталия в Волынской семинарии там сменилось два ректора: архимандрит Амвросий (Гудко) 1901–1905 и архимандрит Виссарион (Зорин) 1905–1909. Судя по всему, именно о. Виссарион положительно повлиял на Виталия, что позволило ему хорошо окончить семинарию. Об этом влиянии свидетельствует и первая публикация Виталия. В своем напутственном слове к выпускникам отец ректор пожелал им не опускаться до мещанства и «жизненного практицизма», а жить идеалами юности и стремиться к истине. В своем репортаже в Волынских епархиальных ведомостях, посвященном выпускному дню в Волынской семинарии, Виталий, в ответ на это пожелание писал: «Теперь же пусть будет позволено и мне, дорогие друзья и товарищи, выразить вам мои искренние и сердечные пожелания. Дай Бог, чтобы вас никогда не покидала честность, стремление к добру и истине, чтобы вас не оставляла живая вера, что добро и правда всегда возможны, и приложимы на земле. Желаю вам не счастья земного и наслаждений, не забав и мелких радостей, но тех чистых радостей и наслаждений, которые возможны лишь тогда, когда мы смотрим на жизнь не как на шутку и забаву, но как на подвиг великий и святой. Желаю вам не исполнения любимых мыслей и мечтаний, а исполнения долга, потому что, не наложив на себя железных цепей долга, мы благополучно не дойдем до конца своего земного поприща. Итак, смело, друзья и товарищи, вступим мы в жизнь, и сила Божия да будет нам в помощь. В. Ставицкий»³².

30 Личное дело Виталия Ставицкого (иеродиакона Филиппа) // ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4154. Л. 2.

31 Там же. Л. 4.

32 *Ставицкий В.* Прощальный день в семинарии // Волынские епархиальные ведомости. 1906. № 22. С. 730–737.

С таким настроением Виталий Ставицкий поступил в Московскую Духовную Академию в 1906 году в возрасте 22-х лет волонтером от Волынской семинарии. В системе духовного образования того времени существовала система разрядных списков. Лучший из пожелавших продолжить духовное образование «посылался» семинарией в Академию, остальные могли поступать самостоятельно и назывались волонтерами. Вступительные экзамены сдавали и те и другие. Посланным от Волынской семинарии был третий в списке Мирон Ржепик (в будущем священномученик).

Вступительные экзамены дались Виталию трудно. В Московскую Академию в 1906 году поступало 52 человека. Казеннокоштных мест в Академии было 30, в это число могли попасть лучшие по результатам вступительных экзаменов, остальные становились своекоштными, то есть должны были сами оплачивать свое содержание. Виталий Ставицкий оказался 32-м. Однако среди опередивших его было несколько семейных священников, и кто-нибудь из них мог пожелать поселиться на отдельной квартире, лишаясь при этом стипендии и освобождая ее для следующего в списке студента. Судя по всему, стипендию Виталий получил³³.

Вступительные экзамены включали в себя:

- 1) Священное Писание Ветхого Завета;
- 2) Священное Писание Нового Завета;
- 3) Догматическое богословие;
- 4) Всеобщая церковная история (до разделения церквей);
- 5) Один из древних языков;
- 6) Сочинение по нравственному богословию;
- 7) Сочинение по философии;
- 8) Сочинение поучение-проповедь.

Общие результаты экзаменов всех поступавших были прокомментированы принимавшими их преподавателями. Знание Ветхого Завета производило «более утешительное впечатление, чем в прошлые годы»³⁴. Как необычное явление преподаватель отметил, что студенты-священники не уступали в качестве своих ответов прочим студентам. Интересно прокомментировано знание Нового Завета: «Характер

33 Журнал от 6 сентября 1906 года. Определение о приеме в число студентов I курса Академии // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1906 год. Сергиев Посад. Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры. 1907. С. 214.

34 Там же. С. 214.

ответов — прежний и уже точно определившийся: пособия по Новому Завету учить умеют, а Новый Завет, особенно Ап. Павла, мало понимают»³⁵. Догматическое учение большинство студентов излагали удовлетворительно, но «в разъяснении догматов затруднялись отвечать на вопросы даже лучшие студенты»³⁶. Преподаватели по истории отмечали хорошее знание учебника, но полное отсутствие знакомства с церковно-исторической литературой. В сочинениях были замечены три недостатка: робость мысли, избегающая всего оригинального, слабая осведомленность в предмете и грамматические ошибки. Недостатки в проповедях — вульгаризмы. Приводились цитаты из сочинений: «Ненормальность закона бросилась в глаза Новозаветному Законодателю», «Среда, где пришлось вращаться Богочеловеку», «Христос подводит итог», «Вызвался на дело искупления». Комментарий преподавателя: «Цитаты из Библии оставляют желать лучшего, нет навыка в чтении Библии. Слишком много иностранных слов».³⁷ Кроме всего прочего, преподаватели на экзаменах пытались оценить качество преподавания в различных семинариях, а также различие в знаниях между присланными и волонтерами.

Для изучения Виталий Ставицкий выбрал из древних языков греческий, а из современных — немецкий. Первый курс давался Виталию также очень нелегко, он не сдал испытания по библейской истории, введению в круг богословских наук, еврейскому языку, древней и новой гражданской истории. Кроме того, Виталий не представил семестрового сочинения по новой гражданской истории³⁸. Виталий Ставицкий подал прошение с приложением медицинского свидетельства о сдаче испытаний и письменных работ в августе. За лето подтянулся, все сдал и даже получил стипендию. О научных интересах Виталия в это время можно судить по его статье «Ренан и его «Жизнь Иисуса»», опубликованной в Волынских епархиальных ведомостях³⁹. По окончании второго курса Виталий Ставицкий, также по медицинской справке, просил перенести на август испытание по истории философии и психологии, заняв 29-е место в списке.

35 Там же. С. 214.

36 Там же. С. 214.

37 Там же. С. 200–214.

38 Журнал от 12 июня 1907 года. Доклад об успеваемости студентов за 1906–7 учебный год // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1907 год. Сергиев Посад. Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры. 1908. С. 127.

39 *Ставицкий В.* Ренан и его «Жизнь Иисуса» // Волынские епархиальные ведомости. 1907. № 18. С. 528–539. № 19. С. 568–578.

Трудно сказать, что все в этой истории объяснялось болезнью. Дело в том, что за год до поступления Виталия в МДА по России прокатилась волна забастовок. Не остались в стороне и Духовные Академии. 5 октября 1905 года студенты прекратили занятия и в ультимативной форме потребовали от руководства Московской Духовной Академии распространить «временные правила 27 Августа 1905 г. об университетской автономии и на духовные академии»⁴⁰. Их поддержали и 22 преподавателя, подписав соответствующее обращение. Те же требования были выдвинуты студенческими корпорациями и других Духовных Академий. Учебный процесс прервался до окончания рождественских каникул. Часть требований студентов была выполнена, но учебный процесс пришлось сильно корректировать, в частности студенты выполнили меньше письменных семестровых сочинений, чем обычно.

В 1906/1907 учебном году студенты, окрыленные успехом, начали выдвигать новые требования: уменьшение количества семестровых сочинений, удаление из Академии преподавателей в духовном звании, создание «общестуденческого исполнительно-представительского органа (комитета)». В итоге все студенты трех курсов демонстративно не сдали по одному семестровому сочинению. Вопрос третьего семестрового сочинения стал на какое-то время камнем преткновения в отношениях студентов и администрации Академии. Кроме того, из МДА были удалены инспектор (в будущем лидер «иосифлянства») архимандрит Иосиф (Петровых) и преподаватель (в будущем священномученик) иеромонах Серафим (Остроумов). В итоге из монашествующих преподавателей в МДА остался только ее ректор (которого также требовали заменить) — епископ Евдоким (Мещерский), в будущем ставший активным обновленцем.

Все эти события вызвали в некоторых из студентов ответную реакцию — нежелание следовать стадному инстинкту и идти на поводу неведомых координаторов, использовавших сплоченность студенческих корпораций. Первым серьезным ответом свободно мыслящего студенчества стало появление Пастырско-просветительского братства, идея создания которого возникла 4 ноября 1906 года у студентов-проповедников на собрании, проводимом ректором Академии. Следует отметить большую роль епископа Евдокима в создании Пастырско-просветительского братства, в информационной поддержке этой идеи в своем, только что созданном, журнале «Христианин» и в продвижении этого

40 Записка 22 профессоров и преподавателей академии // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1905 год. Сергиев Посад. 1906. С. 433–458.

вопроса в Святейшем Синоде, с большим подозрением относившимся в то время к любым формам объединения студентов.

Основателями братства стали студенты на один курс старше Виталия Ставицкого. Председателем братства стал Либерман Владимир Августович, а секретарем Концевич Николай Васильевич, активное участие принимали Введенский Александр Петрович и Виноградов Василий Петрович⁴¹. В первый год существования братства в его составе было всего 19 человек из более, чем 200 учащихся. В этот малый остаток вошел и юный Виталий. Позже Виталий вспоминал об этих событиях так: «Горсть одушевленных желанием Господу работать студентов Московской Дух. Академии смело выступила на свою благородную работу. Это начинание было тем более геройским, что ведь они шли на дело проповеди, на просвещение бедного люда, на крохотную хотя материальную помощь ему под градом насмешек. Название “братчика”, “члена Пастырско-Просветительного Братства” презиралось, клеймилось, соединялось с рядом грубо-обидных колкостей по адресу Братства»⁴².

Виталий Ставицкий также состоял постоянным членом студенческого проповеднического кружка проповеднического отдела братства при МДА. В журнале для регистрации поучений, произнесенных членами кружка в Богородице-Рождественской церкви, сохранились краткие тезисы проповедей Виталия. Темами этих поучений были: притча о сеятеле, притча о богаче и Лазаре, исцеление гадаринского бесноватого, Сретение Господне как пример смирения и покорности воле Божией, Крест Господень и его значение для христиан⁴³. Заведовал этим кружком в 1907–1908 учебном году студент IV курса Полиевкт Назаркевич.

Другим поступком, уже скорее личным, чем коллективным, стало решение нескольких студентов послужить Господу в монашеском чине. Нужно сказать, что отношение к монашеству в академической среде было далеко не безоблачным. Студенты-миряне видели в ученых иноках своих будущих начальников, имеющих больше перспектив и меньше препятствий в карьерном росте в области духовного образования. Профессора и преподаватели считали ученое монашество некоторым

41 Хондзинский П. В. прот., Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в системе дореволюционного духовного образования на примере Московской Духовной Академии // БВ. 2010. Т. 11–12. С. 332.

42 Пастырско-Просветительное Братство при Московской Духовной Академии (Четвертый год существования). Сергиев Посад, 1911. С. 1.

43 Журнал для регистрации поучений, произнесенных членами проповеднического кружка в Богородице-Рождественской церкви // ОР РГБ. Ф. 172. Т. 6. К. 476. Ед. хр. 9.

препятствием в развитии науки. Лучше всего это отношение отразил профессор МДА Александр Дмитриевич Беляев, отозвавшийся о служении «пятисотницы», заведенной в храме Академии епископом Евдокимом: «Служили о. Иосиф и о. Серафим, кажется. Студенты зовут их: “Лама”. Ведь их главным делом должна быть наука, а не монастырские метания, раз они служат в академии»⁴⁴.

Даже церковная иерархия имела к студентам-монахам свои претензии, так как относилась к ним, как к братьям, обреченным на иноческую жизнь в миру, но не готовым к этому⁴⁵. Интересна позиция, которую по этому вопросу занимал епископ Евдоким, так как именно он постригал Виталия в монашество и рукополагал во священство. Свои взгляды на монашество Евдоким (Мещерский) высказал, еще будучи архимандритом и инспектором МДА несколькими годами ранее, во время бурной дискуссии, проходившей на страницах богословских изданий. Он считал, что монашество должно быть деятельным, а не занимать только созерцанием⁴⁶.

Тем не менее именно в этот момент в Московской Духовной Академии можно было наблюдать мощный всплеск интереса студентов к монашеству и ряд рукоположений. Из жития священномученика Серафима (Звездинского) известно, как три товарища, три студента дали клятву у раки с мощами преподобного Сергия в том, что примут монашеский постриг. Это были Виталий Ставицкий, Николай Звездинский и Полиевкт Назаркевич, самый старший из троих. Немного позже их примеру последовали Дмитрий Успенский и Владимир Либерман. Материалы о рукоположении в сан иеродиакона, донесения ректора МДА епископа Евдокима о рукоположении и присяги Филиппа (Ставицкого) и Серафима (Звездинского), заверенные иеромонахом Ипполитом, датированные 26 сентября 1908 года и октябрём 1908 года соответственно, хранятся вместе в архиве МДА⁴⁷.

Всю тяжесть и ответственность данного решения молодых людей иллюстрирует история, произошедшая с Полиевктом Назаркевичем. Он раньше своих товарищей оканчивал Академию, и несмотря

44 Цит. по: *Черепенников К. А.* Покровский академический храм Московской духовной академии в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева // *Церковный историк*. 2019. Т. 2. № 2. С. 84.

45 *Сухова Н. Ю.* Российское «ученое монашество» перед проблемами учености и монашества (1880–1910-е гг.) // *Христианское чтение*. 2018. № 2. С. 201.

46 *Масин В. В., диак.* Полемика в русской публицистике начала XX в. о служении монашествующих миру // *Церковный историк*. 2020. № 1 (3). С. 216.

47 Присяга при рукоположении в сан иеродиакона // *ОР РГБ*. Ф. 172. Т. 7. К. 532. Ед. хр. 16.

на данную клятву, не дерзнул принять монашеский постриг, а решил посвятить себя карьере и семье. Однако сразу после окончания Академии Полиевкт тяжело заболел и скоропостижно скончался. Наиболее рельефно эта ситуация представлена в наставлении митрополита Антония (Храповицкого), в котором он кроме своего отеческого комментария, предоставляет слово самому Полиевкту, опубликовав его письма к себе.

Митрополит Антоний предостерег своих слушателей: «Да, молодые друзья! вам много говорят об осторожности при решении посвятить себя Богу в чине иноческом, о том, как трудно в нем устоять, — и хорошо делают. Но подумайте еще крепче об осторожности в том, чтобы оставлять принятое однажды святое намерение. Страшно прогневить Бога слабою жизнью в монашестве, но не менее страшно уйти от Его призвания, как Иона»⁴⁸.

Третий курс иеродьякон Филипп окончил 43-им, но уже без академических задолженностей. Очевидно, этот провал в рейтинге свидетельствует о сложности жизни молодого монаха, совмещавшего учебу и послушание. О его активных трудах в Пастырско-Просветительном Братстве свидетельствует отчет братства за второй год существования, в котором Виталий Ставицкий, а затем иеродиакон Филипп упоминается как казначей братства⁴⁹. Также в Журналах Совета МДА находим сообщение библиотекаря МДА о пожертвовании в библиотеку книги, изданной братством: «Иерод. Филипп и Мальгинов, Некролог П. А. Назаркевича. Сергиев Посад, 1909»⁵⁰. На последнем курсе иеромонах Филипп являлся уже председателем братства⁵¹.

Вышеупомянутый некролог, по сути, стал манифестом иеродиакона Филиппа (Ставицкого), в котором автор, пользуясь единомыслием с умершим товарищем, вкладывает в его уста свои мысли и идеи об отношении к Церкви, монашеству и миру. Например, он задает границы гражданского состояния, за которые ему не хотелось бы выходить ни при каких условиях. Одной из таких границ являлся национализм. Иеродиакон Филипп очень едко отзывался о кружке малороссийских

48 *Антоний (Храповицкий) митр.* Пастырское богословие. М., 1994. С. 243–246.

49 Пастырско-Просветительное Братство при Московской Духовной Академии (Второй год существования). Сергиев Посад, 1909. С. 2.

50 Журнал от 10 декабря 1909 года. Список пожертвований, поступивших в фундаментальную академическую библиотеку в 1908–9 учебном году // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1909 год. Сергиев Посад, 1910. С. 405.

51 Пастырско-Просветительное Братство при Московской Духовной Академии (Четвертый год существования). Сергиев Посад, 1911. С. 4.

украинофилов, с которыми он столкнулся в Волынской семинарии. В социальном аспекте для молодого монаха крайне неприемлемым виделось состояние обуржуазившейся части интеллигенции и духовенства, в том числе и преподавателей МДА. Однако и «социалистом» он не был, негативно отзываясь о «том общественном течении последних лет, которое назвали почему-то “освободительным”». ⁵² Противоположным смыслом к удовлетворению сытой, буржуазной жизнью или жизнью в сытом равенстве, автор назвал христианский путь нравственного самосовершенствования для достижения богоподобия.

Здесь же иеродиакон Филипп высказал свое отношение к идеям радикальных реформ по обновлению и оживлению Церкви: «До второго курса академии он <Назаркевич> тоже держался того ходячего мнения, что-де православная наша церковь представляет теперь из себя совершенно одряхлевший организм, нуждающийся в самой радикальной реформе и что эта реформа, это возрождение может быть совершенно не собором иерархов православной церкви, с их “ортодоксальным” направлением, а людьми «с живой богословской мыслью». Очень скоро, конечно, он убедился, что эти люди, которые так горячо везде и всегда твердят о разложении нашей православной церкви, на самом деле ничего общего с нею по духу и настроению никогда не имели и не имеют, и если говорят о преобразованиях и улучшениях, то не потому, чтобы они действительно очень желали их, а единственно потому, что всем этим только и можно теперь заинтересовать нашу мечущуюся публику и стяжать себе некоторую популярность». ⁵³

Слово «публика» иеродиакон Филипп будет часто использовать в будущем, как оппозицию к понятию «православный русский народ». Главные свойства, которые автор усваивал этому народу, это знание того, «что жить на свете без Бога и правды Его нельзя и если бы на всей земле нигде не оказалось правды Божией, то наш мир уже давно провалился бы со всеми его культурными завоеваниями и величайшими изобретениями и открытиями». В случае же нравственного падения или даже преступления простой русский человек «никогда не станет оправдывать, но будет каяться и горько его оплакивать. Вот в этом то глубоком и постоянном сознании своей виновности пред Правдой Божией, в этом постоянном духе самоукорения и видно великую силу и мощь нашего русского народа. И в этом отношении русский простолудин гораздо

52 *Филипп (Ставицкий) иеродиак.* Полиевкт Александрович Назаркевич (+31 июля 1908 г.) Сергиев Посад, 1909. С. 6–7.

53 Там же. С. 8.

просвещеннее не только нашей либеральной полуинтеллигентной части общества, но и любого из западно-европейских с их гордостью, самохвальством и надменностью»⁵⁴.

Смысл жизни в миру молодой монах видел в служении этому народу, так как это служение и есть «служение Святой Православной Церкви, ибо православная вера на Руси только и держится этими младенцами, которые не умеют отличать правой руки от левой и совершенно чужды высокоумия и гордости». Идеальной формой этого служения автор в данном тексте называл монашество, которое является «великой нравственной силой, для которой нет препятствий в достижении вечных идеалов христианства, для которой не страшна никакая борьба, никакая злоба и ненависть людская, для которой «жизнь — Христос и смерть — приобретение»... Никем и никогда не было совершено в жизни таких крупных переворотов, как монашеством, но в то же время никого так не ненавидели и не преследовали, как монахов. И все-таки монашество было и продолжает быть могучим рычагом в жизни человечества». При этом особенно плодотворной иеродиакон Филипп видел деятельность монаха образованного⁵⁵.

В 1909 году в Троице-Сергиевой Лавре проходил Первый Всероссийский съезд монашествующих, на котором было поднято множество наболевших вопросов, касавшихся ученого монашества⁵⁶. Очевидно, что суждения этого съезда стали для Филиппа очередным поводом и пищей для размышлений и о своем личном монашеском пути. Плодом этих размышлений отчасти стало его кандидатское сочинение, объемом 212 страниц, которое иеромонах Филипп представил на тему: «Учение преп. Симеона Нового Богослова о спасении»⁵⁷ и, учитывая его искреннее желание служить простому народу, эта тема имела для него в первую очередь практическое значение.

Основным посылом диссертации была неразрывная и необходимая связь пастырского и аскетического делания, этот посыл имел очень важное практическое значение во все годы жизни архиепископа Филиппа. В конце своего сочинения молодой монах, рассматривая

54 Там же. С. 10.

55 Там же. С. 11.

56 Липовецкий П. Е., Масин В. В., диак. Монашеская дисциплина в решениях первого Всероссийского съезда монашествующих 1909 г. // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 108–126.

57 Филипп (Ставицкий), иеромон. Учение преп. Симеона Нового Богослова о спасении. Кандидатская диссертация // ОР РГБ. Ф. 172. К. 424. Ед. хр. 1.

пастырство как вершину христианского подвига, называл вершиной пастырства любовь к пасомым. Любовь, которая заставляет пастыря плакать о грехах своих чад, как о своих грехах, и радоваться о подвигающихся и стяжающих добродетели, как о своих добродетелях. Краткий отзыв на диссертацию дали инспектор академии А. П. Шостьин и более развернутый отзыв — ректор МДА епископ Феодор (Поздеевский), которые положительно оценили работу автора по вопросу о субъективной стороне спасения.

В своем отзыве ректор Академии епископ Феодор (Поздеевский) писал: «В общем работа о. Филиппа может считаться весьма хорошей, если принять во внимание то обилие материала, которое дает преп. Симеон Новый Богослов по вопросу о спасении в своих словах... цель автором достигнута с успехом: сочинение читается легко и с удовольствием и вводит в дух мысли великого преподобного Богослова. Степени кандидата богословия за означенное сочинение иеромонах Филипп вполне заслуживает»⁵⁸.

Студенты, не представившие кандидатского сочинения, выпускались в звании действительных студентов. Защитившие кандидатское сочинение удостоивались степени кандидата богословия и лучшие из них, получившие по всем предметам оценки выше 4 с половиной баллов, получали право представить магистерское сочинение и стать магистрами богословия, таких в выпуске иеромонаха Филиппа было 22 человека. В окончательном списке студентов иеромонах Филипп занял 30-е место и в 1910 году был удостоен степени кандидата богословия с правом на получение степени магистра по исполнению требований, означенных в § 137 академического устава 1884 года⁵⁹.

В условиях революционных изменений взглядов общества на Церковь, монашество и духовное образование будущий архиепископ Филипп показал себя в Академии целеустремленным, трудолюбивым, самостоятельным и независимо мыслящим студентом, который, несмотря на слабое здоровье, священнические обязанности и монашеские послушания, принятые им на себя, не уменьшил уровня требовательности к себе и своего рвения, не зарыл своего ученического таланта и достойно окончил обучение в ряду своих товарищей, ставших в будущем, как и он сам, достойными служителями Церкви, священниками, архиереями и исповедниками.

58 Журнал от 10 июня 1910 года. Отзывы на кандидатскую диссертацию иеромонаха Филиппа (Ставицкого) // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1910 год. Сергиев Посад. 1911. С. 238–244.

59 Устав православных духовных академий 1884 года.

Библиография

- Журнал для регистрации поучений, произнесенных членами проповеднического кружка в Богородице-Рождественской церкви // ОР РГБ. Ф. 172. Т. 6. К. 476. Ед. хр. 9.
- Записка 22 профессоров и преподавателей академии // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1905 год. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1906. С. 433–458.
- История и Генеалогия. Выпускницы Волинского женского училища духовного ведомства 1873–1914. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mem6.com/2017/vyusknicy-volynskogo-genskogo-uchilischa/> (дата обращения 10.10.2022)
- Личное дело Виталия Ставицкого (иеродиакона Филиппа) // ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4154.
- О смерти протоиерея // Волинские епархиальные ведомости. 1896. № 28. С. 616.
- О смерти священника и псаломщика // Волинские епархиальные ведомости. 1896. № 15. С. 286.
- О смерти священников // Волинские епархиальные ведомости. 1899. № 21. С. 511.
- Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Волинской епархии в 1897–8 учебном году // Волинские епархиальные ведомости. 1899. № 25. С. 609.
- Отчет о церковно-приходских школах Волинской епархии за 1908–1909 учебный год // Волинские епархиальные ведомости. 1909. № 51–52. С. 1034.
- Пастырско-Просветительное Братство при Московской Духовной Академии (Второй год существования). Сергиев Посад: Свято-Троице Сергиева Лавра, 1909.
- Пастырско-Просветительное Братство при Московской Духовной Академии (Четвертый год существования). Сергиев Посад: Свято-Троице Сергиева Лавра, 1911.
- Перемены по службе // Волинские епархиальные ведомости. 1879. № 22. С. 858.
- Перемены по службе // Волинские епархиальные ведомости. 1896. № 24. С. 523.
- Послужной список протоиерея г. Ровно, Магистра Даниила Клюковского, составлен в сентябре 1872 года // Волинские епархиальные ведомости. 1872. № 23. С. 637–641.
- Присяга при рукоположении в сан иеродиакона // ОР РГБ. Ф. 172. Т. 7. К. 532. Ед. хр. 16.
- Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1900–1 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1901. № 19. С. 518.
- Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1901–2 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 475.
- Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1902–3 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1903. № 20. С. 540.
- Разрядный список воспитанников Волинской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1903–4 учебного года // Волинские епархиальные ведомости. 1904. № 21. С. 411.

- Разрядный список воспитанников Волынской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1904–5 учебного года // Волыньские епархиальные ведомости. 1905. № 20. С. 341.
- Разрядный список воспитанников Волынской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный после испытаний, бывших в конце 1905–6 учебного года // Волыньские епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 386.
- Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1894–95 учебного года // Волыньские епархиальные ведомости. 1895. № 21. С. 508.
- Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1896–97 учебного года // Волыньские епархиальные ведомости. 1897. № 19. С. 410.
- Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1897–98 учебного года // Волыньские епархиальные ведомости. 1898. № 19. С. 414.
- Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1898–99 учебного года // Волыньские епархиальные ведомости. 1899. № 20. С. 480.
- Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в конце 1899–1900 учебного года // Волыньские епархиальные ведомости. 1900. № 19. С. 401.
- Разрядный список воспитанников приготовительного, I, II и III классов Житомирского духовного училища, составленный на основании годовых отметок за сей 1895–96 учебный год // Волыньские епархиальные ведомости. 1896. № 18. С. 353.
- Список пенсионеров и пенсионерок эмеритальной кассы волынского духовенства к 1-му января 1912 года // Волыньские епархиальные ведомости. 1913. № 21. С. 28.
- Ставицкий В.* Прощальный день в семинарии // Волыньские епархиальные ведомости. 1906. № 22. С. 730–737.
- Ставицкий В.* Ренан и его «Жизнь Иисуса» // Волыньские епархиальные ведомости. 1907. № 18. С. 528–539. № 19. С. 568–578.
- Устав православных духовных академий. [Б. м.], 1884.
- Филипп (Ставицкий), иеродиак.* Полиевкт Александрович Назаркевич (+31 июля 1908 г.) Сергиев Посад: Свято-Троице Сергиева Лавра, 1909.
- Филипп (Ставицкий), иеромон.* Учение преп. Симеона Нового Богослова о спасении. Кандидатская диссертация // ОР РГБ. Ф. 172. К. 424. Ед. хр. 1.
- Антоний (Храповицкий), митр.* Пастырское богословие. М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 243–246.
- Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. / Собр. С. А. Венгеров. Т. I–IV. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1900–1917. Т. 3. Карамышев-Ломоносов. Петроград, 1914. С. 102–103.
- Липовецкий П. Е., Масин В. В., диак.* Монашеская дисциплина в решениях первого Всероссийского съезда монашествующих 1909 г. // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 108–126.

- Масин В. В., диак.* Полемика в русской публицистике начала XX в. о служении монашествующих миру // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 216.
- Николай (Павлов), иеромон.* Светильник веры : к 400-летию Астраханской Епархии и 50-летию со дня блаженной кончины архиепископа Астраханского, Сталинградского и Саратовского Филиппа : [житие Филиппа, архиепископа Астраханского, Сталинградского и Саратовского]. - 3-е изд., доп. и испр. Астрахань : Волга, 2021. С. 105–119.
- Сухова Н. Ю.* Российское «ученое монашество» перед проблемами учености и монашества (1880–1910-е гг.) // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 201.
- Теодорович Н. И.* Волынская духовная семинария [Текст] : история первоначального устройства ея и подведомственных ей духовных училищ : списки воспитанников, окончивших в ней курс учения, а также начальников и наставников ея в период времени с 1796 по 1900 г. : с приложением портрета митрополита Антония Рафальского и его писем / Н. Ив. Теодорович. Почаев: Почаевская Успенская лавра, 1901.
- Теодорович Н. И.* Волынь в описании городов, местечек и сел в церковно-историческом, географическом, этнографическом, археологическом и других отношениях. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии. Т. 1–5. 1888–1903. Т. 5. Ковельский уезд. Почаев: Почаевская Успенская Лавра. 1903.
- Хондзинский П. В., прот., Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие в системе дореволюционного духовного образования на примере Московской Духовной Академии // Богословский вестник. 2010. № 11–12. С. 332.
- Черепенников К. А.* Покровский академический храм Московской духовной академии в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 84.
- Журнал от 6 сентября 1906 года. Определение о приеме в число студентов I курса Академии // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1906 год. Сергиев Посад: Свято-Троице Сергиева Лавра, 1907. С. 214.
- Журнал от 12 июня 1907 года. Доклад об успеваемости студентов за 1906–7 учебный год // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1907 год. Сергиев Посад: Свято-Троице Сергиева Лавра. 1908. С. 127.
- Журнал от 10 декабря 1909 года. Список пожертвований, поступивших в фундаментальную академическую библиотеку в 1908–9 учебном году // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1909 год. Сергиев Посад. Свято-Троице Сергиева Лавра. 1910. С. 405.
- Журнал от 10 июня 1910 года. Отзывы на кандидатскую диссертацию иеромонаха Филиппа (Ставицкого) // Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1910 год. Сергиев Посад. Свято-Троице Сергиева Лавра. 1911. С. 238–244.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МИССИОНЕРОВ В ЯКУТИИ, ПО ТРУДАМ ЕПИСКОПА ДИОНИСИЯ (ХИТРОВА)

иерей Дмитрий Сергеевич Богачев

магистр богословия
клирик храма пророка Даниила на Кантемировской, г. Москва
Пересечение Пролетарского просп. и ул. Кантемировская.,
пр. пр. № 6216, г. Москва, 115522
dmbogachew@gmail.com

Для цитирования: Богачев Д. С., иер. Повседневная жизнь миссионеров в Якутии, по трудам епископа Дионисия (Хитрова) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 102–131. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.006

Аннотация

УДК 27-76-051

Якутия — территория суровых климатических условий и огромных расстояний, требующая от постояльцев выносливости, самоотдачи и твердой веры, по сей день удивляет своей грозной атмосферой. 150 лет назад миссионеру приходилось весьма и весьма нелегко. Во всем, что было связано с бытом и каждодневной практикой, так или иначе прослеживалось сильное влияние местного населения, на чей опыт православные миссионеры не гнушались опереться. Они практически не жаловались на суровые жилищные условия и ночевали в юртах, холодных поварнях. Нередко приходилось оставаться ночевать «прямо на снегу». То же самое касается и питания — священнослужители переходили на туземный рацион, состоявший из мяса, рыбы и различных молочных продуктов. Вне всякого сомнения, миссионерское служение, о котором свидетельствовали православные священнослужители Якутии, — это подвиг христианского подвижничества, свойственный людям с глубокой христианской верой, и безусловно он может свидетельствовать о глубокой религиозности, свойственной российскому православному духовенству XIX века. В статье повествуется о повседневной жизни миссионеров Восточной Сибири, в частности, на личном опыте одного из выдающихся миссионеров XIX в. епископа Якутского Дионисия (Хитрова). Сохранившиеся путевые журналы представляют общую картину жизни миссионера того времени.

Ключевые слова: История повседневности, епископ Дионисий (Хитров), Сибирь, Якутия, проповедь, миссия, миссионерство, быт.

The daily life of missionaries in Yakutia, according to the writings of Bishop Dionisy (Khitrov)

Priest Dmitry S. Bogachev

MA in Theology

The cleric of the temple of the Prophet Daniel on Kantemirovskaya, Moscow

Intersection of Proletarsky Ave. and Kantemirovskaya St,

6216 Proletarian Ave. in Moscow, 115522

dmbogachew@gmail.com

For citation: Bogachev, Dmitry S., priest. "The daily life of missionaries in Yakutia, according to the writings of Bishop Dionisy (Khitrov)". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 102–131 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.006

Abstract. Yakutia is a territory of harsh climatic conditions and vast distances, requiring endurance, dedication and firm faith from the guests, to this day surprises with its formidable atmosphere. 150 years ago, the missionary had a very, very difficult time. In everything that was connected with everyday life and everyday practice, one way or another, there was a strong influence of the local population, on whose experience the Orthodox missionaries did not hesitate to rely on. They practically did not complain about harsh living conditions and spent the night in yurts, cold kitchens. Often had to stay overnight «right in the snow». The same applies to food - the clergy switched to the native diet, which consisted of meat, fish and various dairy products. Without a doubt, the missionary service, which the Orthodox clergy of Yakutia testified to, is a feat of Christian asceticism, characteristic of people with a deep Christian faith, and it can certainly testify to the deep religiosity characteristic of the Russian Orthodox clergy of the 19th century. The article tells about the daily life of the missionaries of Eastern Siberia, in particular, on the personal experience of one of the outstanding missionaries of the XIX century. Bishop Dionysius (Khitrov) of Yakutia. The surviving travel journals present a general picture of the missionary of that time.

Keywords: History of everyday life, Bishop Dionysius (Khitrov), Siberia, Yakutia, preaching, mission, missionary work, life.

Подвиг миссионерства сопряжён, во-первых, с объективными трудностями — жесткими, труднопереносимыми условиями, связанными с суровыми климатическими условиями и, во-вторых, недостаточным снабжением. Миссионерам, несущим Слово Божие народам Северо-Восточной Азии, иной раз приходилось переживать лишения: ночевать во временных палатках или даже под открытым небом. Зачастую проповедники находились на самообеспечении, сами занимались заготовкой припасов: рыбы, овощей и прочего.

Центральной проблемой исследования в статье является православная миссионерская деятельность в якутских землях в контексте истории повседневности. В связи с этим ставятся следующие исследовательские задачи:

- 1) описать быт и материальные условия, в которых шла работа православных миссионеров;
- 2) изучить нормативную базу, в рамках которой были организованы православные миссии;
- 3) дать оценку материальной поддержке миссионеров, как со стороны местного населения, так и со стороны епархиального управления;
- 4) показать, как шло формирование специфического опыта распространения православного христианства в Якутии.

История проникновения русских переселенцев на территорию Сибири восходит еще к глубокому Средневековью и относится к контактам новгородских ушкуйников — охотников, занимавшихся промыслом на пушного зверя. Они уже в XIV в. пересекали «Камень» (Уральские горы) и заходили в Западную Сибирь. В частности, известно о походе крупного отряда новгородского воеводы Александра Абакумовича, который в 1363 году, перейдя арктический Урал, дошел до Обской губы. Однако интенсивное освоение сибирских земель началось после разгрома одного из последних «осколков» Золотой Орды — Сибирского ханства, возглавляемого Чингизидом Кучумом, в 1598 году на реке Обь. В 1587 г. был заложен Тобольск, ставший впоследствии административным и культурным центром Сибири, в 1593 году был основан Березов, в 1604 году по приказу царя Бориса Годунова был построен Томский острог (впоследствии — г. Томск). Преодолев первый рубеж по Оби, русские первопроходцы вышли к Енисею, где в 1619 г. основали Енисейский острог (ныне г. Енисейск), а в 1628 — Красноярск. Пробираясь дальше на восток, первооткрыватели во главе с Иваном Москвитиным

стали первыми европейцами, вышедшими на побережье Тихого океана в районе Охотского моря. Десятью годами позже мореход Семен Дежнев открыл пролив между Евразией и Северной Америкой. Русские закрепились здесь, в частности, в 1632 г. был поставлен Ленский острог (Якутск), а в середине 50-х гг. XVII в. Ерофей Хабаров дошел до Даурии, основав Албазинский острог, чем положил начало освоения Приамурья и Дальнего Востока.

То же касалось и христианской проповеди: помимо чисто религиозного значения, христианство стало альтернативой грубым верованиям, представлявшим из себя шаманские практики, жертвоприношения и прочие формы религии (магия, анимизм, тотемизм). Помимо населения Бурятии и отчасти Даурии, где был распространен буддизм, этнорелигиозная карта Сибири и Дальнего Востока представляла из себя полотно, в рамках которого просто не могла возникнуть высокая культура в формах архитектуры, литературы и живописи, которые впоследствии пришли сюда вместе с православной верой.

Однако православное миссионерство развивалось в самом начале далеко не так интенсивно, если сравнивать это с аналогичным процессом, организованным, скажем, католической церковью в странах Нового Света: священники, которые отправлялись туда, скорее исполняли свои обязанности по окормлению уже переехавшей сюда русской паствы, чем для проповеди среди местного коренного населения.

Переворот в организации православной миссии произошел при участии кипучей деятельности Петра I. В 1700 г. он писал киевскому митрополиту Варлааму (Ясинскому), прося его «не только доброго и благого жития, но и ученого, дабы он, будучи митрополитом в Тобольске, мог, Божию помощью, исподволь в Китае и в Сибири в слепоте и дослужения закоснелых человек приводить в познание истинного Бога»¹. Так в Сибири оказался Филофей (Лещинский). В 1713 г. был основан Троицкий Селенгинский монастырь, ставший важнейшим центром проповеди в Восточной Сибири. Примерно тогда же был крещен якутский тойон² Федор Откунов.

Язычников, особенно знать, отталкивали православные посты и запрет на многоженство, принятый, в частности, у якутов. Также традиционно московское православие негативно относилось к поеданию

1 ПСЗ-1. Т. IV. № 1800. С. 59–61.

2 Тойон — титул представителя господствующего слоя у якутов. Глава отдельного племени в XVII в. Тойоны владели большими стадами оленей, вели хозяйство, эксплуатируя зависимых от них улусных людей.

конины, занимавшее видное место в рационе якутов. Всего, согласно переписке Петра I с митрополитом Филофеем, за время его архипастырства количество крещенных по всей Сибири оценивалось в тридцать тысяч, что было объективным сдвигом³. Такой успех отчасти объясняется тем, что Филофей сам отстаивал неповышение натурального налога (ясак) на местные народы, а также сохранил денежное вознаграждение за крещение. Впоследствии в 1764 году подарки были отменены, а сниженный ясак и подати заменены для принявших христианство на трехлетнюю льготу⁴.

Тогда же была учреждена должность специального проповедника для Якутска. «Веропроевведником для Якутского края назначен был священник Верхне-Вилуйского зимовья Григорий Ноговицын. Он еще 31 августа 1741 г. был назначен Преосвященным Иннокентием Ненуровичем священником при Колымских зимовьях, а позднее в Верхне-Вилуйское зимовье. Выбор пал не него, как на более достойного для несения обязанностей веропроевведника; он, как сказано в указе, был трудолюбив, прилежен, немало якутских инородцев обратил в христианство и уже священствует свыше 20 лет. К тому же по-якутски говорит достаточно»⁵.

При всем при этом все якуты, проживающие в Якутской области Российской империи согласно переписи 1897 года, были записаны в православные⁶. Однако важно отметить, что среди священно- и церковнослужителей якуты к этому времени уже занимали заметное место — 12%⁷.

С проникновением русских в регион, основанием Ленского острога и Якутского воеводства в первой половине XVII в. связано появление новых ремесел и проникновение первых ростков земледелия (в Амгинской слободе, населенной новокрещёнными и русскими крестьянами, оно ведет свое начало с 1660–70-х гг.), что привело к началу оседлого образа жизни у якутов и вместе со строительством церквей способствовало появлению и, хотя еще и ограниченному, распространению православия

3 Акишин М. О. Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири. URL: <https://zaimka.ru/akishin-mission/>

4 Конев А. Ю. Правовое положение «новокрещенных инверцев» Сибири. XVII–XVIII века // Вестник Новосибирский государственный университет. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. Выпуск 3. С. 20–25.

5 Попов Г. А. Сочинения. Т. 1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Якутск, 2005. С. 86.

6 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 80. Якутская область. С. 9.

7 Карих Е. В. Этническая структура населения Якутской области в конце XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2007. № 296. С. 94.

у якутов. Ограничению этого процесса способствовало отсутствие государственной политики и поддержки духовенства по распространению миссионерства. Правительство вполне обоснованно боялось восстаний местного населения в случае усиления христианизации. В условиях небольшого количества русского населения и, самое главное, вооруженных служилых людей, а также серьезной отдаленности Ленского края от центра контролировать якутское население было сложно.

Общие проблемы организации пастырской службы были следующими: 1) отдаленное расстояние и слаборазвитая инфраструктура, еще в середине XIX в. не сильно отличавшаяся от той, которую можно увидеть на двести лет раньше; 2) объективные суровые климатические условия, не позволявшие на протяжении долгой зимы посещать и окормлять отдаленные селения; 3) малое количество священнослужителей, что не давало возможности посещать поселения больше раза в год; 4) недостаточно интенсивное освоение Восточной Сибири и Аляски государственной властью, что напрямую ставило количество и качество вовлечения местного населения в христианское сообщество. В частности, в Якутии, где русского населения насчитывалось гораздо больше, чем на Аляске, а местная власть напрямую зависела от центра, а не от государственно-частной компании, процесс христианизации шел гораздо быстрее; 5) недостаток материальной помощи и организационной поддержки со стороны государственной власти; 6) конкуренция со стороны инославных церквей, в первую очередь, англиканской; 7) недостаточный опыт миссионерства и зачастую, увы, невысокий уровень образования; 8) отсутствие представлений у местного населения о высшем нематериальном существе и в принципе смутные представления о «тонком» мире. Все перечисленные обстоятельства требовали энергичных мер по организации миссионерской деятельности, самоотверженного служения проповедников, привлечение большого количества священнослужителей и выработки общих принципов проповедничества.

В первую очередь, следует оговориться о государственно-правовом и церковноправовом поле, в котором приходилось трудиться миссионерам. Об ощутимой разнице между законами, существовавшими зачастую только на бумаге и имевшими поэтому чисто декларативную форму, и их реализацией на местах. То же, увы, касалось и норм церковного права.

Итак, все коренное население Сибири и Дальнего Востока в Российской империи традиционно имело название «инородцев» в противоположность «подданным», к которым относились «Россияне» (собственно

русские, украинцы и белорусы), немцы и грузины. Отдельно управлялись «финляндские инородцы». В 1822 году известный государственный деятель М. М. Сперанский кодифицировал все законодательные акты, посвященные состоянию инородцев и выделил 10 разрядов от евреев до туркмен. Каждый из этих разрядов управлялись со своей спецификой. Все это вошло в т. н. «Устав об управлении инородцев», включивший в себя основные принципы юридического положения нерусских народов в составе России⁸.

Большая часть Якутов проживала в Якутской области, образованной в 1805 году. Якутская область делилась на округа, а те, в свою очередь, делились на полицейские части, которые по-разному управляли русским и инородческим населением. Общее количество этнических русских, по-видимому, не могло превышать 7,5 процентов. Большая часть населения Якутской области, включая русских старожилов, потомков населения, переселившегося сюда еще в XVII в., жило исключительно традиционным хозяйством, занимаясь охотой, добычей рыбы и перегонным скотоводством, ведя, таким образом, полукочевой образ жизни.

Будущий епископ и миссионер Русской Православной церкви, Дионисий (Хитров) родился 22 октября 1818 года в семье пономаря села Хитрово Данковского уезда Рязанской губернии. По его воспоминаниям, пономарскую «каденцию» их род занимал в течение нескольких веков, традиция чего пресеклась на его отце. При рождении Дмитрия «родительница его долго плакала и много слез пролила и после о том, что семья стала большая и состояние было более, чем скудное»⁹. Однако отношения в семье были более, чем теплыми. Сам владыка Дионисий в своей автобиографии пишет, что переживал смерть матери настолько, что не задумываясь, отдал бы свою жизнь, лишь бы она осталась жива. С семи лет его обучали грамоте братья, что дало ему возможность сразу поступить в Данковское духовное училище, включавшее в себя 4 класса: информаторий, инфима, грамматика, синтактика. В училище он изучал пространный Катехизис и объяснение Евангелия, латинский язык, священную историю, церковное пение. По окончании училища «с похвалой» поступил в Рязанскую духовную семинарию. Вскоре у него умерли оба родителя и его старший брат, Никита, который заботился о нем и у которого он жил. Дмитрий был казеннокоштным студентом, т. е. учился за счет семинарии, что накладывало на него некоторые обязательства.

8 ПСЗ-2. Т. 38. № 29125. С. 345.

9 Преосвященный Дионисий, епископ Уфимский и Мензелинский: (Автобиография.) // Публикации к церковным ведомостям. СПб., 1900. № 14. С. 575.

В год окончания семинарии (1840 г.) Святейший Синод издал указ отобрать провинциальным семинариям «благонадежнейших по успехам и поведению» студентов и отправить как миссионеров в иркутскую епархию. В Иркутске преосвященным Иннокентием (Вениаминовым) Дмитрий был рукоположен в диакона 16 марта 1841 года и, меньше, чем через месяц — в священника. Якутская епархия тогда управлялась преосвященным Нилом (Исаковичем), который не только составил пространную инструкцию для миссионеров, но и создал проект двух походных церквей (по всей видимости, большего количества организовать не представлялось возможным в связи с ограниченным числом клириков в Якутской области). Отец Дмитрий принял на себя служение в Николаевской походной церкви, при которой впоследствии совершал путь до десяти тысяч верст за год по Якутской области. Он окормлял крещеных и крестил страждущих в Верхоянском и Колымском округах, ездил в Оймяконский край, улусы Жиганский, Аллах-Юнь, Учур и Тимптон. В начале своего служения будущий епископ находился в самом Якутске, причем, несмотря на благосклонное к нему отношение архиерея, ему не так легко было устроиться на жительство — приход не выделил ему квартиру и отцу Дмитрию с молодой супругой, по его собственному выражению, пришлось жить в «хижине около двух сажень в квадрате¹⁰» при церкви¹¹. Учитывая, что многие русские в Якутске тогда, по свидетельствам современников, проживали в юртах, возможно, под «хижиной» понималось именно традиционное жилище якутов.

В Якутске тогда проживало порядка двух тысяч человек, насчитывалось около 300 дворов и семь церквей. Один из путешественников писал, что город «поражает каким-то мнимым великолепием — от раздражения чувств: проехавши Леною 2500 верст... глаз вдруг поражается хорошо застроенною Никольскою улицею, каменными церквями, и каким-то многолюдством»¹². Путешественник отмечает такие особенности города, как то, что Якутск стоит на вечной мерзлоте и даже летом земля отогревается на полтора аршина, отчего город даже летом испытывает проблемы с водой — рытье колодцев практически невозможно. До наших дней не дошли самые старые строения — три башни с фрагментами стены (остальное разобрал городничий себе на новый дом) и дом воевод Шишкиных 1707 года. Интересна и такая ремарка:

10 Чуть больше 4м²

11 *Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера: труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. Тверь, 2013. Т. 1. С. 127.

12 *Щукин Н. С.* Щукин Н. С. Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 117.

«любопытный, осматривая остатки стен и башни, найдет их расстрелянными пулями и дробью; это поведет его к догадкам, не выдержала ли когда-нибудь крепость осады; или не бывала взята якутами и выречена русскими — вот развязка: каждый житель Якутска, купивши винтовку, или дробовик идет пробовать оружие свое за крепость и стреляет в стену: таким образом, в продолжении несколько десятков лет стена унизалась пулями и дробью»¹³. Такое описание Якутска оставил известный русский натуралист и исследователь Сибири и Дальнего Востока Р. Я. Маак: «Дома в городе все деревянные... улицы большею частью маленькие и кривые, только одна главная улица (Большая улица) идёт довольно правильно с севера на юг на протяжении около двух вёрст... Вообще, архитектура домов в Якутске незамысловатая и показывает, что хозяева вовсе не заботились об их изяществе, а смотрели на них как на необходимое убежище от холода. Все без исключения дома одноэтажные, весьма немногие имеют мезонины, устраиваемые только для летнего времени, без печей и зимних окон, и называемые здесь чердаками (впрочем, в двух или трех домах я заметил подклети, обыкновенно окнами обращенные во двор). При каждом доме непременно есть большой двор, в котором помещаются необходимые хозяйственные пристройки»¹⁴. Долгие годы, вплоть до хиротонии отца Дмитрия во епископа в 1868 году Якутск останется самым «цивилизованным» поселением.

Одной из важнейших преград в общении между русскими священниками и местным якутским населением был лингвистический барьер. Так, отец Дмитрий описывает начало своих трудов: «Для исповеди я запасся списанием нескольких вопросов по-якутски, но, когда довелось мне исповедовать больного — больной меня не понимает. Я хочу призвать на помощь себе дьячка, хорошо разумеющего по-якутски, но больной якут, схватив меня, схватив меня за руку, со слезами высказывает свою душу, а дьячку не позволил быть свидетелем своей исповеди. Так было и при другой, и при третьей исповеди. Так было и другой и третий раз. Свидевшись с улусными писарями, я поучился от них правильному произношению записанных мною вопросов и сделал большой шаг вперед: меня стали понимать, о чем я спрашиваю; сам я понимал ответы исповедующихся, когда они отвечали «да»

13 Там же. С. 134.

14 *Маак Р. Я.* Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества, в 1855 году, Р. Мааком: Один том, с портр. гр. Муравьева-Амурского и с отд. собр. рис., карт и планов. СПб., 1859. С. 109.

или «нет». Но когда они отвечали многословно... я не знал, признает ли он себя грешным или нет»¹⁵.

В 1849 году отец Дмитрий был перемещен к другой походной церкви — Благовещенской, при этом получил награду — бархатную фиолетовую скуфью. Помимо этого получил архипастырскую признательность и благословение. Два года спустя за отличную службу получил от Святейшего Синода звание миссионера и пожизненный пенсион (очень небольшой — 49 руб. в год). Тогда же впервые на высоком уровне заговорили о переводе священных книг на якутский язык и, соответственно, разработке якутской грамматики. В 1852 году преосвященный Иннокентий писал отцу Дмитрию: «с нынешнею почтою я получил письмо от петербургского, в коем он (А. Н. Муравьев), между прочим, дает мне совет: дабы не терялось напрасно время — поручить благонадежному человеку перевод книг. И мне вот что пришло на мысль: в самом деле может затянуться, а время благоприятно. Мне предлагать отцам приступить к переводам еще нет резона, а Вам это весьма возможно и теперь, когда Вы утверждены благочинным града Якутска, весьма прилично»¹⁶. Иннокентий предлагал собрать сведущих в языке клириков «за пирогом» в неформальной обстановке.

Такой комитет был создан в 1853 году, и его председателем стал, разумеется, отец Дмитрий Хитров, к тому моменту проживший уже 12 лет в Якутии и знавший язык в совершенстве. За четыре года работа в целом была закончена, за что отец Дмитрий получил сан протоиерея. Интересно предисловие, составленное отцом Дмитрием к якутской грамматике: «Якутскую область населяют различные племена, как-то: якуты, тунгусы, ламуты, юкагиры и между ними в незначительном числе русские. Все эти племена имеют свои особенные языки, но якутский язык есть преобладающий и общий между ними для всех. Им говорит и тунгус, и ламут, и юкагир, и даже русский (последний — всегда свободное, чем на родном языке) ... В городах и селах дети русских выучиваются говорить сперва по-якутски, а потом уже кое-как начинают лепетать по-русски, живущие же в улусах между якутами русские многие и совсем не знают своего родного языка. Прошло более двухсот лет, как Якутская область отнесена русскому престолу, а якутский язык, несмотря на таковую общепотребительность в живой речи, не имел грамотности...»¹⁷.

15 *Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера. Т. 1. Тверь, 2013. С. 128.

16 *Иннокентий (Вениаминов), митр.* Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. СПб., 1897. С. 385.

17 *Хитров Д. В., прот.* Краткая грамматика якутского языка / сост. протоиереем Д. Хитровым. М., 1858. С. 10.

За организацию перевода священных книг на якутский язык и составление грамматики отец Дмитрий получил орден святой Анны II степени. Собственно, епископ Дионисий не изобрел отдельной азбуки и грамматики якутского языка — он использовал буквы церковно-славянского алфавита, постоянно заказывая их в Москве, что подтверждается перепиской. По сути, первая якутская письменность даже не имела гражданского шрифта и, разумеется, не учитывала фонетических особенностей языка. О необходимости новой транскрипции говорил и сам епископ Дионисий. Результатом его предложений правительством была организована комиссия, в 1899 году разработавшая более совершенный вариант азбуки и грамматики якутского языка (современный якутский алфавит был разработан еще позже — в 1939 г.) В любом случае, это был важный шаг на пути к просвещению якутов, не имевших до этого письменной традиции собственного языка. В 1858 году в Якутск была переведена Ново-Архангельская духовная семинария, и решением преосвященного Иннокентия отец Дмитрий стал ее ректором (в 1860 году она была переименована в Якутскую семинарию). После этого, несмотря на полученное от Святейшего Синода звание миссионера, от миссионерских дел отец Дмитрий был отставлен за несовместимостью обязанностей¹⁸.

В Якутске духовная карьера отца Дмитрия стала стремительно развиваться. Он был избран председателем попечительства о бедных среди духовенства (1860), избран членом якутского статистического комитета (1863 г.), цензурного комитета, назначен наместником Якутского Спасского монастыря (1865 г.), стал членом якутского областного присутствия по улучшению быта православного духовенства, определен благочинным не только всех походных церквей, но и церквей г. Якутска. Однако все эти назначения были лишь этапами на пути к должности Камчатского викария с саном епископа Якутского (1867 г.). Хиротония состоялась в Благовещенском соборе на Амуре. При открытии в Якутске самостоятельной епархии получил сан епископа Якутского и Вилюйского, год спустя получил орден святого Владимира III степени. А затем «за многотрудное служение Святой Православной Церкви в отдаленном крае Отечества, ознаменованное неутомимой деятельностью на пользу вверенной паствы и неусыпной попечительностью об утверждении ее в вере христианской»¹⁹ награжден орденом святой Анны I степени. Большое количество государственных наград говорит

18 *Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера. Т. 1. Тверь, 2013. С. 105.

19 Там же. С. 107.

о том, насколько в центре оценили успехи преосвященного в деле интеграции народов Якутии.

Имея богатый опыт в просвещении и христианизации инородческого населения Якутии, епископ Дионисий «по всеподданнейшему докладу Святейшего Синода высочайше перемещен на Уфимскую архиерейскую кафедру»²⁰. Перевод в Поволжье становится понятным после того, как владыка Дионисий в 1885 году участвовал в собрании епископов, бывшем в Казани для выработки и обсуждения как общих мер к истреблению и пресечению магометанской и раскольнической пропаганды на православных приходах, так и к развитию и укреплению православия, особенно в приходах инородческих. Само совещание вполне соответствовало эпохе «контрреформ» Александра III и проводимой церковной политике тогдашнего всесильного обер-прокурора К. П. Победоносцева. По мнению историка А. Ю. Полунова, который опирался на архивные данные, сам Победоносцев полагал главным направлением борьбы с «инославием» православно-просветительскую деятельность, а репрессии считал вспомогательным инструментом. Для этих целей ему необходимы были такие «специалисты» как епископ Дионисий. Сразу отметим, что, по мнению исследователей политика Победоносцева по распространению православия, в т. ч. в Поволжье, не говоря о Западной Белоруссии, Прибалтике и Польше, потерпела фиаско. Впоследствии владыка Дионисий был избран членом Святейшего Синода, однако участвовать в заседаниях по причине преклонного возраста и здоровья не смог (заседания проводились в Петербурге, что требовало постоянных поездок в столицу), за что впоследствии был просто уволен и тогда же «за долговременное и многотрудное пастырское служение в отдаленном крае Отечества, за ревность о благе Святой Церкви и деятельную попечительность о духовных нуждах паствы» награжден орденом святого Александра Невского. Последней крупной его наградой стал бриллиантовый крест на клобук за «пятидесятилетнее доблестное служение на пользу Святой Церкви и за просвещенную деятельность о благе вверенной паствы, неутомимую работу о благоустройении храмов Божиих, церковно-приходских школ и об охранении крещенных инородцев...»²¹.

Скончался владыка в Москве в 1896 году от многочисленных хронических болезней, причиной которых был долгий изнурительный труд во время миссионерских поездок.

20 Там же. С. 108.

21 *Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера. Т. 1. Тверь, 2013. С. 109–110.

Помимо большого количества государственных наград (в этом он уступал только московским митрополитам Филарету (Дроздову) и Иннокентию (Вениаминову), владыка Дионисий был попечителем и членом всевозможных благотворительных обществ, занимавшихся нуждами нищих, слепых, обедневшего духовенства. В работе этих обществ он принимал всяческое участие. Был членом Палестинского общества, академиком Московской, Петербургской и Казанской духовных академий. Его биография — яркий пример архиерея нового для того времени типа, динамичного, деятельного и при этом вникающего в безотлагательные проблемы своей епархии. Именно такой епископ лучше всего подходил для эпохи Великих реформ Александра II и, одновременно, деятельного, но при этом консервативного курса обер-прокуроров Д. А. Толстого и К. П. Победоносцева.

Миссионерское служение отца Дмитрия Хитрова неразрывно связано с именем другого великого миссионера и его современника — Иннокентия (Вениаминова), просветителя Аляски. Оба священнослужителя находились в активной переписке, неоднократно встречались и хранили весьма доверительные дружеские отношения. В своих рабочих записях Иннокентий пишет о значении несколько формальной христианизации, случаи которой были далеко не редкостью, но о необходимости духовного просвещения якутов. «Под именем просвещения я здесь буду разуметь перемену или переход из прежнего, так называемого «дикого» состояния, в нынешнее, подходящее к нашему, европейскому. Не только странно, но даже смешно кажется делать ныне вопросы: должно ли просвещать дикарей? И полезно ли для них просвещение?.. Не одностороннее, не поверхностное, но прочное, благодетельное и истинное. Немного выигрывают дикари от вносимого к ним просвещения, если оно будет только внешне житейское, и если оно даже будет состоять в одном умственном образовании. Ибо чем улучшится нравственное состояние дикаря, когда он, например, узнает, что солнце вертится вокруг земли, а в то же время не поймет ни цели существования мира, ни цели своего существования»²². Иннокентий полагал, что в христианском просвещении главной задачей является формирование двух важнейших качеств в человеке: «быть христианином и быть полезным обществу»²³.

22 Чирков Н. В. Миссионерская деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова) в Якутии // *Религиоведение*. 2014. № 3. С. 153.

23 Барсуков И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. С. 201.

Разумеется, помимо чисто религиозных целей, святитель Иннокентий призывал преследовать и цели чисто культурные и даже гражданские. В распространении христианства он видел не только возможность обрести смысл существования и спасти душу, но и стать частью другой, европейской цивилизации. Обратим внимание, что в самом слове «дикарь» не было негативной коннотации: так часто именовались инородцы не только в документации Святейшего Синода, но и официальными светскими властями. «...чем более я знакоблюсь с дикими, тем более убеждаюсь, что все, так называемые дикие, гораздо-гораздо лучше весьма многих, так называемых просвещенных, в нравственном отношении»²⁴. Также Иннокентию принадлежит идея перевода священных книг и Литургии на якутский язык. Полиглот по натуре, в 1853 г. архиепископ создал в Якутске Комитет по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык, который и возглавил протоиерей Дмитрий Хитров²⁵. Надо отметить, что перевод Священного Писания на языки, понятные широким слоям населения, был очень популярной идеей в среде части высшего духовенства. Так, с идеей модернизации синодального перевода, сделавшего его более близким к разговорному русскому языку, и даже с переводом части службы на русский выступал сам московский митрополит Филарет (Дроздов).

Помимо этого, как отмечают исследователи, «миссионерское служение Русской православной церкви» имеет глубокий многовековой опыт культурного и этнического взаимодействия. Русские православные миссионеры осуществляли служение, не похожее на практику в других христианских церквях, они внесли неоценимый вклад в развитие мировой науки по изучению географических, лингвистических, культурологических особенностей малых народов²⁶. Действительно, и митрополит Иннокентий, и епископ Дионисий оставили после себя не только богатое наследие, посвященное служению и миссионерской деятельности, но и ценные с научной точки зрения этнографические описания края.

24 Галкина Е. В. Апостол Русской Америки. Святитель Иннокентий (И. Е. Вениаминов) и его миссионерская деятельность // История: факты и символы. Вып. 4 (9). 2016. С. 54.

25 Гуляева Е. П. Издательская деятельность русской православной миссии в Якутии (1812–1916 гг.) // Илин. Историко-географический, культурологический журнал. № 1–2 (9–10). <http://www.ilin-yakutsk.narod.ru/2011-12/30.htm>

26 Петров А. Ю., Комаров С. Г. Егорова Ю. С. Взаимодействие Святителя Иннокентия Вениаминова с коренным населением Аляски в контексте историко-культурного наследия Русской Америки // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. 2007. Вып. 9. С. 66.

Иннокентий обратил внимание на климатические условия, в которых проживали новокрещенные, особенности их рациона, что, по его мнению, допускало послабления во время постов: «Соблюдать посты так, как соблюдают обыкновенно, т. е. переменной пищи, вземлемой из царства животных, на одну растительную, тамошние жители почти совсем не могут по самой местности; и пост их удобнее может состоять не в качестве, но в количестве и времени употребления пищи. И поэтому не должно их принуждать к соблюдению постов переменной пищи, но, во-первых, объяснять им намерение учреждения постов и пользу их...»²⁷. Строгость, по мнению Иннокентия, следовало проявлять, в первую очередь, в дни Страстной недели. Смягчить с пользой предполагалось подготовку к причастию Святых Христовых Тайн: «Поучение слову Божию для них всегда есть лучшее приготовление к принятию таинств, нежели чтение обыкновенных псалмов»²⁸.

Стоит отметить, что настойчивость, терпимость и стремление вникнуть в проблемы местного населения, а также принятие во внимание объективных обстоятельств жизни туземцев должно было отличать модель поведения миссионера русской православной церкви. Причем, допуская послабления новокрещеным, к себе предполагалось относиться со всякой строгостью, особенно в твердости вероучения и догматов веры, «хотя бы угрожала тебе явная смерть»²⁹.

Во времена пребывания владыки Дионисия в Якутской области дорог в тогдашнем понимании во всем крае не было. Современники описывают такое состояние путей сообщений: «почтовая дорога есть узкая тропинка для верховой лошади, проложенная по большей части по левому берегу Лены, более доступному»³⁰.

В своих журналах протоиерей Дмитрий дает довольно подробное описание путешествий по станам и местечкам с целью крещения и исполнения треб среди якутов, тунгусов и русских. Сразу отметим, что миссионер не боялся в самую суровую погоду направляться в самые отдаленные селения. Как писал К. И. Невоструев о епископе Дионисии: «вспоминаем теперь полные интереса беседы с ним. Мы помним

27 *Иннокентий (Вениаминов), митр.* Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/nastavlenija-svjashhenniku-naznachaemomu-dlja-obrashhenija-inovernykh/2

28 Там же.

29 Там же.

30 *Щукин Н. С.* Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 110.

его простые, но живые и по существу дела поразительные рассказы его (в удовлетворение нашего любопытства) о миссионерских его странствиях по неизмеримым пространствам Якутской области — зимой в трескучие сорокоградусные морозы, на собаках, оленях, а где и собственным пешехождением по глубоким снегам, горам и страшным стремнинам, с опасностью низвергнуться с них. Нет ни надлежащей дороги, ни селений на пути, ни постоянных дворов к пристанищу от этих морозов, вьюг или от недостатка в пище...»³¹.

Общую характеристику путешествий отец Дмитрий дал в следующих словах: «По несколько месяцев сряду мы ночевали на снегу под открытым небом при трескучих полярных морозах, отчего некоторые из нас, священников, преждевременно сходили в могилу, другие, страдая несколько лет от цинги, до конца расстроили свое здоровье. От простуды помер отец Лаврентий Винокуров, а от цинги и расстройства печени — протоиерей Никита Запольский»³². Переход к миссионерской деятельности от служения приходским священником. «Более суток ехали мы верхом беспрестанно и все-таки до жителей не добрались и решились ночевать в первый раз в жизни на снегу под открытым небом. Прошло с лишком тридцать лет, а страшная эта ночь вспоминается с содроганием сердца. Как ни было холодно в январскую сорокоградусную ночь спать на снегу, но, измученные долговременной усталостью, путники заснули и, к удивлению своему, утром у костра своего увидели человека, который объявил, что он всю ночь поджидал к себе этих путников»³³.

Так описывал якутские «дороги» археолог К. И. Невоструев, друг епископа Дионисия: «Путь чрезвычайно трудный для езды и ходьбы, иногда необходимо требующейся, и своею ослепительностью тяжкий для глаз; здесь человек открыт всей свирепости северных ветров, вьюг и непогод. В весеннюю или летнюю пору, когда растают эти тундры, путешественники по болотам и трясинам в дощатых тесных нартах (длины сажени в полторы, вышины в аршин) влекутся собаками, а случается, что с понятным напряжением и страхом сами перепрыгивают с кочки на кочку, с глыбы на глыбу четверти две в диаметре... в опасности погрязнуть и погибнуть в этой глубокой тине болота...» Дальше Невоструев описывает возможный ночлег: «...лиственницы, ели и сосны, путешественники целый день пробираются верхом на лошадях

31 *Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера. Т. 1. Тверь, 2013. С. 142.

32 Там же. С. 130.

33 Там же. С. 131.

по узкой тропинке и, захваченные ночью, обрубают древесные сучья и на них, при этой сырости, устраивают себе постель, а наутро опять спешат в дальнейший путь, хотя бы кто и почувствовал изнеможение и болезнь...»³⁴.

Опять-таки для сравнения приведем воспоминания Иннокентия (Вениаминова). Описывая дорогу еще по Якутии, он писал, что «ветер иногда сильными порывами почти останавливал идущего»³⁵. Однако святителю Иннокентию приходилось иной раз еще тяжелее, чем отцу Дмитрию, который не сталкивался с вынужденными путешествиями между островами Тихого океана. Вот что писал один из современников миссионеров: «Посвящая таким путешествиям значительную часть года, он (Иннокентий) подвергал себя опасности и всяким лишениям, переплывал от острова к острову по волнам океаническим, просто в душегубках — то в байдарках, устроенных из кож морских зверей, то в лодках из выдолбленной колоды до того узкой, что ноги можно держать протянутыми... бесстрашие его в этих плаваниях, по рассказам его современников, было изумительно»³⁶. Надо отметить, что святитель Иннокентий, уже будучи архиепископом, путешествуя по Амуру, всегда сам управлял катером. Подобные путешествия в наше время, учитывая все возможные технические новшества, все равно признаются максимально опасными и, разумеется, в XIX в. смертность в них была, мягко говоря, не редкостью.

Путешественник Н. С. Щукин писал: «вы найдете дорогу в Якутск не только мучительною, но даже опасною, если не для жизни, то для здоровья. От Витима к Якутску на каждой станции устроены якутские комельки: эта спасительная выдумка достойна того, чтоб изобретателю оной был поставлен монумент. Перемерзнувший путешественник около огня, пылающего в комельке, обсушит свое платье и отогреет замерзнувшие члены в полчаса... якутский комелек довольно широк; дрова ставятся к стене вертикально, полено подле полена, и когда разгорятся, производят сильное пламя, которое тотчас нагревает всю комнату»³⁷.

В качестве гужевых животных отец Дмитрий использовал и оленей, которые отличаются, надо отметить, меньшей тягловой мощностью, нежели лошади. Опять-таки, нарты, низкие сани, требовали особой

34 Там же. С. 143.

35 Широков С. А. Валаамский монастырь и американская православная миссия: История и духов. связи / Священник Сергей Широков. М., 1996. С. 133.

36 Там же. С. 134.

37 Щукин Н. С. Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 107.

сноровки: «часу в двенадцатом отправились в путь на оленях в нарте. Не умея без привычки сесть в маленькие сани, на раскате я их раздавил вдребезги»³⁸. Однако и эти, более приспособленные к местным условиям средства передвижения часто подводили: «...в сугробах нарта утопала в снегу, и олени не могли ее тянуть за собой, и нам самим по причине глубокого снега нельзя было идти пешком. В такой необходимости мы начали разгребать дорогу лопатами и помаленьку продвигались вперед...»³⁹.

По понятным причинам с непривычки отец Дмитрий не сумел без неприятностей справиться с ездовыми собаками: «не проехали ста сажень по дороге, как собаки наехали на утес (на берегу реки) и с оного в минуту бросились со всей быстротой в яму, которая глубиной была около пяти сажений. Нарты изломались, и несколько собак убились, и мы пошли пешком по дороге...»⁴⁰. В другой раз сравнивая езду на лошадях, собаках и оленях замечает: «Здесь ожидали нас новые подводы — собаки и олени. А езда на хороших собаках и оленях — не то, что на лошадях, гораздо скорее, нужна только крайняя осторожность, чтобы не выпасть из нарты, а проводник, пожалуй, не вздумает оглянуться назад, и тогда только узнает, что вас нет, когда придет домой. Это нередко случается, особенно при езде на оленях, потому что самая упряжь их много к тому способствует»⁴¹. Поэтому, и не только в Нижнеколымске, поездки совершаются «только на собаках», а олени «для прокорма собак»⁴². Подчеркнем, что заметную часть пути отец Дмитрий со спутниками проделали пешим ходом, можно сказать, повторяя апостольский подвиг в прямом смысле этого выражения. «В ноябре сего года отправляюсь я в Колыму, чуть не к Берингову проливу, — писал владыка Дионисий своему другу Невструеву в 1868 году, — и могу воротиться никак не раньше половины мая. И сколько встретится разнообразия в этой поездке! Доведется ехать верхом на лошадях, на быках и даже на коровах, доведется нежиться и в салазках, а чаще всего по-апостольски — пешеходоходяще»⁴³.

По реке передвигались на небольших лодках — павозках, которые приобретались на счет миссии и каждый из которых передвигался при помощи двух гребных и одного рулевого, которых нанимали по подорожной. Вверх по течению рек такие павозки перемещались

38 *Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера. Т. 2. Тверь: Булат, 2013. С. 58.

39 Там же. С. 59.

40 Там же. С. 72.

41 Там же. Указ. соч. Т. 4. С. 11.

42 Там же. С. 17.

43 *Дионисий (Хитров), еп.* Указ соч. Т. 2. С. 146.

при помощи лошадей, которые таким образом по причине малолюдства заменяли бурлаков.

Отец Дмитрий во время своих миссионерских поездок старался объездить максимальное количество якутских поселений. Как уже было сказано, ни отсутствие дорог, ни стужа, ни жгучий мороз и естественные преграды — холмы, полноводные, быстрые реки (так, ширина реки в версту считалась отцом Дмитрием незначительной, а однажды он и вовсе провалился под лед на самой середине реки, но отметил это краткой ремаркой «впрочем, без вреда» — как отмечали современники, люди, прожившие в таких условиях много лет, становились очень устойчивыми к морозам и прочим неудобствам, связанным с холодами: «...голыми руками запрягают они лошадей, проваливаются в наледь, и с полными сапогами воды едут до станции. Натурально, что вода и ноги замерзают, но это ничего: привычка ко всему приучает человека»⁴⁴), горы — одним словом, ничто не могло помешать его рвению в деле просвещения якутов, тунгусов и юкагиров.

Интересны многочисленные ремарки отца Дмитрия об уровне религиозности якутов — от крайней степени удовлетворения до недоумения. Часто он сам сомневался в том, достигали ли его проповеди цели. Например, после долгой беседы с ним якуты «все в один голос сказали: правда твоя, батюшка, с сего времени мы будем за зло платить добром (хотя Бог весть, исполнят ли они такой обет)»⁴⁵. В другой раз он и вовсе критически отнесся к тому, как восприняли якуты его слова. Когда отец Дмитрий объяснял таинства, «те отвечали: «да, точно, так мы это давно знаем». Несведущий пастырь несказанно радовался бы, что овцы его стада столь сведущи в духовных предметах, но сколько-нибудь кто знает якута, тот в подобных случаях вместо радости будет чувствовать ужасную горечь и назовет его только крещеным якутом потому, что якуты совершенно не знают никаких догматов... сведующими высказывают себя по гордости...»⁴⁶. Возмущение отца Дмитрия вызывало то, что невесты якутские еще до свадьбы переселялись в дом жениха и сожительствовали с ним⁴⁷. Также неприятным было осознание того,

44 Шукин С. Н. Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 107.

45 Там же. С. 45.

46 Там же. С. 25.

47 Эту проблему отмечал и священник Григорий Попов, который передавал даже диалог с отцом девушки, которая переехала к своему жениху: «Как же ты до венца-то отделяешь свою дочь, разве это возможно?» — в недоумении спрашиваю я. «Ведь он высватал мою дочь, отдал мне за нее следуемый калым». Попов Г. М. В Якутской глуши. С. 24.

что при отсутствии при погребении священника, якуты приглашают шамана, который «приносит жертву дьяволу»⁴⁸ над гробом усопшего. В силу обстоятельств отец Дмитрий должен был поступить следующим образом: он избрал в каждом месте, которое посещал, по одному и по два человека из якутов с доброй нравственностью и научил их, как должно мирянину крестить младенцев. Нередко священник отпевал якутов, умерших за несколько месяцев до его приезда. Есть сведения отца Дмитрия и о такой просьбе некоего якута крестить останки его родственника, усопшего более тридцати лет назад (что объяснялось тем, что якуты часто практиковали воздушное погребение на деревьях)⁴⁹. При этом стоит отметить, что несмотря на объективные трудности, якуты все-таки старались доставить священника к умирающему, чтобы тот сумел исповедовать и причастить Святых Христовых Таин⁵⁰.

Отец Дмитрий прекрасно понимал причину такой смешанной религиозности: «по неудобству проезда сюда приходской священник посещал это место в десять лет однажды, а потому якуты, должно быть, стали обращаться в первобытное свое язычество...»⁵¹. Однако проповеди самого отца Дмитрия и его предшественников уже успели пустить корни. Сам миссионер неоднократно описывал случаи вполне осознанной искренней веры. «Однажды остановились мы, — писал отец Дмитрий, — в доме юкагира. За вечерней беседой с ними я расспрашивал о их состоянии и занятиях и в разговорах их заметил гораздо более благочестия, нежели у русских...»⁵² (все юкагиры говорили по-русски). Также миссионер замечал у многих якутов и тунгусов «дошечки, на которых обозначаются дни недели, и каждое утро после молитвы они передвигают с одного дня на другой палочку»⁵³. На таких табличках местные жители часто отмечали церковные праздники.

Разумеется, где бы священник не встречал якутов, он обязательно исповедовал их и крестил. Он отмечал, что многие крещенные якуты, находящиеся при смерти, боятся умереть без причастия.

48 *Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера. Т. 2. Тверь, 2013. С. 40.

49 Там же. С. 33, 186.

50 Священник Григорий Попов по этому поводу писал: «В большинстве якуты, по своей бедности, а главным образом по отдаленности и крайнем неудобствам путей сообщения, привозят священника к себе только раз, именно пред смертью для напутствования Святых Таинами, а после смерти для отпевания не приглашают...» См.: *Попов. Г. М.* В Якутской глуши. С. 6.

51 Там же. С. 63.

52 *Дионисий (Хитров), еп.* Указ. соч. Т. 2. С. 77.

53 Там же. С. 43.

В своих путевых журналах и письмах отец Дмитрий редко жалуется на подорожные трудности, но, все-таки, объективные обстоятельства он упоминал: «Дорога так была тесна, что на нас и платье и обувь изорвались от густоты леса»⁵⁴. «Сколь трудна была дорога, это довольно можно понять из названия речек и мест здешнего края, — писал преосвященный, — например, одна речка зовется Кобеляком («проклятая») ... лошади целыми десятками вязнут в грязях и издыхают...»⁵⁵.

Немного писал епископ Дионисий о своих спутниках, что говорит об отсутствии каких-либо претензий к ним. Лишь несколько раз его удивляло поведение сопровождающих. Из-за своей неопытности его удивляло то, что якутские ямщики, несмотря на огромные пространства, хорошо ориентировались на местности — и это при полном отсутствии карт. «Дорога становилась час от часу все хуже и хуже, — писал владыка Дионисий, — и холод стал пронимать до костей, мы начали опасаться за свою жизнь — ямщик наш, посматривая сквозь облака на тусклые звезды ехал, по-видимому, спокойно и как бы не замечал опасности: то поднимался он на косогоры, то смело пускался в густую чащу леса, словом сказать, ехал наугад...»⁵⁶. При этом путешественники добрались до места назначения в срок. Еще раз сетовал владыка Дионисий на прозорливость своих проводников-якутов, которые обрекли его на голодание в течение двух недель. Большой проблемой было практически полное отсутствие причта в поездках, не говоря уже о дьяконах, которых в Якутии катастрофически не хватало.

Показательна такая история. В одной из поездок отца Дмитрия сопровождал дьячок, страдавший эпилепсией на фоне алкоголизма. Так как любое спиртное в поездках было запрещено, дьячок «тайком от священника запас несколько ведер спирту и провез его наймом по другой дороге»⁵⁷ и каждый раз, оставаясь на ночлег, требовал себе отдельную квартиру, чтобы предаваться на ней безудержному пьянству. После одной из таких попок дьячок забился в припадке прямо во время литургии, отчего практически ее сорвал. Отец Дмитрий писал, что дьячок умер «в миру» дома: во время рыбалки с ним снова случился припадок, во время которого он упал лицом в воду и захлебнулся⁵⁸.

54 Титов А. Н. Миссионерская деятельность преосвященных Нила Исаковича и Дионисия Хитрова. С. 14.

55 Там же. С. 14.

56 Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 2. Тверь: Булат, 2013. С. 36.

57 Указ соч. Т. 1. С. 133.

58 Там же. С. 137.

Надо отметить, что комфортного даже по тогдашним меркам жилья епископ Дионисий не знал, наверное, вплоть до того, как стал настоятелем Преображенской церкви в Якутске. От сырости в избе, в которой он жил во время обучения в семинарии, сильно заболел и умер его старший брат. От тифа и антисанитарии умер за год до этого его отец. Позднее он описывал неудобства якутской урасы — летнего жилья, шалаша, диаметром до пяти метров, составленного из жердей, опирающихся снизу в круглый остов. Снаружи урасу оборачивали берестой. Разумеется, для зимовок такое жилище не было пригодным. Однако иной раз, не встретив за дневной перегон ни души, приходилось останавливаться и в таких жилищах. Отец Дмитрий пишет: «жить зимой в такой урасе — сущее наказание: она осыпается вокруг снегом, следовательно, в ней настоящего тепла быть не может, среди урасы на земле горят дрова, а под ними дымится мох, отчего бывает невыносимая горечь в глазах. От этого все тунгусы ... нередко не достигнув старости, лишаются зрения...»⁵⁹. Однако это обстоятельство, как может показаться, не сильно фраппировало отца Дмитрия: «...для меня, — пишет он, — это было вовсе не странно, потому что я родился и вырос в русской дымной хате и, неоднократно путешествуя к отдаленным тунгусам, привык уже и к дыму, и к холоду»⁶⁰.

Несколько более комфортабельной была якутская юрта, обтянутая снаружи сыромятной оленьей кожей или войлоком. Однако и она не спасала до конца от лютых якутских морозов — внутри не было печи и теплообмен совершался практически сразу — через отверстие в «крыше». Так, один из путешественников, Н. С. Шукин, современник преосвященного Дионисия, писал, что на ночь тунгусы и якуты, «...как и все инородцы, спят даже зимою, раздевшись донага. Прикрыв себя лоскутьями звериных кож, тунгус поворачивает голую спину к огню и засыпает. К утру огонь гаснет, а на спине тунгуса образуется слой инея, но это ничего не значит...», как замечает епископ Дионисий: «лицо и платье горит, а сзади от холоду спина мерзнет»⁶¹. «Поздно вечером — пишет владыка Дионисий — прибыли на устье реки Большой Чукочи и расположились ночевать. Амбар, в котором мы должны ночевать, не более двух сажень в длину и ширину, а нас с проводниками было до двадцати человек. По этой необходимости я велел для себя устроить на берегу моря ночлег из оленьей кожи, который нарочно для сего дали мне

59 Указ соч. Т. 2. С. 295.

60 Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 2. С. 295.

61 Дионисий (Хитров), еп. Указ. соч. Т. 4. С. 25.

чукчи. Укрепив ночлег, для вящей теплоты подол полога осыпали снегом, внутри настлали оленьих кож, зажгли на сковороде особо приготовленный чукчами жир, и в пологе стало тепло, как в топленой избе, можно было сидеть в рубашке. Я обрадовался такому удобству и пригласил к себе в столь удобный ночлег двух своих спутников, и мы скоро заснули. Но часа через два я проснулся оттого, что стал задыхаться, как задыхаются под одеялом от недостатка чистого воздуха. Голову отуманило, и я едва мог вылезти из своего полога. Кое-как мог я отыскать обувь и наскоро одеться и в таком положении просидел вне полога всю ночь. Товарищи же мои проспали до света невредимо»⁶². Релевантную картину, по-видимому, передает путешественник Иоганн Георги, посетивший Якутию в конце XVIII в. Вот что он пишет о быте якутов: «зимние свои юрты составляют они из бревен, а щели законопачивают мохом. Свет проходит в них делаемым в потолке отверстием, в которое и дым выходит. В самой середине юрты горит огонь, а около онаго поделаны низменные татарские полаты. Осенью перебираются они по большей части в прошлогодние юрты; если же место не покажется, то выбрав лучшее, строят новые. Летние юрты (урасы?) состоят из жердей и подобны кегелю; покрываются же берестю точно так, как и тунгусские»⁶³. Подобные штрихи дают возможность представить, в каких условиях приходилось переживать морозные ночи.

Что касается гостеприимства, то, во-первых, нам неизвестен ни один случай, чтобы якуты прогоняли путешественников или даже убивали их (в отличие от Аляски). Более того, миссионеры подчеркивали радушие и гостеприимство якутов, которые, несмотря на ограниченное количество продуктов, даже голодной зимой готовы были поделиться пищей и не давали проезжающим голодать. По всей видимости, речь идет об общей традиции гостеприимства у всех северных народов. Сюда стоит добавить особое уважение туземцев к священническому сану. В середине юрты находился открытый очаг. Если юрту составляли из бревен, что тоже не было редкостью, то в углу сооружался т. н. чувал — камин без вьюшки (заслонки), то есть такой, какой необходимо было постоянно протапливать. Пространное описание бревенчатой юрты оставил священник Григорий Попов: «Я прошел сперва чрез скотское помещение, в одном из углов которого слепая старуха, медленно вертя жерновами, молола хлеб; затем вошел в переднее бревенчатое помещение,

62 Там же. С. 24.

63 *Георги И. Г.* О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских. СПб., 1799. С. 172–173.

представлявшее из себя, как и у большинства здешних инородцев, темную и низкую комнату, с невысокой, дощатой перегородкой посредине. У левой и передней стены — нары, пред которыми у переднего угла стол. Направо за перегородкой — спальня домохозяев. Почти посредине комнаты — камин с горящими дровами. Над камином, как и у всех якутов, висел железный лист сушки хлеба...»⁶⁴. Судя по всему, массу источников, приведенное описание касается едва ли не самых комфортных дорожных условий, с которыми сталкивались миссионеры⁶⁵.

Еще один тип жилища, в котором приходилось останавливаться отцу Дмитрию во время поездок, была поварня — нежилая изба, построенная специально для путешественников по аналогии с летним жилищем из бревен, которые строили якуты. Русское название для этих построек, по-видимому, пришло из центральных и северных уездов, где они использовались в качестве летних кухонь. Чаще всего они представляли из себя простой сруб, поставленный на голой земле, с плоской крышей, присыпанной землей. В лютые морозы она спасала разве что от ветра и снега и, разумеется, не отапливалась. В окнах, если они были, вставлялись зимой обработанные куски льда, к тому же, проходивший через отверстие по краям якутского ледового окна наружный воздух неприятно давал ощущать себя⁶⁶.

И наконец, по пересказу воспоминаний епископа Дионисия, записанных Невоструевым, иной раз, когда приходилось ночевать на снегу, путешественники устраивались следующим образом: «на открытом месте, застигнутые странники, примкнув к какому-нибудь дереву или кусту, опрокидывают свою нарту против ветра и снега, чтоб занесло ее, а сами скрываются за нею день, два или даже более, и если кому надобно отойти от нарты на несколько шагов, то для безопасности привязывает он себя к ней веревкою, чтоб в противном случае, при ветре и пурге, когда не видно бывает и собственной руки, не сбиться ему и не потерять своей нарты — единственного средства к спасению...»⁶⁷.

64 Попов Г. М. В якутской глуши. Иркутск, 1910. С. 7.

65 Особенно неприятным была сама постель, буквально кишая насекомыми в виду антисанитарных условий. «Насекомые, — писал о. Григорий, бывшие в этом доме в изобильном количестве, не дали нам спокойно спать. Мы с псаломщиком бились на своих постелях почти до самого утра, хотя все прочие спали, по-видимому, очень крепко. Обилие этих насекомых — «блох» псаломщик объяснял постройкой дома на мшистом месте, хотя и также утверждал, что они завязят от качества земли и дерева...». См.; Попов Г. М. В якутской глуши. Иркутск, 1910. С. 53.

66 Там же. С. 53.

67 Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь, 2013. С. 142.

Что касается походной церкви, то об ее устройстве мы можем судить только по более поздним источникам — начала XX в. Большое количество фотографий походно-разборных церквей относятся к периоду Первой мировой войны. Сам преосвященный Дионисий лишь упоминал, что церкви (и Никольская и Благовещенская) представляли из себя палатки. Сами походные церкви известны с древности, что понятно, перед боем количество желающих причаститься Святых Христовых Таин явно увеличивалось. О походных церквях запорожских казаков писал еще известный французский географ и инженер Гильом де Боплан в 30-е гг. XVII в.

Удивительно, но в записках и журналах отца Дмитрия мы не находим жалоб на скудость провианта или угрозу голода, которая, вне всякого сомнения, должна была иметь место, учитывая суровые условия поездок по зимней Якутии. Безусловно, местное население, знакомое уже с христианством в той или иной мере и часто неоднократно встречавшее представителей православного духовенства, наверняка дополнительно снабжало их припасами, часть они брали с собой. Лишь однажды отец Дмитрий «вышел из бюджета», но этот случай следует считать, в общем, и печальным, и курьезным. Еще в XVIII в. путешественники отмечали особую ненасытность якутов, что, в принципе объясняется особенностями их хозяйствования — они съедали все, что было припасено, практически, не чувствуя насыщения. Так, отец Дмитрий пишет: «Я для себя и своих спутников взял большого быка за двадцать пять рублей, а трем ямщикам корову, и дана была ямщикам и конюхам полная воля над мясом: пусть едят, сколько хотят, — говорил я. И что же? В тринадцатый день якуты заявили, что им нечего есть, — провизия вышла вся. Я говорю: «Ешьте нашего быка». — «Да где он?» — спросили обжоры. Оказалось, они все прикончили»⁶⁸.

К сожалению, мы не располагаем конкретными сметами снаряжения, которое брали миссионеры с собой, однако можно лишь примерно представить себе объемы. Так, например, глава первой миссии на Аляску в 1794 г., архимандрит Иосаф, пишет, что «От Якутска до Охотска более 1000 верст ехали верхами с братиею; а все имущество наше везли 100 лошадей (!)» (то, есть, в среднем, по 10 лошадей на члена миссии). Иосаф не скрывал своего доброго настроения и в целом оставил интересные ремарки о поездке через Якутию: «...Пажити везде злачные

68 Титов А. Н. Миссионерская деятельность преосвященных Нила Исаковича и Дионисия Хитрова. М., 1910. С. 139.

и время веселое — май, июнь, июль; но пасутся одни медведи... хотя они и смиренные, но лошадей пестовать мастера...»⁶⁹.

Однако по прибытии на Аляску миссия стала испытывать различные лишения по совершенно банальной причине. «Главный правитель» русских поселений на Аляске А. А. Баранов, человек жесткого характера и склонный к наживе, опасался непосредственного контакта миссионеров с автохтонным населением, так как несправедливо считал, что те хотят присвоить ясак себе. Поэтому ни о какой материальной поддержке миссии, несмотря на договоренности с Российско-американской компанией, речи не шло. Отец Иоасаф впоследствии жаловался, что всем миссионерам в Ново-Архангельске выделили только один ветхий дом со щелями в стенах. Церковь, соответственно, тоже нуждалась в ремонте.

Отец Дмитрий иногда рассказывает о снабжении, которое они получали от местных жителей. Так, описывая путешествие вместе с преосвященным Иннокентием по Лене к Якутску, он пишет: «с берегов доставляли нам молоко и яйца, а рыбаки за ничтожную цену привозили живых налимов, осетров и нельму...»⁷⁰. Другой раз проводники просили отца Дмитрия обратиться к местным жителям, чтобы испросить рыбы на корм собакам и для себя. «Жители Походска в один час наносили несколько сот рыб»⁷¹.

С другой стороны, обязанность отца Дмитрия соблюдать все посты часто упиралась в невозможность приобрести у якутов постных продуктов, что приводило к еще большему ограничению: «У якутов нет ни хлеба, ни рыбы, и я питался одними ржаными сухарями. Раз, простояв целый день на ногах, выслушав исповедь, я до того изнемог, что упал и со мной едва отводились»⁷². При этом он отмечал, что все священники Якутской области во время выезда в епархию имеют обыкновение употреблять в пищу и мясо и молоко во всякое время года, но сам отец Дмитрий не мог позволить себе этого, так как «что стоит только разрешить по нужде, там разрешишь и без нужды...»⁷³.

Таким образом, отец Дмитрий, несмотря на тяготы миссионерской жизни, находился все-таки в лучшем положении с точки зрения продуктового снабжения, чем его коллеги на Аляске. В более позднее время отец Григорий Попов, сталкиваясь с теми же проблемами, что и его

69 Широков С. А. Валаамский монастырь и американская православная миссия. М., 1996. С. 76.

70 Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 126.

71 Там же. С. 136.

72 Там же. С. 128.

73 Там же. С. 128.

предшественники, более подробно останавливался в описании стола, предоставляемого ему якутами во время путешествий: «Обыкновенно единственную пищу у здешних якутов составляет лишь молоко и выделяемое из него так называемое «сорат» и «тар» (кислое молоко), смешанное с древесной корой, а также мясо лесных диких животных и птиц и наконец — чай пустой без всякой прикуски. Во время говения они, обыкновенно, оставляют лишь мясную пищу...»⁷⁴.

Должность миссионера подразумевала воистину подвиг веры. Речь идет о тяжести дорог и регулярном отсутствии теплого (не говоря уже о комфортабельности) ночлега, скудости и иной раз отсутствию провизанта и различных форс-мажорных обстоятельствах (например, гибели тягловых животных). Тяжелым, особенно поначалу, в условиях незнания местного языка была сама проповедь населению, принадлежавшего к другой культуре и требовала особого таланта. Следует отметить, что вплоть до конца XIX в. в Якутской области практически отсутствовала более-менее современная инфраструктура. Во всем, что было связано с бытом и каждодневной практикой, так или иначе прослеживались сильные влияния местного населения, на чей опыт православные миссионеры не гнушались опереться. В первую очередь это касается транспорта: миссионеры в нужных условиях пользовались повозками, запряженными оленями, лошадьми местной породы, собаками и даже коровами. В летнее время самым удобным транспортом был речной. Якуты, в основном доброжелательно и с почтением относившиеся к священнослужителям, делились с ними бытовыми условиями, отчего миссионеры практически не жаловались на суровые жилищные условия и проводили ночлег в юртах, холодных поварнях и, редко, в избах. То же самое касается и питания — очевидно, священнослужители переходили на туземный рацион, состоявший в основном из рыбы и различных молочных продуктов. При этом стоит отметить, что, даже не имея с собой объемных запасов скоромной пищи, миссионеры старались соблюдать посты. Нередко приходилось оставаться ночевать «прямо на снегу». Стоит отметить, что это никогда не было причиной для того, чтобы оставить свое миссионерское служение.

Также стоит отметить, что якуты заимствовали из быта миссионеров. Речь касается пищи (так, в быт якутов уверенно вошел чай), предметов одежды и, самое главное, изменения быта были связаны с распространением христианства. Так, Церковь, несмотря на свои невеликие

74 Попов Г. М. В якутской глуши. Иркутск, 1910. С. 35.

ресурсы, сумела сильно ограничить практику многоженства. Якуты восприняли обиходные вещи, связанные с православием — нательные кресты и домашние иконостасы. Также часто воспринимали и ограничения в еде, связанные с говением перед принятием Святых Христовых Тайн. Нельзя не отметить, что очень часто миссионеры обращали внимание на благочестие якутов, и это несмотря на наличие двоеверия и большого количества шаманов.

Вне всякого сомнения, миссионерское служение, о котором свидетельствовали православные священнослужители Якутии, — это подвиг христианского подвижничества, свойственный людям с глубокой христианской верой, и безусловно он может свидетельствовать о глубокой религиозности, свойственной российскому православному духовенству XIX века.

Статья подготовлена в рамках защиты Выпускной квалификационной работы на кафедре Церковной истории Московской Духовной Академии. Хотелось бы выразить особую благодарность научному руководителю М. В. Первушину за оказанную поддержку и внимание при написании работы.

Библиография

- Акишин М. О. Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири // Меншиковские чтения // Меншиковские чтения — 2015: научный альманах / Гл. науч. ред. П. А. Крогов. СПб.: XVIII век, 2015. Вып. 6 (15). С. 10–31. Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://zaimka.ru/akishin-mission/> (дата обращения 04.04.2022)
- Барсуков И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников / [Соч.] Ивана Барсукова. М.: Синод. тип., 1883.
- Галкина Е. В. «Апостол Русской Америки». Святитель Иннокентий (И. Е. Вениаминов) и его миссионерская деятельность // История: факты и символы. Вып. 4 (9). Елец, 2016. С. 52–57.
- Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / Творение, за несколько лет пред сим на немецком языке Иоганна Готтлиба Георги, ; В переводе на российский язык весьма во многом исправленное и в новь сочиненное; В 4-х частях ; Со 100 гравированными изображениями народов и 8 виньетами ; Иждивением книгопродавца Ивана Глазунова. - Санктпетербург: При Имп. Академии наук, 1799.
- Гуляева Е. П. Издательская деятельность русской православной миссии в Якутии (1812–1916 гг.) // Илин. Историко-географический, культурологический журнал. № 1–2 (9–10). [Электронный ресурс] URL: <http://www.ilin-yakutsk.narod.ru/2011-12/30.htm> (Дата обращения: 12. 12. 2022).

- Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера: труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще : в 6 т. / [ред. и сост. протоиер. Максим Максимов]. Тверь: Булат, 2013. Т. 1: *Барсуков И. П.* Памяти Дионисия, епископа Якутского... Автобиографические записки. Письма к разным лицам. Предписания, резолюции, предложения. Статьи о трудах епископа Дионисия. Слова и речи. Отпевание и погребение епископа Дионисия. Т. 1. 2013.
- Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера: труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. / [ред. и сост. протоиер. Максим Максимов]. Тверь: Булат, 2013. Т. 2: Путевые журналы. Описание Жиганского улуса. Миссионерско-пастырское совещание 1885 года. Приложение: Русские миссионеры у чаукчей. Т. 2. 2013.
- Дионисий (Хитров), еп.* Стопами миссионера: труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. / [ред. и сост. протоиер. Максим Максимов]. Тверь: Булат, 2013. Т. 4: Отчеты о состоянии Якутской епархии за 1868–1872 годы. Т. 4. 2013.
- Иннокентий (Вениаминов), митр.* Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращения в христианскую веру. М.: Н. Н. Сеницына, 1881. Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/InnokentijMoskovskij/nastavljenija-svjashhenniku-naznachaemomu-dlja-obrashhenija-inovernykh/2> (дата обращения 08.05.2022)
- Иннокентий (Вениаминов), митр.* Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Собр. Иваном Барсуковым, действ. чл. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те... Кн. 1–3. СПб.: О-во ревнителей рус. ист. просвещения в память Александра III, 1897–1901: Кн. 1. СПб., 1897.
- Карих Е. В.* Этническая структура населения Якутской области в конце XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2007. № 296. С. 92–95.
- Конов А. Ю.* Правовое положение «новокрещенных иноверцев» Сибири. XVII–XVIII века // Вестник Новосибирский государственный университет. Серия: История, филология. Т. 5. Выпуск 3. 2006. С. 20–25.
- Маак Р. Я.* Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества, в 1855 году, Р. Мааком: СПб.: изд. члена-соревнователя Сиб. отд. С. Ф. Соловьева, 1859.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.: В 45 т. / под рук. М. М. Сперанского. СПб., 1830.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 80. Якутская область.
- Петров А. Ю., Комаров С. Г., Егорова Ю. С.* Взаимодействие Святителя Иннокентия Вениаминова с коренным населением Аляски в контексте историко-культурного наследия Русской Америки //Американистика: актуальные подходы и современные исследования. 2007. Вып. 9. С. 60–77.
- Сочинения / Г. А. Попов; [сост. и отв. ред.: Л. Н. Жукова, В. Г. Скрипин, Е. П. Антонов]. Якутск: Якутский гос. ун-т, 2007. Т. 1: История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области; Очерки по истории Якутии. Т. 1. 2005.
- Попов Г. М.* В якутской глуши: Сб. ст. из приход. жизни Якут. епархии / Свящ. Гр. М. Попов. Иркутск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1910.

- Преосвященный Дионисий, епископ. Уфимский и Мензелинский: (Автобиография.)* // Прибавления к церковным ведомостям. СПб., 1900. № 14. С. 575–584.
- Титов А. Н.* Миссионерская деятельность преосвященных Нила Исаковича и Дионисия Хитрова. М.: б. и. 1910.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825–28 февраля 1881 г.: В 55 т. СПб., 1830–1834.
- Хитров Д. В., прот.* Краткая грамматика якутского языка / сост. протоиереем Д. Хитровым. М.: Синодальная типография, 1858.
- Чирков Н. В.* Миссионерская деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова) в Якутии // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. Благовещенск, 2014. № 3. С. 152–160.
- Широков С. А.* Валаамский монастырь и американская православная миссия: История и духов. связи / Священник Сергей Широков. М.: Храм Святой Троицы у Покров. ворот: Либрис, 1996.
- Шукин Н. С.* Поездка в Якутск / [Соч.] Н. Шукина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: тип. Деп. воен. поселений, 1844.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ИЗ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ МИТРОПОЛИТА ВАСИЛИЯ (КОЖИНА)

протоиерей Павел Петрович Романенко

магистр богословия
настоятель храма равноап. Кирилла и Мефодия
при Кубанском госуниверситете
350040 РФ Краснодарский край,
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
romanenko-pavel@mail.ru

Для цитирования: Романенко П. П., *прот.* Особенности перехода из обновленческого раскола в Русскую Православную Церковь митрополита Василия (Кожина) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 132–145. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.007

Аннотация

УДК 27-673.5

В статье исследуется процесс возвращения обновленческого митрополита Северокавказского и Ставропольского Василия (Кожина) в лоно Русской Православной Церкви. Когда отношение советского правительства к обновленческому движению и его идеям явно ухудшилось, ряд видных иерархов-обновленцев в 1943–1945 гг. поспешили вернуться в Русскую Православную Церковь. Василий Кожин, епархия которого была одной из самых обширных, желал перейти в Православие только при условии сохранения архиерейства, однако с канонической точки зрения это было невозможно: до перехода в обновленчество он был не монахом, а «белым» священником, его архиерейская хиротония не была канонической и к 1945 г. он все еще был женат. В тексте прослеживается процесс «превращения» обновленческого митрополита Северокавказского и Ставропольского Василия Кожина в Казанского епископа Русской Православной Церкви Гермогена (Кожина).

Ключевые слова: обновленчество, митр. Василий Кожин, прот. Василий Кожин, еп. Гермоген (Кожин), Северокавказская епархия, Северокавказская и Ставропольская митрополия (обновленческая), Ставропольская епархия, Казанская епархия, Г. Г. Карпов, патриарх Алексей I, Александр

Введенский, Виталий Введенский, архиеп. Антоний (Романовский), архиеп. Владимир Иванов, еп. Флавиан (Иванов).

Features of the transition from the Renovatianist split to the Russian Orthodox Church Metropolitan Vasily Kozhin

Archpriest Pavel P. Romanenko

MA of Theology

rector of the temple is equal to the St. Cyril and Methodius

at the Kuban State University

350040 RF Krasnodar Territory, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149

romanenko-pavel@mail.ru

For citation: Romanenko, Pavel P., archpriest. "Features of the transition from the Renovatianist split to the Russian Orthodox Church Metropolitan Vasily Kozhin". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 132–145 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.007

Abstract. The article examines the process of the return of the Renovatianist Metropolitan of the North Caucasus and Stavropol Vasily (Kozhin) to the bosom of the Russian Orthodox Church. When the attitude of the Soviet government towards the Renovatianist movement and its ideas clearly deteriorated, a number of prominent Renovatianist hierarchs in 1943–1945, hurried back to the Russian Orthodox Church. Vasily Kozhin, whose diocese was one of the largest, wanted to convert to Orthodoxy only if he retained his bishopric, but from a canonical point of view, this was impossible: before the transition to Renovatianism, he was not a monk, but a «white» priest, his episcopal consecration was not canonical and by 1945 he was still married. The text traces the process of «transformation» of the Renovatianist Metropolitan of the North Caucasus and Stavropol Vasily Kozhin into the Kazan Bishop of the Russian Orthodox Church Hermogenes (Kozhin).

Keywords: renovatianism, Met. Vasily Kozhin, prot. Vasily Kozhin, Bishop Germogen (Kozhin), North Caucasian Diocese, Metropolia of the North Caucasus and Stavropol (Renovatianist), Stavropol Diocese, Kazan Diocese, G. G. Karpov, Patriarch Alexy I, Alexander Vvedensky, Vitaly Vvedensky, Archbishop. Anthony (Romanovsky), archbishop. Vladimir Ivanov, Bishop Flavian (Ivanov).

Личность митрополита Василия (Кожина) — одна из самых интересных среди деятелей обновленческого движения и вообще в церковной истории XX века. «Белый» священник, уже после хиротонии закончивший Казанскую духовную академию, управляющий Донского епархиального совета в годы революции, не боявшийся схлестнуться с протопресвитером Георгием Шавельским и священ. Валентином Свенцицким в жарких спорах, он уклонился в обновленчество совершенно сознательно. В начале 20-х гг. XX в., достигший «потолка» карьеры белого духовенства, став благочинным и протоиереем, в обновленческом движении он разглядел карьерные перспективы, которых женатому священнику никогда не достичь в Православной Церкви. Пика своей карьеры в обновленчестве он достиг 5 декабря 1935 г., став митрополитом Северокавказским и Ставропольским. На этой кафедре он оставался почти 10 лет, до своего возвращения в Русскую Православную Церковь.

Многие исследователи обновленческого движения отмечают его, как одного из самых непримиримых и «злостных» обновленцев, одного из главных лидеров раскола. По словам митрополита Мануила (Лемешевского), Кожин «писал тезисы, направленные против учения Православной церкви, боролся с монашеской идеологией и из своей епархии изгонял православное духовенство»¹. А. Левитин-Краснов писал: «Сам Александр Иванович Введенский был наиболее высокого мнения о Северо-Кавказском митрополите Василии Ивановиче Кожине. «Вот, кого я хотел бы видеть после себя первоиерархом, — часто говорил он, — он управлял бы Церковью не хуже, а может быть, и лучше меня»»². Демидова в своей работе пишет, что в 1943 г. он даже был награжден Введенским правом ношения второй панагии и рассматривался Введенским как возможный преемник.

Как «маршал воинствующих обновленцев», возглавлявший одну из самых больших раскольнических епархий, обновленческий митрополит Ставропольский и Северо-Кавказский, смог за десятилетие стать патриаршим экзархом Северной и Южной Америки с титулом «митрополит Алеутский и Северо-Американский» Русской Православной Церкви?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, сперва следует понять, как изменились взаимоотношения Православной Церкви и обновленчества с советской властью в годы Великой Отечественной войны.

1 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1960 годы. Куйбышев, 1966. С. 346.

2 Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 638.

1943 год стал переломным в отношении советского государства и Русской Православной Церкви. Встреча И. В. Сталина с главными иерархами «сергиевцев» показала, что они готовы идти на уступки власти и поддерживать советскую власть. Был учрежден Совет по делам Русской Православной Церкви, власть разрешила открыть церковные учебные заведения, Церкви были возвращены некоторые права юридических лиц. Фактически, с этого времени началась агония обновленчества, которая продолжалась несколько лет.

Изменение отношения властей к «староцерковникам» вызвало сильное недовольство и возмущение главы обновленцев, «Первоиерарха Православных Церквей в СССР» Александра Введенского, выразившееся, по словам председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова, в антисоветских высказываниях, что было использовано как повод, чтобы покончить с обновленческим движением и его главой³.

15 августа 1944 г. написано обращение Г. Г. Карпова к И. В. Сталину с предложением полного устранения обновленчества. После получения согласия начался процесс полного упразднения обновленчества через воссоединение с патриаршей Церковью путем принесения покаяния его клира. Этот процесс был инициирован советским руководством с несколькими целями: чтобы расширить контроль над Русской Православной Церковью через вливавшихся в нее обновленцев; чтобы внести разделение в епископат и духовенство Русской Православной Церкви; чтобы использовать единое православие во внешнеполитических целях. Существовали прогнозы о разлагающем влиянии бывшего обновленческого духовенства⁴, к тому же бывшие обновленческие епископы «по привычке» были более покладистыми в отношении исполнения указаний советских органов власти⁵, иногда не только невыполняя, но даже предвосхищая их.

Объединение проходило с большим трудом. «Массовое принятие обновленцев в качестве архиереев подрывало церковные традиции и ослабляло устои Церкви. Это вызывало закономерную озабоченность у епископов-«староцерковников», ранее проводивших борьбу с обновленцами»⁶. Так, архиепископ Филипп (Ставицкий) 27 октября

3 См.: Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской православной церкви в 1940–1952 гг. М., 2007. С. 29.

4 Пантюхин А., диак. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терка). Ставрополь, 2014. С. 169.

5 Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии. С. 31–32.

6 Там же. С. 32.

1944 года выражал свое недовольство патриарху: «Больной вопрос — это принятие обновленцев. Мы с такими распростертыми объятиями бросились принимать их, как будто и в самом деле это кающиеся блудные сыны...»⁷. Таким образом, можно заключить, что большая часть православной церковной общественности, как и многие архиереи, совершенно не поддерживали принятие обновленцев, и более того, назначение их на руководящие должности.

Изменение отношения властей к Русской Православной Церкви было воспринято Василием Кожиным не как повод для рефлексии и депрессии, а напротив, как стимул к разворачиванию более активной деятельности. В феврале 1943 г. он писал бывшему первоиерарху обновленцев Виталию (Введенскому): «Не могу скрыть от Вас того обстоятельства, что издание «Московской Патриархией» в 1942 году книги «Правда о религии в России» и газетные сообщения о пожертвованиях тихоновских иерархов создали такое представление, как будто обновленчество сходит с исторической сцены и потому замечается определенное тяготение среди верующих и духовенства к «сергиевщине»»⁸.

Во время Великой Отечественной войны обновленческий митрополит, грозные годы гражданской войны почти безвыездно проживший в Новочеркасске, с приближением линии фронта в 1942 году «эвакуировался в г. Грозный — Тбилиси»⁹. Тогда же, находясь в Грозном, Кожин организовал сбор средств для Красной Армии, по всей видимости, в качестве ответа на воззвание к верующим Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского). Косвенным свидетельством об авторитете, которым Василий Кожин пользовался у представителей власти и общества, является тот факт, что в 1943 году он был членом Краевой Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зверств немцев на Северном Кавказе¹⁰.

В короткое время итогом поездок Кожина по территории его «епархии» в 1943–1944 гг. стало присоединение ряда патриарших приходов, открытых во время оккупации, несколько новых открытых обновленческих приходов на Северном Кавказе и присоединение большого

7 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 119. Л. 17.

8 Шишкин Е. Н. «Маршал воинствующих обновленцев»: деятельность митрополита Василия Кожина на Северном Кавказе после освобождения региона от гитлеровцев (февраль 1943 – февраль 1945 года) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). С. 108.

9 Так в источнике. Сведения об эвакуации дописаны в автобиографию от руки самим еп. Гермогеном. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3 об.

10 Шишкин Е. Н. «Маршал воинствующих обновленцев». С. 110.

количества обновленческих приходов. После этих мер его епархия «насчитывала 68 приходов — в 5 раз больше, чем до немецкой оккупации»¹¹.

Методы, используемые Кожиным для присоединения приходов к обновленчеству, вызывали искреннее возмущение православного духовенства. В письме в Канцелярию Московской Патриархии от 30 апреля 1943 г. протоиерея Александра Богданова, настоятеля храма в станице Кисловодской, говорится: «Положение православных церквей Орджоникидзевского края очень печальное. У нас нет ни епископа, ни благочинного. Этим пользуется гражд. Василий Кожин и как обновленческий митрополит захватывает одну церковь за другою... Многие церкви не имеют антиминсов... Этим также пользуется В. Кожин. Он дает таким церквям свои антиминсы и принуждает священников признать его власть. Многие приходы не могут найти себе священника. Их нет. Этим тоже пользуется В. Кожин. Он рукополагает в такие приходы во священники кандидатов, совершенно не пригодных для пастырского служения»¹².

Немалую роль в укреплении позиций обновленчества в этом регионе сыграли личные отношения обновленческого митрополита и представителей власти. Так, уполномоченный по Ставропольскому краю Н. А. Чудин отказывал в регистрации назначенным на приходы от «патриаршего» архиепископа Антония (Романовского), неоднократно блокировал его кадровые решения, ссылаясь на информацию, полученную от Кожина. В некоторых случаях проведение богослужений на приходах до их регистрации было устно разрешено представителями власти в ответ на массовые ходатайства верующих. Впоследствии богослужения в таких общинах запрещались, но данная мера не применялась к обновленческим приходам. В некоторых случаях, когда архиеп. Антоний направлял на приход священника, сразу после этого на тот же приход отправлял своего ставленника и В. Кожин. К августу 1944 г. 87% обновленческих приходов на территории СССР находились в Краснодаре, Ставрополье и Северном Кавказе¹³. Поразительный контраст: в 1944 году, когда обновленчество в областях Центральной России фактически самоуничтожилось, в Краснодаре, Ставрополье и Сев. Кавказе, благодаря усилиям Василия Кожина и Владимира Иванова, напротив, обновленчество окрепло и более того — перешло в наступление.

К осени 1944 г. стало очевидно, что без государственной поддержки и задействования административных ресурсов епископы Русской

11 Там же. С. 108–109.

12 *Шишкин Е. Н.* Маршал воинствующих обновленцев». С. 109.

13 Там же. С. 111–112.

Православной Церкви не в состоянии противостоять обновленчеству в этих регионах, после чего было решено переманить лидеров и идейных вдохновителей обновленчества на местах. Г. Г. Карпов докладывал: «Обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связей с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую церковь»¹⁴.

Безусловно, Василий Кожин понимал, что обновленческое движение практически разгромлено, и в ближайшем будущем приходы его обновленческой митрополии будут переданы Русской Церкви, однако в сложившемся положении он совершенно не чувствовал себя побежденным, в отличие от других архиереев-обновленцев. Вероятнее всего, он сознавал, что у него остался только один путь — присоединение к Русской Православной Церкви, добровольное или же «насильственное». Если в первом случае он мог попробовать вытребовать для себя какие-то преференции, то во втором он просто оставался «бывшим митрополитом», ненужным ни власти, для которой он так много сделал, ни Церкви. Складывающиеся обстоятельства и собственная дальновидность всё настойчивее толкали его на первый путь.

27 декабря «сосед» Василия Кожина и его друг, Краснодарский обновленческий архиепископ Владимир Иванов, глава самой крупной обновленческой епархии, обратился в Патриархию с просьбой принять его вместе с руководимой им епархией в лоно Русской Православной Церкви, и уже на следующий день Синод вынес положительное решение по данному вопросу¹⁵.

Бывший глава обновленцев, архиепископ Виталий Введенский в марте 1944 г. присоединился к Русской Православной Церкви. 29 декабря 1944 г. Кожин получил от него письмо, в котором бывший глава обновленческого движения, а ныне — архиепископ Тульский и Белевский Русской Православной Церкви, писал: «Не пора ли и Вам, дорогой Владыко, для блага Церкви Божией, дабы прекратить разделение, воссоединиться с Православной Церковью. Вы, как женатый, можете получить какое-либо солидное настоятельство, или, еще лучше, Вам может быть поручено управление какой-либо епархией, где нет епископа»¹⁶.

14 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 139.

15 Шишкин Е. Н. «Маршал воинствующих обновленцев». С. 113.

16 Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии. С. 96.

Безусловно, подобные перспективы не могли устроить обновленческого ставропольского митрополита, однако это письмо Введенский написал еще до «краснодарского прецедента» с Владимиром Ивановым.

Крайне интересны и весьма характерны формулировки из ответного письма Василия Кожина, в которых просьба «замолвить словечко» сочетается с плохо скрытой горькой иронией в отношении иерархов РПЦ: «Убедительно прошу Вас, Глубокочтимый Владыко, походатайствовать за меня перед Богомудрыми Архипастырями, которые превзошли нас по административной мудрости и удачливости»¹⁷.

Со слов уполномоченного по Ставропольскому краю Н. А. Чудина, он прямо указывал обновленческому митрополиту на необходимость перехода в Русскую Православную Церковь, однако последний выдвигал ряд условий: «Я, конечно, не возражал бы, тем более не возражал, если бы остался руководителем патриарших церквей на Ставрополье. Обновленчество в неясном положении. Как Введенский решает о нас, я не знаю. Но если это будет в интересах государства, т. е. наш переход в патриаршество, то готов это сделать хоть сегодня»¹⁸. Впоследствии Чудин приписывал себе решающую роль в принятии решения обновленческим митрополитом: «Кожин не препятствовал воссоединению обновленческих приходов с патриаршими, после проведенной мной соответствующей работы согласился отдать им 40 приходов целиком»¹⁹.

По всей вероятности, на озвученные в беседе с уполномоченным требования Кожина вдохновила удивительная история краснодарского «соседа», обновленческого архиепископа Владимира Иванова, который был принят в РПЦ вместе со своими приходами 28 декабря 1944 г., расторгнул брак, 3 января был пострижен в монашество с именем Флавиан и уже 8 января 1945 г. рукоположен в епископа Краснодарского и Кубанского Русской Православной Церкви. Таким образом, его путь от обновленческого архиепископа до православного архиерея занял всего 2 недели, а количество храмов в епархии за счет объединения обновленческих и православных приходов увеличилось втрое.

Итак, вопрос перехода в Православие для обновленческого митрополита Василия Кожина отождествился с вопросом сохранения им архиерейского сана.

10 января 1945 г. состоялась знаковая беседа двух Ставропольских архиереев — Патриаршей и обновленческой церковью, причем

17 Там же. С. 96.

18 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 92.

19 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 45. Л. 16.

православный епископ пришел для этого в дом Кожина. Архиепископ Антоний (Романовский), которому деятельность митрополита-обновленца принесла до этого массу проблем, рекомендовал Василию написать покаянное письмо митрополиту Алексию (Симанскому), тогда еще Патриаршему Местоблюстителю, поскольку данный вопрос находился не в его компетенции. Василий Кожин последовал этому совету.

Если рассматривать текст непредвзято, письмо Кожина является не покаянной грамотой, а скорее рапортом с элементами самооправдания и самовосхваления. Он просил простить «грех моего пребывания в обновленческом расколе»²⁰, однако оправдывал свое пребывание в обновленчестве, саркастически указывая на недостатки иерархов РПЦ: «находя, что утверждение обновленчества на данном этапе русской церковной истории принесет больше пользы Церкви, чем староцерковничество, раздираемое в то время внутрипартийными разногласиями по вопросу о каноничности того или иного местоблюстителя патриаршего престола»²¹. При этом он подчеркивал, что за 14 лет своего епископского служения, которое он считал благодатным, он «ничем не уронил достоинства епископа», явно намекая на проступки и грехи архиереев Православной Церкви, более того, он характеризовал этот период своей жизни как «беспорочную деятельность на пользу Русской Православной Церкви». Учитывая вышеизложенные аргументы, он просил главу Р Русской Церкви принять его в сущем сане, ничуть не смущаясь неканоничностью своей архиерейской хиротонии, а также тем, что он до сих пор находился в браке²².

При встрече с уполномоченным по Ставропольскому краю Н. А. Чудиным Василий поделился: «Я вынужден поступить так. Я нахожусь на склоне лет и другого мне ничего не остается сделать. Уйти в заштат к детям на обременение не могу. Однако настоящие взгляды мои не соответствуют тому, что изложено в покаянном письме. Двадцатилетнее пребывание в обновленчестве не прошло для меня бесследно... По своему образованию я не могу стать мракобесом. Я всегда сообразовался с обстановкой и никогда не шел в разрез с советской властью. Служение в церкви вместе с тем было моим служением Родине... желательно было остаться в Ставрополе, чем по-прежнему в интересах государства я смог бы провести в церковной линии, что потребует государство»²³.

20 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 105.

21 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 106.

22 Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии. С. 97.

23 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 107 об.

Судя по этим словам, Кожин понимал, что назначение на епископские кафедры Русской Православной Церкви санкционируется государством и заранее старался заручиться поддержкой чиновников Совета по делам Русской Православной Церкви, декларируя свою безусловную лояльность советской власти.

Согласно решению Синода, из обновленческого раскола Василий Кожин был принят в общение с Православной Церковью в сане протоиерея 1 февраля 1945 года²⁴. Чин покаяния и принятие из обновленчества совершил в Ставропольском Андреевском соборе архиепископ Антоний (Романовский).

В покаянном слове, признав Собор 1945 г., Кожин объяснил свое решение войти в состав Патриаршей Церкви стремлением сохранить соборность: «Раз мы признаем соборное устройство церкви, то мы обязаны подчиняться собору 1945 г., ибо соборность является одним из главных признаков православия»²⁵.

Из своего возвращения в Русскую Православную Церковь Василий Кожин сделал целое «шоу», обставив его торжественно и публично. Он совершил воскресную Литургию как архиерей, поминая первоиерарха. После окончания богослужения он разоблачился, одел священнические одежды и, обратившись к пастве, сказал небольшое слово о том, что оставляет обновленчество и будет просить архиепископа Антония принять его в лоно Церкви, отказываясь от сана митрополита и с этого времени считая себя протоиереем. После этого он совершил молебен с многолетием патриарху Алексию, и затем пошел к архиепископу Антонию приносить покаяние.

Точное число перешедших с Кожиным в Православную Церковь приходов неизвестно (в документах и исследованиях указываются разные цифры), но, по всей видимости, их было около 50.

Очень сомнительно, что раскаяние протоиерея Василия в грехе раскола было подлинным. В эти дни он говорил: «Мы веруем в единую, святую, соборную и апостольскую церковь. Собор 1923 г. имел все признаки канонического, православного собора. Но вот собор 2 февраля 1945 г. выбирает святейшего патриарха Алексия (Симанского). Собор этот в наших глазах является вполне авторитетным, каноничным»²⁶, т. е., по его словам, обновленчество было вполне каноничной формой существования Православной Церкви до выборов Патриарха; изменилась

24 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3 об.

25 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36. Л. 27.

26 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36. Л. 26.

лишь форма церковной организации, но, как и прежде, сам он служил истинной, канонической Церкви. Патриаршая Церковь, получившая одобрение и поддержку советской власти, воспринималась обновленцами как продолжение их раскольнического движения. Как писал в Патриархию архиепископ Анатолий Сеницын, «коллега» Кожина по обновленческому расколу: «Православная церковь, руководимая патриархом Сергием, своим признанием Советской власти и патриотической деятельностью встала на путь обновленчества, таким образом, основная причина разделения отпала»²⁷.

15 марта 1945 г. после воссоединения, в сане протоиерея Василий Кожин был назначен настоятелем Михаило-Архангельской церкви и благочинным г. Грозный (входил в состав Ставропольской епархии до 2011 г.) Естественно, он не оставил своих намерений относительно архиерейства; теперь его притязания упрочились фактом перехода в Русскую Церковь нескольких десятков обновленческих приходов.

Н. А. Чудин докладывал в Совет, что патриарх Алексий I после встречи с Василием Кожиным дал неоднозначное распоряжение архиепископу Антонию (Романовскому). Суть его сводилась к следующему: «Кожин состоит в браке, поэтому недостойно производить развод, причем, принятие монашества, а затем сан епископа, возлагает на него такую ответственность, при которой Синод может послать его туда, куда пожелает. Во всем сказанном выше у патриарха чувствовалась осторожность и даже неблагожелательность, однако в заключение им подчеркнуто, что вообще дело Кожина — это дело правящего архиерея, т. е. дело было представлено на милость архиепископа Антония»²⁸. Таким образом, в качестве предлога не поставлять Кожина в архиереи Русской Православной Церкви провозглашался его брак, причем патриарх постарался избежать конкретных формулировок и устранился от решения данного вопроса, делегировав его архиепископу Антонию. Крайне странной выглядит формулировка «дело Кожина — дело правящего архиерея»: ведь вопрос рукоположения Кожина в епископы зависел прежде всего от позиции главы Церкви.

Зная сомнительное раскаяние прот. Василия Кожина, архиепископ Антоний не торопился с решением о разводе. Он испытывал значительные опасения, что при ходатайстве представителей местных

27 *Заславский В. Б.* Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива республики Узбекистан и другим источникам) // Церковный вестник. 2004. № 11. С. 236.

28 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 45. Л. 15.

властей, с которыми у Кожина были прекрасные отношения, бывшего обновленца могут легко назначить на его кафедру. Возможно, что архиепископ Антоний затягивал это решение, еще и отыгрываясь на Кожине за неприятности и неудачи прежних лет, которые тот доставил ему с избытком.

По всей видимости, Совет по делам Русской Православной Церкви оказывал давление на патриарха. Весной 1945 г. Алексий I наложил на прошение прот. Василия благословить развод с женой следующую резолюцию: «Это действие не обязательно влечет за собой архиерейскую хиротонию». Не получив гарантий епископской хиротонии, протоиерей не спешил разводиться. 22 июня 1945 года протоиерей Василий Кожин направил письмо Г. Г. Карпову, в котором он доказывал свои притязания на епископство. Из текста письма следует, что ранее при встрече с архиеп. Антонием (вероятно, 10 января 1945) Кожину было «определенно обещано епископство» за соединение (а вернее, за переход) приходов его обновленческой епархии в подчинение патриаршей церкви при условии его развода и принятия монашества. В указанной резолюции Алексия I, естественно, бывший обновленческий митрополит видел грубое попрание главой Русской Православной Церкви прежних договоренностей — и это после того, как он своим авторитетом присоединил к Русской Православной церкви 50 приходов, в которых «по самым скромным подсчетам... насчитывается до одного миллиона душ»²⁹.

Карпов ничего не обещал, однако в ответной телеграмме писал: «Решение принять не могу. Это дело Патриарха и Синода. Свое мнение, в соответствии вашим желаниям передам патриарху»³⁰. Последняя фраза, безусловно, дарила Кожину надежды на скорое и благоприятное решение его вопроса. Судя по всему, Карпов действительно поговорил с патриархом.

5 октября 1945 года на станции Грозный состоялась встреча патриарха Алексия I, направлявшегося в г. Тбилиси, с прот. Василием Кожиным, о которой последний сообщил Г. Г. Карпову письмом от 10 октября. В ходе этой встречи патриарх «был очень милостив и любезен. Буквально он сказал, что за моё смирение и добровольное воссоединение 50 приходов и прочие мои деяния, он находит меня достойным епископства. Удивляется тому, что архиепископ Антоний до сих пор меня не возводит в сан архимандрита, хотя он давно уже написал ему

29 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 16

30 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 15.

об этом»³¹. Со слов Кожина, архиепископ Антоний прежде сказал ему, что не будет возводить его в архимандриты до тех пор, пока из Патриархии не будет точного указания о месте его дальнейшего служения, о чём он и сообщил Патриарху. Из этого можно заключить, что архиепископ Антоний действительно крайне опасался, что Кожина назначат на его кафедру, и не мог удержаться от мелкой мести протоиерею Василию, пустыни отговорками всячески затягивая решение его вопроса. В заключение разговора патриарх сказал: «ну, я подумаю, куда Вас назначить»³². После этой встречи Кожин был уверен, что вопрос о его поставлении во епископа фактически решен и, понимая, кому он этим обязан, подписался в письме к Г. Г. Карпову: «Искренне Вам преданный и благодарный»³³.

«По обоюдному согласию со своей законной женой 1-го брака»³⁴ протоиерей Василий был разведен архиепископом Антонием 27 октября 1945 года и 1 ноября архимандритом Иоанном (Мирожниковым) пострижен в монашество с именем Гермоген. Что интересно, в некрологе митр. Гермогена (Кожина) в ЖМП говорится: «Овдовев в 1945 году, он принял монашество»³⁵.

28 декабря на заседании Священного Синода было вынесено решение о поставлении иеромонаха Гермогена (Кожина), настоятеля церкви в г. Грозном, во епископа Казанского и Татарского (журнал № 32)³⁶.

Согласно резолюции патриарха Алексия «Произведите на месте»³⁷, в архимандриты иеромонаха Гермогена (Кожина) должны были произвести в Ставрополье. Возведение было назначено на 25 ноября 1945 года (Гермоген даже пригласил бывшего соратника по обновленчеству и «соседа» Флавиана (Иванова), епископа Краснодарского), однако в этот день не состоялось — по официальной версии, «из-за плохого состояния здоровья» архиепископа Антония. В сан архимандрита иеромонаха Гермоген (Кожин) был возведен только 1 февраля 1946 года³⁸.

16 февраля 1946 г. в своем слове, произнесенном в Патриархии при наречении во епископа, еще раз и уже при торжественной обстановке архимандрит Гермоген заявил о своем непорочном служении Церкви.

31 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 41.

32 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 42.

33 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 42.

34 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3 об.

35 *Потапов И., свящ.* Митрополит Гермоген (некролог) // ЖМП. 1954. № 9. С. 9.

36 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 6.

37 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 6.

38 *Маякова И. А.* Ермоген (Кожин Василий Иванович; 1880–1954), митр. Алеутский и Североамериканский, Патриарший экзарх в Америке // ПЭ. Том XVIII. М., 2012. С. 660.

Епископскую хиротонию архимандрита Гермогена (Кожина) 18 февраля 1946 г. в Воскресенской церкви в Брюсовом переулке в Москве возглавил сам патриарх Алексий³⁹.

Так завершилась долгая история примирения с Русской Православной Церковью одного из самых упорных вождей обновленческого раскола, продолжавшаяся более года и окончившаяся его полной победой. Конечно, получение Василием Кожиним архиерейского сана было бы невозможно без поддержки советской власти. Без однозначных указаний чиновников Совета по делам РПЦ, по всей вероятности, патриарх Алексий не пошел бы на столь неоднозначное решение, и даже «приданное» обновленческого митрополита из 50 приходов не сыграло бы своей роли. Однако так или иначе, «злейший обновленец» влился в ряды своих бывших идейных противников, и до своей смерти успел крайне плодотворно потрудиться на благо Русской Православной Церкви. Его стараниями в должности ректора Московские духовные школы вернулись в стены Троице-Сергиевой лавры, да и сами здания СТСЛ ремонтировались и передавались Церкви при его непосредственном участии. Он был одним из главных организаторов Совещания Глав и представителей Православных Церквей, приуроченного к 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. В Казанской епархии он фактически организовал епархиальное управление «с нуля»; назначенный в Краснодар, он сумел сохранить почти все приходы своей епархии. Следует отметить участие архиеп. Гермогена в нескольких зарубежных командировках. В ходе своей последней командировки в США в 1954 г., погасив серьезный конфликт в духовенстве Северо-Американского экзархата, на Втором съезде духовенства и мирян Патриаршего Экзархата он был единогласно избран на пост экзарха Северной и Южной Америки. Эта должность стала для него фактически номинальной и последней: утвержденный в должности экзарха и возведенный в сан митрополита указом Святейшего Патриарха Алексия 19 мая 1954 г., 3 августа того же года он скончался от инфаркта миокарда в Краснодаре. Так завершилась история и карьера одного из самых неоднозначных иерархов Русской Православной Церкви XX столетия.

39 *Маякова И. А.* Ермоген (Кожин Василий Иванович; 1880–1954), митр. С. 660.

Библиография

- Демидова Н. И.* Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской православной церкви в 1940–1952 гг.: 09.00.13: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Российская академия государственной службы при президенте РФ. М., 2007.
- Докладные записки инспекторов и уполномоченных Совета по делам РПЦ о положении и деятельности церкви в 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16.
- Заславский В. Б.* Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 183–245.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за 1 квартал 1945 г. Т. III. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. Т. IV. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 45.
- Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. и I квартал 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12.
- Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. (Материалы по истории Церкви. Книга 9).
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1960 годы. Куйбышев, 1966.
- Маякова И. А.* Ермоген (Кожин Василий Иванович; 1880–1954), митр. Алеутский и Североамериканский, Патриарший экзарх в Америке // Православная Энциклопедия. Том XVIII. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. С. 658–660.
- Митрополит Краснодарский и Кубанский Гермоген (Кожин Василий Иванович). // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34.
- Пантюхин А., диакон.* Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (На материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь: АГРУС, 2014.
- Потапов И., свящ.* Митрополит Гермоген (некролог) // ЖМП. 1954. № 9. С. 9.
- Шишкин Е. Н.* «Маршал воинствующих обновленцев»: деятельность митрополита Василия Кожина на Северном Кавказе после освобождения региона от гитлеровцев (февраль 1943 — февраль 1945 года) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). С. 108–116.

СОБЫТИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ 50-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ЕПИСКОПСКОЙ ХИРОТОНИИ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I (СИМАНСКОГО) В 1963 ГОДУ

священник Александр Викторович Палазник

студент магистратуры
Московской духовной академии
клирик Главного храма Вооружённых Сил России,
apalaznik@internet.ru

Для цитирования: Палазник А. В., *свящ.* События празднования 50-летнего юбилея епископской хиротонии Патриарха Алексия I (Симанского) в 1963 году // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 147–157. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.008

Аннотация

УДК 2-725

Личность Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) представляется весьма незаурядной даже при поверхностном обозрении истории Русской Православной Церкви в Новое время. Занимая это ответственное место более двадцати пяти лет, он смог добиться больших успехов на поприще созидания церковной жизни и налаживанию церковно-государственных отношений. Однако не меньшую роль сыграла его персона в развитии диалога между Поместными Православными Церквями и иными конфессиональными объединениями. Наглядным доказательством заслуг на этом поприще служит внушительный состав праздничной делегации, прибывшей ко дню юбилея епископской хиротонии святителя Алексия — это событие отмечалось в современных кругах не иначе как торжество единства и экуменического общения Православных с инославными. Настоящая статья посвящена обзору событий тех знаменательных июльских дней, когда на ниве христианского общения процвели плоды многолетней деятельности русского первоиерарха, а также их взаимосвязи с мировой и христианской политикой второй половины XX-го века. Помимо наглядного свидетельства заслуг Святейшего Алексия в области межконфессионального диалога, мероприятия, связанные с празднованием 50-летнего юбилея, отразили

совершавшиеся изменения в церковно-государственных отношениях — период «оттепели» в существенно меньшей степени коснулся Русской Православной Церкви, однако определённые аспекты требуют весьма пристального внимания. Особое внимание посвящено проявившимся векторам совместного взаимодействия христианских конфессий в вопросах сближения и противодействия угрозам ядерного оружия.

Ключевые слова: Патриарх Алексий (Симанский), юбилей хиротонии, Православные Церкви Востока, инославные, диалог Церквей, экуменическое движение, общение христианских Церквей, взаимоотношение государства и Церкви.

Celebration events the 50th anniversary of the Bishop Chirotony of Patriarch Alexis I (Simanskiy) in 1963

Priest Alexander V. Palaznik

MA student

of the Moscow Theological Academy

cleric of the Main Temple of the Armed Forces of Russia,

apalaznik@internet.ru

For citation: Palaznik, Alexander V., priest. "Celebration events the 50th anniversary of the Bishop Chirotony of Patriarch Alexis I (Simanskiy) in 1963". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 147–157 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.008

Abstract. The personality of His Holiness Patriarch Alexy (Simansky) seems to be quite extraordinary even with a superficial review of the history of the Russian Orthodox Church in modern times. Having occupied this responsible place for more than twenty-five years, he was able to achieve great success in the field of building up church life and establishing church-state relations. However, his persona played no less a role in the development of the dialogue between the Local Orthodox Churches and other confessional associations. A clear proof of the merits in this field is the impressive composition of the festive delegation that arrived on the day of the anniversary of the episcopal consecration of Patriarch Alexis – this event was celebrated in modern circles only as the triumph of the unity and ecumenical communion of the Orthodox with the heterodox. This article is devoted to an overview of the events of those significant July days, when in the field of Christian communion, the harvest of the long-term activity of the Russian First Hierarchy flourished, as well as their relationship with world and Christian politics of the second half of the 20th century. In addition to clear evidence of the merits of Patriarch Alexy in the field of interfaith dialogue, the events associated with the celebration of the 50th anniversary reflected the ongoing changes in church-state relations – the period of the «thaw» affected the Russian Orthodox Church to a much lesser extent, but certain aspects require very close attention. Special attention is devoted to the emerging vectors of joint interaction of Christian confessions in the issues of rapprochement and counteraction to the threats of nuclear weapons.

Keywords: Patriarch Alexy (Simansky), anniversary of consecration, Orthodox Churches of the East, heterodox, dialogue of Churches, ecumenical movement, communion of Christian Churches, relationship between the state and the Church.

Предварительные исторические сведения и обзор источников

События 1960–х годов были весьма тяжёлыми для Русской Православной Церкви — притеснения со стороны государства привели к закрытию многих храмов и духовных образовательных учреждений, однако, несмотря на это, правление Патриарха Алексия (Симанского) запомнилось активной церковной деятельностью сразу по двум актуальным на тот момент направлениям: борьбе за мир¹ и экуменическому сближению христианских конфессий². Апогеем этой многолетней работы можно по праву назвать дни празднования юбилея наставления по епископу Патриарха Алексия в 1963-м году.

Источники сведений о событиях торжеств, посвящённых пятидесятилетнему юбилею епископской хиротонии Патриарха Алексия (Симанского), обнаруженные и используемые в данном исследовании, условно делятся на два типа: письменные церковные и кинематографические государственные. Так, весьма полезными являются статьи и подробные описания событий в Журналах Московской Патриархии за 1963-й год: списки гостей и частичный распорядок мероприятий, сопровождающиеся задокументированными речами и докладами, а также комментарии сотрудников Патриархии.

Второй тип источников — кинохроника, которая велась по непосредственному распоряжению Правительства СССР (по ходатайству Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Куроедова В. А.) Примечательно, что несмотря на явную церковную тематику, основной контекст дикторского текста связан с пропагандой благополучия Советского государства и антивоенной полемикой³.

Описание событий, предварявших торжества, посвящённые празднованию юбилея Патриарха, и самих торжеств

Торжества, посвящённые пятидесятилетнему юбилею епископской хиротонии Патриарха Алексия (Симанского), были проведены не в сам

1 *Никитин В. А.* Патриарх Алексий I: Служитель Церкви и Отечества. М., 2013. С. 427.

2 Там же. С. 354.

3 *Гончаренко В. А.* Советское документальное кино о церковных событиях 1945–1988 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 240–241.

исторический день праздника (то есть 11 мая), но приурочены к памяти преподобного Сергия Радонежского — 5 (18) июля. Безусловно, что таковое особенное проведение было составлено по личному указанию Патриарха, для которого была свойственна личная скромность и тонкое чувство церковной эстетики. Непосредственно в майскую дату с поздравлениями к Патриарху прибыли только члены Синода и московское духовенство⁴. Среди них были митрополит Крутицкий Пётр (Свиридов), митрополит Ленинградский Пимен (Извеков), архиепископ Никодим (Ротов) и другие.

Гости, приглашённые на празднование юбилея, прибывали в столицу в период с 10-го по 16-е июля, а сами мероприятия проходили с 17-го по 21-е июля. Для полноты понимания масштабов совершавшихся событий, полезно будет рассмотреть основной состав делегации, прибывшей на празднование юбилея епископской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского)⁵:

- Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Блаженнейший Феодосий VI;
- Патриарх Ефрем II, Католикос всея Грузии;
- Патриарх Герман от Сербской Православной Церкви;
- Патриарх Юстиниан от Румынской Православной Церкви;
- Патриарх Кирилл от Болгарской Православной Церкви;
- Митрополит Верийский Каллиник (Хараламбакис),
- Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
- Митрополит Аргонидский Хризостом,
- Митрополит Пражский Иоанн (Кухтин);
- Митрополит Киттийский Анфим (Махериотис) от Кипрской православной церкви;
- Митрополит Мэтьюс Афанасиос и Митрополит Даниил Филоксенос — представители Малабарской Церкви;
- Архиепископ Антоний (Сурожский);
- Архиепископ Андреас Ринкель Утрехтский;
- Архиепископ Карельский и Всея Финляндии Павел (Олмари);
- Архиепископ Ян Кийвит от Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии;

4 Материалы о юбилейных торжествах 50-летия епископского служения Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1963. Юбилейный номер. С. 3.

5 Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Торжественном акте, посвященном 50-летию его архиерейского служения // ЖМП. 1963. Юбилейный номер. С. 5–7.

- Архиепископ Густав Турс от Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии;
- Архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан (Рудык);
- Архиепископ Саак, представитель армянского Патриарха — Католикоса Вазгена I;
- Епископ Лозаннский, Женевский и Фрибургский Франсуа Шаррьер от имени Его Святейшества Папы Римского Павла VI;
- Епископ Винчестерский Аллисон — представитель Архиепископа Кентерберийского;
- Епископ Реформатской Церкви Венгрии Тибор Барта;
- доктор Лесли Кук от Всемирного Совета церквей;
- доктор Мартин Нимеллер — представитель Евангелической церкви земли Гессен-Нассау;
- директор католического центра «Истина» отец Дюмон;
- доктор Иосиф Громадка, президент Христианской Мирной Конференции и генеральный секретарь пастор Ярослав Ондра;
- представители евангелических Церквей — Епископ Морис Митценгейм, пастор Адольф Вишман, пастор Уффе Хансен и другие;
- Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Владимир Алексеевич Куроедов.

Всего по приглашению прибыло тринадцать делегаций от Поместных Православных Церквей и семнадцать от инославных и иных конфессий⁶.

Примечательно, что сама Русская Православная Церковь не занималась обеспечением логистики прибывавших гостей — в июле 1963-го года по поручению Правительства СССР компания «Аэрофлот» осуществила более 40 рейсов, из которых 22 были международными⁷. Такая внушительная часть забот, взятая на себя государством — лишь один из первых примеров налаживания отношений между государством и Церковью.

Первым пунктом в большой программе мероприятий для прибывающих гостей было посещения резиденции Патриарха в Москве — там происходили личные встречи, обмен приветствиями и памятными подарками. Важно, что к каждой прибывающей делегации был приставлен свой сопровождающий из числа Священного Синода и сотрудников

6 Материалы о юбилейных торжествах...// ЖМП. 1963. Юбилейный номер. С. 13.

7 Золотой юбилей / Запечатленное время // Телеканал Культура, выпуск от 30.10.2014. <https://youtu.be/45ezkwBU7yk>

Патриархии Русской Православной Церкви — среди них были митрополит Ленинградский Пимен, архиепископ Дмитровский Киприан, протоиерей А. Остапов и другие⁸. К сожалению, не все члены Синода участвовали во встречах и сопровождении делегаций — так, например, митрополит Крутицкий Пителин уже не мог присутствовать на всех мероприятиях в связи с состоянием здоровья.

Замечательным событием для Русской Церкви стало первое за долгое время прибытие представителей Римо-Католической Церкви. Все прибывшие делегации располагались в московских гостиницах, осматривали столицу, принимали участие или присутствовали за богослужениями.

Среди особых мероприятий, наиболее знаменательных как для делегаций, так и для Советского государства, можно выделить следующие:

- посещение Московского Кремля — целями обзорных экскурсий стали Соборы и Оружейная палата, представившие вниманию гостей бережное отношение государства к историческому прошлому;
- следующим пунктом стала ВДНХ (Выставка Достижений Народного Хозяйства) — конкретно делегации посетили выставки достижений машиностроения, автомобилестроения, атомной энергии. На тот момент особо стоял вопрос гонки вооружений между мировыми державами, а инициированное этим стремительное развитие науки позволяло Советскому Союзу находиться на передовых рубежах;
- большой интерес у церковных иерархов вызвала экскурсия по Археологическому музею Московского государственного университета имени Ломоносова под кураторством проректора Кузьмы Ивановича Иванова;
- делегации посетили панораму Бородинского сражения и Музей русской истории, расположенные на Кутузовском проспекте — примечательно, что на момент посещения гостей как раз была завершена реставрация объектов, приуроченная к 150-летию победы в Отечественной войне 1812 г.;
- в кинотеатре «Форум» состоялся просмотр фильма «Русское чудо» режиссеров Аннели и Андре Торндайка — несмотря на сугубо пропагандистский характер произведения для правительства СССР он представлялся особо ценным образцом патриотического искусства;

- естественно, что именитые гости столицы не обошли сто-роной сокровищницу искусств — Третьяковскую галерею⁹.

На основании кинохроники можно заметить, что реакция московских горожан на движущуюся по улицам колонну духовенства была сдержанной и недоумевающей — для большинства обывателей всё ещё продолжалась политика идеологической и объективной борьбы с Церковью. Несколько позже, уже на территории Троице-Сергиевой Лавры, будет заметен разительный контраст — заполненная богомольцами до отказа лаврская площадь будет представлять собой монолитную общину верующих, собравшихся почтить память преподобного Сергия и поздравить Патриарха с золотым юбилеем¹⁰.

Непосредственно накануне дня торжеств полный состав гостей отправился в Загорск (современный Сергиев Посад), в Троице-Сергиеву Лавру. После поклонения мощам преподобного Сергия Радонежского делегации и почётные гости прошли в храм Покрова Божией Матери Московской духовной академии. Митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен открывает торжественный акт, затем следует доклад о жизненном пути юбиляра от архиепископа Никодима.

После вводной части Патриарх принимает официальные поздравления от представителей всех делегаций и выражает свою глубокую благодарность. Ответная речь Патриарха Алексия представляется образцом скромности и глубокого чувства такта — так, отвечая на поздравления, святитель говорил о своей «недостойности и малозаметности личной деятельности» с акцентом на духовном единстве всех прибывших представителей конфессий. Помимо этого, отдельный раздел ответной речи составило выражение озабоченности проблематикой испытаний и усовершенствования ядерного оружия, и, как следствие, освещение задач всего христианского мира по противодействию раздорам¹¹.

После окончания официальной части с речами и поздравлениями, все присутствующие осмотрели открытую в помещениях Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии выставку, посвящённую биографии Патриарха Алексия — представленные там материалы фотохроники отражали все наиболее важные вехи его жизни¹². Особое внимание уделялось участию в хиротонии Блаженнейшего

9 Золотой юбилей Патриарха / д/ф, ЦСДФ СССР, 1963. <https://youtu.be/4M4nlZu1qJM>

10 Золотой юбилей / Запечатленное время... <https://youtu.be/45ezkwBU7yk>

11 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 гг.: От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. С. 87.

12 Материалы о юбилейных торжествах... // ЖМП. 1963. Юбилейный номер. С. 44.

Патриарха Антиохийского Григория IV (Ходдая), проездом бывшего в Новгороде — таковая параллель особенно тепло подчёркивалась современниками Патриарха Алексия ввиду особых отношений с Антиохийским Патриархатом¹³.

Вечером того же дня всё духовенство совершало торжественные богослужения памяти преподобного Сергия Радонежского — малую вечерню с акафистом и всенощное бдение. Утром следующего дня на поздней Литургии в Успенском соборе все прибывшие предстоятели и представители Церквей совместно молились — те же, кто не мог совершать Таинство, пребывали в алтаре. Очевидцы описывают совершенно особый дух того богослужения, когда несмотря на все различия, христианские конфессии устремились в едином порыве к прославлению и благодарению Господа¹⁴.

Вслед за Литургией, по сложившейся лаврской традиции, последовал молебен преподобному Сергию, совершённый тем же составом духовенства на центральной площади Лавры. Затем состоялась праздничная трапеза в лаврской Трапезной — застолье прерывалось повторением поздравлений и взаимных благодарностей, выражавших общее стремление к единству¹⁵.

Вечером того же дня Святейший Алексий пригласил всех гостей в свои покои, где в особом Голубом зале вручил им памятные дары.

На следующий день, 19-го июля, утром все делегации были приглашены на общую поездку по каналу Москвы-реки на теплоходе «Максим Горький»¹⁶ — замечателен тот факт, что это судно являло собой весьма важный для исторического прошлого страны образ: будучи уже тогда достаточно старым кораблём (построен в 1933-м году), он был оснащён передовыми техническими устройствами и мало в чём уступал более молодым версиям¹⁷.

Вечером состоялся приём в Совете по делам Русской Православной Церкви под председательством Куроедова В. А.¹⁸ Данное мероприятие задавало особый настрой для гостей, преподнося им картину благополучного сосуществования коммунистического государства

13 *Останов А. прот.* День архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1963. № 4. С. 70.

14 Материалы о юбилейных торжествах... // ЖМП. 1963. Юбилейный номер. С. 48.

15 Там же. С. 50.

16 Там же. С. 60.

17 Золотой юбилей / Запечатленное время... <https://youtu.be/45ezkwBU7yk>

18 Материалы о юбилейных торжествах... // ЖМП. 1963. Юбилейный номер. С. 55.

и Православной Церкви — так как этого вектора придерживался В. А. Куроедов, излагая важность учёта Правительством религиозно настроенной общественности. Также, в духе времени, прозвучали заверения в трепетном отношении к ядерному вопросу и антивоенной политике.

21 июля все делегации вернулись в столицу, чтобы принять участие в богослужениях, посвящённых Казанской иконе Божией матери, в Богоявленском соборе — за Литургией в день торжества молился Патриарх Алексий, а службу возглавлял Патриарх Антиохии Феодосий VI¹⁹. Вечером того дня был совершён торжественный приём в гостинице «Украина», устроенный Священным Синодом — на нём иерархи в последний раз обменялись взаимными приветствиями и дружескими посланиями, после чего делегации отбыли из Советского Союза.

Представители разных Церквей сами избрали маршруты, по которым желали проехать перед отъездом, дабы осмотреть наиболее интересные для них места необъятной России — так, представители Константинопольской и Малабарской Церквей отправились из Москвы в Ленинград, затем в Таллин и снова в столицу²⁰.

Александрийские гости посетили Ярославль, после которого отбыли в Одессу, а представители Антиохийской Церкви двинулись по протяжённому маршруту из Москвы до Ленинграда, а затем в Псков. Кипрские иерархи посетили Ленинград, а затем Ярославль (уже после представителей Александрийского Патриархата)²¹.

В Ленинграде делегация встретила с правящим архиереем, митрополитом Пименом, вместе с ним осматривала величественный Исаакиевский собор, реставрация которого завершилась незадолго до лета 1963-го года. Также высокие гости посетили Соборную мечеть, как пример активной внутренней жизни многонационального Советского государства. Кроме того, особое внимание было заслуженно уделено посещению Петроградского дворца — одной из многих жемчужин Северной столицы²².

Делегация, прибывшая в Таллин, осматривала множество местных храмовых зданий самых разных конфессий: среди них был кафедральный собор святого Александра Невского, Домский собор (Лютеранская Церковь), Никольская церковь (на территории которой захоронен

19 Там же. С. 52.

20 Добрынин М. 50-летие епископского служения Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1963. № 6. С. 65.

21 Материалы о юбилейных торжествах... // ЖМП. 1963. Юбилейный номер. С. 60.

22 Золотой юбилей Патриарха / д/ф, ЦСДФ СССР, 1963. <https://youtu.be/4M4nlZu1qJM>

святитель Арсений (Мацеевич) и другие²³. Особо был омотрен Пюхтицкий женский монастырь — делегацию встречали игуменья Ангелина (Афанасьева) и епископ Алексей (Ридигер)²⁴.

Делегация, прибывшая в Ярославль-на-Волге, посетила местный Кремль, храм Фёдоровской иконы Божией Матери — общее богослужение в нём возглавлял митрополит Карфагенский Парфений.

Выводы

Мероприятия, связанные с юбилейными торжествами пятидесятилетнего епископского служения Патриарха Алексия (Симанского), наглядно отображают сразу несколько перспектив церковной жизни второй половины XX-го века. Во-первых, на фоне общей напряжённой церковно-государственной полемики, закрытия храмов и семинарий, государственная помощь Русской Церкви в проведении мероприятий оказалась очень значительной: речь идёт не только о проводимых приёмах и финансировании поездок по столице, но также и о затратах на перевоз делегаций из родных стран в СССР, и о подчеркнута союзническом общении на общих встречах (сюда же относится поездка по Москве-реке на теплоходе «Максим Горький» и речь В. А. Куроедова на приёме 19-го июля).

Во-вторых, крайне важным маркером церковной деятельности стала тональность всех совместных встреч и богослужений прибывших иерархов — особый дух единomyслия и торжественного согласия распространялся не только на приветственные и поздравительные речи, но также действовал и в совместных богослужениях. Особенно важным представляется внимание к экуменическому движению самому по себе и в контексте озабоченности христианства в целом вопросами ядерной безопасности.

Собственно, третьим аспектом является как раз вопрос ядерных технологий и потенциального ограничения распространения ядерного оружия: принимая во внимание, что на торжественной речи Патриарха Алексия в Покровском храме Московской духовной академии, а также в речи на приёме в Совете по делам Русской Православной Церкви и заключительных прощаниях 21-го числа, фигурирует вопрос ядерного

23 Добрынин М. 50-летие епископского служения Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1963. № 5. С. 58–59.

24 Золотой юбилей Патриарха / д/ф, ЦСДФ СССР, 1963. <https://youtu.be/4M4nlZu1qJM>

вооружения, можно заключить, что аналогичные упоминания в речах В. А. Куроедова как главного представителя Правительства СССР, как минимум, не случайны.

Итак, подводя итог данного обзора, можно сказать, что торжества 1963-го года явили собой близость переломного момента в отношениях Советского государства и Русской Православной Церкви, а также особенно подчеркнули стремление всех христианских конфессий к единству — в том числе и в вопросах по волнующему весь мир ядерному оружию.

Библиография

- Гончаренко В. А. Советское документальное кино о церковных событиях 1945–1988 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 236–249.
- Добрынин М. 50-летие епископского служения Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1963. № 5. С. 52–74.
- Добрынин М. 50-летие епископского служения Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1963. № 6. С. 60–73.
- Золотой юбилей Патриарха / д/ф, ЦСДФ СССР, 1963. [Электронный ресурс] <https://youtu.be/4M4nIZu1qJM> (дата обращения: 23.10.2021).
- Золотой юбилей / Запечатленное время // Телеканал Культура, выпуск от 30.10.2014. [Электронный ресурс] <https://youtu.be/45ezkwBU7yk> (дата обращения: 23.10.2021).
- Материалы о юбилейных торжествах 50-летия епископского служения Святейшего Патриарха Алексия // Журнал Московской Патриархии. М., 1963. Юбилейный номер. С. 10–16.
- Никитин В. А. Патриарх Алексей I: Служитель Церкви и Отечества. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013.
- Остапов А. прот. День архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1963. № 4. С. 68–78.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 гг.: от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995.

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И МЕСТЕ ОСЛЕПЛЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ II

Георгий Сергеевич Дмитриев

кандидат богословия
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
преподаватель истории
Московской Финансово-Юридической Академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Московское шоссе д. 22 А.
ross.georg@mail.ru

Для цитирования: *Дмитриев Г. С.* Об обстоятельствах и месте ослепления великого князя Василия II // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 158–171. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.009

Аннотация

УДК 2-726

В первой половине XV века в Московском государстве происходила затяжная кровопролитная феодальная война, шедшая между потомками, вел. кн. Дмитрия Донского. С 1425 г. московский престол занимал князь Василий II по прозванию Темный, получивший это прозвище после свержения и ослепления по приказу своего брата кн. Дмитрия Шемяки. Локация и обстоятельства произошедшей в феврале 1446 г. трагедии не решаются однозначно в ряде русских летописей. Так, в Дубровском списке Новгородской летописи местом ослепления Василия назван Троице-Сергиев монастырь, тогда как в большинстве других летописных сводов говорится о казни в Москве, на дворе Шемяки. В статье проводится сравнительный анализ библиографических и летописных данных, позволяющих выявить некоторые пробелы и неточности в отечественной историографии (посвященные биографии Василия II и периоду феодальных войн).

Ключевые слова: Троице-Сергиев монастырь, великий князь, Василий II, Дмитрий Шемяка, Троицкий собор, династическая борьба, ослепление, летописи, А. Зимин, Н. Борисов.

About the circumstances and place of the blinding of Grand Duke Vasily II

Georgy S. Dmitriev

PHD in Theology

Associate Professor, Department of General Humanitarian Disciplines,

History Teacher, Moscow Academy of Finance and Law

141300, Moscow Region, Sergiev Posad, Moscow highway 22 A.

ross.georg@mail.ru

For citation: Dmitriev, Georgy S. "About the circumstances and place of the blinding of Grand Duke Vasily II". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 158–171 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.009

Abstract. In the first quarter of the XV century, a protracted bloody feudal war took place in the Moscow state, which was going on between the descendants of the great Prince Dmitry Don-skoy. Since 1425, the Moscow throne was occupied by Prince Vasily II, nicknamed the Dark One, who received this nickname after his overthrow and blinding, by order of his brother Prince. Dmitry Shemyaka. The location and circumstances of the tragedy that occurred in February 1446 are not clearly resolved in a number of Russian chronicles. Thus, the Dubrovsky list of the Novgorod Chronicle named the Trinity-Sergius Monastery as the place of Basil's blindness, while most other chronicle vaults speak of the execution in Moscow, in the courtyard of the village of Shemyaka. The article provides a comparative analysis of bibliographic and chronicle data, allowing to clarify some gaps and inaccuracies in Russian historiography (dedicated to the biography of Vasily II and the period of feudal wars).

Keywords: The Holy Trinity-St. Sergius monastery (Lavra), Trinity cathedral, Vasily II, the grand duke, Dmitry Shemyaka, deprivation of sight, chronicle (annals), A. Zimin, N. Borisov.

В феврале 1446 г. произошло яркое и одновременно трагическое событие в истории династии Ивана Калиты: правитель Московии великий князь Василий II (14.03.1415¹–1462) был схвачен в Троице-Сергиевой обители и ослеплён². Локализация данного происшествия в отечественной историографии не решается однозначно. Ряд историков придерживается мнения о совершении ослепления в стенах древнего монастыря.

К означенному событию кн. Василий II Васильевич занимал московский трон, с перерывами, 21 год³. Это был период жестокой внутрдинастической, феодальной борьбы за право обладания верховной властью, шедшей между потомками великого князя св. Дмитрия Донского (†19 мая 1389 г.). Основное противостояние происходило между Василием II и его родным дядей Юрием Дмитриевичем, князем Звенигородским, и его сыновьями Василием Косым (†1448) и Дмитрием Шемякой. Династическая война велась на фоне крайне тяжелых отношений с Ордой и Великим княжеством Литовским. До предела была накалена и международная обстановка: границы некогда могущественной Восточной Римской империи за последние века были сокращены до пределов Константинополя. Османская держава, уже поглотившая Восток и Балканы, угрожала полной гибелью Византии. В этих условиях династия Палеологов вынуждена была искать союза с Западом — император Иоанн VIII (†1448) вместе с Патриархом Иосифом II возглавил греческую делегацию на Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1445)⁴, где была заключена известная уния.

7 июля 1445 г. в сражении у суздальского Спасо-Евфимьева монастыря великий князь Владимирский и Московский потерпел поражение от казанских царевичей Махмуда и Якуба (сыновей хана Улу-Мухаммеда, внука Тохтамыша), был ранен и пленен. «После получения известия о пленении Василия II власть в Москве перешла к Дмитрию Юрьевичу Шемяке. Он стал на Руси старшим в роде Калиты и до тех пор, пока Василий Васильевич находился в плену, обладал великокняжеским престолом согласно традиционным представлениям о порядке наследования»⁵.

- 1 Датировка рождения Василия II в разных летописях варьируется, называются 10, 15, 21 числа марта. См.: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. 1889. Т. I. С. 148.
- 2 *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен... Кн. IV. СПб., 1784. С. 567.
- 3 Василий взшел на престол, будучи 10-летним ребенком, в конце февраля 1425 г.
- 4 *Величко А. М.* История византийских императоров в пяти томах. Т. V. М., 2010. С. 401.
- 5 *Зимин А. А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., С. 105.

1 октября 1445 г., за огромную дань⁶, Василий II был освобожден. (Размер выкупа точно не назывался, но разные летописи упоминали о внушительных суммах, к примеру, в Новгородской летописи говорилось о 200 тыс. рублей. «Московские летописцы... тактично умалчивали о размерах выкупа и татарах»⁷).

Этот выкуп, наравне с последующим разгулом татар по русским княжествам, стал предметом особого недовольства населения. «Грабительские действия татар приносили особенно много бед трудовому населению города и деревни, вызывая массовое движение бедноты»⁸. В Москве великий князь был встречен холодно, «его блок с татарскими феодалами и основанная на этом блоке политика вызывали всеобщее осуждение. Поддерживать великого князя скоро стало некому»⁹. Дмитрий Шемяка, не оставивший властных амбиций, бежал в Углич, а оттуда во Владимир. Начался активный период составления заговора. Центрами оппозиции стали столицы удельных княжеств — Руза, Можайск, Углич. Сформировался своеобразный княжеский триумвират: тверского Бориса Александровича, можайского Ивана Андреевича и галичского Дмитрия Шемяки¹⁰. «Князе же Дмитрию Шемяке вложи диавол в мысль хотети великого княжения» — отмечается в Никоновской летописи, — «И начаша князи с своими советники безвестно въоружатися и искати подобна времени, како бы изгонити великого князя»¹¹ (о том же «диавольском» коварстве пишет автор Воскресенской, Вологодско-Пермской летописей). Заговорщики ждали удобного случая для свержения Василия, который и представился в начале февраля 1446 года¹².

Сведения о последующем пленении и ослеплении Василия II в Троице содержатся в летописях кон. XV — XVII вв.: Новгородской

6 Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Кн. I. Т. IV. СПб., С. 1066.

7 Зимин А. А. Указ. соч. С. 107.

8 «Появление татар, приехавших за сбором дани, на время лишило Василия Васильевича поддержки городского населения Москвы и служилых людей. Служилые бояре и «дети боярские» страдали от наплыва татарских пришельцев, поделивших между собой кормления в городах и волостях». Цит. по: Очерки истории СССР / Гл. ред. Б. Д. Греков (пред.) и др.; Период феодализма: IX–XV вв. Ч. II. АН СССР. М., 1953. С. 263.

9 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М.; Л., Ч. 1. С. 789.

10 Зимин А. А. Указ. соч. С. 109.

11 ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 67. «Тогда Шемяка лукавое умысли в сердце своем». См.: ПСРЛ. Т. XXI. 2 пол. Ч. 2. СПб., 1913. С. 510.

12 «К тайному заговору против московского князя примкнули многие московские феодалы, светские и духовные (бояре и чернецы-монахи), крупное купечество («гости») ... готовые к нападению стояли в Рузе и получали от своих сторонников из Москвы нужные сведения о великом князе». См.: Очерки истории СССР / Гл. ред. Б. Д. Греков и др.; Ч. II. С. 263.

четвертой (НІВЛ), Софійской первой, Ермолинской, Типографской, Симеоновской, Воскресенской, Никоновской летописях, Вологодско-Пермской, Сокращенном летописном своде 1497 г., Московском летописном своде конца XV века, Хронографе редакции 1512 г. и последующих редакциях. На данные этих манускриптов опирались, в частности, В. Н. Татищев и Н. М. Карамзин.

В лето 6594 от С. М. (1446 г.)¹³, в преддверии Великого поста, великий князь вместе с детьми отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь: «ничто же иного чая, но токмо накормити тамо сущую братию»¹⁴. А. Н. Сахаров предположил, что Василий II отправился в обитель преимущественно за поддержкой: «князь поспешил в давний оплот московских князей <...> отправился с дарами..., надеясь получить его поддержку. Возможно, что великий князь уже располагал какими-либо сведениями о деятельности своих противников в этом крупнейшем монастыре и старался склонить монастырь на свою сторону»¹⁵. А. А. Зимин не исключал такой версии, хотя и предполагал, что князь отправился просто на богомолье¹⁶, «следуя обычаю отца и деда, поехал молиться» — подтверждает Н. С. Борисов вслед за В. Татищевым, Н. Карамзиным¹⁷. «По примеру своих предшественников, — уточняет А. В. Экземплярский, — в благодарность за избавление из плена»¹⁸. О традиционном «мясном заговенье» говорит псковский летописец¹⁹, «поклониться Живоначальной Троице и мощам чудотворца Сергия» — Симеоновская и ряд других летописей²⁰.

Вслед за А. В. Экземплярским²¹, Л. В. Черепнин, в своей работе «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках», настаивает на том, что выезд великого князя на богомолье был тщательно продуманным и ловко подготовленным планом его противников

13 «10 февраля... еха в монастырь к Троице». См. ПСРЛ. Т. XXIV. Пг., 1921. С. 183.

14 ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949, С. 200; ПСРЛ. Т. V. СПб. 1851. С. 173.

15 Сахаров А. Н. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках // Вопросы истории. № 1, Январь 1966. С. 55.

16 Зимин А. А. Указ. соч. С. 110, 247.

17 Борисов Н. С. Иван III. М., 2000. С. 87.

18 Экземплярский А. В. Указ. соч. Т. 1. С. 171.

19 Псковская летопись. М., 1837. С. 76.

20 ПСРЛ. Т. XVIII. 1913. С. 196.

21 «Союзники следили чрез своих московских сообщников за каждым шагом Василия Васильевича, выжидая случая для нападения... Враги его находились в то время в Рузе, откуда ссылались с своими московскими единомышленниками». См. Экземплярский А. В. Указ. соч. Т. 1. С. 171.

(«Заговорщики деятельно готовились к захвату Василия II <...>. Поражает исключительная беспечность и недалёковидность Василия <...> он прямо шел навстречу планам врага!»²²). Р. Г. Скрынников соглашается: «Они заблаговременно сосредоточили свои войска в Москве. Гарнизон был застигнут врасплох»²³. А. А. Зимин, напротив, считал действия заговорщиков более стихийными: «Никаких данных в пользу догадки о том, что выезд Василия II подготовили его противники, у нас нет»²⁴.

Как бы то ни было, но отъезд Василия Васильевича из столицы был той «самой оплошностью, которой дожидались заговорщики»²⁵. Об этом сразу сообщили удельным князьям. В ночь на 13 февраля (Воскресение о блудном сыне, «в 9 часу нощи») Дмитрий Шемяка захватил Москву «изгоном» и «не бяше бо в нем противящиеся им»²⁶. Сразу после занятия столицы Шемяка отправил отряд в Троицу. Василий II не поверил дурным вестям, так как принесший их дворянин, рязанец Бунко, незадолго до того переметнулся от великого князя к удельному. «Сии смущают нас, — говорил князь, — аз со своей братьею в крестном целовании, то как может то быти так?»²⁷. Прогнав Бунко с Литургии, Василий приказал послать небольшой отряд к Радонежу, откуда хорошо просматривалась дорога на Москву («в настоящее время это место занято восточной окраиной поселка Семхоз, которая примыкает к северо-западной границе города Сергиев посад»²⁸). Но эта мера не возымела действия, т. к. дружина Ивана Можайского перехитрила стражу, не верившую в измену, захватила весь, и без того небольшой, гарнизон, и двинулась к стенам монастыря.

Далее летописи описывают события, проникнутые крайним драматизмом. Увидев идущие от Радонежа к селу Клементьеву отряды, великий князь бросился к Конюшенному двору, но из всех монастырских (во все времена состоявшие в особом порядке и количестве) и княжеских лошадей не нашел ни одну готовую («под седлом»), т. к., винит его летопись, не верив в нарушение крестной клятвы, не дал распоряжений

22 *Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV в. М., 1960. С. 794.

23 *Скрынников Р. Г.* Иван III. М., 2006. С. 37.

24 *Зимин А. А.* Указ. соч. С. 247.

25 *Борисов Н. С.* Указ. соч. С. 87.

26 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 197; ПСРЛ. Т. XXV. М. 1959. С. 200. Также говорится и об избииении ближних бояр, ограблении казны и захвате великих княгинь Софии Витовны и Марии.

27 ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859. С. 115.

28 *Ткаченко В. А.* Московские великие и удельные князья и цари. М., 1998. С. 68.

готовить коней²⁹. Оставалось одно спасение — в каменном Троицком храме, куда его пустил и там же и запер, пономарь Никифор³⁰.

Ряд странных стечений обстоятельств в тот роковой день дает дополнительную возможность предположить наличие продуманного заговора не только в княжеско-боярской среде, но и в церковных кругах, о чем писали Л. Черепнин и А. Сахаров. 13 февраля 1446 г. великий князь Василий II предстает в летописях практически одним, лишенным близких, свиты, охраны, нет упоминаний о духовенстве, о многочисленных, уже тогда, монастырских и княжеских слугах (в т. ч. конюхах). В монастыре вдруг оказывается закрытым главный Троицкий собор, хотя еще несколько часов назад князь слушал там обедню; ни одна повозка, ни одна лошадь не готова отвезти правителя Московии из этого оцепления. «У Василия II была возможность спастись в том случае, если бы за него заступилась троицкая братия»³¹, но такой поддержки от иноков не поступило. Ничего в летописях не сказано и о роли игумена Досифея³², который по должности обязан был сопровождать важных гостей, тем более, главу государства. Наконец, вооруженный конный отряд во главе с боярином Никитой Добрынским ворвался в монастырь, не встретив ни малейшего препятствия³³.

Позже к собору подошел князь Иван Можайский с ратниками³⁴, прощая: «где князь великий?». Осознав безнадежность своего положения, Василий, через стену, просит брата о пощаде: «Брате! Помилуйте мя, не лишите мя зрети образа Божия и пречистыя Матери его и всех святых его; а не изыду из монастыря сего и власы главы своя урежу zde»³⁵. Взяв икону явления Богородицы и апостолов преподобному Сергию, князь Василий вышел южными воротами. Открыв их, он услышал примирительные слова двоюродного брата: «Господине государь! Аще ли ти восхощем коего лиха, буди то нами лихо; но се творихом христианства ради и твоего окупа: видеша бо се татары пришедши с тобою облегчат окуп, что ти царю давати»³⁶.

29 ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 68.

30 ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949, С. 265.

31 *Скрынников Р. Г.* История Российская IX–XVII вв. М., 1997. С. 178.

32 Был выбран игуменом в 1445 г. См.: *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. С. 60.

33 ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859. С. 116.

34 «Прииде князь Иван и обьступи монастырь... прииде в церковь с оружием». См.: ПСРЛ. Т. XX. СПб., 1914. С. 260.

35 ПСРЛ. Т. XX. СПб., 1914. С. 116.

36 Там же. С. 116.

Почти во всех промосковских, лояльных великому князю, летописях данное событие и диалоги описываются без значительных изменений. После разговора братьев следует их совместная молитва и плач Василия Васильевича у гроба святого Сергия^{37 38}. После этого прослезившийся Иван Можайский удаляется и дает указание Добрыньскому схватить князя Василия («возьми его»). Боярин объявляет низверженному князю об аресте: «поиман еси великим князем Дмитрием Юрьевичем»³⁹.

В большинстве летописных текстов после объявления о заключении следует указание на отправку Василия в Москву на голых санях, в сопровождении чернеца⁴⁰. В Москве, согласно тому же корпусу летописей, Василий II был ослеплен. Умалчивают об ослеплении авторы Ермолинской и Никаноровской летописей. В свое время, проф. А. А. Зимин обратил внимание на крайне примечательную деталь — в Дубровском списке Новгородской летописи⁴¹ ослепление князя описывается одновременно с арестом, в стенах Троицкой обители. Краевед В. А. Ткаченко ставит данную версию в один ряд с официальными записями⁴².

«Того же лета... поимали великого князя Василия Васильевича у Троицы в монастыре за Сергиевым гробом, и положиша доску на персех его среди монастыря, и ослепиша его, и вину возложиша на него»⁴³.

В том случае, если в планы Д. Шемяки и его сообщников входило немедленное устранение великого князя (даже и не полное, но как претендента на престол), то увечье его сразу на месте вполне отвечало этим целям. Помня ловкость Василия II, триумвират понимал высокую возможность его бегства. В Троицу князь явился с малой дружиной, отпустив верных татар⁴⁴, которые могли вскоре встать на его защиту.

37 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1913. С. 198; ПСРЛ. Т. XII. СПб. 1901. С. 68.

38 «Василий повалился на пол перед иконами. Молитву прерывали рыдания и вопли. Крики были слышны по всему монастырю, но никто не пришел на помощь князю». См.: *Скрынников Р. Г.* Иван III. С. 38.

39 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 198.

40 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1913. С. 198; ПСРЛ. Т. XII. 1902. С. 69; ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 152; ПСРЛ. VIII. СПб. 1859. С. 116.

41 Новгородская четвёртая летопись по списку Дубровского — рус. летопись XVI в., включающая Новгородский летописный свод 1539 г. Текст связан с Новгородской Уваровской летописью и имеет с ней общий источник, доведённый до 1505 г. и рассматриваемый как I редакция Новгородской летописи Дубровского. Основным источником Новгородской летописи Дубровского является Новгородская IV летопись, дополнительным — московское общерусское летописание. См.: *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси: [в 4 вып.]*. С. 53.

42 *Ткаченко В. А.* Указ. соч. С. 68.

43 ПСРЛ Т. IV. Ч. 1. Л., 1925. С. 489.

44 *Скрынников Р. Г.* История Российская IX–XVII вв. М., 1997. С. 177.

Поведение боярина Н. Добрынского описывается хронистами как весьма неадекватное: на коне он пытался въехать в храм (или на паперть), споткнулся («заразился», «зразился»), упал «и притекшии прочии вздняша его, он же едва отдохну, и бысть яко пьян, а лице его якоже мертва бе»⁴⁵. Повествование Симеоновской летописи повторяется и в ряде других: Добрынский очень спешил, вероятно, был нетрезв, внешний вид выдавал волнение и гнев. Мог ли он совладать собой при Можайском князе и не применить к сверженному силу (в т. ч. и ослепить по, возможно, заранее принятому решению)⁴⁶.

Не только не определяет локализацию княжеского ослепления Владимирский летописец, но своей неопределенностью дает повод к предположению о Маковце, как месте его ареста и казни: «поимали великого князя у Троицы в Сергиеве монастыре и очи выняли у него»⁴⁷.

Однако, вслед за Татищевым и Карамзиным, опиравшихся на массив общерусских летописей, большинство отечественных историков приняло версию об ослеплении Василия II в Москве. Датировка и методы ослепления, при определенной точности, в разных летописях варьируются. Софийская Первая летопись говорит об ослеплении на третий день: «в третий день очи ему выимаша», «ослепиша его месяца февраля в 13 день»⁴⁸. Во второй редакции Софийской летописи: «на Мясопустной недели, февраля 14, приведоша на Москву и посадиша его на дворе Шемякине... в среду той же недели на ночь ослепиша»⁴⁹. Такие же сведения в Воскресенской⁵⁰, Вологодской⁵¹, Никоновской⁵², Симеоновской⁵³ летописях, Сокращенном летописном своде 1498 г. Тверские хроники говорят: «месяца февраля в 13 день; держали его 3 дни, да очи ему выняли»⁵⁴.

Автор Львовской летописи пишет так: «Князя великого приведше на Москву, посадиша на дворе <...>. В третий же день повеле его очи выняти. И посланнии же пришедше, послаша ковер и яша великого князя;

45 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 197.

46 Прослеживается аналогия с событиями 12 марта 1801 г., когда пьяная компания дворян убила императора Павла I.

47 ПСРЛ, Т. XXX. М.; Л., 1965.

48 ПСРЛ. Т. V, VI. СПб. 1851. С. 268.

49 ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1853. С. 174.

50 ПСРЛ. Т. VIII. СПб. 1859. С. 117.

51 ПСРЛ. Т. XXVI. М.; Л., 1959. С. 202.

52 ПСРЛ. Т. XII. СПб. 1901. С. 69.

53 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1859. С. 198.

54 ПСРЛ. Т. XV. СПб. 1863. С. 492. «На Москву приведше, очию его лишивше» См.: ПСРЛ. Т. XXI. Ч. 2. СПб. 1913. С. 510.

он же крепко боряшесь с ними, едва повергоша его»⁵⁵. Несколько слуг едва смогли придавить князя доской («изломиша грудь»), конюх Берестень ножом, поначалу неудачно, пытался вырезать глаза («вывертити око») и сильно поранил лицо Василия. Исполнив приказ, палачи удалились, оставив окровавленного князя «яко мертва», без помощи, не будучи уверенными, что он жив⁵⁶.

О причинах трехдневных раздумий Шемяки о судьбе брата подробно пишет Н. С. Борисов: «Два дня победитель размышлял, как ему лучше распорядиться судьбой Василия II, сохранив ему жизнь... задача была не из легких. Опыт прежних событий показывал, что нельзя отпускать Василия II на удел, взяв с него клятву верности победителю. Но и просто держать Василия в темнице было крайне опасно... Необходимо было убрать Василия из Москвы и навсегда лишить его возможности претендовать на великокняжеский престол, но при этом сохранить ему жизнь»⁵⁷.

Такой способ избавления от соперников был хорошо известен на Руси — это физическое увечье, широко практиковавшееся в Византии. Среди ослепленных восточно-римских императоров были: Филиппик Вардан (год ослепления 713 г.), Константин VII (797 г.), Михаил V Калафат (1042 г.), Роман IV Диоген (1071 г.), Исаак II Ангел (1195 г.), Алексей V Дука Мурзуфл (1204 г.). В свою очередь, и сами императоры, в т. ч. и ослепленные, не раз использовали такой же метод устранения противников. Обычно ослепление проводилось путем выкалывания глаз острым, как правило, раскаленным предметом. Иногда эта процедура проводилась более аккуратно (перед лицом долго держали раскаленный кусок металла и зрение ухудшалось постепенно). В виде снисхождения ослепление было неполным: зрение лишь притупляли или выкалывали лишь один глаз. «Ослепление, как и оскопление, считалось надежным средством обеспечить прекращение дальнейших посягательств на императорскую власть со стороны караемого преступника. В Византии имел силу закона обычай, по которому ни слепец, ни скопец не могли занимать престол»⁵⁸.

Взойдя на московский трон в 1425 г., князь Василий II, потомок и родственник⁵⁹ ромейских василевсов, сам стал практиковать этот вид византийской казни. В его правление были ослеплены: его двоюродный

55 ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. СПб., 1910. С. 260.

56 Там же. С. 260.

57 Борисов Н. С. Иван III. С. 92–93.

58 Византийский словарь: в 2 т. Т. 2. СПб., 2011. С. 152.

59 Император Иоанн VIII Палеолог (1392–1448), был первым браком женат на родной сестре Василия II Анне (†1417).

брат Василий Юрьевич Косой (21 мая 1436 г., по одной версии ему выкололи лишь один глаз)⁶⁰, бояре Иван Всеволожский, Григорий Протасьевич⁶¹. В феврале 1446 г. Дмитрий Шемяка и союзники, среди прочих обвинений, предъявили свергнутому великому князю его жестокость по отношению к брату: «ослепил бе брата Димитриева Василия»⁶².

Н. С. Борисов предполагает, что ненависть к Василию II в тот момент была велика, и потому кн. Дмитрий Шемяка смог осуществить подобие суда и казни. «Летописи сохранили даже нечто похожее на текст «обвинительного заключения»»⁶³. Заговорщики упрекали князя: «Чему еси татар привел на Рускую землю, и города дал еси им, и волости подавал еси в кормление? А татар любишь и речь их паче меры, а крестьян томишь паче меры без милости, а злато и сребро и имение даешь татаром»⁶⁴.

После устранения брата князь Дмитрий Шемяка отправил Василия Васильевича под арестом в Углич, Софью Витовну — в Чухлому. Ночью 13 февраля дети Василия Иван и Юрий скрылись из Троицкого монастыря, где их необъяснимым образом не схватили (и даже не искали), в имении бояр Ряполовских с. Боярово (близ Юрьев Польского), а оттуда перешли в Муром («и тамо затворишася со многими людьями») ⁶⁵. Высшие аристократические круги Московского государства, принужденные принять новую присягу, холодно встретили князя Дмитрия, интронизация которого состоялась, скорее всего, в воскресенье, 20 февраля 1446 г. ⁶⁶. Недовольные феодалы выехали в Великое княжество Литовское (среди них: удельный князь Серпуховской Василий Ярославич, Семен Иванович Оболенский, Иван Стрига Оболенский, Федор Басенок и др.⁶⁷), другие же постепенно стали собираться в Вологду, данную под нажимом бояр и иерархов в удел ослепленному князю Василию⁶⁸. В мае-июне 1446 г. московская

60 Зимин А. А. Указ. соч. С. 77.

61 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 93.

62 ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. СПб. 1848. С. 443.

63 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 93.

64 ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. СПб. 1848. С. 443.

65 ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 266.

66 Н. Борисов предполагает вероятное участие будущего московского митрополита Ионы в данной интронизации. См.: Борисов Н. С. Иван III. С. 96.

67 ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 44. «Литовская «отчина» кн. Василия Ярославича становится центром, куда в дальнейшем стекаются недовольные Д. Шемякой русские феодалы. При дворе Василия Ярославича разрабатываются проекты о том, как бы «вынять великого князя». См.: Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. С. 798.

68 «Столкнувшись со значительным сопротивлением и церковным неодобрением своих действий, Шемяка был вынужден освободить В. В. и его семью из тюрьмы». Цит. по: Флорья Б. Н. Василий II Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 7. С. 112.

оппозиция начала активные действия против великого князя, приведшие к очередному противостоянию князей. Получив благословение на нарушение крестоцеловальных клятв от преп. Трифона, игумена Кирилло-Белозерского монастыря, Василий II выехал в Тверское княжество, откуда повел ополчение на столицу. «В ночь на Рождество 1446 г. московско-тверская рать под командованием московского боярина М. Б. Плещеева внезапным наездом захватила Москву»⁶⁹ («с граждан взяли присягу» на имя Василия II⁷⁰). Ровно через год после свержения, 17 февраля 1447 г.⁷¹ кн. Василий Васильевич вернулся в Москву на великое княжение. «Заканчивалась «сырная неделя» — Масленица. <...> С началом Великого поста войско было распушено, и жизнь в Москве стала входить в обычную колею»⁷².

Корпус русских летописей XV–XVII вв., вне зависимости от пространной или сокращенной редакции, дает однозначное подтверждение и описание трагических событий 1445–1447 гг.: поражение московского войска под Суздалем, пленение великого князя и выкуп его на тяжелых условиях, свержение Василия II и его ослепление по приказу двоюродного брата князя Дмитрия Шемяки. Однако не все хроники единогласны в определении локации княжеской казни и её обстоятельств: IV Новгородская летопись, в редакции Дубровского списка, вопреки общему своду, указывает на Троице-Сергиев монастырь как место и ареста, и ослепления. Текст Владимирской летописи, в силу умалчивания о месте, может служить подтверждением как основной, так и новгородской версий. Отсутствует ясность и в методе проведения византийской казни: очи великого князя либо выкололи (проткнули), либо изъяли из глазниц («вынули»), либо, что уже менее вероятно, прижгли. Во всяком случае, подтверждают летописцы, лицо великого князя было так сильно изуродовано⁷³, что в последующие годы жизни он скрывал раны под повязкой. Прозвищем Василия Васильевича, и, как добавляют некоторые историки — правления⁷⁴, стало именование «Темный» (не «Слепой», как у императора Византии Константина VII).

Определение условий и задач, поставленных Дмитрием Шемякой князю Ивану Можайскому и боярину Н. К. Добрыньскому, могло

69 Флоря Б. Н. Василий II Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 7. С. 113.

70 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. I. Том I–V. С. 1071.

71 Там же. С. 1072.

72 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 109.

73 Необходимо помнить и о ранах, нанесенных татарами 7 июля 1445 г. в бою под Евфимиевым монастырем.

74 Г. Вернадский прозвище Василия производил от слова «темник», связывал его с приходом татар на Русь вместе с ним. См.: Зимин А. А. Указ. соч. С. 248.

бы способствовать некоторому прояснению в вопросе локализации ослепления Василия II. Насколько спешили заговорщики и были уверены в своей силе; был ли заранее дан приказ ослепить правителя или же устранить его, или ослепление, если таковое случилось в монастыре, было спонтанным, совершенным боярином Добрыньским (вероятно, пьяным), и его окружением. Все эти вопросы остаются без ответа за неимением точных документальных данных. В большинстве древних хроник, повествование которых приняло и большинство отечественных историографов (Карамзин, Соловьев, Горский, Черепнин, Кучкин, Борисов, Скрынников и др.), указывается двор Шемяки, как место исполнения казни. А. А. Зимин и некоторые другие авторы обратили внимание на содержание Дубровской редакции Новгородских летописей. Поэтому решить сложный вопрос о месте и способах ослепления великого князя Василия II Темного (†27.03.1462) однозначно невозможно.

Библиография

- Белов Е. А.* Василий Васильевич Темный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Том VA (10). Вальтер — Венути. — СПб., 1892.
- Борисов Н. С.* Иван III / Николай Борисов. М.: Молодая гвардия, 2000.
- История византийских императоров: в 5 т. / А. М. Величко. М.: ФИВ, 2009. (Серия “Имперская традиция”): Т. 5. 2010.
- Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К. А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, Т. 2.
- Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году, с приложениями архимандрита Леонида: [В 2 ч.]. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1879.
- Зимин А. А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991.
- Карамзин Н. М.* История Государства Российскаго. Изд. 2-е, испр. СПб.: в типографии Н. Греча: иждивением братьев Слениных, 1818–1829.
- Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского // Словарь книжников и книжности Древней Руси: [в 4 вып.] / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачёв [и др.]. Л.: Наука, 1987–2017. Вып. 2: Вторая половина XIV — XVI в., ч. 2: Л–Я / ред. Д. М. Буланин, Г. М. Прохоров. 1989.
- Очерки истории СССР / Гл. ред. Б. Д. Греков (пред.) и др.; Акад. наук СССР. Ин-т истории. — М.: АН СССР, 1953–1958. 9 т. Период феодализма: IX–XV вв. В 2-х ч. Ч. II. Объединение русских земель вокруг Москвы и создание русского централизованного государства. 1953.

- Псковская летопись, изданная на иждивении Общества истории и Древностей Российских, при московском Университете М. Погодиным. Университетская типография. — М., 1837.
- ПСРЛ. Т. IV–V. СПб., 1848; Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. 1925; Т. 37. Л., 1982; Т. V, VI. СПб., 1851; Т. VI. СПб., 1853; Т. VIII. СПб., 1859; Т. XII. СПб., 1901; Т. XV. СПб., 1863; Т. XVIII. 1913. СПб., 1913; Т. XX. 1910; Т. XXI. Ч. 2. СПб., 1913; Т. XXII. Ч. 2. СПб., 1911; Т. XXIII. СПб., 1910; Том XXIV. Пг., 1921; ПСРЛ Т. IV. Ч. 1. Л., 1925; Т. XXV. М.; Л., 1949; Т. XXVI. М.; Л., 1959; Т. XXVII. М.; Л., 1962; Т. XXX. М.; Л., 1965; Т. 37. Л., 1982.
- Сахаров А. Н.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках // Вопросы истории. № 1, январь 1966. С. 49–65.
- Скрынников Р. Г.* Иван III / Руслан Скрынников. М.: АСТ [и др.], 2006.
- Скрынников Р. Г.* История российская, IX–XVII вв. М.: Весь мир, 1997.
- Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен. Книга первая. Том I–V. Изд.: Товарищество «Общественная польза». Т. IV. СПб., 1851–1879.
- Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга четвертая. СПб., Тип.: Вейтбрехта. 1784. 595 с.
- Ткаченко В. А.* Московские великие и удельные князья и цари. М.: Издат-Школа. 1998.
- Флоря Б. Н.* Василий II Васильевич // ПЭ. Т. 7. М., 2009. С. 110–115.
- Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки соц.-экон. и полит. истории Руси. — М.: Соцэкги, 1960.
- Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. АН СССР. Ин-т истории. М.; Л., 1948–1951. 2 т.; Ч. 1. 1948.
- Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.: биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А. В. Экземплярского. СПб.: Изд. графа И. И. Толстого, 1889–1891. Т. 1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские: Т. 1: с приложением хронологии событий, касающихся Новгорода и Пскова, биографий великокняжеских сыновей, не занимавших уделов, и родословной таблицы. 1889.

ПОРАЖЕНИЙ НЕ ПРЕДПОЛАГАЛИ (ТОРЖЕСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМИРОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В 1855 Г.)

Николай Николаевич Смолин

кандидат исторических наук

независимый исследователь

Smolin1855@mail.ru

Для цитирования: *Смолин Н. Н.* Поражений не предполагали (торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения в 1855 г.) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 172–194. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.010

Аннотация

УДК 2-677

В ходе Крымской войны 1853–1856 гг. в России было сформировано Государственное Подвижное ополчение. Автор настоящей статьи рассматривает религиозно-патриотические торжества, вызванные как его набором, так и проходами на театр военных действий. В частности, отмечается, что макроисторический подход к кампании по формированию ополчения позволяет исследователям прийти к выводу о полной поддержке правительственной политики жителями Российской империи. И центральную, и местную периодическую печать в 1855 г. переполняли сведения о добровольных материальных пожертвованиях на ополчение, о том, как торжественно жители городов и уездов провожали его дружины на войну. Однако микроанализ названных сведений позволяет судить, что общество не оказало эффективной поддержки ни правительству России, ни ее армии. Так, большая часть добровольных пожертвований была нацелена не на первоочередные потребности, а на праздничные благословения, парады, застолья. В то же время антропологический подход позволяет судить, что торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения, вовсе не имели такого размаха, как это может показаться на первый взгляд. Каждый отдельно взятый командир и ратник ополчения участвовали не более чем в одном или двух таких мероприятиях, что послужило

лишь маленьким эпизодом их военной службы. Соответственно, и сам размах торжеств, и расходы на их проведение предстают в совершенно ином свете. Подводя итоги, автор обращает внимание на то, что всесторонняя оценка исторических событий должна основываться на их комплексном рассмотрении, включающем макроподход, микроанализ, антропологический подход.

Ключевые слова: Крымская война, XIX век, ополчение, макроподход, микроанализ, военно-историческая антропология.

Defeats were not expected (celebrations related to the formation of the State Militia in 1855)

Nikolay N. Smolin

PhD in Historical Sciences

freelance researcher

Smolin1855@mail.ru

For citation: Smolin, Nikolay N. "Defeats were not expected (celebrations related to the formation of the State Militia in 1855)". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 172–194 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.010

Abstract. During the Crimean War of 1853–1856, a State militia was formed in Russia. The author of this article examines the religious and patriotic celebrations caused by both his recruitment and sending him to the theater of military operations. In particular, it is noted that the macro-historical approach to the militia formation campaign allows researchers to come to the conclusion that the residents of the Russian Empire fully support the government policy. Both the central and local periodicals in 1855. there was overflowing information about voluntary material donations to the militia, about how festively residents of cities and counties escorted his squads to war. However, a microanalysis of the above information suggests that the society has not provided effective support to either the Russian government or its army. Thus, most of the voluntary donations were aimed not at primary needs, but at festive blessings, parades, feasts. At the same time, the anthropological approach allows us to judge that the celebrations associated with the formation of the State Mobile Militia did not have such a scale at all, as it may seem at first glance. Each individual commander and soldier of the militia participated in no more than one or two such events, which served only as a small episode of their military service. Accordingly, the scope of the celebrations and the costs of their holding appear in a completely different light. Summing up, the author draws attention to the fact that a comprehensive assessment of historical events should be based on their comprehensive consideration, including macro-approach, microanalysis, anthropological approach.

Keywords: Crimean War, XIX century, militia, macro-approach, microanalysis, military-historical anthropology.

В ходе Крымской войны 1853–1856 гг. в России было создано ополчение численностью свыше 350 тысяч человек. Манифест о его создании вышел 29 января 1855 г.¹ Ополчение было названо Государственным и Подвижным. Согласно решениям правительства, оно формировалось в тридцати одной губернии и подразделялось на дружины. Численность дружины по штату составляла около тысячи человек. Ополчение комплектовалось не на добровольной основе. Офицеров избирали дворянские собрания, из числа отставных военных. В ратники набирали представителей податных сословий, по 23 человека с тысячи ревизских душ. Основное отличие ополчения от армии заключалось в том, что оно созывалось лишь до конца войны, и ратники могли вернуться по домам после ее окончания. Ополчение отличалось и своим внешним видом. Ратникам была предписана форма особого покроя из серого сукна, кресты из желтого металла на головные уборы, им было разрешено носить бороды.

Хотя история Государственного Подвижного ополчения рассматривалась в ряде научных работ, его созыв представляет собой относительно малоизвестную сторону Крымской войны.² Ополчение редко привлекало внимание потому, что оно фактически не усилило армию, его созыв не оказал ощутимого влияния на ход и исход боевых действий. Вместе с тем изучение истории Государственного Подвижного ополчения имеет хорошие перспективы, если не ограничиваться военным аспектом. Хотя ополчение было создано для усиления армии, к нему не следует подходить как к исключительно военному формированию. Его набор осуществлялся в губернских и уездных центрах, далеких от театра военных действий. Первое время дружины подчинялись не военному командованию, а местной администрации и руководству органов самоуправления. Формирование ополчения несет в себе немало сведений, позволяющих судить о повседневной жизни в российских регионах в дни Крымской войны.

Получив Манифест 29 января и Положение об ополчении, руководство регионов, дворянские собрания и городские думы приступили

1 Здесь и далее даты указаны по Юлианскому календарю (по старому стилю), время – местное, денежные суммы указаны в рублях серебром. – Примеч. автора.

2 См.: *Баграмов И.* Краткий исторический обзор отбывания военной службы нашим дворянством и образования государственного ополчения // Военный сборник. 1899. № 10–11; *Ливчак Б. Ф.* Народное ополчение в вооруженных силах России. 1806–1856 гг. [Свердловск]: [б. и.], [1961]; *Петров Ф. П.* Государственное ополчение. СПб., 1901; *Прежнецов Я.* Государственное ополчение, СПб., 1889.

к их выполнению. Формирование дружин первого призыва проходило весной и в начале лета 1855 г. Оно включало в себя набор и обучение ратников, изготовление имущества, в частности, форменной одежды, повозок, посуды... Претворяя в жизнь решения правительства, местное руководство столкнулось с отсутствием необходимых для этого условий. Ситуация в губерниях и уездах не способствовала их выполнению в должном объеме. В частности, в сельских районах страны проживало весьма немного дворян, ранее служивших в армии и военном флоте и не утративших способность носить оружие. В силу этого дворянским собраниям приходилось выбирать в офицеры лиц, не имевших необходимого опыта. Еще большие сложности были вызваны нехваткой врачей. В результате почти все части ополчения не были укомплектованы медицинским персоналом.

Состояние оружия, выделенного ополчению, было ниже всякой критики. Большинство предоставленных ратникам ружей были старыми, неисправными, представлявшими большую опасность для самого стрелка, нежели для противника. Местному руководству пришлось принимать срочные меры по ремонту оружия, которые, однако, не принесли ощутимых плодов. Немало нареканий вызвало качество форменной одежды и иного имущества, поставленного частными подрядчиками. Хотя дружины первого призыва выступили в поход своевременно, отмеченные обстоятельства показывают, что ополчение, выступая на войну, скорее выглядело готовым, нежели являлось таковым. Но, несмотря на нерешенность многих вопросов, формирование частей Государственного Подвижного ополчения вызвало исключительно восторженное отношение населения. Например, 28 мая «Олонекские губернские ведомости» сообщили о полной готовности Стрелковой дружины № 1.

Сегодня есть возможность подробнее остановиться на одной стороне событий, вызванных набором ополчения, а именно на торжествах, связанных с его созывом. Данный выбор обусловлен не только размахом праздников, состоявшихся в столицах и регионах весной и в начале лета 1855 г. Торжества, прошедшие в губернских и уездных центрах, были организованы по инициативе местных властей и органов самоуправления, на добровольные пожертвования. Они отражали не столько официальные идеологические установки, сколько бытовавшие в обществе настроения. Такие мероприятия следует считать определенным образцом массового поведения, мало зависевшим от сословного и имущественного статуса их участников. Рассматривая

праздничные церемонии, можно дополнить картину восприятия войны подданными российского императора, очертить круг проблем, волновавших жителей, выделить поступки, из которых складывалась деятельность по созыву ополчения в действительности.

«Всякое торжество русский народ привык сопровождать угощением, получающим большие или меньшие размеры свои от известных событий. *В настоящую трудную годину такого рода пиршествва беспрестанно повторяются во всех концах пространной России, провожающей сынов своих на защиту Веры, Царя и Отечества*».³ Данное замечание калужской печати не было преувеличением. Торжественные мероприятия сопровождали набор ополчения во всех регионах страны. Так, 20 февраля, открывая внеочередное собрание дворянства, ярославский губернатор А. П. Бутурлин зачитал манифест об ополчении и произнес речь. Он подчеркнул, что за восемь лет управления губернией он убедился в непоколебимой преданности дворян престолу и выразил уверенность, что, встав в ряды ополчения, они с верой, честью и славой поведут ратников на врага, вознамерившегося нарушить благоденствие Отечества. «Да здравствует император! Да здравствует Россия. — Ура!» — произнес губернатор.

По свидетельству редактора газеты, громогласное «Ура!» было единодушным ответом собравшихся. Далее депутаты во главе с предводителем дворянства направились в собор, где состоялась литургия. По окончании богослужения архиепископ Нил привел всех к присяге и совершил молебен о даровании победы над врагами с коленопреклонением и многолетием императорскому дому. Затем дворяне возвратились в зал заседаний, где архиепископ произнес слова наставления и благословения. Как можно узнать из дальнейшей части очерка, опубликованного в местной печати, выслушав слово архипастыря, депутаты приступили к закуске, во время которой был объявлен тост в честь императора. Громкое «Ура!» снова огласило зал «в выражение общей пламенной любви и преданности к августейшему монарху».⁴ Не менее торжественно, за завтраками и обедами с непременно тостами, встретили известие о наборе ополчения дворяне всех губерний, где он происходил.

Нельзя не заметить, что, хотя война, постепенно накаляясь, длилась уже почти полтора года, весной 1855 г. жители городов и уездов

3 Калужские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32. Курсив наш. — Примеч. автора.

4 Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 19 марта.

Российской империи продолжали следовать тем образцам поведения, которые выработались у них в мирное время. Неудачи русской армии на Дунае в 1854 г., высадка англо-французских войск в Крыму и осада ими Севастополя не поколебали уверенности в непобедимости России, в способности ее армии и флота одержать верх. Эту уверенность поддерживали победы в Синопском сражении, а также на Кавказе. Вполне очевидно, что до начала весны 1855 г. в сознании подавляющего большинства подданных Российского императора довлел прогностический образ войны, войны малой кровью, на чужой территории. Вплоть до начала набора Государственного Подвижного ополчения разворачивающиеся события не внушали опасений. Известия о ходе боевых действий почти не привлекали внимания. Грядущая победа считалась очевидной и вопросов не вызывала.

Торжественные церемонии, организованные на добровольные пожертвования, позволяют судить, что набор ополчения вызвал в регионах душевный подъем. Однако, несмотря на то что война принимала все более серьезный оборот, горожане и селяне предпочитали жертвовать не на военные нужды, а на праздничные мероприятия. Тем не менее такие поступки трактовались исключительно в патриотическом ключе. В газетах нашли отражение лишь восторженные оценки процесса формирования ополчения. При этом редакторы обходили негативные моменты не только по цензурным соображениям. Написанные в духе времени, эти репортажи отражали серьезный нравственный порыв, охвативший страну. Рассматривая периодику, нельзя не прийти к выводу, что созыв ополчения был встречен с несравненно бóльшим воодушевлением, чем начало Крымской войны, оставшееся почти незамеченным. Образно говоря, в центральную Россию война пришла с Манифестом 19 января о призыве к ополчению.

Наиболее значительные торжества, вызванные набором ополчения, прошли в июне 1855 г. В большинстве своем они были связаны с проводами дружин на войну. Так, проводы Белозерской дружины № 12 состоялись 2 июня. По сообщению новгородской печати, они вызвали в уезде особое воодушевление. Дружину проводили столь же радужно, насколько старательно она формировалась. Три месяца «народные воины» осваивали военную подготовку и ожидали назначения. Все это время они отличались добрым поведением, за что жители были им благодарны, отводили лучшие квартиры, выделяли пищу, превышавшую их обычное довольствие, и вообще проявляли родственную заботу. Узнав о предстоявшем выступлении в поход, дворяне, чиновники,

купцы и мещане Кирилловского и Белозерского уездов собрали средства на угощение ратников и передали их предводителю дворянства Н. А. Качалову. Утром 19 мая дружина построилась у Рождественской церкви Белозерска.

Архимандриты Варлаам и Феофан, прибывшие на торжество из Кирилловского и Новоезерского монастырей, с духовенством города совершили литургию и молебен о даровании победы с многолетием государю, императорскому дому и победоносному русскому воинству, с окроплением святой водой. Почтительным напутственным словом «об обязанностях защитников Отечества» их приветствовал священник Троицкой церкви Андрей Белавин. Ратники получили по чарке водки, пожертвованной управляющим питейным откупом купцом Лытиковым, по два стакана пива, по булке, и сели за столы, накрытые на площади. Офицеров и почетных гостей пригласили на «общественную хлеб-соль» на квартиру купца Столбкова, где пили за здоровье государя и императорского дома «при потрясающих, в полном смысле этого слова, криках «Ура»! Надобно было видеть в эту минуту выражение лиц каждого... на них ярко обозначался страшный приговор нашим врагам», — отмечала местная печать.⁵

20 мая дружина выступала в поход. Утром ратники выстроились у городского собора, где духовенство совершило литургию. После нее архимандрит Варлаам произнес краткую, но «прекрасную и трогательную» речь, и дружина двинулась в путь, в сопровождении жителей. До границы города во главе колонны следовало духовенство с хоругвями. Город оглашал звон колоколов. На прощанье архимандриты благословили дружину иконами и окропили святой водой. Местная печать отмечала, что народ, казалось, не расстанется с ратниками. Толпа, отличавшаяся общим воодушевлением, насчитывала до 12 тысяч человек. Впоследствии подполковник М. Е. Максимович подал рапорт заведующему дружинами Новгородской губернии о благополучном выступлении в поход и о радушии, с каким ее проводили. В дальнейшем содержание рапорта было доложено императору Александру II, который повелел поблагодарить всех тех, кто принимал участие «в том радушии».⁶

Аналогичная благодарность была объявлена всем организаторам проводов дружины № 11, которая 20 мая 1855 г. выступила из Череповца. В этот день на городской площади состоялся напутственный молебен с окроплением ополченцев святой водой и благословением

5 Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 26.

6 Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 31.

иконами Спасителя, пожертвованной прихожанами и духовенством Воскресенского собора, и Казанской Божьей Матери в серебряной позолоченной ризе, подаренной Череповецким уездным судьей Демьяновым. Иконы были переданы начальнику дружины полковнику Нарбуту. После молебна предводитель дворянства Череповецкого уезда Гальский, исправник Левашов, окружной начальник Касперович, помещик Харзеев, лесничий Дроздовский и аптекарь Классен пригласили ратников к угощению, подготовив им по булке и фунту мяса, а откупщик акцизно-откупного комиссионерства почетный гражданин Антиков выделил по чарке водки и кружке пива. Офицеров же предводитель дворянства пригласил на завтрак.⁷

В Суздале состоялось освящение знамени дружины № 118. Его завершил обед у начальника дружины полковника Меркулова. На другой день в Спасо-Евфимиевом монастыре архимандрит Амвросий отслужил для дружины молебен преподобному Евфимию Суздальскому Чудотворцу, над мощами которого молились командиры ополчения 1612 г. Ратники прошли церемониальным маршем мимо могилы князя Д. М. Пожарского, недавно обнаруженной в монастыре. Утром 16 июля дружина была собрана на площади. Архимандрит Спасо-Евфимиева монастыря Амвросий и духовенство города совершили напутственный молебен. Затем архимандрит произнес речь и благословил ратников иконами суздальских чудотворцев — епископов Федора и Иоанна, преподобного архимандрита Евфимия и преподобной Евфросинии. Все иконы были подарены дружине в знак Божьего напутствия. К окончанию молебна ратникам приготовили водку, калачи, и архимандрит Амвросий благословил их трапезу.⁸

В Шуе протоирей П. И. Певницкий высказал «счастливую» мысль подарить дружине № 123 икону, выбрав для этого образ Шуйския Смоленския Богородицы древнего греческого письма. Ей заказали жемчужную ризу, а мастер Секерин сделал из металла киот с изображениями Архангела Михаила, Великомученика Георгия, Николая Чудотворца, Александра Невского и надписью, кто и кому ее подарил. 3 июля после литургии дружина построилась у Воскресенского собора. Состоялся молебен, и ее начальник майор Иконников принял образ из рук протоиерея. Владимирская печать назвала этот миг величественным и трогательным. У многих выступили слезы радости, оттого что покровительство над дружиной вручалось Божьей Матери. Отец Иаков Холуйский

7 Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 27.

8 Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 23 июля.

сказал речь и окропил строй. Городской голова И. Попов предложил водку и закуску. Предводитель дворян В. Оболенский произнес тост, вызвавший «Ура!» Духовенство, чиновников, офицеров и купцов предводитель пригласил на обед.⁹

Дружину, сформированную в Поречском уезде Смоленской губернии, жители провожали в поход 3 июля. «В этот день, — отмечалось в «Смоленских губернских ведомостях», — печаль и грусть соединились с торжеством». Ратники прощались с близкими, которые собрались в городе, все уповали на Господа. Автор репортажа Д. Крупенников отметил, что каждый понимал назначение крестов на фуражках ополченцев, а начертанные на знамени слова глубоко запечатлелись в сердцах. Церемония прощания началась после литургии. Ратники построились в каре. Когда вынесли знамя, была подана команда «На караул!» Тем временем из собора под звон колоколов началось торжественное шествие, во главе которого несли образ Себежской Божьей Матери и хоругви. Далее следовало духовенство и предводитель дворянства с образом Христа, украшенным гирляндой цветов. По прибытии шествия к аналою икону уложили на стол вместе с хлебом-солью, который также был украшен цветами.

Духовенство совершило молебен с троекратным коленопреклонением и чтением акафиста Спасителю. По выражению Д. Крупенникова, молитва за христолюбивое воинство всегда была наполнена невыразимыми чувствами. Молитва ополченцев и их родных, предводителя и дворян, городничего и чиновников, городского головы и граждан слилась воедино. После молебна офицеры приложились к Евангелию, ко кресту и были окроплены святой водой, а за ними и стоявшие в строю ратники. Священник Иоанн Мокаревский произнес напутственное слово о святости назначения ополченцев. Затем предводитель дворянства, благословив рать образом Спасителя и хлебом-солью, сказал несколько слов о воинском долге к святой вере, великому царю и Отечеству и о том, что дружину должен был защищать и сопутствовать ей образ Христа, которым дворянство благословило избранных на службу. Речь предводителя вызвала слезы, многократные «рады стараться», а также громкие продолжительные «Ура!»

За молебном последовало угощение. По распоряжению предводителя дворянства ратникам приготовили борщ и кашу, каждый получил чарку водки. Затем они прощались с семьями и пели. Офицеров,

9 Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 6 августа.

духовенство, чиновников и почетных граждан пригласили на роскошный обед, где прозвучали патриотические тосты. Здравие государя вызвало пение гимна «Боже царя храни!», а за тостом за христолюбивое воинство последовала песня «Жизни тот один достоин, кто на смерть всегда готов». Речь предводителя вызвала полный восторг. Д. Крупеников подчеркнул, что она была исполнена сердечным сочувствием к начальнику дружины, оставившему семью, чтобы рьяно устремиться на защиту Родины, и офицерам, избранным разить отступников христианства. В долго не умолкавших «Ура!», отметил автор репортажа, выразилась твердая готовность каждого встать в ряды шедших «на защиту всего драгоценнейшего для нас». Тост за предводителя и выражение искренней благодарности завершили обед.

«Наконец, — отмечалось далее, — барабан пробил к сбору: ополченцы... стали становиться в ряды... Эта минута тяжелая... но долг, призывающий на врагов веры, царя и Отечества — великий долг». Жители провожали рать за город. В местечке Шпырки ратников приветствовали городской голова, городничий и почетные граждане. На столе перед крестом лежал убранный цветами образ Богородицы и огромный хлеб-соль, усеянный сладостями. После молебна ратников кропили святой водой, а отец Андрей Михайловский сказал речь. Отклики «благодарим», «рады стараться» практически заглушали сказанное. Городничий и городской голова пригласили офицеров на прощальный бокал шампанского за отважных защитников Севастополя и в благословение дружине. Стол был уставлен десертами. Ратники получили по чарке и связке баранок. Многие жители последовали за дружиной, и город опустел. По выражению автора очерка, в нем не стало тех, «на которых взирали с чувством уважения».¹⁰

Об этом же событии рассказывалось в одном из следующих номеров «Смоленских губернских ведомостей». Для жителей Поречья, как отмечалось в газете, 3 июля было не менее знаменательным, чем 29 июня, когда освятили знамя дружины № 36. Проводы «были истинным праздником для всех». Утром на площади были расставлены столы для угощения ратников. К 9 часам дружина выстроилась, оставив проходы к аналою, возвышавшемуся в центре площади. Через полчаса было вынесено знамя, вышло духовенство с иконами и хоругвями. По команде «На молитву» начался молебен о даровании победы с коленопреклонением и водоосвящением. По его окончании священник

10 Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32.

Иоанн Макаревский произнес речь. Затем предводитель дворянства уезда Нелидов передал начальнику дружины образ, хлеб-соль, а также сказал напутствие. Единодушным ответом было: «Рады стараться!» После ополченцев окропили святой водой, духовенство направилось в собор, а ратники к обеденным столам.

Завтрак для офицеров был приготовлен от имени дворян в доме купца Михайлова. Там, по выражению редактора газеты, произошел настоящий пир, ни в чем не было недостатка, особенно в искренности. Одушевление было общим. Предводитель дворянства произнес тост за императора, гости спели «Боже царя храни», затем раздалось «Ура!», подхваченное находившимися на улице ратниками. Далее прозвучали тосты за дружину, ее начальника, предводитель дворянства сказал офицерам несколько «сильных» слов благодарности. «Потом пили за здоровье начальника дружины и предводителя дворянства, которых при громких криках «Ура!» поочередно носили на руках». Далее последовал «пир» на постоялом дворе Шпырки, где пили за здоровье императора, благоденствие России и будущие успехи ополчения. Так, отмечала местная печать, жители простились с дружиной, которую сами снарядили, «да будут славны дела их на поле ратном, как искренно было желание стать в ряды ополчения!»¹¹

Дружине № 87, которая была сформирована в Крапивенском уезде Тульской губернии, надлежало выступить в Таврическую губернию 21 июля 1855 г. С 15 июля в город Крапивна стекались жители окрестного уезда, чтобы проводить ратников. Дворянство по предложению своего предводителя Д. М. Щелина решило благословить дружину иконой святого Архистратига Михаила в золотой ризе и раме, предварительно заказанной в Москве. 17 июля состоялось освящение дружинного знамени. Перед началом божественной литургии ратники выстроились у церкви святого Архистратига Михаила, окруженной толпой жителей. Там состоялся чин освящения, а когда знамя осенило строй, у каждого из присутствующих невольно вырвалось «Ура!» После литургии на площадь перед церковью была принесена икона святого Архистратига Михаила. Духовенство совершило молебен с коленапреклонением о здравии государя, всего императорского дома, о даровании победы над врагом.

Вслед за этим предводитель дворянства Крапивенского уезда Д. М. Щелин, взяв икону, подошел к начальнику дружины полковнику В. С. Чернавкину и со слезами на глазах благословил его, а за ним

11 Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 41.

и всех офицеров, и нижних чинов. После этого жители, перемешавшись с ратниками, прощались с ними, «отец и мать, — по замечанию местной печати, — обнимали сына, сестра — брата, супруг долго-долго прижимал к сердцу... оставляемую им подругу и молча указывал ей на... детей, как бы... напоминая ей долг ее — беречь себя для них». Уездный предводитель дворянства, «желая... оживить дух, минутно покорившийся естественному чувству скорби», произнес патриотическую речь. Ответом ему было восторженное «Ура!», означавшее, что все сбросили с себя тягость расставания и восторженно обещали исполнить свой патриотический долг. После этого ратники получили угощение, офицеры же и все приглашенные дворяне направились на дачу Д. М. Щелина на торжественный прощальный обед.

За праздничным столом, по выражению редактора «Тульских губернских ведомостей», как «за всяким русским обедом», был провозглашен тост за здоровье императора, встреченный на «Ура!» При этом все встали, а музыканты исполнили «Боже царя храни». Далее последовали тосты за здоровье вдовствующей императрицы, матери государя, за заведующего частями ополчения Тульской губернии князя А. М. Голицына, за начальника дружины и за офицеров, которым пожелали заслужить высокие награды и в скором времени вернуться домой. Тем временем в саду были организованы «гимнастические игры», которыми забавлялись ратники и провожавшие их друзья и близкие. Вечером в городе был организован фейерверк, «осветивший бриллиантовым огнем» вензеля императора и императрицы. При этом возгласы «Ура!» слились воедино со звуками гимна. Так закончилось торжество, которому, по мнению его участников, суждено было навсегда остаться в памяти горожан.¹²

21 июля 1855 г. проводили дружину № 129, сформированную в Ярославском уезде. В торжественных проводах приняли участие все, кто только смогли. Дружину, выстроенную в 8 часов на Ильинской площади, окружало так много народа, что, по выражению местной печати, из одних сельских повозок можно было выстроить против врага отличную баррикаду. Родственники предлагали ратникам калачи, огурцы, квас, «там слышатся горячие поцелуи, у другого взвода ружье уступает место дружескому рукопожатию, а в стороне сквозь слезы кричат: «Прощай, сват! Прости, кум!» Но эта... толкотня... тотчас затихнет, как скоро плечистый урядник сердито вскрикнет: «Смирно! Из строя

12 Тульские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 33.

не выходить! Не шевелись... А ты, старая кочерга, убирайся, — теперь не до вас!» Через какое-то время на площадь прибыл заведующий дружинами Ярославской губернии генерал-майор Боборыкин. По выражению автора репортажа, на его «ласковое» приветствие дружина громко отвечала «по-солдатски».

Когда колокол возвестил о начале литургии, духовенство уже собралось в соборе. Дружина с барабанным боем и музыкой передвинулась к северному входу. Весь город «душой и телом» оказался там же. Майор князь Н. Д. Урусов, начальник дружины, пригласил офицеров к литургии, а ратники по команде встали «на молитву» и благоговейно внимали через открытые двери собора пению хора и священников. По окончании литургии духовенство отслужило напутственный молебен с многолетием императору, царствующему дому и русским войскам. Офицеры приложились к кресту и заняли места в строю. Ратники, надев фуражки, взяли ружья на плечо. С колокольни собора раздался звон, подхваченный всеми церквями Ярославля, и начался крестный ход. Шествие открывали чудотворный образ Тихвинской Божьей Матери и чудотворная икона Спаса Нерукотворного, по свидетельству ярославской печати «явившая... знамение силы Божьей», когда через город шла рать князя Д. М. Пожарского.

Дружина во главе с князем Н. Д. Урусовым двинулась за крестным ходом, за ней последовала масса народа. Крестный ход направился к Московскому шоссе вдоль стен Спасо-Преображенской обители. Из монастырских ворот навстречу ему вышел епископ Ярославский Нил с монахами и иконами. Участвовавшие в торжественном шествии духовные лица встали по сторонам от него, а дружина — напротив ворот. Толпа остановилась на Богоявленской площади. Духовенство отслужило напутственный молебен, с многолетием государю, императорскому дому и русским войскам. Далее офицеры прикладывались ко кресту, а преосвященный Нил кропил их святой водой и возлагал на них финифтяные иконы благоверных князей Федора, Давида и Константина Ярославских Чудотворцев. Затем архиепископ обратился с наставлением и окропил святой водой ратников, которым также раздали антидор. После молебна под колокольный звон, музыку и бой барабанов дружина выступила в поход.

За Московской заставой она остановилась в трех верстах от Крестовской горы, где по преданию располагалось на ночлег войско Д. М. Пожарского в 1612 г. Причиной остановки послужило подготовленное жителями угощение. Почетный гражданин П. Иванов выделил булки,

а гласные городской думы М. Осокин, С. Чарышников, Л. Работнов, Н. Сырейщиков и А. Мокроусов — водку. Ратники получили по 20 к. от почетного гражданина В. Соболева и по 10 к. от почетной гражданки А. Соболевой. Едва дружина прошла еще восемь верст, офицеров пригласил на обед губернский предводитель дворянства Бем. На этом «пиршестве» представители благородного сословия, по замечанию редактора местной газеты, в порыве патриотизма «лили дорогое вино вражеской земли» во славу русского царя и Родины, под восторженные «Ура!» Следующее угощение ожидало дружину в пятнадцати верстах от Ярославля, в селе Карабихе, где она после первого дня походной жизни остановилась на ночлег.¹³

Торжественными были проводы и в Нижегородской губернии. 15 июля дружина № 159 Васильского уезда выступила со сборного пункта в Воротынце. Перед выступлением состоялся напутственный молебен, после чего удельный крестьянин П. Киреев пожертвовал 150 р. На первый ночлег дружина остановилась в селе Чугуны, где на средства помещицы Инсарской был приготовлен ужин офицерам, а управляющий питейным откупом купец Александров поставил 12 ведер вина ратникам. Одновременно состоялись проводы Сергачской дружины № 164. Утром она построилась на площади уездного центра, куда пришло духовенство с иконами и хоругвями. После молебна и окропления ратников пригласили к столам, где были приготовлены 1500 калачей и 13 ведер вина. Каждой роте городское общество пожертвовало по 4 р. на продовольствие ратников. Офицеров и чиновников пригласили к завтраку на квартиру судьи Померанцева, исполнявшего обязанности предводителя дворянства.

18 июля выступили пять дружин Нижегородской губернии. Графиня Толстая пригласила офицеров дружины № 158 на обед, а управляющий питейным откупом Стобеус выделил вино ратникам. Для дружины № 160 в Княгинине отслужили молебен с окроплением, угощали водкой и калачами, а офицерам предводитель дворянства велел приготовить ужин. На привале в Большом Мурашкине княгининский городской голова угощал офицеров обедом. В Семенове проводили дружину № 157. После молебна ратникам предложили булки и водку, притом непьющие получили компенсацию — 5 к. Офицерам городское общество организовало обед. Каждой роте горожане пожертвовали иконы. Так, священник Лебедев подарил образ Александра Невского, бухгалтер

Поздеев — Владимирской Божьей Матери, купец А. Бочкарев — Казанской Божьей Матери, мещанин М. Бочкарев — икону Спасителя, а мещанин А. Меледин — Казанской Божьей Матери в серебряной вызолоченной ризе с жемчужными оплечьями.

Дружина № 163 выступала из Лукоянова. Нижегородская печать отмечала, что дворяне, чиновники и купцы, «полные сочувствия к ратникам», решили сделать взносы на организацию торжественных проводов. Дворянство уезда внесло 70 р., чиновники — 108 р. и ведро белого вина, купцы — 16 р. 8 к., а управляющий винным откупом — 15 ведер вина. 17 июля, в день, предшествовавший выступлению, по окончании молебна офицеров и духовенство пригласили на обед в дом уездного училища. На другой день ратники собрались на площади, которая с утра наполнялась горожанами и жителями окрестных сел, желавшими «проводить удаляющихся братьев». По окончании литургии духовенство вышло из собора с иконами и хоругвями, отслужило молебен. Ратников угощали праздничным обедом. В 16 часов дружина выступила, ее сопровождала масса народа, впереди шло духовенство с молитвами. Ужин был приготовлен в деревне Новой, принадлежавшей помещице Торнау.

Торжественные проводы на войну Балахнинской дружины № 155 также начались накануне ее выступления. 17 июля 1855 г. ратники собрались на площади у соборной церкви в походной форме. По окончании литургии состоялось освящение знамени дружины и иконы Спасителя в серебряной вызолоченной ризе, которую подарил дружине городской голова Редозубов. По завершении богослужения городской голова пригласил офицеров на обед, приготовленный на средства, пожертвованные купцами. На другой день для ополченцев состоялся напутственный молебен. После священнодействия офицеры были приглашены к закуске. Нижним чином управляющий питейным откупом пожертвовал по чарке водки, а купеческий племянник Алексей Плотников — по булке белого хлеба. Всем ратникам, которые поступили в дружину из числа балахнинских мещан, купечество выделило на дорожные расходы по 1 р., а на улучшение пищи нижних чинов купцы пожертвовали каждой роте по 5 р.

В проводах Нижегородской дружины № 154, состоявшихся 19 июля, вместе с горожанами приняли участие многие крестьяне окрестных сел. С утра площадь Нижегородского Кремля наполнилась людьми. К 9 часам ратники выстроились у Кафедрального собора. К началу службы прибыли нижегородский военный губернатор и заведующий дружинами губернии граф Толстой. По окончании литургии из собора были

вынесены хоругви и копия знамени ополчения князя Д. М. Пожарского, которое епископ был намерен подарить дружине. Духовенство Нижнего Новгорода вышло из собора и заняло место в центре каре, образованного ратниками. Знамя дружины вместе с копией знамени 1612 г., установленные на амвоне, были освящены. После присяги знамени ополченцы выступили в поход. За городской заставой нижегородских ратников благословила образами игумена Крестовоздвиженского Девичьего монастыря. Здесь дружине была подарена икона святителя Николая Чудотворца.

Торжественное угощение состоялось в лагере Четвертого учебного карабинерного полка, где на средства купечества был приготовлен «отличный обед» для нижних чинов и офицеров. Кроме того, нижегородское купечество поднесло ополчению образ Божьей Матери и одарило всех нижних чинов деньгами. Например, почетный гражданин Рукавишников пожертвовал по 20 к. каждому ратнику, на общую сумму 220 р., купец Ненюков — 100 р., а купеческое общество в целом — по 1 р. всем поступившим в ополчение из нижегородских мещан. 22 июля вышла в поход дружина № 156, сформированная в Горбатовском уезде. В ходе прощания с ополченцами предводитель дворянства Нестеров поднес дружине образ Иверской Божьей Матери в серебряной ризе и киоте, а откупщиком акцизного комиссионерства в селах Ворсме и Павлове, где дружина останавливалась на ночлег, были приготовлены чарки водки каждому ратнику. Кроме того, в селе Павлово купец Дряхлов пожертвовал дружине 25 р.¹⁴

В Арзамасе 20 июля приготовили обед офицерам и закуску ратникам дружины № 161. Управляющий питейным откупом выделил водку, а жители подарили икону святителя Николая. Дружина № 162 Ардатовского уезда выступила 22 июля. Большая часть пожертвований пришлась на долю ее четвертой роты. Купец Протопопов подарил ей образ Спасителя в серебряной ризе и киоте. 20 июля он угощал ратников роты завтраком с двумя чарками вина каждому и выдал им на дорогу по полфунта табака. Офицерам роты купец организовал закуску. После молебна все офицеры дружины обедали у предводителя дворянства Г. Эвениуса. Нижним чинам выделили по чарке вина, по фунту говядины и калачи, всего 1375 калачей и 31 пуд говядины. Горожане наняли подводы, чтобы перевезти все тяжести до первой станции. 22 июля купцы Василий и Александр Бабенышевы приготовили стол

14 Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 22 октября.

офицерам, а духовенство вручило начальнику дружины икону Божьей Матери, бывшую на войне с ополчением 1812 г.

Как мы уже отмечали, в глубинку Российской империи война пришла одновременно с началом набора Государственного Подвижного ополчения. До весны 1855 г. жителями страны война воспринималась как легкая победоносная кампания. Однако формирование ополчения вызвало определенный поворот в понимании происходящего. С его началом общество впервые осознало, что война принимала все более неблагоприятный оборот. События, разворачивавшиеся не где-то на далеких окраинах, а прямо перед глазами, пробудили к войне живой общественный интерес, давали возможность внести собственный вклад в серьезное государственное дело, лично прикоснуться к великому делу защиты Отечества. Не случайно, уже летом 1855 г. столичная печать отмечала: «Говорить о Петербурге в настоящую минуту, значит говорить о современных политических событиях... война занимает всех... и каждого порознь. На что бы вы ни обратили внимание, — везде и во всем отражается влияние войны.

Газетные столбцы, — отмечалось далее, — наполнены исключительно сведениями, касающимися современной войны, дамы говорят преимущественно о войне; художники и поэты черпают себе вдохновение из современной войны; огромные капиталы жертвуются частными людьми ради... войны; самые мирные граждане, оставляя жен и семейства, идут на войну... Настоящее положение и настроение общества живо напоминает... славную эпоху Отечественной войны 1812 года... И теперь, как тогда, молодые люди горят нетерпением стать в ряды храброго русского воинства; и теперь ополчается и уходит рать за ратью, прощаются младшие братья со старшими и завидуют им, и сами рвутся на славную смерть или на славную победу. По первому призыву в дружины Государственного Подвижного ополчения из... нашего дворянства явилось охотников втрое более, чем было нужно. С таким же восторгом поступали молодые люди лучших фамилий в Стрелковый полк императорской фамилии.

На ополченца в русском кафтане, с красным кушаком и в фуражке с золотым крестом или на стрелка Императорской фамилии в... кафтане, обшитом галунами... в четырехугольной шапке с крестом, заглядываются все, от мала до велика. *Война родит героев...* может быть кому-нибудь из этих молодых воинов предстоит завидная доля обесмертить свое имя на бранном поприще. Кому-нибудь из них может суждено со временем стать наряду с прославившимися уже героями,

каковы Корнилов, Бебутов, Нахимов... Каждый их этих новых воинов... сознает... с каким ожиданием смотрят на него соотечественники и всеми силами... души стремится туда, куда зовет его голос отчизны».¹⁵ Необходимо отметить, что серьезный поворот в общественном сознании, приковавший внимание общества к разворачивающимся военным событиям с началом набора ополчения, произошел в равной мере как в столице, так и в регионах страны, на что, в частности, обращала внимание читателей ярославская печать.¹⁶

Рассмотренные материалы представляют собой лишь малую часть тех религиозных и патриотических церемоний, которые имели место в 1855 г. в связи с созывом ополчения.¹⁷ Большинство массовых мероприятий было организовано в честь проводов ратников на войну. Хотя церемонии благословения дружин Государственного Подвижного ополчения имели место в разных регионах страны, нельзя не заметить, что они были весьма похожи друг на друга. И центральную, и местную печать переполняли однообразные сведения о благословении дружин, парадах, застольях, о пожертвованиях на организацию мероприятий этого плана. Причем и сами торжества, и материальные пожертвования на их проведение расценивались в прессе исключительно как свидетельство патриотизма. Просматривая газеты 1855 г., трудно отделаться от ощущения, что главная, если не единственная цель формирования ополчения заключалась в организации религиозно-патриотических церемоний.

В периодике не нашли отражения многие сложности, связанные с созданием ополчения. Ни для кого не секрет, что рассмотренные торжественные мероприятия происходили тогда, когда для вооружения ополчения не хватало оружия, не говоря о том, что в эти дни действующая армия, истекая кровью, последним напряжением сил едва удерживала Севастополь. Однако проявления патриотизма видели в жертвованиях не на оружие, не на лечение раненых, а на организацию патриотических церемоний. Очевидно, что общество не оказало, тем самым,

15 Внутренние известия // Современник. 1855. № 5. С. 131.

16 Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 10 октября.

17 См. также: *Смолин Н. Н.* Праздники и будни... (Торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения в Курской губернии в 1855 г.) // «В боях познавшие радость побед...» Курский военно-исторический сборник. Вып. 11. Курск, 2013, С. 13–30., *Его же.* О традиции Православного благословения воинов в русской истории (на примере Крымской войны 1853–1856 гг.) // Игумен Земли Русской. Материалы научной конференции, состоявшейся на кафедре истории, истории культуры и музееведения 25 апреля 2014 года. – М., 2014. С. 179–213.

практической помощи ни действующей армии, ни правящим кругам страны. Но сам размах религиозно-патриотической кампании позволяет полагать, что для населения торжества имели серьезный смысл. Без них формирование дружин не считалось завершенным. Праздничные благословения рассматривались как необходимый и существенный компонент формирования ополчения, по значению не уступавший набору и обучению ратников.

Торжества стали самыми знаменательными событиями в истории ополчения. Но нельзя не заметить, что нравственный подъем, охвативший страну в связи с его набором, был весьма своеобразен. Большая часть добровольных взносов была использована нерационально, не говоря уже о том, что масштаб пожертвований оказался существенно меньше ожиданий руководства страны, опиравшегося на опыт 1812 г. Жители страны не оказали правительству реальной помощи, точнее, ее надо признать менее, чем скромной. Это дает основания предположить, что население отнеслось к набору ополчения не столько с сочувствием, сколько с любопытством, вызванным новизной свершавшегося. Не последнюю роль играла возможность лично участвовать в исторических событиях, получить моральное удовлетворение, уподобиться великим предкам. Кампания по формированию ополчения не дает достаточных оснований говорить об осознанной общественной поддержке правительства и его политики.

Вместе с тем, чтобы взвешенно оценить роль сотен мероприятий этого плана, необходимо рассмотреть их с позиций антропологического подхода. В нашем случае это означает выбор в качестве объекта анализа отдельного человека. Подходя к религиозно-патриотическим церемониям напутствия и благословения частей Государственного Подвижного ополчения под этим углом зрения, нельзя не заметить, что в жизни конкретного офицера и ратника ополчения эти события заняли не более нескольких часов в течение одного-двух дней. Соответственно, как размах самой праздничной кампании, так и масштабы расходов на ее проведение, предстают в совершенно ином свете. Надо признать, что в действительности эти мероприятия представляли собой лишь малую часть огромной организационной работы, проделанной руководством регионов и командованием подразделений в связи с формированием ополчения в 1855 г., по снаряжению его дружин, по обучению нижних чинов и командиров.

Изучение торжественных мероприятий, происшедших во всех регионах страны, дает возможность рассматривать события прошлого

под разными углами зрения. Она позволяет рассматривать минувшее как под углом макроисторического подхода, так и микроанализа, и, наконец, с антропологической точки зрения. Различия между ними заключаются в выборе объекта анализа. Когда речь заходит о макроподходе, объектом изучения надо считать крупное сообщество. В нашем случае им можно считать население Российской империи как целое. Анализ торжественных мероприятий 1855 г. свидетельствует о полной поддержке жителями страны политики правящих кругов в целом и Крымской войны в частности. Периодическую печать переполняли сообщения о скоплениях народа на религиозно-патриотических церемониях с неперемненными тостами и несмолкаемыми «Ура!» в честь императора и его семьи, о материальных и иных пожертвованиях на формирование ополчения.

Совершенно иначе рассматриваемые события предстают с позиций микроанализа. Здесь объектом исследования выступают малые группы, такие как подразделения ополчения и население уездных центров. Материалы центральной и местной периодической печати позволяют судить, что жители регионов не оказали эффективной поддержки ни действующей армии, ни правительству своей страны. В то время, когда ополчению не хватало оружия, снаряжения, врачей, большинство средств, пожертвованных жителями, были нацелены не на первоочередные потребности, а на праздничные обеды и «прощальные» бокалы шампанского за «установленными десертами» столами. А если принять во внимание, что все это происходило тогда, когда вполне очевидным стал перелом в войне в пользу неприятеля, когда до падения Севастополя оставалось не более двух месяцев, само собой напрашивается сравнение кампании по созыву Государственного ополчения с пиром во время чумы.

Однако размах праздничной кампании выглядит поистине гигантским только на страницах газет. Каждому же конкретному человеку довелось принять участие не более чем в двух-трех мероприятиях такого рода. Таким образом, выбор отдельно взятой личности в качестве объекта анализа дает возможность прийти к выводу, что и сами религиозно-патриотические церемонии, и расходы на их проведение вовсе не были столь громадными, как это можно себе представить, исходя из газетных материалов. Выбор человека в качестве объекта допустимо называть антропологическим подходом к анализу прошлого. Каждый из названных выше подходов позволяет прийти к неоднозначным, иногда и противоположным выводам. Одним словом, для полной, всесторонней оценки явлений прошлого необходим комплексный подход,

требующий возможно полного учета как макроданных, так и сведений микропорядка. Немаловажную роль играют в этом наблюдения антропологического плана.

Сравнивая макроподход, микроанализ и антропологическое видение событий прошлого, следует сказать, что каждый из названных углов зрения играет вполне самостоятельную роль, имеет собственное значение и смысл. Сегодня нет возможности утверждать, что один из них играет ведущую роль, имеет приоритетное значение. Сравнивая комплекс названных подходов со сложной системой, каждый из них по отдельности можно сравнить с подсистемой, решающей собственные задачи и выполняющей свою функцию. Всесторонний охват исторических событий и явлений требует рассматривать прошлое как посредством макроподхода, в центре внимания которого находится крупное сообщество, так и с позиций микроанализа, объектом исследования которого выступают малые группы. Вместе с тем, изучение событий и явлений прошлого невозможно считать комплексным без антропологического подхода, уделяющего приоритетное внимание личности, то есть конкретному человеку.

В заключение следует отметить, что кампания по организации религиозно-патриотических церемоний имела свое продолжение. Осенью 1855 г. в России началось формирование ополчения второго и третьего призывов. К числу регионов, где разворачивался данный процесс, относилась, в частности, Оренбургская губерния. Ее руководству предстояло решить немало сложных вопросов, связанных с набором и обучением ратников, их обеспечением форменной одеждой и оружием. Не последнюю роль играла при этом подготовка официальных торжеств, в которых руководство региона усматривало как патриотический смысл, так и практическую заботу о тех, кого призывали на военную службу. 12 ноября челябинский городской голова В. А. Мотовилов получил отношение исполнявшего обязанности оренбургского гражданского губернатора Е. И. Барановского, который отмечал, что с 16 ноября в губернии должен начаться набор ополчения, причем люди некоторое время должны быть размещены по городам губернии.

Хотя, по замечанию автора документа, правительство обеспечивало ратников всем необходимым, он посчитал «весьма желательным», чтобы в начале своей службы они нашли сочувствие у земляков. Е. И. Барановский, в частности, отметил: «Вам известно из газет, до какой степени были приветливы и внимательны к ратникам жители... губерний, в которых было ополчение; известно и то, как милостиво принято было

такое усердие... его императорским величеством, и как много возвышается дух русского солдата, когда он, идя положить свою голову за родную землю, видит сочувствие к себе тех, кто его провожает на святой подвиг. Я вполне уверен, — отмечалось далее, — что жители Оренбургской губернии... понимают это дело, как и вся остальная Россия, и потому решился сообщить Вам по сему предмету мои мысли, в полной надежде, что Ваш пример и совет найдет достойное подражание, и ратники будут... приласканы, как это было везде, и... всегда будет в России».¹⁸

Библиография

- Баграмов И.* Краткий исторический обзор отбывания военной службы нашим дворянством и образования государственного ополчения // Военный сборник. 1899. № 10–11.
- Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 23 июля.
- Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 6 августа.
- Внутренние известия // Современник. 1855. № 5. С. 131.
- Калужские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32.
- Ливчак Б. Ф.* Народное ополчение в вооруженных силах России. 1806–1856 гг. [Свердловск]: [б. и.], [1961]. (Ученые труды. Серия “История государства и права”/Свердлов. юрид. ин-т; Т. 4).
- Петров Ф. П.* Государственное ополчение. СПб., 1901.
- Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 22 октября.
- Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 26.
- Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 27.
- Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 31.
- Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. И-1. Оп. 3. Д. 360. Л. 3
- Преженцов Я.* Государственное ополчение, СПб., 1889.
- Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32.
- Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 41.
- Смолин Н. Н.* О традиции Православного благословения воинов в русской истории (на примере Крымской войны 1853–1856 гг.) // Игумен Земли Русской. Материалы научной конференции, состоявшейся на кафедре истории, истории культуры и музееведения 25 апреля 2014 года. М.: Современная музыка, 2014. С. 179–213.
- Смолин Н. Н.* Праздники и будни... (Торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения в Курской губернии в 1855 г.) // «В боях познавшие

18 Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. И-1. Оп. 3. Д. 360. Л. 3.

радость побед...» Курский военно-исторический сборник. Вып. 11. Курск, 2013, С. 13–30.

Тульские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 33.

Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 10 октября.

Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 19 марта.

Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 27 августа.

ОТДЕЛ IV. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

ЕПИСКОП В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ, ПО ТРУДАМ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО МИТРОПОЛИТА АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО

Михаил Васильевич Афанасьев

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mixail.afanasev.97@mail.ru

Для цитирования: *Афанасьев М. В.* Епископ в истории Церкви, по трудам обновленческого митрополита Александра Введенского // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 195–203 DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.011

Аннотация

УДК 2-773

Данная статья посвящена анализу взглядов Александра Введенского (1889–1946) — известного религиозного деятеля, одного из идеологов и лидеров обновленческого раскола. Вопрос о церковном устройстве и роли священной иерархии в жизни Церкви всегда имел особую актуальность. В XX в., после Октябрьской революции эта проблема стала ещё более значимой, особенно учитывая контекст деятельности обновленческого движения «Живой Церкви». Важным аспектом в данном случае являлось определение места епископа в церковном устройстве. На основании избранных мест из трудов автора и свидетельств его современников рассматривается отношение Александра Введенского к вопросу о том, какой должна быть роль епископа в жизни Церкви. Учитывая многогранность и определенный синкретизм во взглядах обновленческого митрополита, известного своей поддержкой Советской власти, стоит уделить особое внимание его видению церковного епископата.

Ключевые слова: Александр Введенский, епископ, Церковь, епископат, митрополит, патриарх Тихон, обновленчество, архиерей.

Bishop in the History of the Church According to the Works of the Renovatoinist Metropolitan Alexander Vvedensky

Mikhail V. Afanas'ev

MA student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

mixail.afanasev.97@mail.ru

For citation: Afanas'ev, Mikhail V. "Bishop in the History of the Church According to the Works of the Renovatoinist Metropolitan Alexander Vvedensky". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 195–203 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.011

Abstract. This article is devoted to the analysis of the views of Alexander Vvedensky (1889–1946), a well-known religious figure, one of the ideologists and leaders of the Renovatoinist schism. The question of the church structure and the role of the sacred hierarchy in the life of the Church has always been of particular relevance. In the 20th century, after the October Revolution, this problem became even more significant, especially considering the context of the activities of the Living Church renovation movement. An important aspect in this case was the determination of the place of the bishop in the church structure. Based on selected passages from the author's works and the testimonies of his contemporaries, the attitude of Alexander Vvedensky to the question of what should be the role of a bishop in the life of the Church is considered. Given the versatility and certain syncretism in the views of the Renovatoinist Metropolitan, known for his support of the Soviet regime, it is worth paying special attention to his vision of the church episcopate.

Keywords: Alexander Vvedensky, bishop, church, episcopate, metropolitan, patriarch Tikhon, renovationism, bishop.

Вопрос о роли епископа в Церкви занимал важное место в христианской мысли с первых веков. Кто же такой епископ и какое место он занимает в церковном устройстве? Епископ — это учитель веры, блюститель порядка, хранитель церковных традиций и канонов. Из наиболее ранних и ярких свидетельств о епископском служении известны знаменитые слова священномученика Игнатия Антиохийского: «Где будет епископ, там должен быть народ, так как где Иисус Христос, там и католическая церковь»¹. Другой древний церковный автор Тертуллиан писал, что «без епископов нет Церкви»². По крайней мере, со II в. известно, что епископы составляли фундамент иерархического устройства Церкви. На них была возложена миссия по управлению общинами.

С раннехристианских времен оценка значимости епископского служения претерпевала различные изменения в течение истории. Первая половина XX в. была временем серьезного испытания для Русской Церкви. На фоне происходящих в это время нестроений, революций и войн произошел также церковный обновленческий раскол. Одной из основных целей обновленчества было уничтожение канонической Церкви. Такое движение не могло бы существовать без явных лидеров и идеологов. Одним из таких людей был обновленческий митрополит Александр Иванович Введенский (1889–1946). Значительное место в его трудах занимает критика церковного и общественного строя дореволюционного периода. Основной задачей сторонников церковной реформации и обновления было разрушение старого порядка. Всячески стремясь подорвать авторитет канонической Церкви, Введенский не гнушался прибегать к различного рода лжи и оскорблениям. Данная статья посвящена анализу его взглядов касательно сущности архиерейского служения.

Для начала стоит сказать несколько слов о личности Александра Ивановича. С самого детства он отличался искренней религиозностью и тягой к знаниям. Александр обладал богатым кругозором и блестящими способностями, что позволило ему получить в дальнейшем много различных образований и дипломов. 27 августа 1914 г. он принял сан священнослужителя и начал вести активную деятельность, что быстро сделало его популярным в среде верующих.

Обновленческая деятельность стала пиком карьеры Введенского, на ней сосредоточилась вся его жизненная энергия. После Февральской

- 1 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к смирнянам VIII // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 365.
- 2 *Tertullianus.* De pudicitia // PL. 2. Col. 1026B.

революции он становится одним из основателей и секретарем «Всероссийского союза демократического духовенства и мирян». Александр Иванович писал и выпускал внушительное количество сочинений, статей, брошюр и книг. Он активно выступал на диспутах и собраниях, а также много ездил по стране со своими лекциями. 6 мая 1923 г. А. И. Введенский был хиротонисан в обновленческого епископа Крутицкого, состоя на тот момент в браке.

По отзывам современников, он был отъявленным льстецом³ и всячески старался установить гармонию в отношениях между обновленчеством и Советским государством. Введенский находился в постоянном общении с политическими деятелями и являлся сторонником идей революционного движения. «Революция, — отмечает он в одной из своих работ, — есть всегда шаг вперед, а не назад, поступательное движение человечества в том историческом, пусть себе-нам непонятном, процессе, который неизменно совершается и течет»⁴. Некоторые современники А. И. Введенского говорили по этому поводу, что он «пошел на временный союз с безбожниками»⁵.

Касательно материала для настоящего исследования существует определенная проблема. Она заключается в том, что Александр Иванович не оставил книг или статей, напрямую посвященных проблеме епископского служения. Тем не менее косвенные упоминания об этой теме позволяют реконструировать его взгляды по данному вопросу. В первую очередь необходимо рассмотреть те произведения, в которых автор наиболее ярко и подробно затрагивает интересующую нас проблематику.

В процессе ознакомления с трудами А. И. Введенского можно в общих чертах увидеть и проследить его отношение к теме епископства. Несложно заметить, что в его произведениях обновленческие архиереи предстают перед читателем исключительно в положительном свете. В то же время образ епископов патриаршей Церкви зачастую сознательно очерняется. Претензии автора в адрес последних можно свести к двум основным аспектам. Первый из них относится к внутреннему духовному состоянию епископов. Второй же касается отношений епископов с клириками и дружбы с государством.

3 См.: *Краснов-Левитин А. Э. Очерки по истории русской церковной смуты.* М., 1996. Т. 1. С. 276.

4 *Введенский А. И., свящ.* Анархизм и религия. Пг., 1918. С. 12.

5 *Краснов-Левитин А. Э. Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский.* Париж, 1990. С. 59.

Итак, стоит обратиться непосредственно к произведениям. Книгу «Церковь и государство» можно назвать одной из главных в жизни А. И. Введенского. Цель её заключалась в разоблачении канонической Церкви. Автор пытается показать явный контрреволюционный настрой и непримиримый монархизм Русской Церкви, тем самым обосновывая необходимость церковного переворота. Данный очерк нельзя назвать исключительно научным — наряду с документальностью текст отличается большой долей публицистичности, образности и совсем не научной экспрессией. В поиске идеала архиерейского служения Александр Введенский отправляется в прошлое, пользуясь методом «от противного».

Говоря об идеальном образе епископства, автор подчеркивает, что епископ — это монах. В силу этого обстоятельства епископ должен отречься от мира. Введенский отмечает, что человек, который отрёкся от мира, не имеет право на роскошь и государственные почести. Так, например, он подвергает критике «Табель о рангах», введенный Петром I. В соответствии с этим документом, церковные звания были приравнены к военным. Исходя из этого Александр Иванович делает вывод, что в епископы шли самые беспринципные и бесшабашные карьеристы⁶. В этом же произведении автор выражается следующим образом: «епископат, этот командный состав церкви, в религиозном отношении, в самом деле, представлял из себя нуль или и того меньше»⁷. Резкому осуждению подвергается также проповедническая деятельность церковных архиереев. Причиной тому служит строгая цензура и боязнь говорить правду.

Другая важная работа имела название: «За что лишили сана бывшего патриарха Тихона». Она была написана для произнесения на одном из заседаний второго Всероссийского Священного Поместного Церковного Собора 1923 г. Это произведение уже явно направлено против личности святителя. Введенский демонстрировал факты неверной церковной политики патриарха Тихона, следствием которых и явилось «лишение» Патриарха сана.

Описывая отрицательные стороны епископата, автор отмечает, что причины, побудившие этих людей идти в монашество, заключались в «мишурном блеске» и очаровании карьерой. «Пышные были митры, все сплошь из драгоценных камней, сапфиров и жемчугов, — а души были пусты, ничто в них не горело»⁸. В другом месте А. И. Введенский

6 См.: *Введенский А. И., прот.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922. М., 1923. С. 15.

7 Там же.

8 *Введенский А. И., прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. М., 1923. С. 43.

заключает следующее. Когда рухнуло самодержавие, то архиереи хотели вернуть обратно то время, когда они жили припеваючи. Также он подвергает критике и католический епископат, который, по его мнению, служит капиталу, а не Богу⁹.

Ещё одним сходным по тематике произведением является «Церковь и революция. Уход патриарха Тихона», вышедшая в свет в 1922 г. Оно представляет собой переработанное выступление. Критикуя канонический епископат, Александр Введенский тем самым выстраивает хитрую политику. Она направлена на то, чтобы показать большевикам свою политическую лояльность. Он как будто стремился освободить Церковь от политики, считая великим грехом вступать на эту стезю. Автор как бы показывал, что он и всё обновленческое движение не стремится противостоять властям. Это должно было вывести обновленческую церковь из-под удара, направленного на духовенство. Введенский открыто поддерживал власть большевиков. Прикрываясь Евангелием, он охотно принимал революцию. Автор видел в политике новой власти нечто спасительное. Он считал, что большевики благословлены Богом, чтобы разрушить капиталистическое государство¹⁰.

Александр Введенский был «идеальным» помощником власти в деле уничтожения Церкви. Выступая с речами и выпуская произведения, он показывал, что обновленчество не будет вмешиваться никогда в политику, как это делала каноническая Церковь. Демонстрируя все это властям, Александр Иванович выводил обновленческое движение на новый безопасный для них уровень, где, заручившись поддержкой «товарищей», они продолжали свою политику по уничтожению канонического епископата.

В книге «Церковь патриарха Тихона», написанной в 1923 г., Александр Введенский исследует причины деградации староцерковной иерархии. Он видит истоки этого в далеком XVIII в., когда Церковь фактически превратилась в один из институтов государственной власти по причине реформ Петра I. Автор размышляет над сущностью этого явления, а главное над тем, к чему логически привело его осуществление на историческом пути России.

Особенно ярко выражается его отношение к дореволюционному епископату в следующих словах: «Епископат — это церковное чиновничество, на жалованьи приличном, обязанное верой и правдой служить самодержавию. Что-либо апостольское — это для епископата

9 Там же. С. 20.

10 См. *Введенский А. И., прот.* Церковь и революция. Уход патриарха Тихона. Пг., 1922. С. 22.

чуждо, непонятно, ненужно, скучно, хлопотливо. Эти государственные чиновники, приравненные к губернаторам, имели целые армии белых священников, бесправных и униженных. Пожалуй, трудно себе представить что-либо более униженное, чем русское белое духовенство времен самодержавия»¹¹.

Согласно его мнению, епископ являлся «князем церкви» и вассалом императора. Быть оплотом царского трона — вот главная функция, которую исполняли архиереи. Архиерей, по его словам, мог постоянно измываться над священниками, а любовь к Богу у них была меньше, чем боязнь к своему епископу¹².

Необходимо заметить следующее обстоятельство. Несмотря на всю критику, А. И. Введенский всё же не предполагал отмены самого института епископата. Также можно найти множество других противоречий, связанных с его мыслями, словами и реальными поступками. На основании приведенного выше материала из произведений автора, можем сделать вывод, что к каноническому епископату он относился вполне негативно. Безусловно, в основном Введенский осуждал церковь, был противником патриаршества и сторонником либеральных реформ. Можно сказать, что его сила заключалась в критике.

Однако стоит отметить, что время от времени он хвалил некоторых архиереев канонической церкви. Например, Александр Иванович хорошо отзывался о еп. Луке Войно-Ясенецком за его незаурядное красноречие и бескорыстность в своем деле. Также он придерживался положительного мнения в отношении митр. Вениамина (Казанского) за его доброту и любовь. Особенно он ценил тех архиереев, которые благожелательно высказывались об обновленчестве. Их он считал сбившимися с правильного пути и надеялся, что они одумаются и примкнут к нему.

Вместе с тем А. И. Введенский часто прибегал к цитации святых отцов-епископов. Он призывал каждого человека равняться на них. Например, свт. Иоанна Златоуста он ставит в пример для подражания, а его слова как призыв для епископов: «я — епископ, а не гладиатор. Единственное мое оружие — слово»¹³. Далее дополняет сам: «Слово — вот наше оружие»¹⁴. Также в подобно ключе он цитировал и других святых, перед которыми, — как сам он говорил, — преклоняется. К ним относятся свт. Феофан Затворник, свт. Афанасий Александрийский,

11 *Введенский А. И., прот.* Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. С. 12.

12 См. Там же.

13 Цит. по: *Введенский А. И., свящ.* Причины неверия по данным религиозной анкеты. С. 729.

14 Там же. С. 729.

свт. Киприан Карфагенский и другие. Ставя их в пример, он показывает, каким должен быть епископ. Произвольная интерпретация текстов и искажение первоначального смысла приводимых цитат зачастую входило в арсенал аргументации «митрополита-апологета». Выдержки из святых отцов он нередко использовал исключительно для придания весомости своему собственному мнению. Православная традиция для Введенского являлась лишь орудием в споре, лишаясь своих содержательных качеств. Поэтому мы можем сказать, что все его примеры со святыми отцами-архиереями есть попытка сравнить их с каноническим епископатом, показать разность их жизни и мысли.

В силу своей всесторонней эрудированности Введенский мог вести дискуссии на самые различные темы. Вместе с этим Александр Иванович не был чужд и низких приемов дискуссии, всячески пытаясь унижить и оскорбить своих оппонентов. Этим он намеревался показать их ущербными и неправильными архиереями. За констатацией ничтожности оппонентов в работах обновленческого идеолога стояло сравнение с обновленцами, которые были в его глазах положительным примером.

Вдобавок стоит сказать, что Введенскому нравились архиерейские богослужения, а также статус епископа, окружение и власть. Но все это он видел по-своему, стремясь реформировать институт епископата.

Подводя итоги, можно констатировать, что на основании исследованного материала отношение А. И. Введенского к институту епископства представляется довольно неоднозначным и внутренне противоречивым. С одной стороны, он в свойственной обновленчеству манере постоянно критикует епископов канонической Церкви. Под эту критику подпадает не только современный ему епископат, но и добрая часть исторического пути Русской Церкви. Особенно ярко это проявляется в его отношении к редукции Церкви до государственного ведомства и превращения епископата в чиновников. С другой стороны, Введенский не выступает за полную отмену епископата в целях реформы церковного устройства. Его целью, как будто бы, является устранение всего негативного, что есть в современном ему епископате и Церкви. Однако на поверку всё оказывается сложнее, ведь к таким логичным реформаторским тезисам прибавляется как личное честолюбие и властолюбие обновленческого митрополита Александра, так и невероятная сложность его религиозных и политических взглядов. Говоря об идеале епископа, Введенский упоминает о святых и монахах, в то время как сам являлся дважды женатым епископом. Ссылаясь на желательные примеры церковного устройства, он придерживался положительных

взглядов на революцию и марксизм. Такого рода непоследовательность и амбивалентность взглядов можно попытаться объяснить и соответствующим духом времени, и обществом, сформировавшим Александра Ивановича, и внутренними качествами его переменчивой и драматичной личности.

Библиография

- Tertullianus. De pudicitia // Patrologiae cursus completus. Series latina / accurante J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne, 1844. Т. 2. Col. 979–1030.
- Введенский А. И., прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. М. Красная новь, 1923.
- Введенский А. И., прот.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922. М., Мосполиграф, 1923.
- Введенский А. И., прот.* Церковь и революция. Уход патриарха Тихона. Пг.: Тип. при Смольном, 1922.
- Введенский А. И., прот.* Церковь Патриарха Тихона. М.: 2-я тип. моск. Союза потр. Общ-в, 1923.
- Введенский А. И., свящ.* Анархизм и религия. Пг.: Художественная Печатня, 1918.
- Введенский А. И., свящ.* Причины неверия по данным религиозной анкеты // Странник. 1911. № 22. С. 705–729.
- Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к смирнянам // Писания мужей апостольских / сост. А. Г. Дунаев. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 364–369.
- Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж: Поиски, 1990.
- Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Изд. Крутицкого подворья, 1996. Т. 1.

ПРОПОВЕДНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ЕРМОГЕНА (ГОЛУБЕВА)

Олег Александрович Шабалин

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
sabalinoleg307@gmail.com

Для цитирования: Шабалин О. А. Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 204–216. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.012

Аннотация

УДК 2-475.5

Статья посвящена проповеднической деятельности и рассмотрению содержания нескольких проповедей архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Ермогена (Голубева) (1953–1960). Освещена проблема необходимости борьбы с атеистической пропагандой в эпоху хрущёвских репрессий с помощью активизации церковного проповедничества. В ходе исследовательской работы применены аналитический и сравнительный методы. С помощью использования метода контент-анализа исследовано содержание следующих проповедей архиерея: «В день памяти святого благоверного князя Александра Невского», «Слова на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня», «Слова на Сретение Господне» и «Второго слова на Сретение Господне». Автором статьи уделяется внимание экспрессивно-стилистическим аспектам приемов проповедничества, применявшихся владыкой Ермогеном. Анализ рассмотренных проповедей позволяет сделать вывод о широком применении в них элементов образности, метафор, сравнений и аллюзий. Основной целью исследования является привлечение внимания к высокому уровню ораторского мастерства архиепископа Ермогена (Голубева).

Ключевые слова: архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев), 1953–1960-е гг., атеистическая пропаганда, Хрущёв Н. С., религиозная политика, церковные проповеди, ораторское мастерство, элементы образности в проповедях.

Preaching activity of archbishop Hermogen (Golubev)

Oleg A. Shabalin

MA student

of Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

sabalinoleg307@gmail.com

For citation: Shabalin, Oleg A. "Preaching activity of archbishop Hermogen (Golubev)". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 204–216 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.012

Abstract. The article is devoted to the content of individual sermons of the Archbishop of Tashkent and Central Asia Hermogen (Golubev) (1953–1960). The problem of the need to combat atheistic propaganda, in the era of Khrushchev's repressions, with the help of the activation of church preaching, is highlighted. In the course of the research work, analytical and comparative methods were applied. Using the method of content analysis, the content of the following sermons was studied: «On the day of memory of the holy noble prince Alexander Nevsky», «Sermon for the Exaltation of the Honorable and Life-Giving Cross of the Lord», «Sermon for the Presentation of the Lord» and «Second Sermon for the Presentation of the Lord». The author of the article pays attention to the expressive and stylistic aspects of the methods of preaching used by Bishop Hermogen. The analysis of the considered sermons allows us to conclude that elements of figurativeness, metaphors, comparisons and allusions are widely used in them. The main purpose of the study is to draw attention to the high level of oratorical skills of Archbishop Hermogen (Golubev).

Keywords: Archbishop of Tashkent and Central Asia Hermogen (Golubev), 1953–1960s, atheistic propaganda, N. S. Khrushchev, religious policy, church sermons, oratorical skill, elements of figurativeness in sermons.

В годы пребывания Н. С. Хрущёва на посту Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза в стране активизировалась широкомасштабная атеистическая пропаганда. Для этой цели привлекались не только комсомольские и партийные организации, но даже и видные ученые¹. В ходе антицерковной политики государства «начинается массовое закрытие и храмов, и монастырей, и семинарий»². После 1959 г., в течение трех лет, «было закрыто около 7 тыс. церквей»³. На репрессии духовенство и верующие отвечали многочисленными жалобами, поступавшими в Совет по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ), о вмешательстве местных властей во внутрицерковную деятельность и ходатайствами о восстановлении храмов, приспособленных под общественные нужды (клубы, склады и т. п.)⁴.

Архиепископ Ермоген (Голубев), возглавлявший Ташкентскую и Среднеазиатскую епархию в течение семи лет, с 1953 по 1960 годы, проявил себя как один из немногих исповедников из числа архиереев Русской Церкви, мужественно занявших твердую противоборческую позицию по отношению к антирелигиозной деятельности и гнету со стороны властей⁵. Ермоген (Голубев) четко осознавал необходимость борьбы с притеснениями Церкви со стороны СДРПЦ. Это выражалось в том числе в его стремлении к более частому произнесению церковных проповедей⁶. По их содержанию видно, что автор учитывал фактор необходимости борьбы с помощью слова против антирелигиозной агитации государственных органов, проводившейся, как он пишет, «грубо и неправильно»⁷. Неслучайно в своем докладе Святейшему Патриарху Алексию (Симанскому) владыка Ермоген подчеркивает: «Моя деятельность, как Епископа, выражалась прежде всего в совершении богослужений и проповедании слова Божия»⁸.

Власти применяли большую активность в деле прямого административного вмешательства в сферу епархиального управления⁹ и от-

1 См. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 18.

2 Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 280.

3 Там же. С. 282.

4 Там же. С. 282.

5 См. Борисова О. В. Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М., 2019. С. 131.

6 См. АТЕУ. (Фонд Ташкентского епархиального управления) Оп. 1. Д. 32. Л. 17.

7 См. Бычков С. С. Освобождение от иллюзий. М., 2010. С. 32.

8 АТЕУ. Оп. 1. Д. 32. Л. 13.

9 См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 66. Л. 78; Д. 73. Л. 2.

вращения верующих от Церкви. В распоряжении Ташкентского горкома компартии Узбекистана заведующему отделом пропаганды и агитации значится: «Следовало бы продумать ряд практических мероприятий по оживлению научно-атеистической пропаганды в городе по линии лекторских групп, печати, радиопередач и проведения специальных бесед среди молодежи и школьников»¹⁰. Об усилении антирелигиозного гнета в стране имеется упоминание в справке, составленной на владыку Ермогена (Голубева) одним из уполномоченных СДРПЦ: «В проповеди в кафедральном соборе в городе Ташкенте 28 февраля 1960 года Ермоген сказал, что Русская Православная Церковь переживает притеснения и призвал верующих к терпению и единению»¹¹.

Поэтому владыка произносил проповеди каждый раз при совершении богослужений как в отстроенном его усилиями ташкентском кафедральном Успенском соборе¹², так и в посещаемых им храмах своей епархии. К неуклонному систематическому проповедничеству, наряду с требованием к благоговейному совершению богослужений¹³, архипастырь призывал и подчиненных ему приходских священников. Этими мерами владыка добивался привлечения большего количества богомольцев в храмы, в частности, молодежи. Значительно возросшим ее числом, как и числом прихожан-мужчин (до 20–25% от общей массы), по сравнению с предыдущими годами, были весьма обеспокоены уполномоченные Совета по делам РПЦ по Узбекистану¹⁴. А на инструктивном совещании уполномоченных, прошедшем в декабре 1954 г. в Москве, среди прочих нарушений Ермогена (Голубева), на уровне епархии, внимание присутствующих было акцентировано на «усилении церковного влияния со стороны духовенства путем произнесения проповедей и разного рода поучений»¹⁵.

Архиепископ Ермоген (Голубев) был прекрасным проповедником, обладавшим выдающимся талантом мастера ораторского искусства. На его необычайные способности в области проповедничества обратил внимание в свое время епископ Ташкентский и Среднеазиатский Гурий (Егоров), пригласив в конце 1948 г., тогда еще архимандрита Ермогена на служение в своей епархии¹⁶. В характеристике на приходское

10 АТЕУ. Оп. 2. Д. 20. Л. 14.

11 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 68.

12 См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 66. Л. 2, 3.

13 См. Там же. Д. 40. Л. 18.

14 См. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 11.

15 ГАРФ. Оп. 1. Д. 1112. Л. 16.

16 См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 11, 23, 24.

духовенство владыка Гурий отмечает: «Выдающимся проповедником, катехизатором и прекрасным пастырем является архимандрит Ермоген Голубев (настоятель Покровского Собора в Самарканде)»¹⁷.

Об ответственном подходе Ермогена (Голубева) к проповедничеству имеются следующие сведения из составленной на него одним из уполномоченных СДРПЦ характеристике: «Архиепископ Ермоген требует от священников, чтобы они систематически проводили проповеди в церквях, серьезно к ним готовились и добивались большего посещения прихожанами храмов»¹⁸.

Большинство из составленных владыкой Ермогеном проповедей в период его служения на Ташкентской кафедре не сохранилось¹⁹. По немногим имеющимся из их числа можно увидеть, что в них затрагивались самые разнообразные темы: патриотизм и защита Отечества, суеверия, исторические события, церковные праздники, роль женщин в деле христианской миссии. Ввиду наличия в данных проповедях подобной широты затрагиваемых проблем, а также учитывая то, что большинство из них было составлено примерно в один и тот же временной период 1957–1960 гг., когда в стране особо усилилась антицерковная агитация, автор статьи принял решение рассмотреть некоторые из этих гомилетических творений в данной работе.

Первое из них, «В день памяти святого благоверного князя Александра Невского»²⁰, как уже ясно из названия, посвящено великому защитнику земли Русской — князю Александру Невскому. Проповедь архиепископ Ермоген произносил 30 августа (12 сентября) 1959 года в ташкентском кладбищенском храме, освященном в честь князя Александра Невского²¹.

Владыка Ермоген называет князя Александра «великим святым Русской Церкви» и «национальным героем нашей Родины»²². Архипастырь объясняет, почему данный святой пользуется особенно большим почитанием у русских людей. Он связывает это с тем, что «благодаря ему наша родная земля сохранила свое существование, наш народ не утратил своей народности»²³, когда в сложный для Руси исторический

17 Там же. Л. 23.

18 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 8.

19 *Абдуллаев Е. В.* «...Навсегда родной Церкви ташкентской...». Три речи архиепископа Ермогена (Голубева) // Восток Свыше. 2018. Вып. 47. (№ 2–3). С. 14.

20 *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда, которая ведется сейчас с целью разрушения нашей Церкви...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 44–48.

21 Там же. С. 44.

22 Там же. С. 44.

23 Там же. С. 45.

период именно князю Александру удалось остановить «натиск германских племен с северо-запада»²⁴ на русскую землю, ввиду одержанной над ними победы в битве на реке Неве.

Архиепископ Ермоген в данной проповеди, наперекор атеистическим пропагандистам, всячески старается сделать упор на особой религиозности благоверного князя. В связи с чем он, прежде всего, предпринимает попытку «научно-популярно» разъяснить «какой была питательная среда, на которой возник этот богатырь русской земли»²⁵. Прежде всего он фокусирует внимание на благочестии родителей Александра, упоминая, что его отец, Ярослав Всеволодович, именуется в летописях не иначе как «благочестивый и кроткий князь», в то время как мать Невского, Феодосию, по словам летописцев, еще прижизненно «за благочестие звали святой княгиней»²⁶. Владыка также говорит о том, как юный Александр «постоянно и ежедневно читал и обучался по Святому Евангелию и Псалтири»²⁷, как он постоянно укреплял свою волю в богомыслии и «молитвенном чтении Священного Писания»²⁸.

Ермоген (Голубев), неоднократно повторяясь, акцентирует внимание в проповеди на том, что, несмотря на свою религиозность, князь Александр Невский прославляется «вне зависимости от идеологических взглядов»²⁹. В данном ключе владыка приводит факты об учреждении правительством СССР ордена князя Александра Невского 29 июня 1942 г.³⁰ По его словам, им было награждено порядка сорока тысяч советских офицеров за весь период Великой Отечественной войны. Вместе с тем архиепископ Ермоген отнюдь не случайно вновь подчеркивает, что «этот великий человек получил [христианское] воспитание и имел благочестивых родителей»³¹.

По мнению автора данной статьи, основная идея, которую хотел передать в своей проповеди Ермоген (Голубев) о роли Церкви и прославленного благоверного князя в жизни русского народа, заключается в следующих строках: «Русская Православная Церковь, религиозность — это была та основа, на которой воспитывался Александр Невский, это

24 Абдуллаев Е. В. «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 45.

25 Там же. С. 45.

26 Там же. С. 45.

27 Там же. С. 46.

28 Там же. С. 46.

29 Там же. С. 45.

30 Там же. С. 45.

31 Там же. С. 45.

был единый источник, из которого вдохновлялся великий князь. И если бы он не был религиозным, если бы он не любил Бога, не любил Святую Церковь, то не было бы того великого Александра Невского, которого знает сегодня история»³². Не менее важные мысли владыки приведены и в следующих словах, где он уже открыто, безбоязненно, заявляет о репрессиях, проводимых против Церкви в стране: «Антирелигиозная пропаганда, которая ведется сейчас с целью разрушения нашей Русской Церкви, эта антирелигиозная пропаганда указывает в своем идейном, между прочим, очень слабом идейном арсенале, на то, что якобы религиозность и вера расслабляют волю человека, делают человека трусливым и дряблым. И вот на примере великого Александра Невского видна вся несостоятельность этого утверждения антирелигиозной пропаганды»³³. Развивая мысль далее, архипастырь говорит о мужественности, храбрости, смелости, справедливости, уме и, более всего, о большой религиозности князя Александра, старавшегося всегда сообразовывать все свои дела и поступки в соответствии с волей Божией, Священным Писанием, в особенности же со Святым Евангелием³⁴. По мнению владыки, именно они «дали Александру Невскому и мужественное сердце, и светлый ум»³⁵.

Также большое внимание в проповеди уделено теме суеверий и религиозных предрассудков. Архиепископ Ермоген говорит о них так: «Суеверия укоренились в русской земле больше, чем в какой-либо другой, и мы <...> видим множество религиозных предрассудков и суеверий среди русских людей»³⁶. Посему владыка призывает верующих к принципиальной борьбе против данных недостатков³⁷.

В другой проповеди, «Слове на воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня»³⁸, мы видим, что автор мастерски применяет элементы образности, находя параллели в исторических событиях, связанных с периодом преследований христиан в Римской империи и пребыванием Креста под землей, с одной стороны, и прекращением этих преследований, Воздвижением Креста, с другой стороны: «... по распятии и погребении Христа Крест Его был зарыт в землю врагами Его

32 Там же. С. 46.

33 Там же. С. 46.

34 Там же. С. 46–47.

35 Там же. С. 47.

36 *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 47–48.

37 Там же. С. 48.

38 *Борисова О. В.* Архиепископ Ермоген (Голубев): «Стоять на страже своей души...» // Восток Свыше, 2019. Вып. LI (№ 3–4). С. 6163.

и находился под землей триста лет. И Церковь Христова в это время переживала ту же судьбу, что и Крест. Будучи гонима языческим миром, она была вынуждена совершать свое богослужение под землей в катакомбах. А как только окончилась трехсотлетняя эпоха гонений на христиан, и императором Константином Великим была дарована свобода исповедания, и Церковь вышла из катакомб, то вскоре и Крест Христов был обретен царицей Еленой, вырыт из земли, и было совершено то Воздвижение Животворящего Креста, в честь и память которого и установлен сегодняшний праздник. Воздвижение Креста было неразрывно связано с воздвижением самой Церкви из-под ига трехвековых гонений. Церковь вышла из катакомб, и Крест возсиял над землей»³⁹.

Далее в этой проповеди архиепископ Ермоген находит необычные причинно-следственные связи между событиями, связанными с раздроблением частей Креста, появлением их подделок и событиями, происходившими в течение того же временного отрезка и имеющими отношение к зарождению еретических лжеучений и образованию в христианстве множества сект: «Но не долго оставался Крест в целом виде. Вскоре он был раздроблен на части. Святой Кирилл Иерусалимский, отец Церкви IV века, в своем Огласительном слове писал, что «вся вселенная уже имеет части древа крестного». Эти части Креста с течением времени раздроблялись на все более мелкие части, частицы и, что печальнее всего, среди частиц Животворящего Креста Господня стали появляться поддельные. А в церковной жизни начались расколы, стали появляться ереси, секты, многообразные подделки христианства применительно к личным вкусам и духу времени. Судьба Креста ярко отражается в исторических судьбах Церкви»⁴⁰.

Как мы видим, архиепископ Ермоген сравнивает между собой судьбу Креста и судьбу Церкви и делает некоторые выводы. По его мнению, факт раздробления Креста Господа Иисуса Христа является причиной целой цепи событий, связанных с разделением христианского вероучения и Церкви на множество лжеучений и сект.

Следующая проповедь, «На Сретение Господне»⁴¹, была предположительно произнесена 2 (15) февраля 1959 года⁴². В ней архипастырь

39 *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 62–63.

40 Там же. С. 63.

41 Там же. С. 35–36.

42 По другой версии, возможно 2 (15) февраля 1960 года. См. *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 35.

указывает на особую роль, которую сыграла эта встреча (сретение) в истории всего человечества: «Встреча, которая произошла в Иерусалимском храме, является, во-первых, первой встречей Господа Иисуса Христа на Земле...»⁴⁵. И далее он еще более акцентирует внимание на данном событии, выделяя его существенную значимость: «Встреча, которая совершилась в Иерусалиме в храме, является единственной встречей, которая сохраняется в памяти человечества в течение уже почти двух тысяч лет»⁴⁴. Владыка Ермоген особо подчеркивает актуальность праздника Сретения: «... Христос Спаситель, в этот день встречи в словах святого праведного Симеона Богоприимца открыл все, что после должно было совершиться в отношении Него и что совершается вокруг Его имени до сегодняшнего дня. Это укрепляет нашу веру в Него, это укрепляет нашу любовь к Нему»⁴⁵.

В проповеди, условно озаглавленной как «Второе слово на Сретение Господне»⁴⁶, архиепископом Ермогеном к той же тематике, относящейся к празднику Сретения, добавлены некоторые другие детали. В частности, он приводит описание видения пророка Исайи, в котором ему явился Господь, восседавший на высоком престоле в окружении серафимов и херувимов, непрестанно славословивших Его. Владыка Ермоген описывает совершение посольства св. Исайи для несения пророческого служения «к людям непокорным, к людям с уснувшей совестью, с упавшим духом, к людям, которые закрыли глаза и заткнули уши, чтобы не видеть славы и силы Господней, не знать о них и не слышать Его волю»⁴⁷. Автор проповеди в восхищении восклицает: «Не правда ли, какая поразительная величавая картина! Какая превознесенная слава явления Божества! Не удивительно, что это видение всегда пленяет наше воображение, оно содрогало лучшие умы и души человеческие. Не удивительно и то, что поэты, чтобы изобразить величие служения писателя Высшему Создателю человеческого бытия, не раз использовали образы из этого видения Исайи»⁴⁸.

Далее Ермоген (Голубев) производит описание новозаветного Богоявления, которое совершилось «в глубоком смирении и унижении»,

43 *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 35.

44 *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 36.

45 Там же. С. 36.

46 Там же. С. 36–39.

47 Там же. С. 37.

48 Там же. С. 37.

но несмотря на свою внешнюю непримечательность: «Как прекрасно это новое и последнее богоявление Нового Завета! Как близок и доступен стал нам Бог! Так близок, что и родился как Младенец, и испытал естественное человеческое бессилие. Его беспомощный младенческий плач оглашал наш печальный мир плача и скорби. Ближе подойти к Богу нельзя»⁴⁹.

Чувство искренней восторженности и любви чувствуется у архиепископа в словах, в которых все действующие лица кажутся ему необычайно прекрасными: «Как прекрасен этот Богомладенец в храме заветном! Как прекрасна эта непорочная Мать, что покорна и Закону веры! Как прекрасен этот старец Иосиф, сопровождавший Его во Храм! Как прекрасен и этот Симеон, принявший на слабые старческие руки Богомладенца Иисуса!»⁵⁰; «Как прекрасна <...> Анна Пророчица!»⁵¹.

Особое внимание в проповеди уделено роли женщины, Анны Пророчицы, при встрече в храме с новорожденным Господом: «Вот вам женщина около Христа! Не славою и величием, не превознесенностью над миром Он привлек к Себе сердце женщины. Он понят был ее чутким сердцем, Он принят был жаждой ее веры — это есть надежный путь прозреть Его Божество сквозь завесу Его плоти, сквозь смирение Его на Земле»⁵².

Архиепископ Ермоген делает здесь акцент на том, что Анна Пророчица пришла ко Господу не по причине того, что считала Его Мессией, Который по ожиданиям иудеев явится в мир, чтобы материально обогатить и поставить их во главе мирового господства, но по причине того, что распознала в нем Его духовную сущность. Она поняла, что Он и есть Истинный Посланник Бога, Который явился для спасения человеческого рода от власти греха⁵³.

Далее в сюжете проповеди автор продолжает раскрывать тему того, какую особую роль играли именно женщины — последовательницы божественного учения Господа Иисуса Христа, в ходе Его земной деятельности: «И смотрите, какое место заняли около Него женщины! Он выходит на общественное служение, Он учит, благоденствует, благотворит. <...> У Него — горячие друзья и последователи, но у Него

49 Там же. С. 37.

50 Там же. С. 37.

51 Там же. С. 38.

52 Там же. С. 38.

53 См. *Аверкий (Ташев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2005. С. 68.

же — и яростные враги и ненавистники. Но присмотритесь: среди врагов нет ни единой женщины!»⁵⁴.

И это очень меткое замечание. Ведь после того, как Господь был распят, возле Креста из всех Его учеников находились действительно только женщины — единственные, оставшиеся до конца Ему верными в самом тяжелом жизненном испытании: мать Иакова и Иосии, Мария Магдалина и Саломия⁵⁵.

Продолжая развивать тему участия женщин, но уже в деле несения христианского вероучения во все стороны света, архиепископ констатирует: «Какой народ на заре своей новой христианской жизни не видел женщины равноапостольной? Грузия имеет святую Нину, Армения — святую Рипсимию, Византия чтит святую Елену, Франция — Клотильду, Англия — Берту, Чехия — Людмилу, а Россия прославляет святую Ольгу приснопамятную. Даже в Китае среди первых проповедников Христа трудилась женщина Бьянка»⁵⁶.

Таким образом, он подчеркивает особую значимость вклада, внесенного именно женщинами в развитие дела по несению христианской миссии во всем мире.

На основании детального ознакомления с содержанием вышеприведенных проповедей архиепископа Ермогена (Голубева) и их контент-анализа можно наблюдать некоторые особенности. Например, владыка Ермоген открыто выступает в своей речи против антирелигиозной пропаганды, усилившейся в СССР в конце 1950-х гг. XX в. («В день памяти святого благоверного князя Александра Невского»). Это наглядно подтверждает отрицательное отношение автора данной проповеди к политическому режиму в стране, ущемлявшему право верующих на свободу совести.

Мы видим, что Ермоген (Голубев) приводит необычные аналогии, сопоставляя разного рода исторические процессы и находя в них схожие закономерности («Слово на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня»). Таким образом, он пытается продемонстрировать некое влияние одних из данных процессов на другие.

Архипастырь подчеркивает значимость и актуальность отдельных событий истории (например, Сретения Господа Иисуса Христа) для всего

54 *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 38.

55 *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. С. 336.

56 *Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда...» // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№ 1). С. 38.

человеческого рода, начиная с момента их совершения вплоть до наших дней («Слово на Сретение Господне»).

Архиепископ Ермоген особое место в проповеди уделяет вкладу, внесенному женщинами-христианками в дело несения Евангельского учения людям разных народов и стран («Второе слово на Сретение Господне»), уделяя этому фактору большое внимание.

Все проповеди, рассмотренные в данной статье, выделяются своей эмоциональной насыщенностью, пафосностью и пронизаны духом религиозной одухотворенности их автора. В содержании проповедей прослеживается явное стремление владыки Ермогена передать с помощью экспрессии собственные религиозные переживания, состояние и чувства своим слушателям. Касательно стилистических особенностей, заметно широкое применение в гомилетических творениях архипастыря элементов образности, сравнения, а также метафор, аллюзий и олицетворений. В целом, проповеди архиепископа Ермогена (Голубева) отличаются богатством и высотой слога, отображая большую искусность автора в сфере ораторского мастерства.

Источники

Архивные материалы

- Архив Ташкентского епархиального управления (АТЕУ)
 Общие сведения по епархии // АТЕУ. Оп. 1. Д. 18.
 Доклад епископа Ермогена Патриарху Алексию о состоянии Ташкентской и Средне-Азиатской епархии за 1953 г. 1954 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 32.
 Отзыв епископа Ташкентского и Средне-Азиатского Ермогена протопресвитеру Николаю Колчицкому, управляющему делами Московской епархии. 17 октября 1955 г. 1955 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 40.
 Доклад архиепископа Ермогена Патриарху Алексию о состоянии Ташкентской и Средне-Азиатской епархии за 1958 г. 1959 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 66.
 Переписка с приходами по административно-хозяйственным вопросам. 22 января 1958 г. 16 июня 1958 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 73.
 Наблюдательное дело о деятельности Свято-Успенского кафедрального собора г. Ташкент. 25 января 1955 г. — 21 января 1956 г. // АТЕУ. Оп. 2. Д. 20.
 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
 Ф. Р6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР.
 Информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР за I–III кварталы и переписка с ним за 1953 г. 1953 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1097.

- Протоколы и стенограммы кустовых инструктивных совещаний уполномоченных Совета. 1 декабря 1954 г. — 12 февраля 1955 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1112.
- Материалы совещания уполномоченных СРК, в республиках Средней Азии и Казахстана в г. Ташкенте (протокол, стенограмма, доклады). 5–6 июня 1959 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 186.
- Архиепископ Калужский и Боровский Ермоген (Голубев Алексей Степанович). 17 февраля 1953 г. — 3 апреля 1970 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 7. Д. 43.

Литература

- Абдуллаев Е. В.* «Антирелигиозная пропаганда, которая ведется сейчас с целью разрушения нашей Церкви...» // Восток Свыше, 2020. Вып. LII (№ 1). С. 32–53.
- Абдуллаев Е. В.* «...Навсегда родной Церкви ташкентской...». Три речи архиепископа Ермогена (Голубева) // Восток Свыше, 2018. Вып. 47 (№ 2–3). С. 13–21.
- Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: ПСТГУ, 2005.
- Борисова О. В.* Архиепископ Ермоген (Голубев): «Стоять на страже своей души...» // Восток Свыше, 2019. Вып. LI (№ 3–4). С. 61–63.
- Борисова О. В.* Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019.
- Бычков С. С.* Освобождение от иллюзий. М.: «Тэтис Паблишн», 2010.
- Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 1 (11) • 2023

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 13¾
Подписано в печать 19.09.2022